

Антон Боос

Забвению не подлежат

Красноярск
Издательство «Офсет»
2018

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2Рос-4Крн)
Б81

Боос А. Р.
Б81 Забвению не подлежат. – Красноярск : Издательство
«Офсет», 2018. – 416 с.

ISBN 978-5-906101-55-6

Книга Антона Романовича Бооса – документальное повествование о судьбах людей, по воле случая оказавшихся в Сибири.

Проведённая автором изыскательская работа позволила ему на основе документально выверенных событий представить динамику общественных процессов, имевших место в стране, за один век пережившей два диаметрально противоположных социально-экономических строя.

В центре повествования непростые судьбы тружеников первого в Ирбейском районе колхоза «Завет Ильича», с честью выполняющих свой долг. То достоинство, с которым они несут тяжкий крест, выпавший на их долю, доказывает торжество жизни.

УДК 94(571.51)
ББК 63.3(2Рос-4Крн)

ISBN 978-5-906101-55-6

© А. Р. Боос, 2018
© Дизайн и оформление
Издательство «Офсет»

ПОСВЯЩАЕТСЯ...

От автора

Писатель, завершивший работу над художественным произведением, ещё в течение длительного периода связан со своими героями духовными нитями. Память настойчиво возвращает автора к событиям, вышедшим из-под его пера. Должно

пройти время, чтобы чувство, сроднившее его с персонажами его книги, хоть немного отступило.

У меня – человека, не обладающего талантом писателя, такое чувство возникнуть не может. Каждый из моих героев – не плод фантазии. Это люди, в чью жизнь я в воспоминаниях через много лет вернулся. Вернулся, чтобы попытаться снять с поколений наших отцов и дедов завесу забвения. Всем им судьбой было предначертано родиться, жить и трудиться на селе.

Сюда они привнесли свою культуру, традиции, обычаи, которые берегут их дети. Всем потомкам огромная благодарность за то, что сумели сохранить память о своих родителях, о событиях века минувшего. Спасибо всем, кто предоставил автору документы, фотографии, воспоминания об интереснейших фактах из жизни своих семей.

Выражаю искреннюю благодарность:

- сотрудникам государственного архива Красноярского края;
- сотрудникам Центрального архива Вооружённых сил;
- сотрудникам МКУ «Муниципальный архив Ирбейского района» Оксане Ивановне Макарчук, Валентине Трофимовне Федотовой;
- сотрудникам Ирбейского отдела военного комиссариата Красноярского края Ирине Павловне Челаэновой, Галине Владимировне Шемеровой;
- сотруднице Ирбейского территориального отдела ЗАГС Зое Михайловне Гавриловой;
- ирбейской поэтессе Галине Алексеевне Демидовой;
- гражданам Украины Георгию Борисовичу Реште, Ганне Трофимовне Донец;
- гражданам Польши — супругам Чарушу и Снежане Мроз.

Кроме того, неоценимую помощь в создании данной книги оказала студентка магистратуры филологического факультета СФУ – Людмила Валентиновна Боос.

Особая благодарность старейшему жителю деревни Нагорной Владимиру Тихоновичу Валюшкину за информацию о первом поколении тружеников колхоза «Завет Ильича».

А.Р.Боос

Предисловие

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А. С. Пушкин

До поры до времени дремали бескрайние дали юго-востока Сибири. Могучие Саяны, собирая воедино воды всевозможных ручейков и речушек, отпускали их потоками к степным и таёжным просторам нашего Красноярского края. Величавый Кан, вобравший в себя Агул и Кунгус, устремляется к Енисею, прихватив с собой по пути Большой и Малый Ирбейчик, Урю, Кунгур.

Благодаря этим немногочисленным речушкам степная зона Ирбейского района превращается в берёзовый край с холмами, пролесками и необъятными сенокосными угодьями. Душистые кустарники и ароматные разнотравья манят не только яркостью цветов, но и обилием ягоды.

Кан, разделяя лесостепь и таёжную зону, будто защищает сосны, ели, кедры, сохраняя первозданность природного царства. В этом великолепии вдоль речек появились многочисленные поселения Ирбейского района.

Наступит время, и в живописном уголке между крутым склоном и пологим берегом Большого Ирбейчика, в низине, словно прячась от ветров и жизненных ненастий, вырастет небольшая деревенька.

Изначально на берегу была организована коммуна, затем коммуна преобразовалась в сельскохозяйственную артель, потом – в колхоз села Ирбей «Завет Ильича». И только после всех этих преобразований вокруг загонов, кошар и коровников разрастётся та самая деревня, получившая в 1967 году название Нагорная.

На всём белом свете нет места лучше, краше и родней, чем то, где мы родились и выросли. Где мы делали свои первые шаги, где мы гордились своими первыми успехами, где каждая тропинка вокруг родного дома была протоптана нашими ногами. И когда мы произносим слово «родина», в памяти всплывает именно то место, где прошло наше босоное детство.

К сожалению, сельская жизнь в то далёкое время не была такой же красивой, яркой и щедрой, как сибирская природа.

Несмотря на малочисленность населения деревень, каждая из них жила своей жизнью. Государственный строй, каким бы он

ни был, всегда выстраивал политику так, чтобы крестьяне кормили не только себя, но и другую часть населения страны, занимавшуюся промышленностью.

Советская власть подошла к сельскому хозяйству с новой программой. Так неожиданно и непривычно, но с каждым днём всё настойчивее звучало слово «коллективизация». В 1928 году в селе Ирбейском был организован колхоз «Завет Ильича». Ирбей располагался вдоль реки Кан, а остальная территория вокруг села была заболочена, таким образом, строить производственные помещения было практически нигде. Тогда было принято решение разместить животноводческие фермы и складские помещения, включая всю инфраструктуру вновь организованного колхоза, на горе в четырёх километрах от Ирбея.

И вот на берегу Большого Ирбейчика выросли три жилых барака, амбары для хранения сельхозпродукции, два служебных помещения и загоны для коров, свиней, овец. Называлось всё это колхозная Ферма Ирбея.

Колхозники, проживавшие в райцентре, в сезон полевых работ добирались до Фермы пешком, равно как и обратно.

Грянувшая война пополнила население колхозной Фермы спецпереселенцами из Поволжья и Литвы. Вскоре вокруг производственной зоны возник населённый пункт, в котором поселились не только немцы и литовцы, но и украинцы, эстонцы, финны, буряты, казахи, поляки и китайцы. 20 августа 1946 года в поселении появилась своя школа.

Деревня, пережившая тяжёлые военные годы, своим трудом приблизившая долгожданную победу, продолжала жить и кормить уже мирную страну. Страну, которую нужно было восстанавливать после разрухи. Если раньше звучало «Всё для фронта, всё для Победы!», то теперь был другой лозунг – «Всё для восстановления народного хозяйства!».

Откуда брались силы у людей, изнурённых трудом и голодом? Они выживали во имя самой жизни! Они достойно перенесли все трудности и лишения. Они сохранили нам Россию.

Человеческая жизнь напоминает следы на первом снегу. Вот он – реальный, видимый след, впечатанный в снежную белизну, – как день сегодняшний. А обернёшься назад – и ничего уже нет, всё растаяло. Но остаётся память. Она бережно хранит в своих закоулках давно минувшее. Есть дети, внуки, а это уже не тающий во времени след. Называется он продолжением жизни.

О судьбах земляков-ирбейцев эта книга.

Предисловие

Деревня Нагорная

Первая улица деревни – Центральная (изначально – Ферменская)

Глава 1

Прекрасный уголок

Ирбейский район расположен в юго-восточной части Красноярского края. По площади он входит в десятку самых крупных краевых административных формирований (10,9 тыс. км²).

С юга на север район пересекают три реки. Самая многоводная из них – Кан. Он делит территорию района на две части: таёжную и степную. Два его притока – Агул и Кунгус – берут своё начало в горах Восточного Саяна. Там же расположены два удивительных по красоте горных озера – Агульское и Медвежье.

Агульское озеро располагается на высоте 940 метров над уровнем моря. Его максимальная глубина – 116 метров, длина – 12 000 метров, ширина – более 1200 метров. Медвежье озеро расположено на высоте 1130 метров над уровнем моря. Глубина его – 90 метров. Конфигурация береговой линии напоминает ломанный эллипс с максимальной шириной 7000 метров.

И озёра, и реки района богаты рыбой. Основные виды – хариус, ленок, таймень. В тайге и в горах можно увидеть медведя, волка, марала, лося, кабаргу, белку, бурундука. Из птиц наиболее распространены кедровка, сойка, часто слышны дятел, глухарь, куропатка, рябчик.

Таёжный ландшафт, обилие горных речушек, водопадов, озёр и поражающих своей красотой мест, почти нетронутая дикая природа – всё это привлекает внимание к району всё большего числа гостей.

Ворота в Саяны

Глава 1. Прекрасный уголок

Верховья Агула

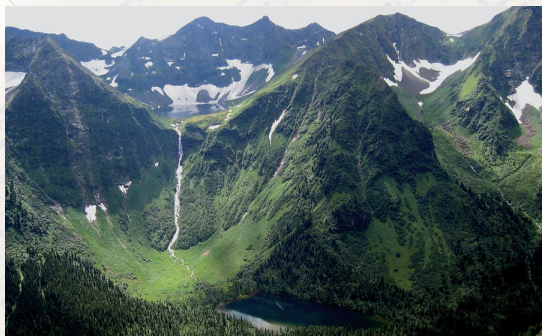

Река Телегаш – приток Агула

База Новосибирского НИИ

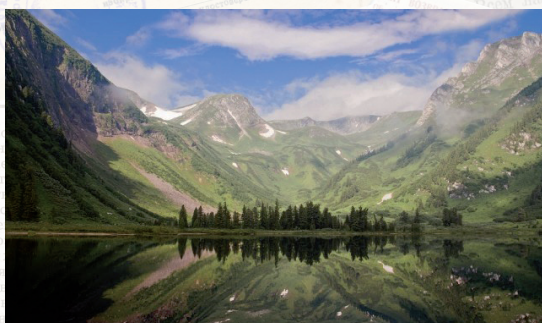
АНТОН БООС. Забвению не подлежат

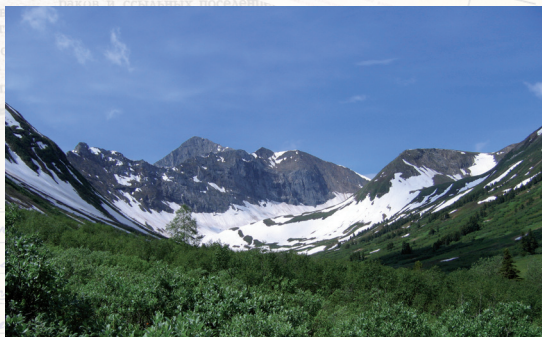
Кинзелюкский водопад

Агульское озеро

Медвежье озеро

Окрестности Медвежьего озера

Глава 2

П. А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь. Переселение – основа преобразования Сибири

К концу XIX века Сибирь осваивалась уже более трёхсот лет, но результаты всё ещё были весьма незначительны по отношению к её возможностям. Надежда правительства на заселение Сибири при помощи ссыльнопоселенцев оказалась неоправданной. Некоторое оживление наступило после открытия месторождений золота и серебра.

В 1865 году, спустя четыре года после Крестьянской реформы, правительство издало особые правила колонизации **кабинетских земель*** Алтайского горного округа для снабжения рудников рабочей силой, а также для возделывания земель с целью производства сельскохозяйственных продуктов. Одновременно активизировалось самовольное переселение. Крестьяне шли на свой страх и риск, не зная, что их ждёт впереди. Если им сопутствовала удача, то они оседали. Постепенно осваивались степные, лесостепные земли и участки, прилегающие к тайге.

При малочисленном населении и обилии свободных земель первоначальной формой землепользования в Сибири был захват, то есть каждый мог занять столько площади, сколько он желает и может освоить. Захватывались не только вольные земли, но и земли туземного кочующего населения. Крестьяне Барабинской степи говорили так: «Селись – где хочешь, живи – где знаешь, паши – где лучше, паси – где любче, коси – где густо, лесуй – где пушно».

Путь за Урал был труден, шли большими группами, а потому и селились вместе, образуя общину. Но по мере сокращения свободных земель и роста населения возникла необходимость ввести ограничительные меры, получившие название «вольного пользования». Переделы земли происходили и в этих общинах, как правило, в интересах наиболее крепких хозяев.

В 1889 году был принят закон, утвердивший и облегчивший возможность переселения, но, поскольку участки для переселенцев специально не подготавливались, а средства выделялись незначительные, положение переселенцев было тяжёлым. Тем не менее самовольное движение в Сибирь росло. Избыток

**Кабинетские земли – собственность императорской фамилии, управлявшаяся Кабинетом Его Императорского Величества.*

населения в европейской части России, по данным переписи 1897 года, составлял 35 % от всего населения. Переселялись из центральных густонаселённых губерний главным образом крестьяне среднего достатка, которые умели и хотели работать, но в условиях общины не могли улучшить своё положение.

Кардинальное изменение в переселенческом деле произошло с началом строительства Сибирской железной дороги. В 1891 году под председательством Николая II был создан Комитет Сибирской железной дороги. Рабочих рук в Сибири для её строительства не было, и переселение приняло массовый характер. Переселенцы шли из чернозёмных губерний России и Украины, Поволжья, Черноморского и Каспийского побережья, Белоруссии и Балтийского края. Кроме крестьян, на строительстве железной дороги работали солдаты, казаки, ссыльные и арестанты. Если в начале строительства (1891 г.) работали 9,6 тысячи человек, то в его разгар (1895–1897 гг.) – 84–89 тысячи человек. К концу (1904 г.) на стройке остались всего 5,3 тысячи человек.

В рабочих руках нуждалось не только строительство Транссиба, но и все отрасли, связанные с его обеспечением: сельскохозяйственное производство, производство транспортных средств (телег, саней и пр.), одежды, обуви для строителей, строительство жилья, производство шпал и заготовка топлива для подвижного состава. По мере продвижения строительства железной дороги от Челябинска на восток к Омску, Новониколаевску и далее возрастает и число самовольных переселенцев, доля которых в общей численности достигает 75 %.

Переселение, бесспорно, способствовало хозяйственному освоению новых территорий, развитию их производительных сил в сельском хозяйстве, промышленности и других отраслях. Всё это стало возможным благодаря решительной деятельности С. Ю. Витте.

Тогдашние средства информации, выполняя задание правительства, широко пропагандировали переселение, рассчитывая на привлечение наиболее предприимчивых крестьян.

Аграрные преобразования, инициированные Петром Аркадьевичем Столыпиным, предусматривали организацию массового переселения крестьян из европейской части России в Сибирь, на Дальний Восток, в Северный Казахстан. С этой целью в 1906 году было реорганизовано Переселенческое управление. В Сибири и на Дальнем Востоке выделялись специальные переселенческие районы, в каждом из которых создавались переселенческие организации, имевшие землеотводные, гидротехнические и дорожные партии, склады сельскохозяйственной техники, агрономические отделы, свои школы и больницы. На Сибирской магистрали были выделены два района (Западный и Восточный) по организации передвижения переселенцев.

Глава 2. П. А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь

После 1906 года переселение крестьян в Сибирь осуществлялось более организованно. В инструкции Переселенческого управления указывалось, что вновь приезжающие должны селиться на специально отведённых для них свободных участках земли, а не в сёлах старожилов. В обжитых районах между новосёлами и старожилами-заимщиками (имевшими заимки) в первый период проведения реформы пока ещё не был отлажен механизм водворения, возникали конфликты по поводу земли, лугов и пастбищ.

Быстрый рост переселения потребовал учёта использования земель и изъятия излишков.

Старожилы, осевшие на хороших местах, не хотели их терять. Среди них к началу Столыпинской реформы было немало весьма крепких хозяев. Они нуждались в рабочих руках, и новосёлы часто становились у них батраками.

Переселявшиеся в Сибирь крестьяне селились на государственных или кабинетских землях на правах пользования, а не собственности. Поэтому, изыскивая земли для переселенцев, землеустроители исходили не столько из соображений рационального ведения хозяйства, сколько из наличия земельных излишков на освоенных старожилами территориях.

Возникали непредвиденные сложности. Оказалось, что численность переселявшихся и темпы переселения превышали темпы подготовки участков к заселению. Недостаточно было чиновников для этой работы, их квалификация не всегда отвечала требованиям, имели место взяточничество и коррупция. Это приводило к нарушениям порядка заселения: в ряде мест не успевали готовить участки, проводить к ним дороги. Переселенческие пункты ещё строились, а переселенцы уже прибыли. Ссуды выдавались не в полном объёме, а частями, порою весьма небольшими. Установленная ссуда в 150 рублей была слишком мала для того, чтобы обзавестись хозяйством и прокормиться в течение двух лет, пока не будет получен первый урожай.

Процесс вживания был сложным. Переселенцы встретились с непривычными для них климатическими и погодными условиями. Для Сибири характерно погодное непостоянство – устойчивые и продолжительные зимние холода, возвратные весенние и осенние ранние заморозки, а также засухи, повторяющиеся примерно через три года на четвёртый, а наиболее сильные – через 10 лет, часто бывают двухгодичными. Такие сильные засухи наблюдались в 1891 и 1892, 1900 и 1901, 1910 и 1911 годах. Переселенцы, приехавшие в 1908 году и позже, ещё не успев обустроиться, испытали на себе все отрицательные последствия двух засушливых лет. Не владея приёмами сухого земледелия, переселенцы пострадали больше других. Требовались иные приёмы агротехники, интенсификация труда в короткие сроки, наиболее благоприятные для сельскохозяйственных

Антон Боос. Забвению не подлежат

работ. Многие переселенцы разорялись и возвращались в родные места.

За период 1906–1914 годов в Сибирь переселились 3 040 333 человека, возвратились – 529 835 человек, или 10,8 %. Наибольшее число «обратников» пришлось на 1910–1911 годы, составив 238 501 человек, или 2,6 % от всех переселенцев.

Причин ухода переселенцев множество: недостаток земельных участков и их реальное качество; неудовлетворительная работа переселенческих пунктов на местах; трудности освоения новых земель, особенно в притаёжных районах; несоответствие климатических условий привычным в Европейской России; произвол чиновничества и личные мотивы.

Итак, за период 1861–1905 годов в Сибирь переселились примерно 1 820 000 человек, а за 1906–1914 годы – 3 040 333, всего около 4 860 000 человек. Остались в Сибири 3 694 000 человек. За столыпинское переселение, проходившее в течение 8 лет, приехало в 1,7 раза больше людей, чем за предыдущие 40 с лишним лет. Они вместе с коренными жителями Сибири, переселившимися ранее людьми и оставшимися строителями железной дороги, образовали тот человеческий потенциал, который вдохнул новую жизнь в этот огромный, сказочно богатый край.

В Сибирь ехали русские, украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, немцы, евреи, татары, мордва, представители других национальностей. Селившиеся вместе переселенцы одной национальности сохраняли свою культуру, быт, обычаи. Все они постепенно становились сибиряками, приобретали черты, порождённые сложностями жизни в этом достаточно суровом краю, который вырабатывал у них сибирский характер.

Переселенческое движение в Сибирь. 1907 год

Переселенческий пункт в г. Канске.

На заднем плане Свято-Троицкий собор. 1911 год

Глава 3

Развитие сельского хозяйства в Ирбейском районе

Судя по информации, сохранившейся в архиве, можно сделать вывод, что в 1917 году сельскохозяйственное производство в районе находилось практически на нуле. Если проанализировать имеющиеся цифры, учитывая, что по многим показателям отсутствуют стандартные единицы измерения, нетрудно заметить тенденцию роста производства за отрезок 1917–1927 годов. Чтобы не быть голословным, приведу некоторые данные.

1. Население дворов, занимавшихся производством сельскохозяйственной продукции, увеличилось с 5534 человек в 1917 году до 7399 человек в 1927 году.

2. Размеры посевных площадей возросли с 18 120 до 27 093 десятин.

3. В 1917 году очищенными семенами не засеивалась ни одна десятина, а в 1927 году к посеву было подготовлено 235 000 пудов очищенных семян.

4. В 1917 году в районе не было ни одного трактора, а к 1927 году их стало два.

5. Раньше была 41 рядовая зерновая сеялка, а через десяток лет на поля вывели 278 рядовых сеялок на конной тяге.

6. В 1917 году **зяблевая вспашка*** в единоличных хозяйствах вообще не практиковалась, а в 1927 году по зяби уже было засеяно 2 345 десятин.

7. Кроме того, к 1927 году в сельском хозяйстве был принят стандарт: площади стали измерять в гектарах, а вес всей сельскохозяйственной продукции – в центнерах.

В пункте 3 значится, что в 1917 году очищенными семенами не засеивалась ни одна десятина. Однако обнаруженная в архиве справка, подписанная уездным правительственным агрономом от 12 февраля 1916 года, говорит о том, что эта работа проводится, но хромает отчётность. Усть-Ярульскому сельскохозяйственному обществу предлагаются конкретные меры для устранения недостатков по учёту очищенных семян.

*Зяблевая вспашка – вспашка под яровые с осени.

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

М.З.

СОСТОЯЩИЙ ПО ДЕПАРТАМЕНТУ
ЗЕМЛЕДѢЛІЯ
УѢЗДНЫЙ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ
АГРОНОМЪ
Канского уѣзда, Енис. губ.

12 февраля 1916 г.
№

Ввиду того, что во многихъ зерноочиститель-
ныхъ пунктахъ не велась правильная запись коли-
чества очищенного зерна, при семъ препровождаю
квитанціонную книжку для записи количества очи-

Письмо уездного правительственного агронома от 12 февраля 1916 года

Глава 4

Коллективизация сельского хозяйства в СССР и районе

Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...

И.А. Бунин. Окаянные дни

Первые успехи социалистической индустриализации позволили коммунистической партии и Советскому государству приступить к осуществлению массовой коллективизации сельского хозяйства.

Несмотря на относительное восстановление сельского хозяйства к 1926 году, темпы его развития значительно отставали от развития промышленности. Товарность сельского хозяйства снизилась и составляла около половины дореволюционного уровня. Под товарностью понимается количество сельскохозяйственной продукции (в первую очередь хлеба), которое крестьянство сдавало государству в форме налога и продавало на рынке.

«Жить по-старому, – писал Ленин, – как жили до Первой мировой войны, нельзя, и такое расхищение человеческих сил и труда, какое связано с мелким отдельным крестьянским хозяйством, дальше продолжаться не может. Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережён человеческий труд для земледелия и человеческого хозяйства, если бы от этого раздробленного мелкого хозяйства совершился бы переход к хозяйству общественному».

Коллективизация сельского хозяйства представляла собой объединение частных сельских подворий в союзы с коллективной собственностью и сопровождалась насильственным уничтожением единоличных хозяйств.

Тотальная коллективизация проводилась в Советском Союзе с 1929 по 1930 год. Руководство страны во главе со Сталиным понимало, что свободные крестьяне не горели желанием отдавать плоды своего труда для нужд индустриализации даром. Поэтому был разработан проект превращения крестьян в работников коллективных хозяйств (колхозов) с полным подчинением последних государству. Созданный в 1930 году колхозный строй представлял собой довольно жёсткую

организационно-хозяйственную систему. Колхозы, находившиеся под административным и финансовым диктатом, функционировали на принципах самокупаемости в условиях неэквивалентного обмена, который обеспечивался принуждением их к сдаче продукции в общественные фонды по крайне низким заготовительным ценам.

Обязательные госпоставки дополнялись реализацией продуктов по линии государственных закупок. Закупочные цены были выше заготовительных, но ниже рыночных, по ним более доходные хозяйства в плановом порядке «продавали» заготовительным органам «товарные излишки». Крестьяне фактически прикреплялись к колхозам, а их труд на общественных полях и фермах приобрёл характер отработочной повинности. Колхозы обладали только простым конно-ручным инвентарём. Сложные сельхозмашины находились в государственных машинно-тракторных станциях (МТС), которые занимались производственно-техническим обслуживанием артельного производства. За услуги МТС, от которых нельзя было отказаться, колхозы рассчитывались своей продукцией (натуроплатой).

Поставки через систему МТС являлись важнейшим источником пополнения государственных фондов. Неотъемлемой составляющей колхозной системы были личные приусадебные хозяйства (ЛПХ). Несмотря на мизерные размеры, они являлись для владельцев основным источником существования. Значительная часть ресурсов ЛПХ расходовалась на покрытие натурально-денежных обязательств крестьян перед государством. Производительность труда колхозников в артельном хозяйстве была низкой, что обусловило медленные темпы развития сельхозпроизводства. В то же время нельзя не признавать, что колхозы выполнили поставленную перед ними задачу тотальной мобилизации ресурсов для индустриализации, победы в Великой Отечественной войне и восстановления хозяйства после неё.

Ситуация в Ирбейском районе по результатам обследования комиссией Сибирского крайкома ВКП(б) в 1927 году выглядела следующим образом: «Коллективные формы сельского хозяйства в районе развиты слабо. Имеется машинных товариществ – 8, контрольных союзов – 2, птицеводное хозяйство – 1, льноводное товарищество – 1, коммуна в районе – 1. Машинные товарищества района, как низшая форма коллективных хозяйств, наиболее развиты. Все машинные товарищества района по обеспеченности их членов (группировки по посеву и рабочему скоту) можно разделить на две группы: первая – с преобладанием середнякацкого и зажиточного элемента, вторая – с преобладанием бедноты. Из обследования трёх машинных товариществ, два (Приреченское и Усть-Ярульское) являются типом зажиточных товариществ с кулацким уклоном в работе, а Покровское машин-

Глава 4. Коллективизация сельского хозяйства

ное товарищество является типичным бедняцко-середняцким по социальному составу и совершенно противоположным по характеру своей работы».

В январе 1930 года Сибкрайком принял решение завершить переход к коллективным хозяйствам уже к весне, и началось форсированное создание колхозов, в ходе которого допускалась масса нарушений принципа добровольности.

Политика коллективизации проводилась по двум основным направлениям: объединение единоличных хозяйств в колхозы и раскулачивание. В колхозы обобществлялась земля, крупный скот, инвентарь. Колебания, сомнения, душевные метания крестьян-единоличников, в массе своей привязанных к собственному хозяйству, к земле, к скоту, преодолевались просто – силой. Карательные органы лишали противников избирательных прав, проводили конфискацию имущества, сажали под арест. Параллельно шла кампания раскулачивания, ликвидация кулачества как класса. Земля, имущество, денежные накопления кулаков отнимались.

Сводки ОГПУ (Объединённого государственного политического управления) содержат колоссальное количество примеров административного произвола. Канский окружком в марте 1930 года рапортовал о 60 %-м уровне коллективизации в округе, в который входил Ирбейский район. На самом деле эта цифра далеко не соответствовала действительности.

К концу года все товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) были реорганизованы в сельхозартели. В одной из них – Юдинской – в 1932 году началось строительство ремонтной мастерской, будущей Ирбейской МТС.

Агитационные плакаты времён коллективизации

Позитивные итоги коллективизации:

- государственные заготовки зерна выросли в 2 раза, а налоги с колхозов – в 3,5 раза, что значительно пополнило бюджет государства;

- колхозы стали надёжными поставщиками сырья, продовольствия, капитала, рабочей силы, что приводило к развитию промышленности;
- к концу 30-х годов было построено более 5000 МТС, обеспечивающих колхозы техникой, которую обслуживали рабочие из городов;
- главный итог коллективизации — индустриальный скачок, резкое повышение уровня развития промышленности.

Негативные итоги коллективизации:

- коллективизация негативно сказалась на сельском хозяйстве: сократилось производство зерна, поголовье скота, урожайность, количество посевных площадей;
- колхозники не имели паспортов, а значит, не могли выезжать за пределы деревни, становились заложниками государства, лишались свободы передвижения;
- был уничтожен целый слой крестьян-единоличников с его культурой, традициями, навыками хозяйствования, на смену пришёл новый класс — колхозное крестьянство;
- большие людские потери: 7–8 миллионов человек погибло в результате голода, раскулачивания, переселения;
- складывание административно-командного управления сельским хозяйством, его огосударствление;
- потеря стимулов к труду в деревне.

Указ Президиума Верховного Совета СССР Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества

В целях установления единства законодательства об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества и усиления борьбы с этими преступлениями, — Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества —

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.

2. Хищение государственного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах —

карается заключением в ис-

правительно-трудовом лагере на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества.

3. Кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества —

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации.

4. Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, совершаемое повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) ил в крупных размерах —

карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от восьми до двадцати лет

с конфискацией имущества.

5. Недонесение органам власти о достоверно известном, готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества, предусмотренном статьями 2 и 4 настоящего Указа —

карается лишением свободы на срок от двух до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Москва, Кремль.

Глава 4. Коллективизация сельского хозяйства

В результате проведённой в стране коллективизации государство принимает на себя функцию жёсткого контроля над работой коллективных хозяйств. В каждом районе по отраслям создаются так называемые тройки, наделённые неограниченными полномочиями.

Ниже приводится выдержка из протокола заседания Ирбейской районной посевной тройки от 27 мая 1931 года.

ПРОТОКОЛ

Заседания Ирбейской Районной Посевной Тройки 27 мая 1931 г.

УЧАСТВУЮТ: Члены Тройки – Яковлев, Рублёв, Козлов.

ПРИСУТСТВУЮТ: Райкоопсоюз – Кулешев, Райколхозсоюз – Долгих, Райсоюз – Кравец, Отд. Госбанка – Пурскаков, Прокурор – Беломестных, РУМ – Гусев.

Повестка дня: О ХОДЕ СЕВА И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ПО РАЙОНУ.

Обсудив ход сева и коллективизации по району, Тройка отмечает:

Темпы сева по колхозам продолжают оставаться чрезвычайно слабыми, ежедневные задания по засеву колхозами не выполняются, до бригад и отдельных колхозников эти задания не доводятся. Сдельщина введена формально, нет чёткой расстановки сил, не учитывается действительная выработка каждого колхозника, существует уравнильная оплата труда. Правленческий аппарат колхозов «сеет в канцеляриях» вместо конкретного руководства и практической помощи в бригадах на поле. Качественная сторона работы учитывается недостаточно. Отношение к лошадям, машинам, инвентарю в ряде мест остаётся обезличенным, что создаёт условия безответственного отношения к их использованию и хранению.

Крайне безобразно идёт сев по единоличному сектору (посеяно 2205 га), что ставит под прямую угрозу срыва выполнение планов сева. Посевпятьёрки, сельсоветы, райуполномоченные до сих пор не сумели организовать общего широкого подъёма батрачества, бедноты, середняков на борьбу с трудностями сева, на отпор агитации кулака, пытающегося организовать срыв выполнения планов.

ТРОЙКА ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Предложить посевпятьёркам, сельсоветам, райуполномоченным сделать больший упор в массовой работе с беднотой, середняками на безусловное выполнение плана сева в установленные сроки; помочь практически (в целях ускорения сева) в организации супряг между единоличниками; организовать взаимопомощь внутри групп отстающим хозяйствам; оказать трудовую помощь красноармейским, партизанским семьям; организовать супряги, производство совместной работы по посеву единоличников с колхозом и на основе приближения единоличника к практической работе колхоза усилить вовлечение бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы.

Антон Боос. Забвению не подлежат

Подтвердить решение прокурора о привлечении председателя Ново-Троицкого сельсовета к судебной ответственности за отсутствие руководства севом.

За формальное проведение сдельщины в работе, отсутствие точного учёта качества и количества выработки каждого колхозника, отсутствие конкретного руководства работой бригад на полях правлениям Хомутовской и Верхне-Уринской сельхозартелям ОБЪЯВИТЬ ВЫГОВОР.

Правлению Ирбейской сельхозартели «Завет Ильича» за игнорирование агроминимума, выразившееся в непротравливании семян ОБЪЯВИТЬ ВЫГОВОР.

Поручить РУМ срочно расследовать размол семенного зерна колхозом 1-майского выселка Приреченского сельсовета и виновных привлечь к ответственности.

Председателям Подъяндинского и Коростелевского сельсоветов за слабое руководство севом ОБЪЯВИТЬ ВЫГОВОР.

Поставить вопрос перед Райкомом, Райисполкомом и Райпрофсоветом об организации в газете «За пятилетку» чёрной и красной доски.

За злостный отказ от посева при наличии всех возможностей к выполнению засева своих площадей изъять землю из пользования на 31 год, а также привлечь тягловую силу и посевной инвентарь для работы в крестках и колхозах на период сева.

Решения Ирбейской посевпятаёрки опубликовать в газете «За пятилетку».

Одновременно в районе среди тружеников сельского хозяйства разворачивается широкая агитационно-массовая работа, направленная на пропаганду преимуществ коллективного труда, на укрепление и централизацию власти. О масштабах проводимой деятельности красноречиво говорят копии протокола районного совещания машинистов жаток и вязальщиц от 28 июля 1937 года и постановления бригадиров и качественников колхозов Ирбейского района от 27 июля 1937 года.

Глава 4. Коллективизация сельского хозяйства

ПРОТОКОЛ № _____

Ирбейского районного совещания машинистов жаток и вязальщиц

с.Ирбей

28-го июля 1937 года.

Присутствуют:	Машинистов жаток	39
	вязальщиц	28
	Пред.колхозов	2
	Бригадиров	2

Совещание приняло повестку дня:

1. О предстоящих выборах в Верховный Совет СССР
2. О задачах машинистов и вязальщиц в хлебоуборочную кампанию.

СЛУШАЛИ: О предстоящих выборах в Верховный Совет СССР (док.ВОЛЬХИН)

ПОСТАНОВИЛИ: заслушав доклад председателя Райисполкома г.ВОЛЬХИНА о предстоящих выборах в Верховный Совет СССР, совещание отмечает, что:

Новая Сталинская Конституция является зеркалом побед социализма, знаменем мировой борьбы против фашистского варварства и капитализма.

Сталинская Конституция неуклонно и твердо гарантирует проведение в жизнь всеобщего, равного и прямого избирательного права тайным голосованием.

Новая Сталинская Конституция еще больше сплотила трудящихся СССР вокруг Советов, вокруг коммунистической партии (С), любимого вождя всех трудящихся тов. СТАЛИНА в борьбе с врагами народа, за победу социализма-коммунизма.

Мы машинисты жаток и вязальщицы берем на себя обязательства:

1. Немедленно приступить к изучению Сталинской Конституции и положения о выборах в Верховный Совет СССР, в каждой бригаде, звене, агрегате.

2. Изучая Сталинскую Конституцию и положение о выборах совещание считает главной задачей развертывание массово-политической работы среди всех колхозников за успешное проведение стоящих летне-осенних, хозяйственно-политических задач, организуя колхозные ряды на борьбу с врагами народа - троцкистско-бухаринскими, германо-японскими шпионами и иной сволочью, выкорчевывая их из всех звеньев колхозной жизни и советских органов.

3. Совещание заверяет, что мы вместе со всеми колхозниками еще более сплотим свои колхозные ряды вокруг коммунистической партии, любимого вождя трудящихся тов.СТАЛИНА, еще выше поднимем свою классово-революционную бдительность и недопустим не одного чуждого элемента в наши советы.

СЛУШАЛИ: О задачах машинистов и вязальщиц в хлебоуборочную кампанию.

ПОСТАНОВИЛИ: мы, машинисты жаток и вязальщицы Ирбейского района обсудив постановление партии и правительства о льготах колхозам Красноярского края по зернопоставкам и натуроплате и семисуде прошлых лет, шлем сердечную благодарность Центральному Комитету партии, правительству и любимому вождю народа тов. СТАЛИНУ за огромную заботу о колхозах

Антон Боос. Забвению не подлежат

- 2 -

и колхозниках. На эту заботу мы обещаем ответить дружной стихеновской работой по подготовке и проведению уборке хлебов.

Мы берем на себя следующие конкретные обязательства:

давать выработку на жатку не менее 8 га в день, а на вязке давать не менее 1500 снопов и обязуемся немедленно приступить к поделке вязок.

Призываем последовать нашему примеру всех машинистов жатки и вязальщиц нашего Ирбейского района и соревнующегося с ними Саянского района.

Мы призываем колхозников нашего района еще выше поднять свою революционную бдительность, до конца разоблачать и беспощадно уничтожать троцкистско-бухаринскую нечесть.

ПРЕЗИДИУМ СОВЕЩАНИЯ:

Секретарь:

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е

Разного созвония бригадиров и качественников колхозов
Ирбейского района, Траснеларского края от 27 июля 1937 года.

Мы бригадиров и качественников Ирбейского района - обсудив по-
становление ЦР ВЛК(б) и СНХ СССР о снижении норм зернопоставок,
ставок натурплаты за работу МТС и списании задолженности прошлых
лет по колхозам Траснеларского края, благодарим нашу коммунистичес-
кую партию, Советское правительство и вождя народов тов. СТАЛИНА
за предоставленные нашим колхозам льготы. Это решение партии и
правительства проникнуто Сталинской заботой о колхозах и колхоз-
никах, оно свидетельствует об огромной силе и мощи Советского го-
сударства.

Мы сазерием Центральный Комитет Коммунистической Партии, Со-
ветское правительство и нашего родного тов. СТАЛИНА в том, что мы
бригадиров и качественников надеждем и по боевому заданию подго-
товку и хлебоуборку и зернопоставкам и проведем эти работы в самые
сжатые сроки.

Мы еще выше поднимем свою революционную бдительность, органи-
зуем колхозников на борьбу с врагами народа - троцкистами, бухарин-
цами и другой сволочью, будем искоренять все их корни и беспо-
щадно уничтожать, мобилизуем массы колхозников на ликвидацию пос-
ледствий вредительства нанесенного врагами народа.

Да здравствует наша коммунистическая партия и вождь всех тру-
дящихся - т. СТАЛИН!

Президиум Совещания

Восстанови Иванна Туркина

Глава 5

Первый председатель колхоза «Завет Ильича» М. М. Бурмакин

В 1930 году сельхозартель «Завет Ильича» преобразовывается в колхоз. В 1936 году решением районного исполнительного комитета за подписью председателя совета Петра Фёдоровича Пиманова выдаётся акт на вечное пользование землёй. Следует отметить, что акты на вечное пользование землёй никакого юридического, правового или иного практического значения для колхозов не имели, а носили скорее политический формальный характер.

В 1937 году колхозники избирают молодого перспективного бригадира второй бригады бывшей сельхозартели – Максима Михайловича Бурмакина (1907 г. р.) председателем правления колхоза «Завет Ильича». С приходом Бурмакина к руководству колхозом хозяйство стало эффективно развиваться. Согласно годовому бухгалтерскому отчёту за 1937 год число жителей села Ирбей, вступивших в колхоз за прошедший год, увеличилось на 40 %. Началось строительство помещений для содержания овец и разведения кур-несушек. Колхозом взят курс на увеличение количества крупного рогатого скота. В хозяйстве возникла острая проблема обеспечения водой всё возрастающего поголовья.

Колхоз «Завет Ильича».

1-й ряд: четвёртый слева – М. М. Самороков, первый справа – М. Пестов;
2-й ряд: третий слева – Б. С. Шваргонов, четвёртый слева – С. Самарский;
3-й ряд: первый слева – М. М. Бурмакин, вторая слева – Ф. А. Бурмакина.
1934 год

Глава 5. Первый председатель колхоза «Завет Ильича»

Правление колхоза принимает решение начать строительство ветронасосной станции. Председатель колхоза, преодолевая скептицизм некоторых руководителей района, смело берётся за исполнение важного проекта. Трудолюбие, ответственность и личное мужество отличали этого человека.

Вот что писала районная газета «Ирбейская правда» в № 12 за 23 февраля 1943 года в статье «Земляк-орденоносец»:

«Шестнадцатилетним юношей в 1921 году остался без отца Бурмакин Максим Михайлович. Много пришлось ему перенести лишений и невзгод, работая по найму у местных кулаков в с. Ирбей. Приходилось подчас выполнять непосильную работу, и всё же заработанного не хватало хотя бы на сносное существование.

Как только в 1930 году организовался в с. Ирбей колхоз «Завет Ильича», Бурмакин М. М. первым вступил в него членом. С тех пор в течение ряда лет вплоть до ухода на фронт Отечественной войны бесменно трудился в колхозе. Колхозники справедливо оценили честный и самоотверженный труд Бурмакина М. М. Сначала его выдвинули бригадиром полеводческой бригады, а впоследствии доверили ему руководить всем колхозом.

22 октября 1941 года Ирбейский райвоенкомат призвал Бурмакина и послал в воинскую часть защищать Родину с оружием в руках. Перед отъездом он заявил: «Буду защищать любимую Родину от немецких оккупантов всеми средствами и до последней капли крови». Своё слово он с честью выполнил.

3 декабря 1941 года, участвуя в боях и находясь в разведке, Бурмакин проявил героизм, за что и награждён правительством орденом Красной Звезды. Вылечившись от ранений, он обратно отбыл на фронт уничтожать гитлеровскую нечисть.

2 декабря 1942 года Бурмакин снова был ранен. На этот раз тяжело. Получил инвалидность и был уволен из рядов Красной Армии. Ирбейская общественность встретила его как достойного защитника Родины. Ирбейский РК ВКП(б) и Райвоенкомат выдвинули Бурмакина М. М. на руководящий пост – председателем Райсовета Осоавиахим».

По воспоминаниям старшей дочери Бурмакина – Галины Максимовны (род. 26.11.1935): «В один из дней наша семья получила похоронку на такое имя: Максим Михайлович Бурмага. Похоронка эта явилась тяжёлым ударом для всех, прежде всего для мамы. Ей хотелось верить, что произошла какая-то ошибка. Но совпадение имени и отчества и, казалось, просто сокращённая фамилия не позволяли усомниться в том, что случилось страшное. В моей памяти не отложился момент, когда мы получили письмо от папы из госпиталя. Но через какое-то время он сам пришёл домой».

Получив тяжёлое ранение в плечо и лишившись глаза в бою, Максим Михайлович не хотел после увольнения возвращаться

к мирной жизни в тишине кабинета. И он настойчиво просился в исполкоме райсовета на живую производственную работу. В конце войны его направляют уполномоченным в колхозы Тальского куста.

В 1944 году у Максима Михайловича и Федосьи Антоновны родилась вторая дочь – Валя. Хорошо знающий сельхозпроизводство, Бурмакин с головой уходит в проблемы колхозов Тальской зоны. Ему редко удаётся быть дома. Единственной возможностью добраться из Талого в Ирбей была гужевая повозка. В это время серьёзно заболела жена. С двумя маленькими дочурками ей было очень сложно одной управляться с домашними делами.

Помимо прочего, Федосья Антоновна ещё до возвращения мужа с фронта сильно простудилась. Летом по большой воде Ирбейчика её соседи приплавляли к огородам три бревна на дрова. Сразу вытащить их из речушки было недосуг. А осенью из опасения, что брёвна могут вмёрзнуть, она вместе с соседями принялась за высвобождение брёвен из воды. Помощники её работали на берегу, а ей пришлось зайти в воду. В результате простудилась, ошибочно её стали лечить от туберкулёза, а через два года отказали почки. В 1946 году Федосья Антоновна умерла.

У Максима Михайловича на руках остались две маленькие дочки. Ныне здравствующая старшая дочь Галина Максимовна Прибытко вспоминает, что отцу советовали сдать их с сестрой на воспитание в детский дом. У Максима Михайловича просто не было другого выбора, и, чтобы остаться рядом с детьми, он устроился в этот же детский дом на должность кладовщика. Через несколько лет он сошёлся с хорошей женщиной – Екатериной Григорьевной. У неё росла девочка – ровесница Галины. По словам обеих дочерей, отцу со второй женой повезло, и им, неродным ей детям, тоже. Екатерина Григорьевна не делала различий между своим ребёнком и детьми мужа. Галина Максимовна вспоминает: «Отец Екатерины Григорьевны работал в деревне Благовещенке продавцом в магазине, у них с нашим папой были очень хорошие взаимоотношения. На летние и зачастую на зимние каникулы папа увозил нас со сводной сестрой в Благовещенку».

В 1953 году Максима Михайловича пригласили на работу в ЦРБ кладовщиком. Впоследствии ему были вменены обязанности по закупу продуктов питания для столовой больницы. Со своей работой он справлялся идеально.

Много лет проработавшая в бухгалтерии Лидия Матвеевна Пузырёва отзываясь о Максиме Михайловиче так: «До такой степени трудолюбивых, порядочных и добросовестных людей, каким был Максим Михайлович, я больше не встречала. По утрам зимой, когда мы ещё только шли на работу, он уже ехал в санях с ларём под хлеб на пекарню. Никаких вопросов по качеству и своевременности сдачи в бухгалтерию отчётов к нему

Глава 5. Первый председатель колхоза «Завет Ильича»

не возникало. В то время, слава богу, в живых было ещё много участников войны. Это были люди, как говорится, особой закалки. Помню, однажды мы, члены месткома, пришли к Бурмакину домой в годовщину Дня Победы. Огромное внимание ветеранам стали уделять при Брежневе. А в первые послевоенные годы общество было не в состоянии обеспечивать фронтовиков льготами, которые они, естественно, заслуживали. Надо было видеть, как наш визит растрогал скромного орденоносца».

Максим Михайлович, достигнув пенсионного возраста, ещё несколько лет продолжал работать.

Старшая дочь Галина по окончании семи классов уехала трудиться в Решоты по приглашению сотрудника учреждения У-235, брата Екатерины Григорьевны. Проработав там два с половиной года, вернулась в Ирбей, некоторое время была секретарём в сельском совете. Свою трудовую деятельность завершила в 57-летнем возрасте, проведя в райпотребсоюзе 36 лет.

В 1957 году у Галины Максимовны родилась дочь Людмила, внучка Максима Михайловича. В настоящее время она работает педиатром в детской поликлинике города Красноярск. В 1991 году родилась правнучка Бурмакина – Анастасия. Поступила в Красноярский педагогический университет, который окончила в 2013 году.

Вторая дочь – Валентина, окончив педагогическое училище, устроилась в Тальскую среднюю школу. Заочно окончила педагогический институт. В настоящее время находится на пенсии.

В 1948 году у Максима Михайловича и Екатерины Григорьевны родился сын, которого они называли Ваней. Это был парень спортивного телосложения. Мы были с ним хорошо знакомы. В одну из зим, невзирая на погоду, он ходил в школу в одном костюме без головного убора – закалялся. Его юношеской мечтой была работа в милиции. В старших классах он пропадал в отделе. В РОВД Ваня был своим человеком. Сотрудники даже давали ему какие-то поручения, которые он с удовольствием выполнял. Но, отслужив в Советской армии, парень изменил своё решение связать судьбу с работой в органах. После службы в армии он работал в межхозяйственном лесхозе, который возглавлял Пётр Егорович Мамонтов. В возрасте 35 лет Иван Максимович Бурмакин неожиданно для всех умер.

Каждый прожитый Максимом Михайловичем трудовой день на посту руководителя колхоза, каждый ратный день на фронтах Великой Отечественной войны, плюс мирный труд в преклонном возрасте – всё это складывается в большой жизненный подвиг.

Ветеран Великой Отечественной войны, первый председатель колхоза «Завет Ильича» умер в 1981 году, оставив о себе в сердцах односельчан светлую память.

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Курсы партийно-комсомольского актива.
2-й ряд: четвёртая слева – Ф. А. Бурмакина;
6-й ряд: четвёртый слева – М. М. Бурмакин. 1934 год

М. М. Бурмакин. 1943 год

Ф. А. Бурмакина
с дочерью Галиной. 1937 год

Глава 5. Первый председатель колхоза «Завет Ильича»

Колхозники колхоза «Завет Ильича».

2-й ряд: слева – М. М. Бурмакин. 1939 год

М. М. Бурмакин с фронтовыми
друзьями перед выпиской
из госпиталя. 1942 год

№ 10090. 27900

Лозовской мест. 348

1. Владелец ил и выкупец Бурлакин Михаил Львович
2. Жены: Красногорских 3. Волгушевский, Павел самовар
8⁴ втр. рейс 5 втр. б-ва 9 втр 257 сг.

Представитель и ордену "Бравный Звезда"

4. Год рождения 1907 5. Научнонаучный, русский

6. Партийный беспартийный

7. Жил в доме (год, когда) 5 втр. орден по п. б - соросице,
Луковники, Караулина, Гусева с 4² по 19⁴ втр. 1942 года

8. Жил в доме и контузии в восточной войне войне
не имеет

9. С какого времени в Красной Армии с 22.10.1940

10. Каким званием награжден Советским РВК Краснодарского края

11. Чем ранее награжден (за какие услуги) орден и медаль.

12. Семейный домашний адрес (представитель и награжден)

1942 по п. б - соросице

Горбачев, Константин Иванович
Воспитатель, кандидат наук

За время боевых действий попал с 4² по 19⁴ втр. 1940.
т.е. Бурлакин получил противника оказал первую помощь
и был с п. б 29 ранен в войну и награжден
с их оружием.

т.е. Бурлакин награжден в войну.

Кавалер 1-го ордена
Лаврентий
Воспитатель 1-го ордена
1. Горбачев

1942 по п. б - соросице

Наградной лист
М. М. Бурмакина

Антон Боос. Забвению не подлежат

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Отдел по Ирбейскому району

663650 Красноярский край, Ирбейский район,
с. Ирбейское, ул. Ленина, 10

« 24 » мая 2013г. № 161

Справка

Выдана в том, что погибший (умерший)

БУРМАКИН

(фамилия)

Максим Михайлович

1907 года рождения

(имя, отчество)

являлся участником ВОВ войны и принимал участие в качестве:

- военнослужащего, проходившего военную службу в действующей армии;
- военнослужащего, не проходившего военную службу в действующей армии;
- партизана;
- членом подпольной организации;
- сотрудника контрразведки;
- вольнонаемным;

(нужное подчеркнуть)

и проходил военную службу в период Великой Отечественной войны
в воинской части 8 стрелковой роты 919 стрелкового полка 251 СД
относящейся к МО, МГБ, НКВД, КГБ, ФСБ

(нужное подчеркнуть)

с октября 1941 года по май 1945 года

входившей в состав действующей армии в период ВОВ войны

Перечень Генерального штаба № страница №

Удостоверение инвалида Отечественной войны серия I № 434502

Выдано Ирбейским райисполкомом 14.04.1976 года

(военным комиссариатом, воинской частью)

Основание: справка Центрального архива г.Подольск Московской области
№ 11/118249 от 18.09.2007г.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ПО ИРБЕЙСКОМУ РАЙОНУ

В.Козловский

Справка об участии М. М. Бурмакина в Великой Отечественной войне

Глава 5. Первый председатель колхоза «Завет Ильича»

Удостоверение М. М. Бурмакина

Часть сохранившихся наград М. М. Бурмакина

Глава 6

Плановое переселение из западных областей страны

Плановое переселение крестьянства в СССР, начатое в 1933 году, на короткое время приостановилось, так как приобрело стихийный характер. Вскоре оно возобновилось – людей стали перемещать из европейской части страны в Восточную Сибирь. В 1938 году в хозяйства Красноярского края было принято 2,5 тысячи человек. А в следующем году Восточная Сибирь приняла из западных областей уже 3469 семей, всего 18 025 человек.

Переселенческое движение в Сибирь активизировалось после принятия постановления ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 года «О мерах охраны земель колхозов от разбазаривания». В нём отмечалось, что ввиду недостатка земель для наделения колхозников приусадебными участками по установленным нормам в малоземельных колхозах, необходимо переселение людей в многоземельные регионы, в число которых вошла Сибирь.

Постановления ЦК ВКП(б) «О порядке переселения из малоземельных в многоземельные регионы СССР» и СНК СССР «Об организации переселения в восточные регионы СССР» были конкретным руководством по организации передвижения людей.

С 6 января по 1 августа 1940 года в Ирбейский район прибыло 160 семей. По имеющимся архивным данным в колхоз «Завет Ильича» были вселены: семья Андрея Евстафьевича Сидоренко из Белгородской области, семьи Андрея Трифоновича Мартыненко, Владимира Александровича Чугунова, Петра Яковлевича Афонасова, Матвея Ефимовича Воцанова – из Орловской области.

Ниже привожу обращение общего собрания колхоза «Завет Ильича» к сельским труженикам западных областей страны:

Мы, колхозники колхоза «Завет Ильича» Ирбейского района Красноярского края, посылаем вам, товарищи, письмо, в котором хотим рассказать о нашей жизни и богатстве.

Наш район – сельскохозяйственный. Имеет изобилие пахотной земли, сенокосных угодий и пастбищ. Нашему колхозу «Завет Ильича» по государственному акту закреплено на вечное пользование 5265 га земли, из которой: 2200 га пахотной, 1600 га сенокосных угодий, 650 га под выгонами и пастбищами и остальные 400 га под лесами и кустарниками. В колхозе имеется: 141 лошадь, из которых 96 рабочих, 326 голов крупного рогатого скота, 151 голова свиней, 476 голов овец, птицеферма, 145 пчелосемей, гру-

зоявая автомашина. В летний период 1941 года на колхозных полях будут работать 7 тракторов и 4 комбайна.

При наличии такого богатства есть все возможности получить изобилие сельскохозяйственных продуктов, жить культурно и зажиточно. Беда вся в том, что в нашем колхозе не хватает рабочей силы. Не считая подростков, которые сейчас заняты учёбой в школе, у нас насчитывается трудоспособных 68 мужчин и 83 женщины, в число которых входят и престарелые колхозники. При таком наличии рабочих рук наш колхоз не сможет справиться в срок со всеми сельскохозяйственными работами.

У вас же в Орловской области и в частности в вашем районе ощущается недостаток земли. Поэтому мы обращаемся к вам с просьбой – переезжайте из малоземельных районов к нам. Наш колхоз «Завет Ильича» может принять в хозяйство ещё не меньше 30 семей плановых переселенцев.

Только при наличии достаточного количества рабочей силы, при дружной работе мы сможем выполнить поставленные партией и правительством перед большевиками Сибири задачи всестороннего развития сельского хозяйства, производства изобилия сельскохозяйственных продуктов в стране, укрепить могущество нашей социалистической Родины. Так мы ждём вас, товарищи колхозники!

*По поручению собрания подписали:
Нерода – председатель правления колхоза,
Толмачёв – плановый переселенец,
Бураков – счетовод колхоза*

ВЕЛИКАЯ СИЛА КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

9 февраля 1933 года — знаменитая дата в жизни советского крестьянства. В этот день в Москве на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников выступил с речью товарищ Сталин.

Товарищ Сталин показал в ней речью, что колхозный путь, путь социализма, является единственно правильным для трудящихся крестьян.

Уже первые годы колхозной жизни принесли такие успехи советскому крестьянству, каких знал ещё мир. Колхозы спасли менее 20 миллионов бедняков от нищеты и разорения, спасли от кулацкой кабалы и извращали их в обеспеченных людей.

Указав на это великое достижение, товарищ Сталин сказал, что наша ближайшая задача теперь заключается в том, чтобы сделать всех колхозников зажиточными.

Коммунистическая партия, Советское государство всё сделало для решения этой задачи. Кол-

хозы получили бесплатно на вечное пользование землю. Государственные заводы снабжают сельское хозяйство первоклассными машинами. Правительство поддерживает колхозы финан-

си и даёт им специалистов. Для того, чтобы развернуть колхозное строительство, как указывал наш великий вождь, от колхозников требуется только одно — трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, беречь колхозное добро, беречь трактора и машины, выполнять задания рабоче-крестьянского государства, укреплять колхозы и вышибать вой из колхозов противников строя — кулаков и подкулачников.

Тепло и проникновенно говорил товарищ Сталин о колхозниках, о необходимости выдвигать вперед женщин в колхозах. Великий творец колхозного строя призвал колхозников беречь колхозный строй, как зеницу ока, помнить, что только в колхозе имеют они возмож-

ность стать на равную ногу с мущинами.

Глубоко запали в сознание советских людей и трудящихся всего мира пламенные слова товарища Сталина о великом историческом значении повседневного творческого труда рабочих и крестьян. Судьбы народов и государств, говорил товарищ Сталин, решаются прежде всего и главным образом миллионами массами трудящихся. «Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни» (Соч., т. 13 стр. 255).

Товарищ Сталин подчеркнул в своей речи, как дорожит Коммунистическая партия тем доверием, которое оказывают ей миллионы беспартийных рабочих и крестьян. В этом доверии залог всех успехов партии. Чтобы уметь завоевать такое доверие, говорил товарищ Сталин, от коммунистов требуется, чтобы они не отгораживались от беспартийных, не кичились своей партийностью, а прислушивались к голосу беспартийных, чтобы они

не только учили беспартийных, но и учились у них.

Миллионы колхозников убеждались в мудрости и дальновидности исторической речи великого Сталина. Они отдали все свои силы укреплению колхозного строя. За истекшие последние 11 лет товарищ Сталин 20 лет колхозы добились огромных успехов.

В прошлом году, всего через 7 лет после окончания разрушительной войны, социалистическое земледелие дало несравнимый в истории нашей Родины валовой урожай зерна — 8 миллиардов пудов. С каждым годом в Советском Союзе становится все больше колхозов-миллионеров, все полнее становится труженики.

«Ничто не может остановить колоссального развития производительных сил нашего сельского хозяйства за последние 20—25 лет», — указывает товарищ Сталин. — Но это развитие не имело бы места, если бы мы не заменили в тридцатых годах старые производственные капиталистические отношения в деревне новыми, коллективистскими производственными отношениями. Без этого производственного переворота производственные силы нашего сельского

хозяйства прозябали бы так же, как они прозябали теперь в капиталистических странах» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 62).

Исторические решения XIX съезда партии, гениальная работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» открывают перед колхозным крестьянством новые широкие горизонты. Труженики колхозных полей вместе со всем советским народом твердо и уверенно идут вперед, к новым успехам коммунистического строительства.

Опыт советского крестьянства используют теперь труженики сельского хозяйства в народно-демократических странах. По примеру советских колхозников они постепенно переходят к коллективным формам ведения хозяйства.

Советские колхозы поздравляют сейчас итоги сельскохозяйственного года. И, радуясь своим успехам, колхозники и колхозницы с благодарностью называют для нашего мудрого вождя и учителя И. В. Сталина.

А. Ильина.

Глава 7

Ветронасосная станция

К 1940 году на Ферме колхоза «Завет Ильича» завершилась по тем временам грандиозная стройка. Вероятно, потому, что колхоз был детищем районного центра, предполагалось усадьбу и производственный комплекс хозяйства выстроить по последнему слову строительной технологии с применением передовых методов ведения социалистического сельского хозяйства.

Уникальным сооружением довоенного времени на Ферме колхоза была ветронасосная станция с ветродвигателем ТВ-8. Сегодня, к сожалению, нет в живых ни одного свидетеля строительства металлической опоры-мачты, на которой было смонтировано ветровое колесо.

Высота мачты составляла 23,5 метра. Не менее впечатляющим объектом была выстроенная рядом водонапорная башня. В высоту этот объект достигал 15,7 метра.

Сохранились сведения, что башню строила бригада из города Канска. Резервуар для воды представлял собой деревянную бочку высотой 2,7 метра. Клёпки шириной 15 см и толщиной 10 см стягивались стальными обручами со специальной насечкой, позволявшей с необходимым усилием стягивать деревянные клёпки бочки. Всё, что сегодня напоминает об этом уникальном по тем временам, высокотехнологичном объекте – это один из обручей гигантской бочки (сохранился он в зарослях боярышника за огородом одного из домов по улице Траковой). Ёмкость бочки была 80 м³. Такой объём воды, в отличие от современных водонапорных башен в 5–8 м³, был необходим на случай продолжительного отсутствия ветра. В безветрии крылач замирал, и тогда председатель колхоза вводил режим экономии воды.

От ветронасосной станции в 1940 году до каждого животноводческого помещения был проложен водопровод, функционировавший почти 20 лет. Активное участие в этой работе принимал Андрей Евстафьевич Сидоренко, прибывший в Сибирь из Белгородской области по программе переселения из западных областей России. С бригадой из трёх человек за два летних месяца вручную штыковыми лопатами ими было выкопано 400 метров траншеи и на глубину 1,8 метра уложены трубы. К слову сказать, трубы сохранились до настоящего времени. При строительстве современного водопровода в Нагорной новая ветка почти под прямым углом пересеклась с творением ручной работы 1940 года. По словам современных рабочих, «отдыхающих

и наблюдающих» за работой механизмов на укладке водопровода, трубы довоенного строительства сохранились в идеальном состоянии.

Комплекс, состоящий из ветронасосной станции и водонапорной башни, впечатлял. В соседстве с берёзками, которые только-только начинали разрастаться по холмам и склонам, вокруг деревни с её приземлёнными строениями башня была сооружением действительно грандиозным. Особый восторг вызывала она у деревенской ребятни.

В каждом населённом пункте, где все жители знали друг друга, на арене общественной жизни зачастую появлялся свой «дед Щукарь» или так называемый Мюнхгаузен. На Ферме таким персонажем был Василий Михайлович Федорищев (1887 г. р.). Любопытным подросткам он мог дать исчерпывающую информацию по любому поводу.

– Наша башня, – вещал дед, – называется Эфельная. Точно такая стоит в Париже, я её своими глазами видал, – продолжал Федорищев. Где он её видел – на картинке или в кино – не уточнял. Но, судя по его виду, складывалось впечатление, что он сам неоднократно бывал в том Париже. – Только стоит она там без толку, – продолжал заливать всезнающий дед. – А наша качает воду для целого колхоза. Опять же, конюхам сподручно. Убрал колхоз зерновые, конюхи пустили лошадей на самопас, а собрать надо – забрались на ветряк, и вот они кони как на ладони. Хоть тебе в Заевом логу, хоть на Тозино – лети и загоняй.

Последняя фраза окончательно убеждала ребятню в правдивости слов, сказанных дедом Федорищевым, поскольку не раз вездесущие пацаны видели, как пастухи, стоящие в дозоре на смотровой площадке башни, озирали окружающие деревню поля в радиусе более 5 километров.

Дед Федорищев угадывал желание сорванцов вскарабкаться на самую вершину ветряка. Дурной пример подавали взрослые парни, соревновавшиеся в храбрости по преодолению опасной высоты.

Дед понимал, что исключить попытки ребятни доказать свою смелость ему не удастся, но заронить в их души осознание того, что это крайне опасно, всё-таки попробовал:

– В Париже-то колхоза нет, так они свою Эфельную башню прям на болоте поставили. Пока на неё никто не лазил, она стояла себе ровнёхонько. А тут несколько человек враз забрались, башня равновесие потеряла, возьми и наклонись. Теперь никто не знает, чего от неё ждать, – заключил дед.

– На нашу конюхи же взбираются, и ничего, – заметил один из ребят.

– Так это по надобности. Председатель за коней спросит, не только на башню залезешь. А вам он разрешил взбираться

до десятой ступеньки-перекладины, если вы в десятом классе учитесь, до шестой – если в шестом, и так далее.

Загрустили сорванцы. Никто из деревенских до сих пор не преодолел рубеж в 7 классов.

– А я ещё в школе не учусь, – сказал рыжий Илья Шабров.

– Значит, ты к башне и близко не подходи, а то председатель быстро отправит на конный двор глызы чистить.

Дед Федорищев, удовлетворённый тем, что преподавал ребятам урок по технике безопасности (а в его понимании это означало «предупредить, чтобы нос куда не надо не совали»), перешёл к очередной своей байке. А мы и не подозревали, что «Эфельная» башня – на самом деле Эйфелева. И, судя по всему, перепутал дед Эйфелеву башню с Пизанской, раз говорил о её наклоне.

Вся ближняя округа ездила на водокачку за водой. Только её часто на всех не хватало, в первую очередь обеспечивались нужды Фермы, а если ветер был слабый, то воды становилось недостаточно.

И пока ёмкость на башне не заполнялась, председатель запрягал давать воду посторонним, в том числе жителям Ирбея, которые на конной водовозке приезжали за питьевой водой.

В конце войны заведовать водокачкой поставили моего прадеда Гейнриха. Человек он был добросовестный и ответственный, но вот незадача – по-русски практически не изъяснялся.

– Если кто-то приедет за водой, скажешь: установка не исправна, воды нет, езжайте на реку, – инструктировал прадеда председатель.

– Что он сказал? – спрашивал Гейнрих у внука Романа. Тот переводил.

И, когда требовалось отказать приехавшим за водой, прадед отвечал, смешивая русские и немецкие слова: «Речка талеко, брунер капут, вассер нет!» Выражение его быстро стало крылатым, им долгое время обозначали любые неполадки или нестыковки, случавшиеся в деревне.

Через несколько лет Коля Чухломин, молодой механизатор, на тракторе С-80 доставил на конный двор, что располагался рядом с башней, очередной зарод соломы.

Отсоединил один конец волокуши, представлявший из себя два мощных, расположенных параллельно друг другу стальных троса, соединённых между собой полутораметровыми перемычками. Вытянул из-под зарода волокушу, вырулил по дуге вокруг башни, прибавил двигателю обороты и направился на поле за очередным зародом. По этой траектории он двигался неоднократно.

Иногда волокушу затягивало на стоящую под углом опору башни, но всегда она благополучно с неё соскальзывала. Но на этот раз тракторист вдруг ощутил сильный рывок. Двигатель

Глава 7. Ветронасосная станция

заглох. Коля с ужасом заметил, что башня начала крениться. Медленно, как бы сопротивляясь силе, нарушившей её равновесие, башня стала падать.

Это была катастрофа.

После краха ветряка деревня будто осиротела. Ажурная конструкция, ставшая для жителей Нагорной за три десятилетия символом деревни, значившим, может быть, больше, чем Эйфелева башня для парижан, вмиг превратилась в груду искорёженного металла.

Фото башни из газеты «Ирбейская правда». 1946 год

Глава 8 «Завтра была война...»

До начала Великой Отечественной войны оставалось 20 дней.

Ниже привожу последнюю сводку о последних мирных днях колхозов района:

Сводка о ходе весеннего сева по колхозам Ирбейского района на 01.06.1941 г.

Наименование колхозов			Выполнено	Процент
ЯРУЛЬСКАЯ МТС				
	В.-Уря	«Украинец»	2527	105
	Елисеевка	«Красный сибиряк»	1222	103
	У.-Каначул	«Общий труд»	1266	104
	Саломатка	имени Шевченко	845	101
	Каменка	«Коминтерн»	455	100
	Каменка	«Коммунар»	1753	100
	П.-Павловка II	имени Будённого	823	100
	Михайловка II	«Красный Октябрь»	1047	100
	Михайловка II	«Волна Октября»	781	100
	У.-Яруль	«Большевик»	1502	98
	Ракитовка	«Память Ильича»	999	96
	Ракитовка	имени Сталина	683	96
ИТОГО по МТС			13903	101,2
ИРБЕЙСКАЯ МТС				
	Мельничное	«Красный боец»	142	108
	Приречное	«1-е Мая»	740	102
	Мельничное	«Красный Октябрь»	864	100
	Приречное	«Труженик»	652	100
	Александровка	«Заветы Ильича»	1008	97
	Хомутово	«12-й год Октября»	852	96
	Мельничное	«Оборона страны»	225	93
	Николаевка	«Верный путь»	508	93
	Александровка	имени Ворошилова	759	91
	Юдино	«Объединённый труд»	722	90
	П.-Павловка I	«13-й год Октября»	623	90
	Мельничное	«Красный хлебороб»	140	87
	Коростелево	«Власть Советов»	559	82
	Ирбей	«Завет Ильича»	898	92
	Ивановка	«Победа»	489	77

Глава 8. «Завтра была война...»

	Коростелево	«Буксир»	450	74
	Коростелево	«1-е Мая»	323	72
	Альгинка	имени Калинина	344	70
	Подъянда	«Луч коммунизма»	500	65
ИТОГО по МТС			10798	88
ТАЛЬСКАЯ МТС				
	Буинка	«Труженик»	172	121
	Галушка	имени Ленина	99	117
	Михайловка 2	«Новый путь»	112	117
	Н.-Троицк	«Красный остров»	229	112
	Рождественка	«Красный бор»	291	110
	Н.-Александровка	«Красный Октябрь»	331	109
	Михайловка 1	имени Молотова	200	108
	Талое	«Красный пахарь»	428	107
	Н.-Александровка	имени Стаханова	178	106
	Благовещенка	«Знамя труда»	160	105
	Рождественка	«Зоркий пахарь»	267	104
	Рождественка	«Новый быт»	267	104
	Агул	«Новая жизнь»	210	103
	З.-Слобода	имени Куйбышева	121	103
	З.-Слобода	«12 борцов»	230	101
	Минушка	«Маяк социализма»	271	100
	Б.-Речка	имени Горького	335	100
	Б.-Речка	«17-й год Октября»	135	100
	Талое	«Власть труда»	337	100
	Минушка	«Промышленник»	269	100
	З.-Слобода	«Победитель»	197	100
	Благовещенка	«Оборона страны»	500	99
	Н.-Троицк	«Белорус»	374	98
	Буинка	имени Кагановича	323	98
	Успенка	«Борьба»	414	97
	Б.-Речка	имени Ворошилова	243	96
	Агул	«Заря пахаря»	258	95
	Галушка	«Красный командир»	365	88
	З.-Слобода	«Красная Нива»	258	87
	Б.-Речка	«1-е Мая»	196	87
	Успенка	«Победа»	195	86
	Успенка	имени Кирова	201	82
	Старики	«Красный партизан»	90	82
	Буинка	имени Ленина	375	79
	Покровка	«Ударник»	300	76
ИТОГО по МТС			8911	98

Антон Боос. Забвению не подлежат

КОЛХОЗЫ ВНЕ МТС				
1	Покровка	«Путь Сталина»	101	100
2	Г.-Мыс	«Путь к социализму»	124	100
3	Старики	«Красный охотник»	56	94
4	Г.-Мыс	«Красный таёжник»	80	93
5	Г.-Мыс	«Красная горка»	90	90
6	Н.-Мариинка	«Новая жизнь»	131	35
ИТОГО вне МТС			582	69,4
ИТОГО по колхозам			34190	95,2

В первый год войны к труженикам сельского хозяйства обращается «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин.

Обращение Председателя Совета министров СССР к работникам сельского хозяйства

Товарищи председатели сельских Советов депутатов трудящихся! В этом году я второй раз обращаюсь к вам. Первое моё обращение касалось проведения весеннего сева. И, как видите, природа хорошо вознаградила колхозников и вас за хорошие труды. Урожай вышел отличным. Теперь задача – убрать его своевременно, убрать без так называемых производственных потерь. Это сделать не так легко, принимая во внимание исключительную дождливость в этом году.

Мне излишне напоминать вам, отчего и где происходят потери. Это вы знаете лучше меня. Одно могу сказать, что потеря десяти колосьев на квадратный метр составляет, по подсчётам Наркомата земледелия, в целом по стране, сотни миллионов пудов. Такой роскоши в этом году мы ни в коем случае позволить себе не можем.

Потерь быть не должно, допущение потерь при уборке, отчего бы то ни было, в это трудное для страны время означает предательство интересов Родины, нож в спину Красной Армии.

Гитлеровские разбойники ввергли свою страну и всю Европу в муки голода. Они топчут наши самые богатые хлебные районы и думают уморить нас голодом. Но этому не бывать, этого наш народ не допустит.

Товарищи председатели сельских Советов, ваш долг перед Родиной обеспечить своевременное начало уборочных работ, привлечь всё трудоспособное население к уборке урожая, использовать все возможности для того, чтобы обильный урожай был собран без потерь. Это касается не только зерновых культур, но и овощей.

Хорошая уборка урожая, экономное расходование продуктов питания – это выигрыш значительного сражения в войне с фашистской бандой. Уборка – это то же, что бой на фронте.

Так сделаем же со своей стороны всё, чтобы этот бой был выигран.

Прошу ознакомить с моим письмом председателей колхозов, а если возможно, и всех колхозников.

15 августа 1942 г.
Калинин М. И.

Глава 9

Трудовые будни деревни в военное время

Чтобы передать атмосферу той тревожной и тяжёлой поры, привожу некоторые заметки из газеты «Ирбейская правда»:

Юный патриот

На любой колхозной работе Чухломин Коля оправдывает себя и особенно выделился из молодёжи колхоза «Завет Ильича» Ирбейского сельсовета в период Отечественной войны. С уходом на фронт отца он остался самым старшим в семье. С тех пор трудится из всех своих сил.

В прошлом году правление колхоза отметило его как молодого нагорновца на пахоте – премировало. Нынче он даёт образцы высокой производительности на уборке урожая. Работая вместе со своим младшим братишкой на конной жатке, он первым среди молодёжи добился перевыполнения норм. Сейчас сжинает по 5–5,5 га в день вместо нормы 4 га и с каждым днём производительность труда повышает.

Юный патриот Родины на личном примере показывает как можно и нужно трудиться в тылу в военное время.

Е. Г. Собакин

Все должны работать по-военному

Многие колхозницы в первой бригаде сельхозартели «Завет Ильича» не на словах, а на деле выполняют взятые обязательства во Всесоюзном социальном соревновании – убрать урожай быстро и без потерь. Несмотря на то, что им ежедневно приходится возвращаться вечером домой, чтобы управиться по хозяйству, они всё же перевыполняют нормы выработки. Работают в поле не покладая рук, по-военному.

При норме 15 сотых га колхозницы сжинают серпом, связывают и составляют снопы с площади: Валюшкина Анна и Драчкова Мария до 22 сотых га, Мелехова Мария и Новосёлова Матрёна – по 18 сотых га, Великжанина Татьяна, Доброневская Михалина, Павловские Галина с Марией – по 16–17 сотых гектара.

Но есть в бригаде и нерадивые колхозницы. Несмотря на то, что они молоды, живут на бригаде – Крапивина Пана, Буракова Шура, Хохлова Евдокия – выжидают в день не более 2–3 соток. Получается это потому, что они ленятся, работают вразвалку, больше времени тратят на пустые разговоры. Бригадное собрание потребовало от них сознательного отношения к труду, тем более в военное время. Нет сомнения, что молодые колхозницы учтут своё преступление и окупят его честным, самоотверженным трудом в дальнейшем.

Новиков

Работает не покладая рук

В деревообделочной мастерской колхоза «Завет Ильича» Ирбейского сельсовета работает пожилой колхозник Хохлов Павел Гаврилович бессменно 7 лет. Через его старческие руки ежегодно проходит почти весь ремонт колхозного транспорта: телег, гарб, саней. Этот же старичок обеспечивает вилами, граблями, вальками к машинам и боронам. Он же производит текущий ремонт пасечного инвентаря, делает ульи и многое другое.

Ему 58 лет. В 1941 году он выработал 653 трудодня. Оставшись совершенно один в мастерской, в дни Отечественной войны он работает без выходных дней, несмотря на свою старость, на то, что нередко прихватывает, что ему тяжело. Нынешней весной он отремонтировал 9 телег и много другого инвентаря, сейчас изготавливает колёса.

Когда проходила подписка на Государственный Военный Заём 1942 г., он тоже решил помочь стране и фронту в окончательном разгроме фашистской нечисти. Подписался на 150 рублей.

Так старичок-колхозник помогает своим самоотверженным трудом крепить колхозное хозяйство и громить немецких захватчиков.

С. Суркова

Взаймы государству

Выражая свою безграничную любовь к Родине и лютую ненависть к врагам – кровожадным немецко-фашистским мерзавцам, трудящиеся Ирбейского района принимают активное участие в реализации Второго Государственного Военного Займа.

По 13 тысяч рублей подписали на новый Государственный Военный Заём: председатель колхоза «Завет Ильича» Ирбейского сельсовета – тов. Польский В. С. и председатель колхоза «Объединённый труд» Юдинского сельсовета – тов. Сидь.

5 июня 1943 г.

По методу Нагорного

С большим интересом прослушали пахари первой бригады колхоза «Завет Ильича» (с. Ирбей) статью из газеты «Красноярский рабочий» о том, как Нагорный Валентин за 20 рабочих часов однолемешным плугом вспахал 4 гектара.

Беседу о высокой производительности на пахоте при сменных лошадях проводил счетовод колхоза т. Новиков А. Л. 11 июня, а на следующий день 17-летний пахарь Ивницкий Пётр, выезжая в поле, взял обязательство вспахать не менее 4 гектаров за день. Своё обязательство он на 66 сотых гектара перевыполнил.

Чередуясь в работе со спарщиком, 15-летним пахарем Шваргоновым Петром, они в последующие дни в среднем вспахивают не ниже 3,20 гектара в сутки или вырабатывают в два раза больше, чем положено по норме при односменной запряжке.

Глава 9. Трудовые будни деревни в военное время

Убедившись на практике, что можно так производительно работать на пахоте, их инициативу – пахоту на сменных лошадях – подхватили также пахари второй бригады этого же колхоза – 12-летний Чухломин Николай и Бучнев Пётр. За неполный рабочий день 15 июня они выпахали 4,82 гектара. В обеденный перерыв, обсуждая на бригадном стане результаты работы на сменных лошадях, ещё организовалось в бригаде два звена. Пахарь Терентьев Александр внёс предложение пахать круглые сутки, чередуясь посменно. При коротких и светлых летних ночах это осуществить в действительности вполне возможно, а при четырёхкратной смене лошадей через каждые 8 часов не изнурит их. Производительность же ещё больше повысится.

Правлению колхоза и бригадирам полеводческих бригад следует только создать все условия стахановцам-пахарям для их производительной работы: своевременно подводить сменных лошадей, кормёжку лошадей производить вблизи пахотного участка, доставлять пищу пахарям к месту работы и иметь в запасе исправные плуги на случай замены. При таких условиях пахари выпашут гораздо больше 4 гектаров.

Е. Г. Собакин

Передовой бригадир колхоза

Бригадир одной из бригад Ирбейского колхоза «Завет Ильича» ушёл в ряды РККА защищать свободу и независимость нашей Родины от фашистско-немецких захватчиков.

Руководство колхозной бригадой правление колхоза и колхозники поручили колхознице тов. Гриньковой Матрёне. Она с успехом заменяет ушедшего на фронт товарища, энергично взялась за работу и с честью выполняет порученное ей дело.

Всегда бодрая, жизнерадостная тов. Гринькова с огромным воодушевлением выполняет порученную работу, умело организует труд колхозников, правильно распределяет работу между членами бригады, обеспечивает дружный производственный подъём колхозной массы.

Бригада тов. Гриньковой является передовой в колхозе по всем показателям. Тов. Гринькова смело и решительно руководит колхозным производством и, несмотря ни на какие трудности, уверенно ведёт бригаду от одной производственной победы к другой.

Лютикова

Дружно проходит сбор тёплой одежды

Дружно и организованно проходит сбор тёплой одежды для бойцов Красной Армии. Колхозники и колхозницы Ирбейского колхоза «Завет Ильича» собрали 6 овчин, 5 килограммов овечьей шерсти, одни тёплые брюки, одну фуфайку.

Активно участвуют в сборе одежды товарищи Нерода, Закотенко, Буракова, Мокрогузова, Богданов, Теренцов, Червяков и другие.

Сбор тёплых вещей для бойцов Красной Армии продолжается.

Председатель Ирбейского сельисполкома Шаков

Глава 10

О защитниках Родины

Мама рассказывала, что в младенческом возрасте я был своеобразной живой игрушкой для подростков и стариков. Рождение первого ребёнка в деревне после долгой войны для многих явилось диковиной, перемещался я по деревне посредством рук, с которых меня буквально не спускали. Порой обнаружить место моего нахождения для мамы являлось довольно трудным занятием.

Шло время, я рос и волей-неволей оказывался свидетелем каких-то историй, рассказанных взрослыми о страшной войне. На любом застолье наступал момент, когда деревенские мужики после трёх-четырёх стопок водки начинали украдкой смахивать слезу или угрюмо замолкали, будто перемещались в другое время. О чём они думали в те недолгие минуты застольного отдыха, или среди ночи, проснувшись от грохота разрывов, которые воспроизводили им сны? Нас, послевоенных мальчишек, волновало, тревожило состояние этих людей, заставляя прислушиваться и осмысливать, о чём те вели беседы, а потом обсуждать услышанный рассказ. Зачастую мы слышали плач знакомых женщин, живущих по соседству, и мы не понимали, что в их душах продолжала жить война. Одиночество, труд ради блага своих растущих без отца детей, незаслуженные обиды – все эти испытания легли на плечи женщин того времени.

Память об оставшейся в истории войне помогали сохранить наши учителя. Благодаря идеологическому воспитанию, которое было на высоте в СССР, мы знали, помнили и чтили героев войны. Время выбрало не нас, а наших родителей. Это на их долю выпало выстрадать и выжить, это на их долю выпало оплакивать и терять. А на долю нашего поколения выпало помнить и гордиться!

Трофим Васильевич Понамарёв вспоминал, как он добирался до станции Солянки, где их формировали по вагонам для отправки на фронт: «На дворе стояла зима. Одежонка, которая была получше, оставалась семье, а мы одевались похуже, ведь там, на фронте, нас всё равно переоденут в военную. Шли пешком, транспорта нам не предоставили. Мороз поджигал, благо – на ногах подшитые валенки. К тому времени мы уже знали, как там, на фронте, относятся к сибирякам и как ждут пополнения из наших мест. Прославили сибиряки свой край, особенно при обороне Москвы! – с гордостью пояснял он, хотя сам не воевал на том самом Волоколамском шоссе, по которому немецкие танки прорывались к Москве. – Мы, более старшее поколение, уже

понюхавшее пороху, относились к войне, как к работе, и старались делать её основательно и обдуманно. Сложней было с новобранцами, у них в голове была отвага, о которой они читали в книгах о прошлых войнах. Нам, повидавшим многое в этой жизни, было проще переносить тяготы войны, но намного труднее было хоронить этих мальчишек, ведь они ещё совсем не жили, не рожали детей, а порой даже не целовали девчонок. Грязное это дело – война».

Именно мальчишкам, ушедшим в вечность в совсем юном возрасте, посвящает свои стихи поэтесса, наша землячка.

Всего лишь миг
В ушах гудела тишина,
Гудела нудно, гулко,
Как надоевшая оса,
Летающая сотни раз по кругу.
А горизонт застыл огнём,
Осколком пляшущего неба
И краем вырванной земли,
Датированной «сорок первым».
И в этот миг, шагнувший в вечность
И не умевший умирать,
Ты рухнул навзничь – вот беспечность!
Ведь с этой позы трудно встать.
Ты погибал тогда впервые –
Ты ж юный был и был наивен,
Стыдившийся ещё кричать.
Героем ты себя не помнил,
Да с кем геройствовать, когда?
Ты взгляд влюблённый от девчонки
Старался прятать, отводя глаза.
Нависло небо над тобой,
Прикрыв воздушным одеялом,
С горелым полем жизнь сровняв,
А у тебя в последний миг
Перед глазами встала мама.
Она склонилась над тобой,
Прижав к лицу свои ладони,
И что-то доброе шептала,
Но вот услышать те слова
Всего за миг, всего за вздох
Ты не успел, ты умирал,
И мама рядышком стояла.
Стояла в страшном том году,
В руках конверт и крик в душе,
Она ведь тоже в первый раз
Родного сына потеряла,
Но только ты погиб уже,
А мама рядышком стояла.

Г.А.Демидова

Из нашего колхоза, тогда ещё Фермы «Завета Ильича», ушли на фронт 16 человек, а вернулось всего пятеро. Сколько матерей и жён оплакивали и продолжали ждать, несмотря на то, что казённые письма с военным штемпелем хранились в их сундуках до конца жизни! Спустя многие годы у меня появилась возможность рассказать о тех немногих вернувшихся и с горечью признать, что о пропавших без вести и погибших на фронтах Великой Отечественной войны мне рассказать нечего. Вот так зачастую забирает людей война, забирает всецело, включая и память о них.

Сидоренко Андрей Евстафьевич и его семья

Андрею Евстафьевичу Сидоренко повезло, он вернулся и воспитал шестерых детей, рождённых ещё до войны: Фёклу 1924 г. р., Ивана 1926 г. р., Митрофана 1929 г. р., Надежду 1931 г. р., Сергея 1933 г. р., Анну 1939 г. р. Воевал на трёх войнах: Первой мировой, Советско-финской и Великой Отечественной. Был награждён медалями за «Освобождение Праги», «Освобождение Белгорода», откуда был родом и откуда в сороковом году переехал в Ирбейский район как плановый переселенец. Медали «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы» дополняли боевые награды. Рядовой по тем временам труженик войны делал свою работу ответственно и качественно. Подшивал валенки, шил сапоги, тапки.

Младший сын Митрофан – единственный из детей, который прожил жизнь в Ирбее. Начинал Митрофан Андреевич свою трудовую деятельность в нашем колхозе в качестве бригадира, а закончил агрономом в сельхозуправлении.

Митрофан Андреевич был дважды женат. Первая его жена – Зинаида Лаврентьевна Кириллова. Трудолюбивая, очень порядочная женщина, как говорят, «не пришлась ко двору» свекрови Марии Александровне. Через короткое время Митрофану повезло со второй женой. Ею оказалась Мария Михайловна Гребнева. О её трудолюбии говорили так: «Не просто работала, а вкалывала». Так случилось, что целых пять лет ей пришлось отбывать в лагерях НКВД. В результате тяжёлого труда и нечеловеческих условий лагерной жизни Мария надорвала здоровье и уже не могла иметь детей. Неизбывная тоска по детям вынудила Марию Михайловну буквально вымолить одного ребёнка из родившейся у брата Александра двойни. Вместе с Митрофаном Андреевичем вырастили они приёмного сына. Сказать, что она любила Василия как родного – значит, не сказать ничего. Она не чаяла в нём души. По-настоящему счастлива стала Мария Михайловна, когда её сын женился на красавице Нине Ванеевой.

– Когда женятся сыновья, в дом приходят невестки, а я приобрела дочку, – восторженно делилась своим счастьем Мария

с односельчанами.

Но случилась трагедия: Вася умер раньше своей мамы. В 2015 году тяжелобольная, перешагнувшая восьмидесятилетний рубеж Мария Михайловна с горечью вздыхала:

– Вот, думала, будет хоронить меня сын, а вышло... Спасибо невестке – не оставляет нас с дедом без внимания.

Их невестка – Нина Павловна – добрейшей души женщина, в сердце которой ещё не улеглась боль утраты от ушедших из жизни отца и мамы, осталась одна, похоронив мужа Василия.

И вот новый удар судьбы. В начале 2015 года с разницей в один месяц похоронила она Митрофана Андреевича и Марию Михайловну.

У Нины выросли прекрасные дети: Александр (1976 г. р.) и Оксана (1982 г. р.). Нина Павловна вспоминает какие трогательные отношения были у Митрофана Андреевича с внуками.

Деда Митя приходил к ним в гости и уговаривал Оксану, ученицу начальных классов, пойти ночевать к ним с бабушкой.

– Бабушка не может заплести мне косы, как же я пойду в школу? – говорила внучка.

– Я сам тебе заплету красивые косички, – уверял её дед и, получив согласие, расплывался в счастливой улыбке.

Старший сын Андрея Евстафьевича, Иван Андреевич, с женой Екатериной Яковлевной Журавлёвой умерли. Нет в живых старшей дочери Фёклы с мужем Иваном Ивановичем Галычем. Умерли зять Николай Иванович Васин с супругой Надеждой Андреевной. Год назад умерла младшая дочь Андрея Евстафьевича – Анна.

На сегодняшний день никого из детей Андрея Евстафьевича Сидоренко в живых уже нет. Но остались внуки – Виктор Иванович Галыч (живущий в городе Канске), Татьяна Ивановна Васина, Александр и Оксана Гребневы. Время от времени они посещают могилы предков в деревне Нагорной.

Какое-то время меня одолевали сомнения по поводу размещения в книге фотографий похоронных процессий. Думаю, из уважения к памяти покойного это уместно.

Обычно в жизни мы избегаем мыслей о смерти, и это естественно. Известие о том, что родной, близкий или знакомый человек ушёл из жизни, всегда застаёт нас врасплох.

К сожалению, диалектика жизни такова, что этот печальный факт ни одного человека не обойдёт стороной. Всякий раз чья-то смерть остаётся трагической вехой в сознании тех, кто проводит покойного в последний путь.

Несколько снимков траурной церемонии прощания с Андреем Евстафьевичем – тружеником, участником Великой Отечественной войны, отцом большого дружного семейства – размещены в приложении к данной главе.

Антон Боос. Забвению не подлежат

Оказанное мне доверие оправдаю

В колхозе „Завет Ильича“ Ирбейского сельсовета я работала на разных полевых работах и всегда старалась не только выполнять задание, но и перевыполнять задание. За добросовестное отношение к труду правление колхоза решило послать меня на курсы трактористов.

Это для меня было большой радостью. Только в нашей стране девушки имеют право управлять машиной и участвовать в государственных и хозяйственных делах страны. Учась на курсах, я стараюсь чтобы в совершенстве овладеть трактором. Когда буду самостоятельно ра-

ботать, я буду добиваться только хороших показателей. Я поставила перед собой задачу — учиться только на хорошо и отлично с тем расчетом, чтобы программу закончить только с лучшими показателями. Сидоренко Ф. А. — курсантка - трактористка Ирбейской МТС.

Заметка Фёклы Андреевны Сидоренко о направлении её на курсы трактористов. 1941 год

Митрофан Андреевич Сидоренко. 1952 год

1-й ряд: Надежда Андреевна Сидоренко, мама – Мария Александровна Сидоренко; 2-й ряд: Иван Андреевич Сидоренко, знакомая из Канска – Лидия. 1952 год

Николай Иванович Федосенко, Митрофан Андреевич Сидоренко, Михаил Егорович Филиппов

Отец Нины Павловны – Павел Александрович Ванеев. 1962 год

Глава 10. О защитниках Родины

Павел Александрович Ванеев,
Василий Александрович
Ванеев, Максим Павлович
Гутарев, Иван Иванович
Соколов. 1971 год

Надежда Вашкевич, Татьяна Орлова,
Нина Ванеева, Валентина Никитина,
Алексей Пантюхин, Нина Маковецкая.
1972 год

Кишкурин Василий, Гребнев
Василий, Нина Гребнева,
Вашкевич Надежда

Племянник Митрофана Андреевича,
Виктор Иванович Галыч, с женой Марией.
1973 год

Василий Александрович Гребнев
с женой Ниной Павловной и детьми,
Александром и Оксаной. 1989 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Александр и Оксана Гребневые – брат и сестра. 2006 год

Александр Боссердт, Владимир Мартыненко,
Виктор Боос, Виктор Галыч. 2014 год

Пожилинкин Иван Ефремович и его семья

Ещё одному жителю деревни Нагорной повезло вернуться к семье, к мирной жизни – Ивану Ефремовичу Пожилинкину. До войны он построил дом, перевезённый из так называемой Первомайской бригады. На фронт он ушёл на общих основаниях. 18 января 1942 года был ранен в бою в область левой голени разрывной пулей. Произошло повреждение обеих костей, и в результате неправильно сросшегося перелома левая нога стала короче правой на 5,5 сантиметра. В соответствии со ст. 74 НКО СССР 1940 года он был освобождён от воинской обязанности и снят с учёта согласно приказу № 184. Вернувшись домой летом 1942 года, он стал трудиться кузнецом в колхозе и проработал довольно продолжительное время. Районная газета в канун Дня Победы писала: «Пример, как надо выполнять государственные обязательства, показывает колхозник сельхозартели «Завет Ильича», участник Великой Отечественной войны – Пожилинкин И. Е. Он уже выполнил план по сдаче государству продналога – молока, мяса и картофеля. Равняться и брать с него пример должны все члены колхоза «Завет Ильича».

У Ивана Ефремовича с женой Ариной было 9 детей, четверо из которых родились до войны, а пятеро – уже после его возвращения с фронта. Старшего сына зовут Алексей, затем – Пётр, Галина, Андрей, Анатолий, Анна, Валентина, Вера и Василий.

Несчастья в этой большой семье начались со смерти матери – Арины. В 1967 году случилась двойная трагедия. Старший Алексей скончался от смертельной дозы суррогата. А второй брат Пётр погиб в автоаварии. Смерть Галины связана тоже с неумеренным потреблением спиртного. Анна вышла замуж, жила в Минусинске, погибла от рук мужа. Слава богу, Валентина жива, живёт в Казахстане. Младшая сестра Вера умерла в городе Бородино. Четвёртый брат Анатолий умер в Красноярске, у него остались дочь и сын, но сын вскоре погиб. Младший, девятый брат Василий в возрасте примерно десяти лет искупался в середине мая в озере. Тогда только-только растаял лёд. В результате застудил молодой организм, частично парализованный умер в возрасте 53 лет.

Продолжателями рода И. Е. Пожилинкина остались сыновья Петра – Валерий и Александр. Валерия отличают добросовестность в работе, высокий профессионализм, готовность всегда прийти человеку на помощь. На протяжении десятилетий он признаётся лучшим среди коллег. Валерий Петрович много лет работает в Центральной районной больнице водителем кареты скорой помощи.

Иван Ефремович после смерти первой жены, когда младшему Васе исполнилось семь лет, женился на славной женщине тёте

Антон Боос. Забвению не подлежат

Дусе из деревни Латынцево. Ей суждено было нянчиться с калек-кой Васей до конца его дней.

У третьего сына, Андрея Ивановича (1938 г. р.), который же-нился ещё до ухода в армию на красавице Ираиде Юдиной, ро-дилась дочь Людмила. К несчастью, во время службы Андрея его любимая жена умерла, оставив дочурку, которую воспитала ба-бушка – Пелагея Никаноровна Коцеева – интеллигентнейшая и добропорядочная женщина с интересной судьбой. Она рано осталась без мужа, который служил на судне шкипером, но те не-долгие годы, когда они вместе участвовали в спасении челюскин-цев, были для неё самыми счастливыми.

После смерти Ираиды бабушка заменила внучке мать. Впо-следствии Людмила вышла замуж за ирбейского парня Сергея Яковлевича Маркова, вместе они растят троих детей. Есть и внук Коля, который приходится праправнуком Ивану Ефремовичу По-жилинкину.

Дом семьи Ивана Ефремовича Пожилинкина

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
(Отдел по Ирбейскому району)

СПРАВКА

с Ирбейское, Красноярский край, 663650

« 22 » 02 2016 г. № 19

На №

Дана в том, что ПОЖЕЛИНКИН Иван Ефремович, 1908 года рождения, призван Ирбейским райвоенкоматом 28.08.1941г.

Ранен в бою 18.01.1942г. в область левой голени разрывной пулей с переломом обеих костей.

- Основание: 1. «Книга призванных в/служащих в ряды Советской Армии Ирбейским райвоенкоматом с 1939г по 1945г.» стр.87 № 258
2. Дело №1 «Свидетельства и справки прибывших по ранению и болезни из рядов Советской Армии 1941г.-1942г.» стр.103

Справка дана по месту требования.

Начальник отдела военного комиссариата
Красноярского края по Ирбейскому району
В.Козловский

Справка
о призыве на фронт
Ивана Ефремовича
Пожилинкина

Глава 10. О защитниках Родины

Алексей Иванович Пожилинкин
с дочерью Ниной. 1958 год

Пётр Иванович Пожилинкин
с сослуживцем. 1960 год

Андрей Иванович Пожилинкин.
1964 год

Андрей Иванович Пожилинкин
с племянницей Ниной. 1963 год

Любовь Александровна Пожилинкина (невестка
Ивана Ефремовича) и его дочь – Вера Ивановна
Пожилинкина. 1972 год

Анатолий Иванович Пожилинкин
с племянницей Ниной и её подружкой. 1982 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Валерий Петрович Пожилинкин.
1985 год

Александр Петрович Пожилинкин.
1988 год

Ираида Николаевна Пожилинкина. 1959 год

Ираида Николаевна Пожилинкина
с дочерью Людмилой. 1963 год

Людмила Пожилинкина с бабушкой Пелагеей
Никаноровной Кошесевой. 1978 год

Двоюродные сёстры Людмила Андреевна
и Нина Алексеевна Пожилинкины. 1973 год

Глава 10. О защитниках Родины

Много или мало сделали люди, возглавившие в то нелёгкое время колхоз «Завет Ильича», судить не мне, но назвать их имена необходимо. Максим Михайлович Бурмакин возглавлял колхоз с 1937 года, о чём гласит сохранившийся в архиве годовой отчёт. Также подписан этот отчёт Петром Матвеевичем Турановым (бухгалтером колхоза) и Иваном Дмитриевичем Ключоновым (председателем ревкомиссии).

Следующим председателем был Алексей Анисимович Нерода с середины 1940 и до ноября 1941 года. В 1941 году возглавил хозяйство Анатолий Тимофеевич Колупаев и пробыл на этом посту два года. В 1942 году председателем был избран Василий Сидорович Польский. В 1946 году председатель вновь поменялся – им стал Иван Трофимович Атрахов, который был вынужден вместо ноги передвигаться на деревянном протезе – такую отметину оставила на нём Великая Отечественная война.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Отдел по Ирбейскому району

СПРАВКА

с. Ирбейское, Красноярский край, 663650

« 04 » 04 2016 г. № 18

На № _____

Дана в том, что АТРАХОВ Иван Трофимович, 1914 года рождения, призван в ряды Советской Армии Ирбейским райвоенкоматом 03.08.1941г.

Основание: 1. «Книга призванных в/служащих в ряды Советской Армии Ирбейским райвоенкоматом с 1939г по 1945г.» стр.3 № 60

Справка дана по месту требования.

Начальник отдела военного комиссариата
Красноярского края по Ирбейскому району
В. Козловский

Справка о призыве на фронт Ивана Трофимовича Атрахова

Антон Боос. Забвению не подлежат

Степан Алексеевич Донец возглавил хозяйство в 1949 году и руководил им вплоть до апреля 1954 года, т. е. до момента объединения двух хозяйств в одно под названием «Путь Ленина». Доверили руководить уже более крупным хозяйством Петру Демьяновичу Шерстнёву. Человек этот прославил наш район своими трудовыми и военными заслугами, среди наград у него имелись и иностранные.

Вспоминает его дочь – Валентина Петровна Шерстнёва: «Папа был военным и, уйдя в отставку в 1953 году, перевёз нас в свою родную деревню Мельничную. Там я продолжила ходить в первый класс, а уже в августе отца назначили инструктором райкома партии. Проработал он в этой должности до апреля 1954 года. А потом провели соединение двух колхозов в одно хозяйство, и его возглавил мой отец. Этот пост он занимал до конца 1958 года. Жили мы в деревне Нагорной прямо в здании бывшей конторы, рядом находилась школа, в которой преподавала Нина Ивановна Симонова, она же была и директором. Удивительной она была женщиной, достойной уважения и преклонения! Мой отец за проделанную работу – поднятие хозяйства по многим показателям – был награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За освоение целинных и залежных земель». Тогда награждали его многих рядовых тружеников колхоза. А новый, 1959 год мы встречали уже в деревне Ивановке, куда отца перевели поднимать колхоз «Победа».

Пётр Демьянович Шерстнёв в кругу семьи.
2-й ряд: мать Анна, отец Демьян.
Деревня Мельничная. 1933 год

Глава 10. О защитниках Родины

Кавалер ордена Александра
Невского – Пётр Демьянович
Шерстнёв. 1946 год

Жена Петра Демьяновича –
Елена Александровна Шерстнёва
(1924 г. р.). 1946 год

Пётр Сергеевич Кондрашечкин, Николай Вячеславович Бризицкий,
Пётр Демьянович Шерстнёв, Василий Сидорович Польский.
1954 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Я рассказал о тех колхозниках, которым повезло вернуться с фронтов войны, но не могу не почтить память не вернувшихся:

Афанасьев Пётр Яковлевич (1905 г. р.), призван на фронт в марте 1942 г.
Бураков Пётр Матвеевич (1904 г. р.), призван в сентябре 1941 г.
Вощанов Иван Матвеевич (1927 г. р.), призван в апреле 1945 г.
Заев Александр Гаврилович (1921 г. р.), призван в июле 1942 г.
Закотенко Степан Максимович (1907 г. р.), призван в июне 1941 г.
Калашников Леонид Иванович (1917 г. р.), призван в июне 1941 г.
Мартыненко Андрей Трифонович (1898 г. р.), призван в августе 1941 г.
Мелехов Андрей Борисович (1906 г. р.), призван в августе 1941 г.
Пестов Михаил Илларионович (1911 г. р.), призван в июле 1941 г.
Чугунов Владимир Александрович (1909 г. р.), призван в августе 1941 г.
Чухломин Гавриил Андреевич (1906 г. р.), призван в сентябре 1941 г.

Заканчивая воспоминания о людях, которые ценой своей жизни добывали нам Победу, совсем не думая о том, войдут они в историю страны как герои, как победители, или нет, я заостряю внимание на понятии «святой долг». Эти люди выполняли свой долг перед Родиной, долг перед родителями, перед поколением своих потомков. И как напутствие я хочу предложить читателю строки стихотворения нашей землячки.

Поколениям

Пусть позабыты многих имена,
Пусть редко помнятся истории сюжеты,
Но ты запомни, что была война,
Была ради Свободы и Победы.
Храни до дней своих последних
Ту память, благодарность и любовь
Своим отцам и дедам, их жёнам верным,
Храни и не предай позору.
Пусть кто-то там за нашими границами
Пытается их подвиг очернить,
Но только ты не верь и не позволяй им
Святое имя деда осквернить.
Тогда тебе не будет стыдно
Взглянуть в глаза сынам и внукам.
И им намного будет легче
Одoleвать своих врагов, что распускают руки.
И в миг, последний между подвигом и жизнью,
Пусть каждый вспомнит, что за ним стоит
Их дед иль прадед, кто однажды тоже
Избрал его, от пули защитив!

Г.А.Демидова

Глава 10. О защитниках Родины

Ветераны Великой Отечественной войны с Юдино (труженики колхоза «Путь Ленина» и объединения «Сельхозтехника»). 1977 год.

- 1-й ряд: Д. Г. Ходько, А. Н. Лубнин, М. К. Петров, М. Ф. Тибекин, А. П. Касюк, Е. К. Ларченко, Ф. С. Саломатов, П. С. Матвейчик, П. К. Маковецкий, С. Л. Баранов, Н. Л. Вохмянин, Г. И. Кишкурин;
- 2-й ряд: И. В. Марченко, И. И. Великжанин, Ф. К. Щербинин, Н. В. Бризицкий, А. М. Морозов, И. Я. Вашкевич, Ф. Заев, П. А. Ванеев, А. Ф. Науменко, А. Самсонов, Г. Авдеев, военком майор Кузьмин, М. П. Гутарев, Е. И. Гайдуков;
- 3-й ряд: П. С. Ильинов, П. С. Кондрашечкин, И. Василенко, ветеран двух войн — Советско-финской и Великой Отечественной — Н. А. Киселёв, И. И. Герасимов, Ф. П. Гавриленко

Ветераны Великой Отечественной войны, работники Ирбейского объединения «Сельхозтехника». 1981 год.

- 1-й ряд: А. П. Касюк, П. С. Кондрашечкин, Г. А. Семенов, М. К. Петров, А. Н. Лубнин, И. И. Герасимов;
- 2-й ряд: С. Ф. Прилепа, П. С. Матвейчик, А. А. Олейник, Ф. С. Саломатов, Ф. П. Гавриленко, И. И. Великжанин;
- 3-й ряд: Н. В. Бризицкий, И. С. Саломатов, А. М. Морозов, А. Ф. Науменко, управляющий объединением «Сельхозтехника» Э. Э. Симон, Ф. К. Щербинин, П. А. Ванеев, Е. И. Гайдуков, Д. И. Гайдуков, М. Г. Красновский, П. А. Бураков

Антон Боос. Забвению не подлежат

На коллективной фотографии ветеранов Отечественной войны объединения «Сельхозтехника» вторым в третьем ряду запечатлён заслуженный изобретатель РСФСР Иннокентий Семёнович Саломатов. Три родных брата – Иннокентий, Николай и Фёдор Саломатовы, – с честью прошедшие дорогами войны, являлись образцом служения Родине и в мирное время.

Автомастерские в освобождённом советскими войсками лагере смерти «Маутхаузен», Австрия.

2-й ряд; второй справа – Иннокентий Семёнович Саломатов. 1945 год

Глава 11

Нерода Алексей Анисимович и его семья

В процессе работы над этой книгой я обратил внимание на заметку в газете «Ирбейская правда», приведу её часть: «Дружно и организованно проходит сбор тёплой одежды для бойцов Красной армии. Колхозники и колхозницы Ирбейского колхоза «Завет Ильича» собрали 6 овчин, 5 килограммов овечьей шерсти, одни тёплые брюки, одну фуфайку. Активно участвуют в сборе одежды товарищи Нерода, Закотенко, Буракова и другие».

Насколько невелик был тот сбор... Люди, будучи в состоянии крайней бедности, в буквальном смысле отдавали на фронт последнюю рубашу. Яркое подтверждение знаменитому лозунгу «Всё для фронта, всё для Победы!».

Среди упомянутых выше имён мне бросилось в глаза одно из них – Алексей Анисимович Нерода. Запросив данные об этом человеке в райвоенкомате, я получил копию наградного листа. В нём значилось: «Младший лейтенант Нерода Алексей Анисимович 1909 г. р., украинец, служащий, член ВКП(б) с 1932 года, участвовал в боях: в войне с Финляндией в 1940 году в составе 165-го кавалерийского эскадрона бойцом; в Отечественную войну воевал на Западном фронте с октября 1941 по март 1942 года в должности командира стрелкового взвода 44-й стрелковой бригады 1-й гвардейской армии. 21 марта был тяжело ранен в бою в правую ногу. В результате ранения стал инвалидом III группы. Как активный участник Отечественной войны, тяжело раненный достоин награждения орденом Красной Звезды, награждён медалью «За победу над Германией в 1941–1945 гг.», медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.».

Кроме военных наград у Алексея Анисимовича имелась и трудовая – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которой он был награждён в 1946 году. Говорить казёнными фразами, которые могут характеризовать любого из нас, не стану. А озвучу мнение людей, которые работали под руководством А. А. Нероды и которые были знакомы с этим человеком лично: «Руководить хозяйством ему пришлось в сложное время, как политически, так и экономически. А как было трудно принимать какие-то кардинальные решения! Он буквально ломал себя, поскольку имел мягкий великодушный характер».

Как правило, мнение народа о своих руководителях было далеко от положительного, особенно в те времена, но вот имя А. А. Нероды вспоминали с должным уважением. Хотя тут же

подчёркивали, что с такой мягкостью характера удержать хозяйство и выполнять поставленные задачи по обеспечению страны продовольствием было просто-напросто невозможно. Председатель колхоза должен иметь стальные нервы, жёсткий нрав и светлый ум. И, что немаловажно, умение лавировать между народом и властью. А они порой жили на разных полюсах. И если в мирной жизни быть бескомпромиссно жёстким и предельно справедливым было сложно, то для фронта это качество было в самый раз, и Алексей Анисимович, судя по боевым наградам, применил его в полной мере.

Вернувшись в 1943 году с фронта по причине ранения, он продолжал работать, несмотря на инвалидность. Но прожил он после победы совсем недолго, в апреле 1952 года его не стало. Он был отцом пяти дочерей, старшей из которых – Екатерине – в то время было четырнадцать лет, а младшей – два месяца. Екатерина Алексеевна и по сей день проживает в селе Ирбейском. С мужем Павлом Михайловичем Цепасевым они воспитали троих прекрасных детей, также растут шестеро внуков.

Живы ещё две дочери А. А. Нероды, которые покинули родные места: Тамара (1939 г. р.), живущая в Казачинском районе, и Валентина (1943 г. р.), которая проживает в Винницкой области на Украине.

Самая младшая из выживших детей А. А. Нероды – дочь Любовь (1949 г. р.) – живёт в Ирбее. В семье Любови Алексеевны и её мужа Николая Афанасьевича Исалёва родилось двое детей. Сын в возрасте четырнадцати лет трагически погиб.

Любовь Алексеевна вспоминает: «Наша мама, Александра Михайловна Нерода (в девичестве Батура), родила одиннадцать детей. Все они, кроме нас четверых, умерли в младенчестве. Отца не стало, когда на руках у мамы было пять девочек, младшей на тот момент было всего два месяца. Вскоре малышка тоже умерла, но даже четверых детей поднимать одной было невероятно трудно, и поэтому мама бралась за любую работу, которая могла дать хоть малейшую возможность прокормить и одеть нас. А что такое одеть девочек – объяснять не надо. Вдовья доля, которую познало огромное количество женщин послевоенного времени, не обошла стороной и нашу маму. Возможность выйти замуж ещё раз у неё была, но память об отце не позволила ей сделать это – не видела она рядом с собой другого мужчину. В конце 50-х годов решился вопрос о строительстве нового дома, на который выделилась долгосрочная ссуда. Старый дом буквально развалился и стал непригоден для жилья. В труде и заботах прошла вся её жизнь. Последние 27 лет мама прожила в моей семье, а в августе 2004 года её не стало. Похоронены мои родители рядом, как хотела мама. Думаю, того же пожелал бы и отец».

Глава 11. Нерода Алексей Анисимович и его семья

Алексей Анисимович Нерода.
1941 год

Награды А. А. Нероды

НАГРАДНОЙ ЛИСТ
ВОЕННО-ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бывшего командира стрелкового взвода 44 стр. бр. 1-го арм. им. маршала Советского Союза Г. К. Жукова, Нерода Алексея Анисимовича.

Представляется к ордену Красной Звезды.

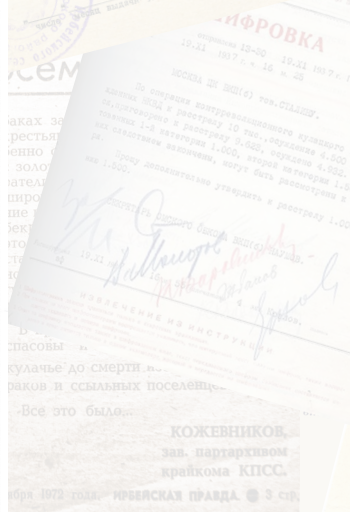
- Год рождения: 1909
- Национальность: Украинский
- Семейное положение: Свободный
- Партийность: Член ВЛКСМ с 1932 г.
- С какого времени в Красной Армии: с 1931 по 1934 г., с 17.1 по 1.9.40, с 23.8.41 по 23.8.42
- Участие в гражданских и Отечественной войнах: В войне с Финляндией в 1940 г., в Отечественной войне с 8.6.41 по 21.11.42 на Западном фронте.
- Ранения и контузы: Тяжелое ранение осколком в прав. плечо 21.11.42.
- Представлен ли ранее к награде, когда и за что: Нет.
- Как к награде не представлялся: За ранение.
- Накануне поощрения и награды и за что: За мужество и героизм в боях Отечественной войны 1941-1945 гг.
- Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену: Нет.
- Постоянный адрес: г. Крайнов, конструкторское бюро.

Младший лейтенант Нерода Алексей Анисимович участвовал в боях: в войне с Финляндией в 1940 г. в составе 165 кав. дивизии бойцом; в Отечественной войну на Западном фронте с октября 1941 года по 21 марта 1942 г. в должности командира стрелкового взвода 44 стр. бригады 1-го арм. 21 марта 1942 года в бою тяжело ранен осколком в правую ногу. В результате ранения стал инвалидом третьей группы.

Как активный участник Отечественной войны, тяжело раненный, достоин награждения орденом Красная Звезда.

Иркутский Районный Военный Комиссариат
подполковник (Осужден)

17 августа 1942 г.

Наградной лист
А. А. Нероды

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

А. А. Нерода с женой Александрой Михайловной. 1930 год

А. А. Нерода с жителями колхоза «Завет Ильича». 1939 год. Москва.

Заседание правления колхоза «Завет Ильича»: А. А. Нерода (слева), бухгалтер Пётр Матвеевич Туранов (справа). 1940 год

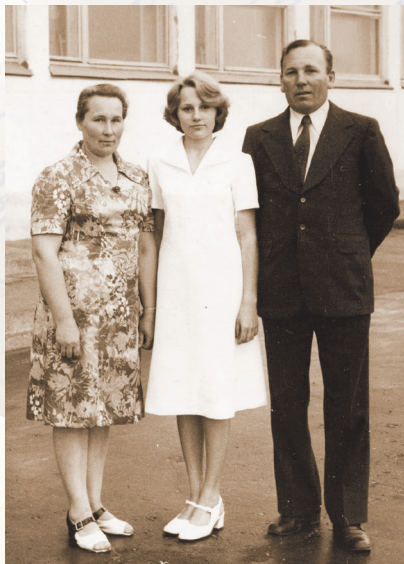

А. А. Нерода с колхозниками деревни Алыгинки. 1950 год

Глава 1. Прекрасный уголок

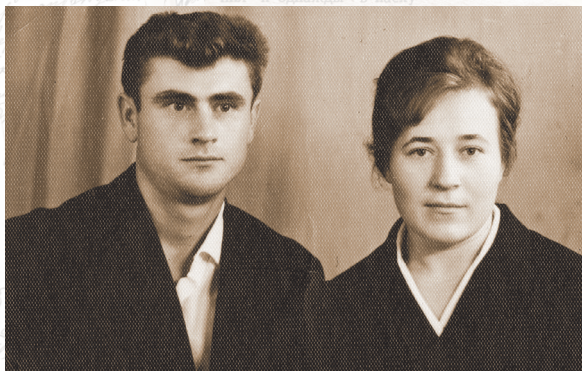
Александра Михайловна Нерода с дочерьми
Екатериной, Любовью, Валентиной. 1961 год

Екатерина Алексеевна и Павел Михайлович
Цепаевы с дочерью Ольгой. 1974 год

Тамара Алексеевна Нерода с мужем Василием, детьми Аллой и Сергеем.
1970 год

Валентина Алексеевна Нерода с мужем Василием. 1978 год

Глава 12

Мартыненко Андрей Трифонович и его семья

Нельзя не уделить несколько строк Андрею Трифоновичу Мартыненко. Когда началась война, ему было уже 43 года и его призвали во внутренние войска для охраны заключённых.

Я уже упоминал о том, что население деревни Нагорной состояло в основном из переселенцев. Какими дорогами эти люди добирались до неё, большого значения не имеет – дороги разные, а судьба одна. И планы на жизнь у жителей не были предельными. Построить дом, вырастить детей, приобщить к труду, чтобы были помощники, – даже в этом люди были похожи. Кто-то успел часть задуманного претворить в жизнь, а кому-то не повезло. Прибывший в Нагорную с Орловщины Андрей Трифонович Мартыненко с женой Агафьей Павловной и тремя детьми – Кузьмой (1926 г. р.), Иваном (1928 г. р.) и Марией (1931 г. р.) – тоже планировал построить дом, вырастить сыновей, дочь. Однако планам Андрея Трифоновича не суждено было сбыться, июньским утром 1941 года война разрушила их.

Казалось бы, судьба решила пожалеть его и дала шанс не попасть на передовую, оставив его в тылу. Лесоповал был вроде мирной зоной, только и здесь нужно было нести вахту с оружием в руках. Так попал Андрей Мартыненко в Каирчик Ирбейского района в качестве охранника. Пули не свистят, снаряды не рвутся, эски смиренно валят лес, чего проще? Только это была не тишина, а временное затишье. Однажды на вечерней проверке не досчитались нескольких человек, а это означало побег, и случился он в смену Мартыненко. Хочу отметить, что побег с целью воевать с захватчиком был нередкостью в то время. Всё перевернулось в душе мужчины: эски сбежали, чтобы попасть на фронт, а он отсиживается в тылу. Военком его заявление принял, и Андрей 1 августа 1941 года ушёл добровольцем на фронт.

Жена Агафья не удивилась и приняла это как должное. С ней оставались дети, а значит, помощники, и дом было кому достроить. Отец вернётся, а его будет ждать новое жильё. Кузьма с младшим братом Иваном дом достроили, только война всё не заканчивалась. Агафья, как и все женщины страны, молила Бога о скорейшем её завершении. Но война продолжала забирать мужчин без гарантии вернуть их домой живыми. Пришло время и Кузьме идти защищать Родину. От отца на тот момент не было никаких известий, и сын понимал, каким страшным испытанием для матери было провожать его на фронт.

Глава 12. Мартыненко Андрей Трифонович и его семья

Война закончилась, только вернуться в новый дом, построенный сыновьями, Андрею Мартыненко не было суждено. Где обрёл он свой покой на полях войны – неизвестно.

Сын Кузьма остался жив, только после войны решил остаться на своей родине – Орловщине. Не прирос он душой к Нагорной. «Мама, ты не переживай, я буду приезжать к вам в гости», – писал он.

В 1954 году младший сын Агафьи Павловны – Иван – женился на Татьяне Сидоренко из деревни Галушки Ирбейского района. Их дочь Людмила Ивановна проживает до сих пор в Ирбее, а сын Николай Иванович – в Нагорной. Иван Андреевич слыл в деревне человеком необщительным, но у нас, подростков, был свой рецепт разговаривать этого мужчину даже на весьма личные темы. Нам нравилось слушать его байки и какие-то истории, которые он, возможно, выдумывал сам.

У дочери Агафьи Павловны – Марии – в 1952 году родился сын Володя. Отцом его был Фёдор Фрас. Жена Владимира несколько лет назад ушла из жизни, но они с ней воспитали двоих детей. Сын Александр служит в МЧС, а дочь Ирина стала педагогом.

Хочу отметить, что Володя (внук Андрея Трифоновича Мартыненко) с раннего детства освоил гармонь и вскоре виртуозно исполнял на ней всё, что удавалось услышать. Мы с Виктором Кондом ходили на кружок по обучению игре на баяне и часто вместе или по отдельности играли на танцах. Иногда очень хотелось отставить баян и пообщаться со сверстниками, и тогда на помощь приходил Володя – он брал в руки гармонь, а мы танцевали. Ему льстило, что мы принимали его как ровесника, ведь он был моложе нас на пять лет.

Супруги Андрей Трифонович и Агафья Павловна Мартыненко, как и все, жили, работали, растили детей. Звёзд с неба не хватало, но ведь именно на таких простых честных людях держится земля. Они кормят, строят, своим трудом создают блага для всего народа. Они идут на смерть ради своих близких, не думают о наградах. В наше время тоже много людей, которые неприметны, но, случись общая беда, они также встанут в строй и, конечно, не вспомнят про звёзды... Разве что, глядя на небо.

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Отдел по Ирбейскому району

с. Ирбейское, Красноярский край, 663650

СПРАВКА

« 09 » 01 2016 г. № 38

Дана в том, что **МАРТЫНЕНКО Андрей Трифонович** 1898 года рождения, призван в ряды Советской Армии Ирбейским райвоенкоматом 01.08.1941 года.

Основание: 1. « Книга призванных в/служащих в ряды Советской Армии Ирбейским райвоенкоматом с 1939г. по 1945г. » стр.41, №164.

Справка дана по месту требования.

Начальник отдела военного комиссариата
Красноярского края по Ирбейскому району
В. Козловский

Справка о призыве на фронт Андрея Трифоновича Мартыненко

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Отдел по Ирбейскому району

с. Ирбейское, Красноярский край, 663650

СПРАВКА

« 09 » 01 2016 г. № 37

Дана в том, что **МАРТЫНЕНКО Кузьма Андреевич** 1926 года рождения, призван в ряды Советской Армии Ирбейским райвоенкоматом 09.11.1943 года.

Основание: 1. « Книга призванных в/служащих в ряды Советской Армии Ирбейским райвоенкоматом с 1939г. по 1945г. » стр. 53, № 516.

Справка дана по месту требования.

Начальник отдела военного комиссариата
Красноярского края по Ирбейскому району
В. Козловский

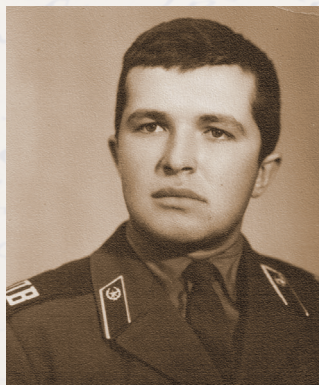

Справка о призыве на фронт Кузьмы Андреевича Мартыненко

Глава 12. Мартыненко Андрей Трифионович и его семья

Жена Ивана Андреевича Мартыненко, Татьяна Тимофеевна, с детьми Михаилом, Николаем и Людмилой. 1962 год

Сын Ивана Андреевича и Татьяны Тимофеевны Мартыненко – Михаил Иванович. 1970 год

Мария Андреевна Мартыненко. 1951 год

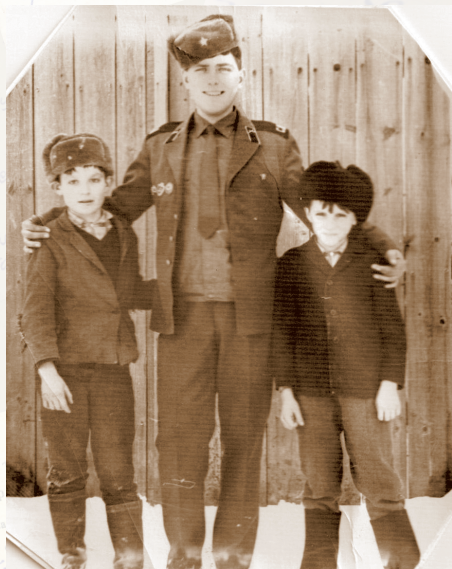

Сын Марии Андреевны Мартыненко – Владимир. 1960 год

Виктор Боос, два парня из ст. Солянки – Геннадий Боос, Владимир Сидоренко, Владимир Мартыненко (сидит). Солянковское СПТУ. 1968 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Владимир Мартыненко
с двоюродным братом Николаем
и Дмитрием Боссердтом. 1971 год

Мария Андреевна Мартыненко
с сыном Владимиром Фёдоровичем.
1986 год

Владимир Фёдорович Мартыненко с женой Верой,
детьми Александром и Ириной. 1999 год

Глава 12. Мартыненко Андрей Трифонович и его семья

Дочь Владимира Фёдоровича Мартыненко – Ирина Фрас. 1995 год

Внук Владимира Фёдоровича Мартыненко – Андрей. 2007 год

Внук Владимира Фёдоровича Мартыненко – Никита. 2012 год

Глава 13

Понамарёв Трофим Васильевич и его семья

Первый жилой дом в колхозе «Завет Ильича» был построен в 1938 году переехавшим из деревни Горкино Ирбейского района Трофимом Васильевичем Понамарёвым. Человек этот оставил хорошую память о себе, поскольку дела его были добрыми и нужными односельчанам. Я тоже в своём повествовании хочу отдать дань памяти и уважения этому человеку.

Родился он 20 сентября 1894 года в Курской области, в селе Долгие Пуды Переверзевского района. С родины он переехал в деревню Горкино, уже имея на руках сына Петю от умершей жены. Второй раз он женился на Анастасии Павловне Аргуновой (1900 г. р.). Вскоре в их семье случилось пополнение: в 1926 году родилась дочь Мария, а в 1929-м – младшая дочь Валентина. Именно в эти годы, когда в семье Понамарёва было уже трое детей, его неожиданно арестовали как злостного кулака, отобрав всё хозяйство: корову, лошадь, зерно.

Всеобщая коллективизация была не только добровольной, но и принудительно-карательной. Единоличное хозяйствование привело Трофима Васильевича в тюрьму, но отбыть срок наказания от звонка до звонка ему не пришлось – что называется, повезло. Уже через год его, больного туберкулёзом, отправили домой умирать. Видно, тюремное начальство не рассматривало его как опасного политического противника. Когда приехавшая забирать мужа Анастасия увидела его, то пришла в ужас: от человека весом 115 килограммов осталось всего 46! Кто-то из тюремных докторов посоветовал ему принимать собачий жир: «Может, и выкарабкаешься?..»

Обязанность по снабжению отца собачиной легла на плечи тогда ещё подростка – сына Петра. То ли чудодейственная сила собачьего жира, то ли домашнее тепло и забота, а может, и то, и другое, но через год Трофим Васильевич оправился от страшного недуга и встал на ноги.

Время было такое, что редкая семья не столкнулась с карающим мечом правосудия. В семье Понамарёвых, кроме отца, не избежала той участи и его старшая дочь Мария: они с подругой выкопали на колхозном поле несколько кустов картошки. Лишённая хозяйства и средств к существованию семья страшно голодала, именно это толкнуло девочку на преступление. С тюрьмой помогли «хорошие люди» – имелись среди населения такие, которые доносили о любых проступках односельчан. Девчонки

Глава 13. Понамарёв Трофим Васильевич и его семья

в то время учились в девятом классе, и, когда они перестали посещать занятия, школа забила тревогу, а через месяц их освободили как несовершеннолетних. «Возвращение домой мне запомнилось лучше, чем арест, поскольку освобождение давало надежду на жизнь», – вспоминала впоследствии Мария.

После всех этих событий Трофим Васильевич решил переехать на Ферму колхоза «Завет Ильича», отстроив заранее дом. В колхозе ему доверили очень ответственный и тяжёлый по тем временам участок – кузницу. Вот так с постройки нового дома начал создавать Понамарёв свою жизнь уже в другой деревне.

Из воспоминаний старейшего жителя Нагорной – В. Т. Валюшкина: «Трофим удивительно ловко управлялся не только с кузнечным молотом, но и со строительным инструментом, включая и столярный. Кроме того, он занимался пчёлами, скорей всего для души. Любил он это дело! До войны, как и после неё, в колхозе был огромный табун лошадей, только на фронт отправилось более сорока голов. Так вот, Трофим подковывал в день по десятку лошадей на все четыре ноги с отменным качеством. В деревне шутили: «После Трофима подковы не сыщешь, ни одна лошадь не потеряла – видно, потому и нет у нас счастья». Трудяга был, вкалывал Понамарёв, как тот конь».

У американского писателя Джека Лондона есть такое изречение: «Истинное предназначение человека – жить, а не существовать». Сказано изумительно! Ни возразить, ни добавить. Просто, как сама мудрость. Для Трофима Васильевича, равно как и для всего поколения наших отцов и дедов, мудрость, терпение и трудолюбие было жизненным кредо. Благодаря этим качествам изувеченные физически и морально люди находили в себе веру, что скоро наступит другое время. Время, в котором их дети и внуки будут жить без страха и унижений. Они не просто верили в это, они своим трудом, своими боевыми подвигами приближали то самое светлое будущее.

В 1939 году Трофима Васильевича призвали на войну с белофиннами, которая длилась до марта 1940 года. А в феврале 1943 года его, бывшего кулака, бывшего зэка, вновь призвали на защиту Родины. И ни разу он не выразил обиды, поскольку понимал: власть – это одно, а Родина – совсем другое. Это лучшее место на земле, где живут его родные и близкие, место, где он сам родился и вырос. Родина – это то, что живёт в его душе и сердце.

Оставшись вновь одна, жена Трофима Васильевича вместе с детьми, как могла, помогала колхозу. Анастасия Павловна, которую в деревне звали Надей, отдала в общественное пользование всё, что успел заготовить её муж, начиная с колёс к телегам и заканчивая бочками.

У В. Т. Валюшкина с Понамарёвым сложились дружеские отношения ещё в начале их знакомства. Сохранились они и после

войны, и Владимир Тихонович вспомнил историю скрипки, которую Трофим Васильевич привёз с фронта:

– Вообще о войне он рассказывал мало, но о появлении этого инструмента говорил охотно:

«Во время одного из боёв при взятии Берлина взвод, в котором я воевал, оказался в немецком доме. Комнаты пусты, видно, хозяева драпанули, а на диване лежит скрипка. Я тогда первый раз держал в руках этот инструмент. Удивился, до чего ж тонкая работа! Только большой мастер мог сотворить такое чудо!

– Нравится? – спросил взводный. – Скрипка называется, забирай, увезёшь её в свою деревню, научишь визжать по-русски. Теперь все эти твари будут петь наши песни и плясать под нашу музыку!»

Однажды генерал, проверявший качество приготовленной для бойцов пищи, заглянул в котёл с варевом и отметил его неприглядность. Понамарёв, назначенный в то время поваром, не растерялся и предложил генералу попробовать пищу на вкус. Тот, сделав над собой усилие, согласился. Забыв про угрозы трибуналом, он тут же выразил повару благодарность и, пожав руку, подарил Трофиму Васильевичу снятый с себя офицерский ремень.

Война для Т. В. Понамарёва закончилась 23 июня 1945 года. Грудь солдата украшали медаль «За освобождение Варшавы», орден Отечественной войны и медаль «За взятие Берлина». Были и другие награды, но только затерялись они в штабных канцеляриях фронта. Трофим Васильевич Понамарёв прошёл целых три войны: Первую мировую, войну с белофиннами с 1939 по 1940 год, и в составе 229-го артиллерийского полка 1-го Белорусского фронта дошёл до Берлина.

О войне Советско-финской, или белофинской, как называли её в народе, Трофим Васильевич говорил с удивлением и возмущением в голосе: «Ну какого чёрта затевали финны ту войну? И своих положили, да и наших немало». Не знал тогда Понамарёв, что начали ту «зимнюю войну» не финны, а Советское правительство, поскольку добровольно отдавать востребованные СССР исконно финские территории правительство Финляндии отказалось и решило принять нападение соседей с достоинством. Но хорошо запомнил Трофим Васильевич, что в первые дни военной агрессии войска Красной армии понесли огромные потери. И только когда командующий Северо-Западным фронтом генерал Тимошенко сменил Марецкого, дела на фронте улучшились. Не спасла финнов и линия обороны по имени главнокомандующего Маннергейма вдоль всего Карельского перешейка. «Хотя помучиться с этими дотами и противотанковыми скалистыми укреплениями пришлось изрядно», – отмечал Понамарёв. Много чего перенёс и испытал этот человек, но сохранил в себе главное качество – всегда оставаться человеком.

Глава 13. Понамарёв Трофим Васильевич и его семья

Даже несмотря на возраст Т. В. Понамарёв не оставил кузницу и принимал заказы от односельчан. Кроме того, он продолжал обеспечивать их кадушками, лагушками, шайками. Помимо всего этого, он являлся активным общественником, его принципиальность и бескомпромиссность нравились людям.

В районной газете за 1946 год напечатана заметка под названием «Вечерами в колхозных квартирах». В ней говорилось о том, что близится день выборов в Верховный Совет РСФСР: «В этот торжественный и радостный день всё население Российской республики подойдёт к урнам и с радостью отдаст свои голоса кандидатам Сталинского блока коммунистов и беспартийных. В колхозе «Завет Ильича» нет избы-читальни, но это не мешает агитатору т. Мещеряковой проводить предвыборную агитационную работу. Каждый день она беседует с колхозниками у них на квартирах». В одну из таких встреч и задал свой вопрос Трофим Васильевич: «А почему избирательный участок нельзя организовать у нас в деревне?» На что Мещерякова ответила: «Избирательный участок в посёлке нашего колхоза создать нельзя, поскольку не хватает нужного количества населения». Беседы проходили живо и интересно, потому что главным лицом на этих встречах был не агитатор, а всё тот же Понамарёв. К сожалению, вопрос, который поднимался в тот раз, решился только спустя сорок лет, когда население деревни даже уменьшилось.

Трофим Васильевич часто шутил по поводу такого понятия, как «план», который при строительстве социализма и коммунизма нужно было выполнять и перевыполнять:

– По моему плану я должен прожить восемьдесят лет!

На что односельчане, тоже подшучивая, говорили:

– Ну это для работы, а перевыполнить лет на пять не хочешь, чтобы просто отдохнуть?

– А к чему нужен этот отдых перед смертью? Потом буду отдыхать.

В 1969 году первый житель деревни Нагорной – Трофим Васильевич Понамарёв – умер, впервые не выполнив взятое обязательство. Завещанную на отдых пятилетку он перенёс в вечность.

Его сын – Пётр Трофимович Понамарёв – женился на Евдокии Захаровне Ярковой и переехал в Зеленогорск. У отца жены – Захара Ярковского, переселенца из Орловской области – было ещё пятеро сыновей. Старший – Николай Захарович Ярковой – работал начальником отдела милиции в Бендерах. Второй женился на девушке из Усть-Яруля, работал учителем в Усть-Ярульской школе. Третий сын – Максим (1928 г. р.), а в 1930 году родился четвёртый – Владимир. самого младшего сына Захара Ярковского звали Филипп. По словам его ровесника Роберта Фраса, никто в деревне Филиппа по имени не звал. Обращались к нему по прозвищу Пылька.

Дочь Трофима Васильевича – Мария Трофимовна – работала и продавцом, и счетоводом, но запомнилась односельчанам как заведующая клубом. В процессе работы над этой книгой я открыл для себя интересный факт: культработники на селе обязаны были закупать у крестьян сельхозпродукты, заключив при этом договоры на определённое количество яиц, молока, масла, шерсти. Точно такие же обязательства возлагались и на продавцов, а значит, появилась конкуренция. Ребятишки охотно носили в магазин яйца, которые стоили 5 копеек, ровно столько, сколько и билет в кино.

Мария Трофимовна вышла замуж за Василия Гринькова, и в июне 1945 года у них родилась дочь Лидия. Отношения не сложились, позже она вновь вышла замуж – за Иосифа Антоновича Белоскурского, а 28 июля 1957 года в их семье появился сын Виталий. Иосифа Антоновича в деревне звали Костей, он работал в колхозе экспедитором. В 1972 году, когда сыну Виталию подошёл срок окончить школу, семья Белоскурских переехала в Зеленогорск, забрав с собой и маму – Анастасию Павловну.

Младшая дочь Понамарёва – Валентина – вышла замуж, будучи ещё совсем молодой, и уехала с мужем на Украину в город Славянск, где и прожила всю жизнь, воспитав при этом двух своих детей и двух приёмных. Младшая дочь Валентины, Лилия, выйдя замуж за гражданина Германии Дитриха Бьёрна, уехала к нему на родину. У них родилось двое детей – Виктория и Норман. Валентина Трофимовна умерла 13 мая 2014 года, похоронить её дочь не смогла – в то время в Славянске шли боевые действия.

Внучка Лидия, любимица дедов Понамарёвых, окончила Иркутский институт иностранных языков, а после вместе с мужем Василием Александровичем Рудниковым получила направление на работу в Бурятию, посёлок Баягол. Затем они перевелись в город Игарку. В Игарке Василий Александрович работал заведующим горОНО. Выйдя на заслуженный отдых, они с сыном Вадимом и дочерью Юлией стали жить в городе Ужуре. А в 2015 году они переехали в Зеленогорск, где и проживают в настоящее время.

Лидия Васильевна вспоминает: «С бабушкой и дедушкой я прожила в деревне около десяти лет. Мои родители разошлись, и мама работала в Красноярске, где и встретила моего отчима Иосифа Антоновича Белоскурского (1931–2014 гг.). Когда я училась уже в третьем классе, мама вновь вернулась в деревню вместе с отчимом, и мы стали проживать в одном доме с дедушкой и бабушкой, только через стенку. А вскоре переехали в свой новый дом».

Младший внук Трофима Васильевича – Виталий Иосифович – в Зеленогорске создал свою семью с Людмилой Михайловной (1958 г. р.). В 1980 году у них родился первенец – Роман,

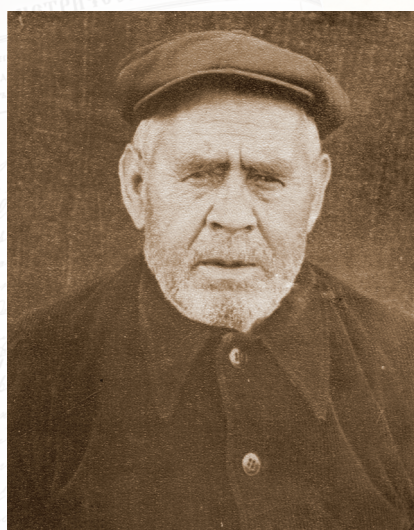
Глава 13. Понамарёв Трофим Васильевич и его семья

а в 1986-м – Евгений. В настоящее время Виталий и Людмила уже пребывают в статусе дедушки и бабушки. Трудовая деятельность Виталия Иосифовича прошла в их родном городе в сфере авто-сервиса. С 2000 года супруги Белоскурские занимаются предпринимательской деятельностью на собственном предприятии.

Несомненно, Трофим Васильевич Понамарёв, великий труженик и родоначальник династии, жил не зря. Правнуки, живущие в разных городах, разных странах, будут передавать из поколения в поколение воспоминания о жизненном подвиге деда.

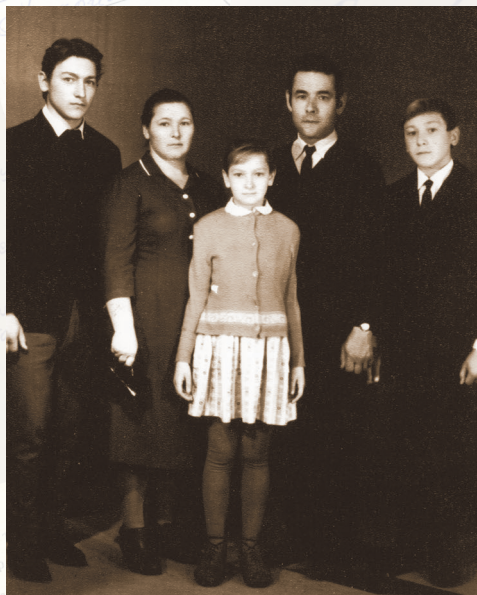
Первый дом деревни Нагорной, построенный Т. В. Понамарёвым

Трофим Васильевич Понамарёв с женой Анастасией Павловной. 1931 год

Трофим Васильевич Понамарёв.
1967 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Мария Трофимовна Понамарёва
и Владимир Тихонович Валушкин
на нагорновской улице. 1954 год

Мария Трофимовна Понамарёва
с дочерью Лидией. 1952 год

Лидия Васильевна. Понамарёва. 1962 год

Лидия Понамарёва
и Галина Ковязина. 1964 год

Глава 13. Понамарёв Трофим Васильевич и его семья

Рудниковы (снизу вверх): дочь Юлия, внук Даниил (слева), муж Василий (справа), Лидия (слева), сын Вадим (по центру). 2013 год

Мария Трофимовна Белоскурская (Понамарёва) с мужем Иосифом (Костей) и сыном Виталием. 1965 год

1-й ряд: Александр Митягин, Виталий Белоскурский, Иван Фишер, Роман Боос;
2-й ряд: Юрий Боос, Сергей Егоров, Николай Савченко, Александр Вансеев, Иван Прохоренко. 1970 год

Татьяна Мартыненко, Роберт Фрас, Мария Белоскурская. 1969 год

1-й ряд: Виталий Белоскурский, Анастасия Павловна Понамарёва, Вадим Рудников, Иосиф Антонович Белоскурский;
2-й ряд: Мария Трофимовна Белоскурская, Василий Александрович Рудников, Лидия Васильевна Рудникова. 1973 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Виталий Иосифович Белоскурский с женой Людмилой Михайловной и мамой Марией Трофимовной. 2007 год

Виталий Иосифович Белоскурский с женой Людмилой Михайловной, сыновьями и внуком. 2010 год

Лидия Васильевна Рудникова (Понамарёва) с братом Виталием Иосифовичем Белоскурским. 2007 год

Глава 13. Понамарёв Трофим Васильевич и его семья

Виталий Иосифович Белоскурский с сыновьями
Романом и Евгением. 2013 год

Валентина Трофимовна
Понамарёва. 1959 год

Дочь В. Т. Понамарёвой, Лилия,
с мужем Дитрихом Бьёрном
и детьми Викторией и Норманом.
2006 год

Глава 14

Симонова Нина Ивановна и её семья

*История ничему не учит,
а только наказывает за незнание уроков.*

В. О. Ключевский

Это сейчас мы видим учителя, сидящего за компьютером, а потом идущего домой в светлое время суток, это сейчас часть письменных тетрадей заменили тестовые, а в те далёкие времена на плечи сельских учителей ложилась огромная ответственность и нагрузка. Кроме того, у каждого из них были семьи, на которые оставалось совсем мало времени. Жизнь иногда поворачивалась так, что на пищу духовную не хватало ни сил, ни эмоций. Но о Нине Ивановне Симоновой такое сказать нельзя. Она никогда не впадала в отчаяние и не расписывалась в своём бессилии. Она всегда находила время и каждый день сеяла в наших душах разумное, вечное, доброе, без чего человек не может чувствовать себя человеком.

Деревенский уклад жизни – это не только огороды и пашни, не стадо коров, спешащих на пастбище под дружное мычание и пощёлкивание бича, а ещё и особые людские души. Они различались с душами жителей городов. Участливость, сопереживание, готовность разделить с односельчанами и радости, и горести – их отличительные черты. Заботы о хлебе насущном не отнимали стремления к большему, совершенному, и главным среди этого стремления было достойное образование детей. Образование, которое мы, дети военного и послевоенного времени, должны были получить, начиналось с нашей деревенской школы. В архиве не сохранились сведения о дате открытия начальной школы колхоза «Завет Ильича», но мне удалось отыскать ведомость тарификации учителей начальных классов, в которой была и наша школа под номером 54. Директором и учителем была назначена Нина Ивановна Симонова, которую перевели из деревни Юдино.

Нина Ивановна переехала в деревню Нагорную с двумя сыновьями – Владимиром и Игорем. Ученический коллектив состоял в основном из детей переселенцев. Нина Ивановна к тому времени уже была знакома с 58-й статьёй, по которой в 1937 году по ложному доносу был осуждён её муж – Николай Дмитриевич, поэтому относилась к нам с добротой, а к нашим родителям – с пониманием и уважением.

Время было такое, что сопротивляться огромной государственной машине, которая перемалывала, уничтожала людей не только физически, но и морально, обычным людям было не под силу. Тогда «чёрный воронок», подъезжавший к любому дому, заставлял людей вздрагивать от страха, даже тех, кто имел какой-то вес в партийных органах. Эта политика продолжалась вплоть до 1953 года под разными предлогами: «антигосударственный заговор», «чистка партийных рядов», «вредительство». Под 58-ю статью можно было подвести и профессора, и колхозного сторожа, главное – был бы донос. А получить тот самый донос тоже было несложно, потому что иногда это была единственная возможность самому избежать лагерей. Я заострил внимание на этой информации, так как поколения должны знать историю своей страны, какой бы неприятной она ни была. Выделять только хорошее – значит, скрывать то плохое, чего нужно избегать современности. А ведь мы учимся зачастую именно на своих ошибках, а не на ошибках других.

Но время шло, время, полное тревог, лишений и, самое невероятное – время надежд. Каждый из живущих в Нагорной надеялся, что вот настанет день и они разъедутся по своим домам, покинутым по решению власти. Что вернутся все, кого забрали в трудармию, и жизнь вновь встанет на круги своя. А Нина Ивановна надеялась, что власти во всём разберутся и её муж вернётся домой. Ведь жить одной с двумя детьми на руках было трудно, тем более человеку её профессии. Удивительная черта характера этой женщины – не выносить на люди свои слёзы и слабость – вызывала у односельчан уважение. Я хорошо помню, как тепло отзывались о ней в нашем доме. Её мнение по тому или иному поводу было приоритетным.

Школа наша располагалась в одном из трёх барачков, сохранившихся со времён коллективизации, вернее, в третьей части одного из них. Я бесконечно благодарен нашей однокласснице Дануте Дермейтите, сосланной из Литвы в 1949 году, за сохранённые ею фотографии нашей школы и нашей первой учительницы Нины Ивановны. В левой части барака несколько десятков лет располагалась изба-читальня, теперь это помещение превратилось в отдельный дом, в котором проживает Сергей Савельев. А вот сама школа была поделена на две части, в одной из которых находился общий класс, а в другой – квартира нашей учительницы.

Спустя столько лет мне помнится, как в конце занятия Нина Ивановна объявляла: «Урок окончен, перемена», – и уходила на территорию своей квартиры. Как только перемена заканчивалась, она стучала деревянной ложкой по косяку двери, призывая нас за парты. Мы, словно цыплята, сбегались и моментально выстраивались у парт. Дисциплина была на высочайшем уровне.

Ей не нужно было повышать голос или отчитывать нас за опоздание. Отсутствовал звонок или колокольчик. Обычное постукивание деревяшкой по косяку – и этого было достаточно. И ещё не менее удивительный факт: в одной комнате обучались дети двух классов, но это не мешало нам усваивать материал. Наверное, детям теперешнего поколения покажется странным, что никаких школьных принадлежностей, кроме чернилниц, ручек с перьями, тетрадей и учебников, просто не существовало. Перья мы использовали не только для письма, но и для игры в «пёрышки».

Подручным средством для счётных операций типа вычитания и сложения были самодельные палочки. Нарезать их можно было из веточек любого дерева, я нарезал их из краснотала. Уж очень привлекательный был у них цвет. Но нарезал неумело и, когда понял это, обратился за помощью к дедушке. Тот, конечно, не отказал, и наутро я горделиво выложил палочки на парту. Нина Ивановна, восхищённо глянув на них, спросила:

– Сам сделал?

– Да, – не моргнув глазом, выпалил я.

Прошли годы, и многое уже стёрлось из памяти, но тот взгляд своей учительницы я помню по сей день. Я понял, что она догадалась о моей лжи. И каким педагогическим талантом нужно было обладать, чтобы помочь мне выйти из той ситуации!

– А вот так ровненько обрезал и уложил тоже сам?

– Нет, мне дедушка помог, – опустив голову, произнёс я.

– Молодец! Твой дедушка и ты тоже, – положив свою ладонь мне на голову, сказала Нина Ивановна. Последние слова «и ты тоже», конечно, были похвалой не за палочки.

За всё это, за доброту, труд и уважение к своим односельчанам, которые платили ей тем же, в октябре 1949 года Нина Ивановна Симонова была награждена орденом «Знак Почёта» с формулировкой «За многолетний добросовестный и безупречный труд». А в 1955 ей было присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР».

У каждого человека в сознании остаются события раннего детства. Моя память сохранила одно из них – смерть И. В. Сталина. Почему запомнился мне этот день – сказать трудно, скорее всего меня, шестилетнего мальчишку, потрясло поведение взрослых. Такого горького плача я не видел никогда. Я помню какую-то большую газету, где на снимке у гроба Сталина запечатлена была его дочь Светлана, а ещё помню, как родители говорили, что Нина Ивановна очень переживает кончину Сталина, всё время плачет.

Уже много лет спустя я узнал, что по этому человеку плакала вся страна. А для Нины Ивановны это была двойная трагедия: она потеряла надежду на самого главного человека государства, который мог разобраться и освободить её мужа. Шёл 1953 год, и она

не знала, что Николая Дмитриевича Симонова, отца её двоих детей, расстреляли ещё в 1937-м в городе Канске на берегу Кана, прямо напротив теперешней тюрьмы...

Старший сын Нины Ивановны – Владимир Николаевич Симонов (1927 г. р.) – стал военным, дослужился до полковника КГБ. Был участником событий Карибского кризиса и находился тогда на Кубе. После ухода в отставку преподавал в высшей школе КГБ в Москве. Воспитал двух дочерей.

Младший сын – Игорь Николаевич Симонов (1931 г. р.) – окончил семилетку и остался в колхозе, так как учиться в городе, оставив маму одну, он не мог. Пришло время, и его призвали на службу в армию. С 1949 по 1954 год он служил на Тихоокеанском флоте. После демобилизации он вновь вернулся в деревню Нагорную, где, выучившись на водителя, стал работать шофёром. Дружил долгие годы с Константином Давыдовичем Боссердтом, сын которого – Александр Боссердт, живущий сейчас в Красноярске, – вспоминает: «Дядя Игорь часто брал меня с собой покататься и, выехав за деревню, давал порулить. Для меня посидеть за рулём ЗИСа было счастьем. Видя мою радость, дядя Игорь говорил: «Ты, конечно, научишься управлять машиной, но этого мало, тебе нужно учиться дальше, у вас теперь есть все возможности». Сам же он окончил вечернюю среднюю школу в селе Ирбей и заочное отделение Красноярского сельскохозяйственного института.

Вскоре он встретил свою первую и единственную любовь – красавицу Юю Прокопьеву. Любовь их была взаимной, они поженились. Девушка окончила Красноярский пединститут и работала в Ирбейской восьмилетней школе, куда вскоре устроился и муж, где стал преподавать физику.

В 1966 году мы со сверстниками завершали учёбу в этой школе, нашим учителем по машиноведению был Игорь Николаевич. Среди юношей выпускных классов он пользовался непрекаемым авторитетом. Мы знали его как активного, целеустремлённого, талантливого преподавателя. Наш учитель обладал великолепными вокальными данными.

И ещё Игорь Николаевич писал удивительно проникновенные стихи. В них чувствуется боль и горечь трагических событий сороковых годов прошлого столетия, времени, когда, по словам его сына – Валерия Симонова, – «русские стреляли русских». Многоцветны его лирические стихи о родной сибирской природе, о любви и нерушимой мужской дружбе.

Тогда, в школьные годы, об этой грани таланта Игоря Николаевича мы ничего не знали. Свои стихи он никогда и нигде не публиковал. Восторженные строки, которые он посвящал своим друзьям, оставались только их достоянием. Благодаря старшей дочери (которую Игорь Николаевич назвал по имени своей

Антон Боос. Забвению не подлежат

мамы – Ниной), бережно хранящей его рукописи, стихи наконец увидят свет.

На фотографии, сделанной в 1936 году, – маленькие братья Володя и Игорь Симоновы. Через год власти по ложному доносу расстреляют их отца – Николая Дмитриевича. Реабилитируют его только через двадцать лет. Детство и юность Володи и Игоря прошли под печатью «дети врага народа». Им пришлось долгие годы испытывать душевную боль, сомнения и муки. Рассказать правдивее, чем это сделал Игорь Николаевич в стихотворении «Брату Владимиру», вряд ли возможно.

Ну что ж, братишка, вот уже полсотни лет,
Как мы с тобою отмахали.

Хоть для того причин особых нет,
Но вспомним мы, как боронили, как пахали.

Конец тридцатых трудных лет...

Товарищей, друзей косые взгляды.

Отец оставил скорбный след,

Ты помнишь, брат, те безотцовщины наряды?

Тяжёлый год, тяжёлый день

И мать, что с голода опухла,

И сытых бригадиров лень,

Пшеницу, что под ветром жухла.

Потом война, опять беда,

Казалось небо голубое крышкой.

Я был мальцом, но помню я, когда

Надел шинель безусым ты мальчишкой.

И сколько слёз, и сколько мук,

Как всё понять и как измерить это,

Но были и пожатья рук

В те времена, когда на нас лежало вето.

Как далеко ушли теперь года,

Кавказ и Куба встали за плечами,

И флотских лет широкая гряда,

О чём мы раньше даже не мечтали.

Теперь мы здесь в кругу друзей,

И жёны здесь, и здесь любимый дядя.

Мы смотрим с гордостью в глаза людей,

Так пусть же стонет

Чёрный рок, на наше счастье глядя.

И. Н. Симонов

В 1970 году завершалось десятилетие работы в должности районного комиссара Евгения Михайловича Тарасова. В послевоенный период этот боевой офицер был самым авторитетным военкомом района. На одном из заседаний бюро РК КПСС он выступил с критикой в адрес ответственных работников аппарата, имевших звание офицеров запаса по политической работе. Речь шла о недостатках в работе по военно-патриотическому

воспитанию допризывной молодёжи. В результате было принято решение о широком развёртывании в районе работы с призывниками.

По словам ныне здравствующего 85-летнего ветерана Тихоокеанского флота – Василия Савельевича Малицкого – в 1969 году началась подготовка к празднованию дня Военно-морского флота. Руководство по подготовке и проведению общерайонного мероприятия было поручено подполковнику Тарасову и ветерану Военно-морского флота – старшему лейтенанту И. Н. Симонову. В день празднования дня чести и славы военных моряков в шествии колонны ветеранов принимало участие более 140 человек. На водной глади Кана проходило импровизированное действо «судов флота». Торжественно поднимался Андреевский флаг.

В 1970 году подполковника Тарасова перевели на работу в Красноярск. Традиции, заложенные в 1969 году, продолжал И. Н. Симонов вплоть до переезда на постоянное место жительства в Ростовскую область.

Вспоминая эти годы, ветеран флота В. С. Малицкий отмечает большое значение проводимой в те годы общественной работы Игоря Николаевича. Десятки молодых людей, никогда не видевших моря, заражались романтикой дальних походов, романтикой трудной морской службы. Если раньше призывники без желания шли на флот, возможно, из-за большего срока службы, то теперь, чтобы попасть туда, они поступали учиться в речные училища, заранее обращались в военкомат с заявлением направить на службу, связанную с морем.

Наш средний брат Роман, мечтая попасть на флот, окончил Подтёсовское училище речников, говорил, что будет служить на море, как дядя Игорь Симонов. Мечта его осуществилась, три года качали его волны Тихого океана. А в глубинах этого океана нёс трудную службу его друг-подводник – Михаил Кондратьевич Гаврилов. Верный морскому братству, до сих пор продолжает он традиции по патриотическому воспитанию молодёжи, заложенные старшим поколением Игоря Николаевича.

Педагогическая карьера Игоря Николаевича была недолгой, за добросовестность и основательность его пригласили работать в Ирбейский райком КПСС. В последние годы перед переездом в Ростовскую область он возглавлял управление сельского хозяйства Ирбейского района.

В Октябрьском районе Ростовской области он получил под руководство экономически запущенное хозяйство, но, имея за плечами богатый опыт руководителя и обычного крестьянского труженика, в короткое время вывел совхоз в число передовых хозяйств района. В селе Красногвардейском под его

руководством была построена новая школа, директором которой стала его жена – Ия Григорьевна Симонова.

Игорь Николаевич рано ушёл из жизни – в 1986 году его не стало. А в 2013-м Ия Григорьевна трагически погибла при пожаре в своём доме. Ия и Игорь воспитали достойных детей, которые, равно как и дети старшего брата – Владимира Николаевича, пошли по стопам бабушки, моей первой учительницы, и тоже стали педагогами. Исследуя всевозможные материалы, включая архив, я установил, что педагогов-выходцев из этой семьи – целых 28 человек! Учительский стаж семьи Симоновых составляет на сегодняшний день 620 лет. Теперь читатель поймёт, почему спустя столько времени помнят и чтут эту сильную духом женщину. Она оставила после себя добрые воспоминания не только в моей памяти, но и в памяти многих других людей, живущих не только в нашей стране, но и за её пределами. По сей день стараюсь найти время и положить цветы на могилу своей первой учительницы Нины Ивановны Симоновой в день её профессионального праздника.

Скорбный след, оставленный Николаем Дмитриевичем Симоновым сыновьям, тёмной полосой пролёг и по судьбе единственного внука – Валерия Игоревича. Валерий, обладающий в эпоху гласности большей информацией, чем его дядя Владимир, работавший в структуре КГБ, пытается докопаться до сути трагедии, произошедшей с родным дедом. Никогда не видевший дедушку, Валерий верит в его невиновность.

Ниже привожу эссе В. И. Симонова, написанное во время его службы мичманом на Северном флоте:

...Длинными полярными ночами на вахте или дежурстве иногда писалось, и я написал стихотворение. Посвящено оно было моему деду Николаю Дмитриевичу Симонову, личности почти легендарной, о которой я не знаю почти ничего, да и то, что знаю, иногда больше похоже на домысел.

Мне снится сон. На полном скаку
Несутся лавиной гривастые кони.
Мой дед впереди, клинок на боку,
Четыре звезды на погоне.
Мой дед – офицер, он ушёл воевать
Ровесником мне по годам
За Веру, Царя и за Родину-мать,
Пощады не будет врагам.
В серебряном блеске взлетевших клинков
«Георгий» блестит позолотой,
Мой дед в бой ведёт эскадрон казаков
На вражеские пулемёты.
Пробитая пулей папаха летит
В ковыль и коню под копыта,
Но в этом бою дед не будет убит,
Атака не будет отбита.

Глава 14. Симонова Нина Ивановна и её семья

Октябрьским ветром царя унесло,
И это осмыслить так сложно,
Но ратное ныне в цене ремесло,
И рано клинок прятать в ножны.
Но с кем же пойти? Русский русского бьёт.
Россия огнями пылает.
Я дедом горжусь – он пошёл за народ.
Народ ведь не прав не бывает.
И где-то в бою на сибирской земле,
В степи за Тоболом рекою
Мой дед Николай покачнулся в седле,
С пробитой упал головою.
И саваном белым примятый ковыль
Неслышно над дедом сомкнулся...
Но даже и смерть он сумел победить
И в армию снова вернулся.
Тридцатые годы. И в этой степи
Мой дед поднимает колхозы.
Два сына растут, живи не тужи,
Но сыплются вражьи угрозы.
Вдруг вырос конвой у раскрытых дверей,
И зря потом бабушка ждала.
В те страшные годы и сильных людей
Порой клевета побеждала.
«Ваш муж – враг народа!» – бросали в лицо
Войной озлобленные дети.
Они-то на фронт проводили отцов,
Ну, что тут им было ответить.
И двадцать тяжёлых безрадостных лет
Прошли чередой унылой.
«Ваш муж невиновен», – приходит ответ,
Но стонет лишь бор над могилой.
Рассказу о деде подходит конец,
Он был очень храбрым, наверно.
Его я не знаю, не помнит отец,
Дед умер в тюрьме в сорок первом.
Фамилию с честью ношу я свою
И дедушке Коле под стать,
Фамилия наша и нынче в строю,
Нам рано погоны снимать.
И если случится быть новой войне,
То в самый решительный бой
Мой дед Николай на горячем коне
Меня поведёт за собой.

В. И. Симонов,
Баренцево море, 16.10.1985

Тогда я ещё многого не знал. Например, что дед не умирал в тюрьме спустя четыре года после ареста. А уже через два месяца – 23 ноября 1937 года – в 2 часа ночи привезли его и ещё таких же «врагов народа»

в машинах-хлебозвозках на стройку гидролизного завода в городе Канске, где за высоким и плотным забором грохотали без глушителей трактора и экскаваторы. Измученных пытками людей поставили на краю котлована, пальнули, и ревущий трактор завалил горою земли ещё тёплые, а может, ещё и живые тела и стал готовить новую яму. Быть может, в неё легли и те, кто осудил на смерть моего деда.

Возможно, было всё не так, и избитого деда поставили на обрыве над Каном (рекой моего детства), и наганная пуля краснозвёздного бойца сделала то, что не смогла пуля белогвардейца. Потом, много лет спустя, Кан, столько раз оправдывавший своё страшное название, не захотел хранить в своих берегах страшную тайну и выбросил наружу черепа с дырками в затылке. Была уже перестройка, и о жертвах репрессий говорить было даже модно. Но корпоративная честь превыше всего, и новые чекисты собрали кости и черепа, чтобы... вернуть их Кану, но только подальше от берега. Седой полковник КГБ со слезами встал на колени на этом месте, набрал в носовой платочек земли: «Что ж вы, ребята...» – только и мог он сказать своим бывшим ученикам. Те смущённо молчали, кто ж знал, что среди выброшенных ими костей окажутся останки отца высокого московского гостя. Полковник привёз земельку в Ирбей, высыпал на могилку своей матери и на её обелиск под красной звездой прикрепил табличку: «Симонов Николай Дмитриевич».

Так дедушка мой обрёл могилу. В Москве дяде Володе, коммунисту и полковнику КГБ, приснился никогда ранее не снившийся отец: «Что ж ты, сынок, меня под красной звездой схоронил, ведь она меня погубила». Проснувшись в холодном поту, дядюшка бросился к телефону. В Сибири было уже утро, а днём мой брат Леонид помчался из Канска в Ирбей, чтобы сменить звезду на православный крест...

Через 80 лет снят гриф секретности с дела по обвинению Николая Дмитриевича Симонова. К сожалению, только внукам открылась правда о трагической судьбе деда. Сколько чувств перемешалось в их душах. Боль, обида и, наверное, всё же облегчение.

«Я убеждён, что никакое развитие страны, никакие её успехи, амбиции не могут достигаться ценой человеческого горя и потерь. Ничто не может ставиться выше ценности человеческой жизни. И репрессиям нет оправдания», – из выступления президента РФ Д. А. Медведева, 30.08.2009.

«Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек...»

Слова этой песни, написанной в 1936 году, вселяли в сердца граждан молодой страны Советов оптимизм и гордость, горячую веру в светлое будущее Родины.

Бывший боец Красной армии, кавалерист Симонов после окончания Гражданской войны вместе со своей женой Ниной Ивановной работали учителями в начальной школе. В небольшой сибирской деревне под названием Ракитовка росли два их сына – Володя и Игорь. Молодые родители души не чаяли в своих детях. Малыши росли и нуждались в отцовской заботе и защите. Николай Дмитриевич понимал, что, став взрослыми, они по-прежнему будут нуждаться в поддержке отца. И он будет стоять всегда между ними и опасностью неожиданной. А вместе их семья под защитой родной страны ничего не угрожает...

«От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей,
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей.
Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек,
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек...» –

лилось из чёрных тарелок репродукторов.

Ровно через год – 30 июля 1937 года – под грифом «совершенно секретно» вышел **оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР Н. И. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»:**

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпосёлков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооружённых выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ Советского государства.

В соответствии с этим приказываю: с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников.

В Дальневосточном и Красноярском краях и Восточно-Сибирской области – с 15 августа сего года.

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

I. Контингенты, подлежащие репрессии.

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпосёлков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, катателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых посёлках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

II. О мерах наказания репрессируемым и количество подлежащих репрессии.

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов; они подлежат немедленному аресту и по рассмотрению их дел на тройках – расстрелу;

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но всё же враждебные элементы; они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них – заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учётным данным наркомы республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии: по Красноярскому краю по первой категории 750 человек, по второй – 2500 человек.

3. Утверждённые цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются. В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утверждённых цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства. Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, во вторую категорию и наоборот – разрешается.

4. Семьи приговорённых по первой и второй категории, как правило, не репрессируются, исключение составляют семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи с особого решения тройки подлежат водворению в лагеря или трудпосёлки.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учёт и установить за ними систематическое наблюдение.

Сначала Красноярскому краю спустили план по первой категории в 750 человек (расстрел). Но властям этого показалось мало. По их просьбе 20 августа 1937 года И. В. Сталин увеличил лимит на 6 600 человек.

Записка И. В. Сталина и В. М. Молотова об увеличении лимита по кулацкой операции для Красноярского края. 20 августа 1937 г.

Дать дополнительно Красноярскому краю 6600 чел. лимита по 1-й категории.

«За» И. Ст., В. Молотов

Приказ Н. И. Ежова был так изуверски подготовлен, что вызвал стремление руководителей республик, краёв и областей подбострастно наперебой выпрашивать лимиты по душегубству.

Шифровки по увеличению лимита по первой категории были направлены не только в Красноярский край, но и во все без исключения регионы СССР. Копии нескольких шифровок представлены в приложении к данной книге.

Получив столь щедрые цифры, руководители регионов спустили планы районным отделам НКВД. Неизвестно, удалось ли выполнить разнарядку Ирбейскому району. Думается – да. Анализ документов личного дела по обвинению в контрреволюционной деятельности Н. Д. Симонова, протоколы допросов красноречиво говорят о том, что Ирбейский отдел НКВД не подкачал.

Спасибо Николаю Ивановичу Ежову

Дорогой Николай Иванович! Вчера мы прочитали в газетах приговор над своей право-троцкистских шпионов и убийц. Нам хочется сказать большое пионерское спасибо Вам и всем зорким наркомвундельцам.

Спасибо, товарищ Ежов, за то, что Вы поймали банду притаившихся фашистов, которые хотели отнять у нас счастливое детство. Спасибо за то, что Вы разгромили и уничтожили эти змеиные гнезда.

Мы Вас очень просим беречь себя. Ведь змея-Ягода пытался ужалить Вас. Ваша жизнь и здоровье нужны нашей стране и нам, советским ребятам.

Мы стремимся быть такими же смелыми, зоркими, непримиримыми ко всем врагам трудящихся, как Вы, дорогой товарищ Ежов!

**АСЯ ЛИНСКАЯ, ВАЛЯ
МЫЗИНА.**

Москва,
272-я школа, 5-й класс «А».

ТОРГОВЦЫ РОДИНОЙ ПРОСЧИТАЛИСЬ

С большой радостью узнали мы о приговоре советского суда над право-троцкистской бандой.

Мы, воспитанники Славянского детгородка, обещаем повысить нашу бдительность и помогать советской разведке громить врагов народа.

Мы будем хорошо учиться, овладеем военным делом, будем помогать укреплять оборонную мощь нашей любимой социалистической родины.

**ЛЮБА МУРАШЕВА, КО-
ПЫЛЕНКО и ЛЯХОВЕЦ.**

Донбасс, город Славянск.

Внук Николая Дмитриевича не ошибся в своём деде. Симонов под пытками требовал доказательств своего преступления, мужественно отказываясь от сфабрикованных обвинений. Но от одного не мог он отказаться: отец его Дмитрий Владимирович до революции служил дьяконом в одной из церквей города Перми.

Не воспользоваться указанием Ленина «О беспощадном расстреле попов» значило для сотрудников НКВД оказаться на месте обречённого.

Читатель имеет возможность ознакомиться в приложении к этой главе с материалами дела № П-9817 по обвинению Николая Дмитриевича Симонова.

Главу о трагической судьбе Н. Д. Симонова и его семьи, одной из тысяч семей, пострадавших в период коллективизации и репрессий, уместно завершить, цитируя А. И. Солженицына: «...Искореняли сотни самых трудолюбивых, распорядливых, смыслённых крестьян, тех, кто и несли в себе устойчивость русской нации».

Задолго до того времени, когда была задумана эта книга, я не раз мысленно возвращался в родной класс, родную Нагорновскую школу, возвращался в то далёкое, безвозвратно ушедшее детство и представлял лица своих одноклассников. Многие живут в родном крае, мы часто созваниваемся, встречаемся. Теперь мы уже другие: поседевшие, мудрые, важные. У всех есть дела, семьи, но только вот детство осталось где-то далеко-далеко, куда уже не вернуться.

Учителям с поклоном...

Проходит время, чуть притупились чувства,
Подслеповатым кажется и взгляд,
Виски посеребрили годы, но, как ни странно,
Всё та же искренность и доброта в глазах.
Тревожно щемит сердце, когда встречаю
Учительницу первую свою, или не первую,
Но всё-таки пока встречаю
И штампом уваженья выдаю:
«Ох, как я рад! А вы не изменились. Ну как здоровье,
Всё ли хорошо? Как всё у вас сложилось?»
Она ж, взглядевшись, тут же оживает
И радостно: «Да я-то что!
Как у тебя дела, женат, есть дети?»
А я пытаюсь тему подыскать,
Чтоб не обидеть, не расстроить
И правды нещадающей избежать,
Что постарела, поседела,
Да и понятно, ведь за плечами годы.
Походка стала не статна.
Жизнь деревенская заела,
А у учителя в сто крат сложней она.
Тетради, дневники, отчёты, педсоветы.
День пролетит, а за окном уж темнота.
А дома дети, муж, не доена корова,
И ужин ждёт вся дружная семья.
А ближе к ночи, когда утихнет суeta,

Глава 14. Симонова Нина Ивановна и её семья

Садись за тетради и за планы,
Хотя за день уж кругом голова.
Но ты, собрав все силы воедино,
Войдёшь назавтра снова в класс,
Где тебя ждут неугомонные детишки
И блеск их любопытных глаз.
Они взрослеют у тебя день ото дня,
Ты учишь их любить и уважать,
И отличать добро от зла.
За правду учишь их стоять,
Какой бы горькой правда ни была.
Вот именно за этот труд, за теплоту и доброту,
За всё, чего достиг сегодня я,
Благодарю тебя за всё, за всё!
Учительница первая моя!

Г.А.Демидова

Нина Ивановна Симонова.
1947 год

Володя Засенцов, Толя Пожелинкин,
Гая Кузнецова, Эля Боос, Нина Ивановна
Симонова, вожатая из Ирбея Надя Донец, Петя
Слабинский, Аниса Дермейтите, Петя Бруль.
Первая Нагорновская школа. 1957 год

Нина Ивановна и Николай Дмитриевич Симоновы с сыном Игорем. 1934 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Игорь и Володя Симоновы.
1936 год

Нина Ивановна Симонова
с сыном Игорем. 1950 год

Нина Ивановна Симонова
с сыновьями Игорем и Владимиром.
1957 год

Владимир Николаевич Симонов
со слушателями военных курсов.
1970 год

Владимир Николаевич Симонов
с женой Маргаритой Альбертовной
и дочерью Леной. 1958 год

Глава 14. Симонова Нина Ивановна и её семья

Нина Ивановна Симонова
с сыном Владимиром.
1959 год

1-й ряд: Нина Ивановна Симонова,
Игорь Николаевич Симонов,
Мария Лаврентьевна Кириллова;
2-й ряд: Константин Давыдович
Боссерт, Фёдор Яковлевич Фрас.
1953 год

Колонна ветеранов флота.
Во главе колонны: старший
лейтенант Д. И. Гавриков, старший
лейтенант И. Н. Симонов,
подполковник Е. М. Тарасов.
1970 год

День ВМФ.
Игорь Николаевич Симонов.
Последние указания перед
«морским парадом»
1973 год

Михаил Терентьевич
Гаврилов.
1973 год

Заведующий общим отделом РК КПСС
И. Н. Симонов на совещании. Павел Петрович
(слева) Митькин, Надежда Ивановна
Криштоп (справа). 1974 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Семья Игоря Николаевича Симонова.

1-й ряд: невестка Надежда, внучка Нина, у сына Валерия на руках внук Саша;
2-й ряд дочь Нина, жена Ия Григорьевна, Игорь Николаевич, дочь Марина.
1983 год

Игорь Николаевич и Ия Григорьевна
Симоновы с детьми Ниной, Валерием,
Мариной. 1985 год

Валерий Игоревич Симонов. 1985 год

Глава 14. Симонова Нина Ивановна и её семья

Семья полковника В. Н. Симонова.

1-й ряд: внучка Алёна, В. Н. Симонов, Р. А. Симонова;
2-й ряд: внук Владимир, зять Валерий, младшая дочь Нина,
старшая дочь Елена, зять Борис, внук Дмитрий. 1989 год

Нина Игоревна, Надежда Игоревна, Ия Григорьевна Симоновы. 2012 год

Сергей Владимирович Шелковенко, Нина Игоревна Симонова,
Александр Дмитриевич Лыков. 2015 год

Глава 15

Учителя нашего детства

В 1957 году в Нагорновскую школу назначили заведующей молодую учительницу Анну Константиновну Малышеву (Мухоморову). Отец её – Константин Мухоморов – ушёл на фронт в 1942 году. Там он встретил другую женщину и остался с ней жить где-то в европейской части России. Аню с её младшей сестрёнкой воспитывала оставшаяся без мужа мать.

Анна Константиновна запомнилась нам, ученикам третьего класса, доброй, но строгой учительницей. Жила она в Ирбее и на работу в Нагорную вынуждена была ходить пешком. Никакого автобусного сообщения тогда в районе не было. До образования на Ферме колхоза «Завет Ильича» населённого пункта ирбейцы, работавшие в хозяйстве, ходили в деревню пешком. Не делалось исключения и для учителя. Такого рода жизненные условия считались нормой. Наш третий класс из чувства глубокого уважения выходил на тракт, чтобы встретить Анну Константиновну и донести до школы тяжёлую балетку, набитую тетрадами. Учительница пыталась запретить нам выходить на дорогу, но ей это не удавалось. И только после её обращения к нашим родителям такому проявлению уважения с нашей стороны был положен конец.

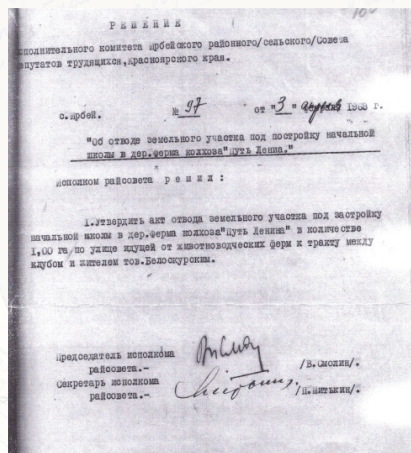
Через два года мы пошли в пятый класс Ирбейской средней школы. А Анна Константиновна перевелась работать в Ирбей воспитателем детского сада. В одном из номеров районная газета писала: «Многие годы возглавляет ясли-сад «Солнышко» Анна Константиновна Малышева. По-деловому сочетает она педагогическую и хозяйственную работу, развивает творческую инициативу сотрудников. Глубокое изучение воспитательной работы с детьми, общие и индивидуальные консультации, подбор литературы, личный пример – вот что ей помогает улучшить качество воспитательно-образовательного процесса. Человек, увлечённый работой, – это её основная характеристика. Она любит всех своих воспитанников, мечтая воспитать в каждом ребёнке Человека с большой буквы. Анна Константиновна – образец во всём: и в работе, и в поведении, и в общении».

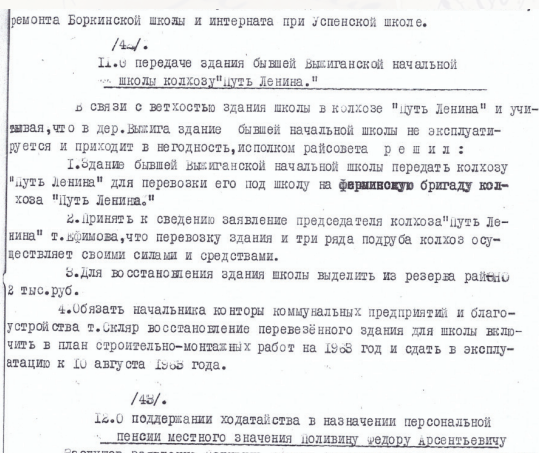
Учитель Нагорновской начальной школы –
Анна Константиновна Малышева. 1958 год

Глава 15. Учителя нашего детства

Нагорновскую (тогда ещё Ферменскую) начальную школу с 1946 по 1964 год четырежды переводили из одного приспособленного помещения в другое. 3 апреля 1963 года исполком Ирбейского районного сельского совета принимает решение о строительстве новой школы. В книге представлена копия документа «О передаче здания бывшей Выжиганской начальной школы в объединённый колхоз «Путь Ленина».

Решение об отводе земельного участка под начальную школу в деревне Ферма.
1963 год

Решение о передаче здания бывшей Выжиганской начальной школы в объединённый колхоз «Путь Ленина».
1963 год

Все вопросы, связанные с социальным обустройством, созданием условий для работы учителей, находились в компетенции РУНО и сельского совета. По факту организацию работ по строительству школы председатель сельсовета перекладывал на хозяйствующие субъекты. Основная же тяжесть по вводу в эксплуатацию здания школы, по организации учебного процесса легла на плечи вступившей в 1962 году в должность заведующей Анны Григорьевны Алыповой (1919 г. р.).

Анна Григорьевна
Алыпова.
Нагорновская школа.
1970 год

Дочь и внучка Анны Григорьевны Алыповой –
Ольга Александровна и Наталья. 1991 год

С 1963 года вторым преподавателем в начальной школе стала Мария Павловна Хохлова (1939 г. р.). В Нагорной она вышла замуж за Виктора Владимировича Чугунова (1938 г. р.). Виктор – внешне видный, спортивного телосложения, но оказался безнравственным парнем. За свою жизнь он был женат целых пять раз.

Вскоре он развёлся с Марией Павловной, оставив её с маленькой дочерью Леной (1962 г. р.).

Галина Андреевна Савельева,
Мария Павловна Чугунова и её дочь Лена.
1966 год

Елена – дочь Марии
Павловны Чугуновой.
1982 год

В 1965 году здание школы, перевезённое из деревни Выжига, было построено в Нагорной. Выяснилось, что разместить возросшее за последние годы количество учеников в новых классах хотя бы на ближайшие десять лет невозможно. Руководство районного управления образования рапортовало, что будет работать над новым проектом здания школы. Возможно, этот факт явился одной из причин перевода учащихся первого – четвёртого классов в Ирбейскую среднюю школу.

Н. И. Симонова в этот период уже находилась на заслуженном отдыхе. А ученики, которым путёвку в жизнь в Нагорновской начальной школе дала Нина Ивановна, стали выпускниками Ирбейской средней школы. Здесь они вновь встретились

с педагогами под фамилией Симоновы. По стопам мамы пошёл младший сын Игорь Николаевич и невестка Ия Григорьевна.

На снимках, представленных в приложении к данной главе, – учителя Ирбейской средней школы, работавшие в разные годы с 1946 по 2000 год. У многих из них непросто складывалась судьба. В военное время, преодолевая голод и лишения, они учились в средних и высших учебных заведениях. Большинство училось в вузах «не благодаря, а вопреки», особенно те, чьи родители были репрессированы. А те, кто сам состоял в строю репрессированных, каждый новый день шёл как на бой, доказывая себе и окружающим, что он такой же – равный среди равных. Когда слышу слова «Учитель с большой буквы», не сомневаюсь – это об учителях нашего поколения.

Виктор Михайлович Карпенко.
1985 год

Окончивший Ирбейскую среднюю школу профессиональный музыкант-баянист Виктор Карпенко восторженно отзывался о своём учителе – Анатолии Алексеевиче Немцеве, который в своё время окончил Ленинградское музыкальное училище по классу баяна. Непрост был его путь в педагоги. В средней школе уроки музыки и пения принято считать второстепенными. Но Виктор Карпенко, для которого баян стал делом всей жизни, совершенно иного мнения: «Я благодарен Анатолию Алексеевичу, талантливому педагогу, по стопам которого иду я по жизни».

Мы в детстве, не имевшие возможности не только смотреть телепередачи, но и слушать радио, приобщались к высокому искусству посредством уроков А. А. Немцева. Через доступные и понятные деревенским юношам и девушкам музыкальные произведения мы знакомились с классической музыкой. Сейчас память отсылает нас к урокам Анатолия Алексеевича, исполнявшего, к примеру, скерцо Мусоргского или этюды Чайковского. Он учил нас ценить прекрасное, видеть это прекрасное во всём.

Анатолий Алексеевич любил природу, тайгу, рыбалку. В верховьях жемчужины Ирбейского района, стремительной реки Агул, он часто брал с собой баян. Кто-то считал это причудой Анатолия Алексеевича. Однако обычно немногословные, даже кажущиеся угрюмыми от долгого молчания в тайге, рыбаки приходили в совершенный восторг от переполнявших их эмоций. Эмоций от сливания звучащих переливов баяна и крошечной тишины тайги и прибрежных скал.

Антон Боос. Забвению не подлежат

Начинаешь думать, что внука на фотографии, глядя на выловленного тайменя, верит, что дедушка вернулся из какой-то сказки, где под звуки его вальса кружат таймени так же, как в телевизоре скользят по водной глади дельфины.

Учитель пения Анатолий Алексеевич Немцев. 1972 год

Анатолий Алексеевич Немцев с внучкой Наташей. 1988 год

Юлия Михайловна Бондарик (директор Ирбейской средней школы) и Татьяна Павловна Ширяева (учитель). 1966 год

Глава 16

Возникновение АССР Немцев Поволжья

Причин возникновения АССР НП было несколько. Шла семилетняя война 1756–1763 годов между Пруссией и Англией с одной стороны, и Австрией, Францией и Россией – с другой, на войну непрерывно мобилизовывались рекруты. Земли, на которых происходили военные действия, то и дело попадали под чужеземную оккупацию, экономически разорявшую проживающее там население. Завоеватели вместе с германскими князьями политически угнетали его. Рекрутов набирали не только для службы в армии княжества или в личное распоряжение князей, но и для службы в чужеземных армиях. В широких масштабах проводилось преследование населения на религиозной почве.

А в это самое время на востоке, в России, царское правительство, используя различные формы экспансии – в большинстве при помощи оружия, – расширяли земли империи за счёт сопредельных с нею стран, и поэтому нуждались в людях. С этой целью императрица Екатерина II издала в декабре 1762 года манифест, в котором призвала иностранцев приезжать в Россию на постоянное жительство и работу в качестве земледельцев и ремесленников. В манифесте писалось: «Мы разрешаем всем иностранцам прибыть в нашу империю для поселения в любой губернии, которая вам понравится». Это обещание, правда, не соблюдалось, переселенцев направляли в определённые правительства места России.

Ввиду того, что по этому манифесту поток иностранцев, желающих обосноваться в России, оказался малым, 22 июля 1763 года был издан другой манифест. Он провозглашал обеспечение свободного исполнения религиозных обрядов переселенцами, освобождал их от несения военной службы на всё время пребывания в России, выделяемая переселенцам земля закреплялась за ними навечно, однако не в качестве личной собственности, а общинной, принадлежащей колонии. Без согласия колониста община не могла продать или изъять его землю, колонисту разрешалось покупать землю у других колонистов, земельные участки, полученные от правительства, при передаче по наследству переходили к младшему сыну.

Колонистам обеспечивалась возможность самоуправления на общинной основе, им можно было в любое время покинуть Россию. В отличие от положения крестьян в Германии и российских крестьян, колонисты были не крепостными, а свободными

гражданами. В XVIII веке крепостные крестьяне в германских княжествах лишь с большим трудом могли освободиться от феодалной зависимости, никакие законы их не защищали. Для освобождения требовались большие суммы денег, уплачиваемые княжеским чиновникам, поэтому эмигранты (будущие колонисты) всячески старались обойти чиновников. Откупная плата была различной и зависела от воли того или иного феодала, колеблясь в пределах 20–25 % от стоимости имущества эмигранта, но доходила и до 80 %, а то и выше. В редких случаях откупная плата бралась в пределах 10 % от стоимости имущества. Высокой платой князья пытались сдерживать поток эмиграции населения в Россию, они не были заинтересованы в том, чтобы наступило обезлюдение княжеств по причинам, указанным выше. Однако чиновники, всячески сдерживая эмиграцию в Россию богатых крестьян и ремесленников, охотно отпускали бедных.

Но уже в середине века в раздробленной Германии стали возникать капиталистические отношения, появилась необходимость иметь свободные рабочие руки, и тогда ужесточились возможности эмиграции не только для богатых, но и для бедных. Стали применять жёсткие штрафные санкции против явной и тайной эмиграции в Россию, и это коснулось не только крепостных крестьян, но и свободных. Но эмиграция продолжалась.

Для обеспечения успешной реализации задач, предусмотренных манифестом Екатерины II, российское правительство нанимало в различных странах вербовщиков рабочей силы, т. е. колонистов. Вербовщиками были главным образом французы, бельгийцы, швейцарцы, правительство выплачивало им по договору премии за каждую цельную завербованную семью или за четырёх одиночек. У вербовщиков были помощники, с которыми они заключали свои договоры на вербовку. Наиболее известным вербовщиком был французский барон Шевалье де Кано де Борегард, заключивший договор с правительством на поставку четырёх тысяч семей. Некоторые вербовщики позже становились частными «директорами» своих поселений. Так, у Борегарда их было восемь, в том числе Баронск (за несколько десятилетий сменивший несколько названий: Катариненштадт, Марксштадт, Маркс), Кано, Борегард. Некоторые другие сёла тоже носили названия по имени вербовщиков: Нидермонжу, Обермонжу, Боаро. Прибывших колонистов размещали частично в существовавших деревнях и сёлах, а некоторые переселенцы строили дома для себя сами. Названия населённых пунктов в основном сохранялись те, какими они были при вселении переселенцев. Были сёла, изначально получившие немецкие названия, в Вольском уезде к ним относились Базель, Гларус, Шафгаузен.

На юго-востоке бывшей АССР НП имеется станция железной дороги под названием Гмелинская. Одним из выдающихся

академиков Российской академии наук был немец, ботаник Иоганн Георг Гмелин, внёсший большой вклад в изучение Сибири, где он в составе экспедиции провёл почти десять лет. Его дело успешно продолжил племянник Самуэль Георг Гмелин, тоже изучавший Сибирь и юг России. Шовинистический зуд переименований, царивший и в прошлом, при императорах, не коснулся названия станции Гмелинской, как и другой, соседней станции и села Палласовки. Будучи родом из Пруссии, знаменитый натуралист и путешественник Петер Симон Паллас (1741–1811) исследовал многие районы Европейской России и Сибири, издал много печатных трудов по ботанике, зоологии, геологии. Его многочисленные естественно-исторические коллекции стали основой музея Академии наук Петербурга.

До царствования Екатерины в Россию приглашались иностранцы в индивидуальном порядке или небольшими группами (особенно при Петре I) на должности инженеров, учёных, строителей, военных. Приглашались главным образом из Германии, они образовали свои колонии в Петербурге, Москве и Одессе. Екатерина перешла к массовому заселению свободных пространств России в первую очередь на её окраинах, а именно – восточных, южных. Земли вокруг Чёрного моря (северное побережье) России ещё не принадлежали, их она получила в результате войны с Турцией в конце 60-х годов XVIII века, а Крым – в 1783 году. Наиболее подходящими землями для колонизации оказались поволжские, как с точки зрения малой заселённости, так и ввиду необходимости создания заслона против набегов кочевников.

В период с 1763 по 1769 год из различных частей Германии – главным образом, из Гессена и Рейнских княжеств – в Россию эмигрировало около 27 тысяч колонистов, основав свои поселения вокруг Петербурга – 10, Чернигова – 6, в Поволжье – 104, из последних три колонии были полностью уничтожены набегами орд кочевников. Из 101 колонии 56 находились на левом берегу Волги, а на правом – 45. Размещались колонисты строго по конфессиям: католических было 33, евангельских – 68 колоний.

Колонии располагались на территориях Саратовской и Самарской губерний, в уездах Саратовском, Вольском, Камышинском, Новоузенском и Царицынском, преимущественно вдоль Волги.

Эмиграция в Россию приостановилась в 70-е годы XVIII века по причинам: Русско-турецкой войны 1768–1774 годов, раздела Польши в 1772–1773 годах, Пугачёвского восстания 1773–1774 годов, а также в результате указа короля Иосифа II от 1768 года, запретившего вербовку немецкого населения в Россию. Колонизация была возобновлена в 80-е годы XVIII века, но теперь главным образом в районы Черноморья и Бессарабии.

Антон Боос. Забвению не подлежат

Земельные наделы на душу населения с каждым десятилетием становились всё меньше и меньше.

Земельные наделы в Поволжье (для немцев)

1767 год	458 000 дес.	27 000 жителей	17 дес. на душу
1816 год	916 000 дес.	60 700 жителей	10,5 дес. на душу
1848 год	1 375 000 дес.	90 000 жителей	3,8 дес. на душу
1914 год	2 200 000 дес.	650 000 жителей	1,5 дес. на душу

В Поволжье был отменён закон о неделимости земельных наделов, была введена система подушного раздела земли.

Колонисты подвергались жестоким испытаниям: непривычные к жизни в континентальных условиях, семьи страдали от малярии, первые десять лет после переселения в Поволжье были постоянные неурожаи, вынуждавшие колонистов обращаться к правительству за помощью.

В Саратовскую губернию прибыло несколько более 23 тысяч колонистов, в то же время умерло и уведено в плен почти 7,5 тысячи человек, например, в ближайших к городу Саратову немецких колониях Брабандер (Казицкое) и Делер (Берёзовка) из прибывших 504 колонистов к 1775 году умерло 308, а в Штале из 198 прибывших за этот же период умерло 180 человек, то есть выжило всего 18 человек.

В населённой немцами Сосновской волости Камышинского уезда в 1886 году было 10 % дворов бездомных, 44,5 % дворов без посева. Колонисты вынуждены были заниматься отхожим промыслом, домашним ремеслом, получая за свои изделия гроши. В колониях регулярно вспыхивали эпидемии как среди людей, так и среди скота, уровень смертности был очень большим.

Условия, способствовавшие большому уровню смертности, действовали и десятилетиями позже. В 1909 году на Волге, в том же Штале, родилось 128 детей, а умерло 176; в Куккусе родилось 109, умерло 128; в Динкеле (Тарлыковке) – соответственно 103 и 128; в Лаубе (Тарлыке) – 136 и 165.

Через одиннадцать лет неурожайный 1920 год вызвал голод, унёсший в Поволжье сотни тысяч человеческих душ, а голод 1933 года принёс не меньшие результаты по смертности. Два катастрофически тяжёлых по последствиям голодных года явились результатом экономического краха страны после разорительного эксперимента сплошной коллективизации на основе борьбы с кулачеством.

Всё сказанное выше свидетельствует о том, что жизнь колонистов, начатая после переселения из Германии сызнова в России, была трудной и опасной. Такой она была при императорах, такой оставалась при советской власти, закончившись геноцидом и ассимиляцией немцев.

Декрет Совета Народных Комиссаров «О немецких колониях Поволжья»

В целях укрепления борьбы за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты Поволжья, развивая принципы, положенные в основу Устава Поволжского комиссариата по немецким делам, утверждённого 29 мая с. г. и Постановления Совнаркома от 26 июня с. г., а также в согласии с единодушно высказанными пожеланиями первого съезда Совдепов немецких колоний Поволжья, Совет Народных Комиссаров постановляет:

Местности, заселённые немцами-колонистами Поволжья и выделенные согласно Уставу Поволжского комиссариата в уездные Совдепы, образуют в порядке ст. 11 основного закона РСФСР областное объединение с характером трудовой коммуны, в состав которого входят соответствующие части территорий уездов Камышинского и Аткарского, Саратовской губернии и Новоузенского и Николаевского, Самарской губернии.

Все вопросы, вытекающие из образования нового территориального объединения с немецким населением, разрешаются в установленном порядке, причём Поволжский комиссариат по немецким делам и Самарский и Саратовский губернские Совдепы обязываются немедленно избрать ликвидационные комиссии для оформления в кратчайший срок этого объединения.

В точном соответствии со ст. 11 Основного закона съезд Совдепов выделенной территории с немецким населением избирает исполнительный комитет, являющийся центром социалистической советской работы среди немецкого трудового населения, следящего за правильным проведением в жизнь декретов и распоряжений советской власти и дающего в этом отношении все необходимые директивы на места.

Вся власть на местах в пределах, указанных ст. 61 Основного закона в объединённой согласно п. 1 территории, принадлежит исполнительному комитету, избранному съездом Совдепов немецких колоний Поволжья и местным советам немецких рабочих и немецкой бедноты.

Все мероприятия советской власти, направленные к проведению в жизнь диктатуры пролетариата и бедноты, а также к переустройству всей политической и экономической жизни на социалистических началах, проводятся в указанной выше области, заселённой немцами-колонистами, через исполнительный комитет Совдепов немецких колоний Поволжья.

Разногласия между исполнительным комитетом Совдепов немецких колоний Поволжья и губернскими Совдепами представляются на разрешение Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета.

Герб АССР Немцев Поволжья

Антон Боос. Забвению не подлежат

Культурная жизнь немцев-колонистов: употребление ими родного языка в школах, в местной администрации, в суде и в общественной жизни не подлежит, согласно конституции, никаким стеснениям.

Совет Народных Комиссаров выражает уверенность, что при условии проведения в жизнь этих положений, борьба за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты в Поволжье не создаст национальной розни, а наоборот, послужит к сближению немецких и русских трудовых масс, единение которых – залог их побед и успехов в международной пролетарской революции.

19 октября 1918 г. Председатель Совнаркома: Ульянов (Ленин).
Москва, Кремль. Управделами СНК: Бонч-Бруевич

Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья

Autonome Sozialistische Sowjetrepublik der Wolgadeutschen

Страна – СССР

Статус – АССР

Входит в РСФСР

Административный центр – Энгельс

Дата образования – 19 октября 1918 года

Дата упразднения – 28 августа 1941 года

Официальные языки – немецкий, русский

Население (1939 г.) – 606 532

Национальный состав: немцы, французы, голландцы, русские, украинцы и др.

Площадь – 27 400 км²

Немсельскосоюз. 1934 год

Некоторые подробности, предшествовавшие переселению немцев

О событиях, предшествующих принятию Указа от 28 августа 1941 г. имелись свидетельства отдельных лиц. Согласно этим сведениям, Моло-

тов и Берия в июле 1941 г. выезжали в г. Энгельс – столицу АССР НП, где на одном из заседаний партаппарата и представителей Красной Армии обратили внимание присутствующих на опасность, которую, по их мнению, представляли в то время для государства немцы Поволжья, а также на необходимость принятия репрессивных мер, оправданных с точки зрения внутреннего положения стран.

В мемуарах польского генерала Андерса (отдельные части его армии располагались на территории немецкой республики) имеются не подтверждённые какими-либо иными свидетельствами указания, что в июле 1941 г. несколько парашютистов Красной Армии, переодетых в фашистскую форму, якобы были сброшены на территорию АССР НП. Население будто встретило парашютистов соответствующим образом, и только своевременное прибытие отряда сотрудников НКВД позволило им уцелеть от расправы.

По материалам архива УКГБ по Саратовской области, контрразведывательным отделом не велось (с начала года до марта 1941 г.) ни одного дела по «немецкому шпионажу». В это же время велось несколько дел по так называемым антисоветским проявлениям (антисоветская агитация и пропаганда, эмиграционные настроения и т. п.). В то же время, как свидетельствуют архивные документы, тогдашнее руководство НКГБ СССР настойчиво указывало на необходимость вскрытия националистических, повстанческих формирований, готовящих кадры для действий в тылу Красной Армии в случае войны СССР с Германией.

Из НКГБ СССР поступали указания о форсировании реализации некоторых дел. Так, по делу жены священнослужителя предлагалось организовать её поездку в Москву, в дороге снять, тщательно допросить о шпионской деятельности в пользу немцев. В зависимости от показаний решить вопрос об осуждении «за шпионскую и антисоветскую деятельность».

По делу «промышленных рабочих» следствию предлагалось вести в направлении вскрытия диверсионно-вредительской деятельности группы и связи её с фашистской разведкой. По другим подобным делам также предписывалось вести следствие в направлении вскрытия именно шпионской деятельности подозреваемых лиц.

Таким образом, в рекомендации центра просматривалась тенденциозность в требовании к конечным целям мероприятий – вскрывать связь немецкого населения республики с германской разведкой.

В начале военных действий, по оперативным и официальным данным, общее политическое настроение республики немцев Поволжья оставалось здоровым. Фактов открытых контрреволюционных проявлений и каких-либо происшествий зафиксировано не было.

Открытых контрреволюционных проявлений по республике не регистрировалось. Имел место ряд случаев недовольства, особенно со стороны молодёжи, по поводу отказов им в призыве в Красную Армию.

На основании этого можно сделать вывод о необоснованности распространения на немецкое население республики утверждений о том, что оно представляло «сплошную сеть диверсантов и шпионов».

А. Кичихин

Указ Президиума Верховного Совета Союза СССР «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья»

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселённых немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и советской власти.

В случае если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах, и случится кровопролитие, Советское Правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьёзных кровопролитий, Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить всё немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землёй и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землёй районы Новосибирской, Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному комитету Обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землёй и угодьями в новых районах.

Москва, Кремль
Председатель През. ВС Калинин М.
28.08.1941 г.
Секретарь През. ВС Горкин А.

Депортация немцев Поволжья
в Сибирь. 1941 год

Для проведения операции по выселению немцев из Саратовской области и республики немцев Поволжья было направлено:

сотрудников НКВД – 1450 человек;
работников милиции – 3000 человек;
красноармейцев – 9650 человек.

Из Саратовской области было переселено:

всего немцев – 46 393 (семей – 11 385), в том числе:
мужчин – 10 751, женщин – 14 719, детей до 16 лет – 20 650 человек.

Из города Саратова переселено 11 330 человек (семей – 3427).

Из районов Саратовской области – 35 063 человек (семей – 7958).

Из АССР НП выселено:

всего – 376 717 человек (семей – 81 771), в том числе:
мужчин – 81 106, женщин – 116 917, детей – 178 694.

Переселенцы отправлены на 158 эшелонах.

Осталось 1488 немцев: 371 по болезни, 23 в командировках, 1094 человека, главы семей которых являлись русскими.

Выселенные люди размещены в различных местах:

в Красноярском крае – 75 тысяч;
в Алтайском крае – 95 тысяч;
в Омской области – 85 тысяч;
в Новосибирской области – 100 тысяч;
в Казахстане – 125 тысяч.

К зиме 1941 года было сосредоточено в местах расселения 1120 тысяч советских немцев (80 % от их численности в 1939 году).

Из секретных сводок:

В пути следования эшелонов с переселенцами-немцами в Казахстан и Новосибирскую область:

отстало от эшелонов – 557 человек;
бежало – 8 человек;
умерло – 437 человек;
родилось – 143 человека;
были сняты с поездов по болезни – 77 человек.

На 22 июня 1941 года в тюрьмах и лагерях ГУЛАГа находилось 2 330 000 человек заключённых. При начавшейся панике ввиду угрозы захвата врагом населённого пункта содержащиеся в заключении лица вместо эвакуации расстреливались охраной или конвоем без суда и следствия.

На 1 октября 1949 года на спецпоселении находилось 2 131 188 человек, из них немцев – 1 099 758.

Решение о переселении немцев из АССР НП было опубликовано в печатных СМИ и доведено до всех жителей республики фактически за неделю до начала эвакуации.

Естественно, для людей это был шок. Начавшееся было обсуждение решения правительства, всякого рода предложения, домыслы, догадки прекратились с такой же внезапностью, с какой появился в печати указ.

Члены ВКП(б) и ВЛКСМ никак не ожидали, что им придётся разделить участь всего населения республики.

Первый пункт решения гласил: переселению подлежат все без исключения немцы, как жители городов, так и сельских местностей, в том числе члены ВКП(б) и ВЛКСМ.

В Ирбейском районе оказались многочисленные родственники Александра Ивановича Дотца. Позволю себе представить читателю выдержку из биографии крупного партийного деятеля республики, чьи братья и сёстры оказались сосланными в Ирбейский район. Наша семья связана с семьёй Дотц родственными узами. Мой родной дядя Андрей Романович женился на племяннице Александра Ивановича – Эрне Самуиловне Дотц. По воспоминаниям брата Эрны Самуиловны, Роберта, их когда-то высокопоставленный дядя приезжал после 1957 года в гости к своим братьям и сёстрам в Ирбей.

Привожу небольшую биографическую справку:

Дотц (Dotz) Александр Иванович (1890, с. Екатериненштадт Николаевского у. Самарской губ. – 1973, г. Москва), партийный деятель, председатель ЧК Трудовой коммуны немцев Поволжья (1919–1920). Член РКП(б) с 1918.

Из семьи рабочего. Окончил церковно-приходское училище. Подроском начал работать на заводе Шефера. Участник Первой мировой войны. В 1915–17 служил слесарем в автомобильном полку. В марте 1918 – один из создателей Екатериненштадтского совета; занимал пост председателя исполкома. 23 октября 1918 вошёл в состав исполкома Трудовой коммуны немцев Поволжья. С марта 1919 – председатель ЧК области немцев Поволжья. Отличался жестоким преследованием врагов революции. Участвовал в подавлении крестьянских восстаний. Летом – осенью 1919 возглавлял Чрезвычайную комиссию по реализации урожая 1919 года. С февраля по октябрь 1920 – председатель Исполнительного комитета областного совета области немцев Поволжья. В октябре 1920 в соответствии с решением Оргбюро ЦК РКП(б) от 4 октября 1920 «О плановой переброске партийных работников» области немцев Поволжья в другие регионы страны с целью разрядки обстановки, сложившейся в автономии в результате противозаконных действий руководящей верхушки области, переведён на другую работу. С ноября 1920 работал в Баку в нефтяной промышленности: помощник начальника треста «Азнефть», начальник снабжения этой же организации. В 1924–27 – управляющий райуправления Нефтесиндиката в Харькове (с ноября 1926 – в Москве). С марта 1927 по май 1929 – уполномоченный

Глава 16. Возникновение АССР Немцев Поволжья

нефтетрестов, затем – заведующий спецотделом по нефтеоборудованию торгового представительства СССР в Берлине. В 1929–31 – начальник строительства нефтезаводов «Азнефтестрой» (Батуми). С марта 1931 – член правления и уполномоченный нефтеэкспорта «Ютомторг» в Уругвае. В 1935–38 – директор горнорудной конторы «Союзпромэкспорт» в Москве. В 1938–41 – старший диспетчер во Всесоюзном тресте «Нефтетаросмазка» в Москве. В сентябре 1941 арестован. В сентябре 1942 следствие было прекращено из-за отсутствия состава преступления. После освобождения из-под стражи выселен по национальному признаку в с. Пионерское Осакаровского района Карагандинской области. Работал простым рабочим, позднее сменным мастером механического цеха на ремонтном заводе. С января 1956 – директор комбината «Нефлеснабодежда» (Москва). С января 1957 на пенсии. Участник 2-й делегации советских немцев (Москва, 1965). Публиковал свои воспоминания в газете «Neues Leben» («Gedanken eines alten Kommunisten»).

Александр Иванович
Дотц.
1919 год

А. И. Дотц
на дипломатической
работе в Уругвае.
1931 год

А. И. Дотц в ссылке
на металлургическом
комбинате в г. Караганде.
1955 год

Сестра А. И. –
Эмма Ивановна Виберг
(Дотц) (1893 г. р.). 1949 год

Сестра А. И. –
Лидия Ивановна Кириченко
(Дотц) (1896 г. р.). 1955 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Брат А. И. –
Фёдор Иванович Дотц
(1898 г. р.). 1951 год

Брат А. И. –
Самуил Иванович Дотц
(1900 г. р.). 1955 год

Семья Дотц: Ирина Жандорова
(Дотц), Софья Адамовна,
Эрна Самуиловна,
Ирма Самуиловна (стоят), 1985 год

Старшая дочь С. И. Дотца –
Берта Самуиловна – с мужем
Иннокентием и сыном Витей.
1951 год

Младший сын С. И. Дотца – Юрий Самуилович –
с женой Людмилой Павловной. 1974 год

Глава 17

О родословной трёх семей – носителей фамилии Боос

Интерес к истории своего рода у человека проявляется чаще в пору зрелости. В послевоенное время восстановить свою родословную, добраться до корней генеалогического дерева было сложно, на четвёртом поколении информационный след обрывался. Что же касалось социального статуса рода, то в СССР на этом аспекте лежало тотальное вето.

Однажды я поинтересовался у мамы, почему у нас в деревне много семей, носящих фамилию Боос. Мы, должно быть, родственники? Наша мама в среде ссыльных переселенцев слыла человеком грамотным. Начальную школу она окончила с похвальным листом. К тому же её отец Антуан де Бруль, спасая семью от голода 1933 года, на несколько лет выезжал в Тамбов, где мама научилась читать и писать на русском языке. Подрастая, мы, дети, замечали её неподдельный интерес к политическим событиям, которые она черпала из тех немногочисленных доступных в 60-х годах газетных публикациях. Особенно её увлекали почему-то политические деятели-женщины: такие, как лидер партии Труда Цейлона – Бандаранаике, премьер-министр Индии – Индира Ганди, позже – премьер-министр Англии – Маргарет Тэтчер.

Память её хранила множество фактов из жизни родного села Обермонжу АССР немцев Поволжья. Глубоко верующая католичка, она, не имевшая возможности посещать церковь, жила, храня образ церкви в душе. В минуты, когда память отсылала её в Поволжье (место рождения), она часто вдохновенно рассказывала эпизоды, касавшиеся церкви. Ответ на мой вопрос о семьях-однофамильцах тоже неожиданно оказался связанным с церковью.

Носители фамилии Боос переселились в Россию около 200 лет назад. Приехали они из Голландии, её северо-западной провинции – Noord-Holland. Их потомок Александр Боос, католический священник, родился в 1842 году в селе Обермонжу АССР НП. В 1897 году его избрали ректором Римско-католической семинарии в городе Тирасполе и пригласили провести чин великого освящения, «обновления»

Католическая церковь
с. Обермонжу АССР НП

выстроенной в родном селе католической церкви. Надо ли говорить о значении этого грандиозного знакового события для прихожан села? Естественно, имя священника, проводившего чин освящения, остаётся навсегда связанным с историей освящённого им храма. Только услышав его фамилию, я тут же, перебивая маму, догадался:

– Это и есть наш предок?

– Нет, Александр Боос не мог иметь детей. В католической вере существует celibat – обет безбрачия священника. Нарушение обета влекло бы безусловное лишение сана, – ответила мама. – У священника Александра был брат по имени Раймонд. Старые люди говорили, что он был на несколько лет старше Александра. В семье Раймонда родилось несколько дочерей и только один сын – Адам. А у Адама с женой выросли четыре сына и две дочери. Один из их сыновей – Гейнрих Адамович – ваш, дети, прадедуська. Три сына Адама оказались сосланными в Сибирь. Ваш прадед Гейнрих Адамович (1877–1958) похоронен на Ирбейском кладбище. Отец Иосифа Бооса – Иосиф Адамович (1876–1943) похоронен в деревне Петрушки Тасеевского района. Отец Михаила Бооса – Михаил Адамович (1880–1942) похоронен в деревне Николаевка Ирбейского района. Так что все вы – дети трёх семей – правнуки Адама Раймондовича Бооса.

Много лет спустя удалось по метрическим книгам католической церкви села Обермонжу, хранящимся в архиве Саратовского ЗАГСа, получить информацию о датах рождения нашего дедушки Ронемуса Бооса и бабушки Катарины Крапп.

Кстати, современные информационные технологии помогли мне восстановить бесценные сведения о нашем роде. Конечно, ещё и высокий сан католического священника, нашего дальнего родственника, способствовал этому.

Привожу небольшую справку о селе Обермонжу:

Обермонжу, Самарская губерния. Католическо-лютеранское село, основано в 1767 г. Расположено на левом берегу Волги, в 60 км к северо-востоку от Покровска. Названо по фамилии колониста-директора Монжу. Основатели – 83 семьи из Мекленбурга, Вюрцбурга и Франции. Вызывательская колония Борегарда. Католические приходы Шенхен, Обермонжу. Лютеранский приход Екатериненштадт. Католическая церковь (1897 г.). Табаководство, овощеводство, соломоплетение, маслобойни. Земская школа. Выехали жить в Америку за 1877–78 гг. – 544 человека. В 1921 году родились 141 чел., умерли – 386. Кооперативная лавка, сельхозкооператив, два машинных товарищества, две артели, начальная школа, пункт ликбеза, сельсовет (1926 г.). Место рождения католического патера Александра Бооса (1842 г.).

Выдержка из статьи Юрия Лузанова о работе А. Бооса:

В 1878 г. в римско-католической семинарии г. Тирасполь произошли кадровые перестановки. Новым ректором заведения был назначен уроже-

нец немецкой колонии Обермонжу А. Боос. Епископ А. Церр в 1891 г. уволил А. Бооса и перевёл его на должность настоятеля в г. Кишинёв. Боос, занимавший должность ректора семинарии 12 лет, пользовался огромным авторитетом у студентов и духовенства, а его увольнение негативно повлияло на отношение паствы и священнослужителей к епископу Церру.

Чтобы у читателей, да и у самих нынешних носителей этой фамилии не возникло сумятицы, поясню. Согласно сведениям Саратовского архива АССР НП, первый поселенец из Голландии, приехавший в Россию, носивший нашу фамилию, был Михель Боос. В семье у него было пять сыновей. Не углубляясь в генеалогические корни, отметим, что у Гейнриха Адамовича (1877 г. р.) родились Ронемус, Яков и Роман. Роман Гейнрихович (1908 г. р.) женился на Паулине Яковлевне Гиберт (1919 г. р.). 13 сентября 1937 года в их семье родилась дочь, которую супруги назвали Марией. А через два месяца после рождения дочери органы НКВД арестовывают Романа и как социально опасного элемента отправляют в ИТЛ. Через много лет его жена Паулина на запрос о судьбе мужа получает ответ, что он умер от туберкулёза. В ссылку в Сибирь Паулина Яковлевна Боос с пятилетней дочкой едет в составе семьи родной сестры Марии Крапп. На основании постановления Государственного комитета обороны в январе 1942 года Паулину мобилизуют в трудармию. Через короткое время в Краслаг направляют и сестру. Дочь Паулины – Мария – остаётся на руках у жены Александра Краппа – Эммы Крапп (впоследствии она станет женой Бооса Иосифа). Эмма не подлежала мобилизации, так как их с Александром сын Ваня не достиг трёхлетнего возраста. Паулина вернулась в колхоз «Завет Ильича» через пять лет не одна. В конце срока пребывания в трудармии она познакомилась с Петром Яковлевичем Михайловым (1907 г. р.). В 1947 году у них родился сын Дмитрий, а через три года дочь Вера. После того как Мария Романовна вышла замуж за Фёдора Фраса, семья Михайловых переехала на постоянное место жительства в Краснодарский край.

Глава 18

Боос Михаил Михайлович и его семья

Стали достоянием вечности покоящиеся в земле приволжских степей Раймонд и его сын Адам. Безучастное время разбросало могилы потомков голландских эмигрантов по всей России: от Волги до Красноярского края, Казахстана, Алтая и Дальнего Востока.

Семью Михаила Михайловича Бооса (1916 г. р.) и его жены Розы Францевны (1918 г. р.) отправили в ссылку в Ирбейский район. Двое их детей – дочь Ирма (1939 г. р.) и сын Юрий (1940 г. р.) – не перенесли тяжёлых сибирских условий. Несмотря на все попытки родителей спасти детей, вначале младший сын, а через короткое время и дочь скончались.

10 января 1942 года вышел приказ комиссара госбезопасности, согласно которому обоих супругов мобилизовали в трудармию. На долгие пять лет их разлучили. Но им повезло – они остались живы. В 1946 году оба вернулись в колхоз «Завет Ильича», где жили и работали до глубокой старости.

Роза Францевна трудилась в колхозе дояркой. В то время женщины рожали детей и жили без всяких декретных отпусков, пособий на ребёнка, без специального детского питания. В колхозном коровнике доярку ожидала группа коров из 15–17 голов, которых надо было подоить три раза в сутки вручную. Каждой корове минимум три раза в сутки поднести ведро воды. За каждой бурёнкой три раза убрать. Но женщины в детородном возрасте сами стремились работать доярками. Специфика труда позволяла в промежутках между уходом за животными выкроить время, добежать домой и накормить своего ребёнка.

В семье Михаила и Розы после возвращения из трудармии родилось пятеро детей. Старшая дочь Анна – в 1948 году. Вторым в мае 1949 года родился сын, которого назвали Михаилом, возлагая надежду на бытовавшее в то время поверье, что ребёнок, названный именем одного из родителей, не умрёт в детстве. Не оправдалось. Миша умер 20 июня 1954 года в возрасте 5 лет. Дочь Екатерина родилась в 1951 году. После Кати 25 апреля 1953 года родилась Мария. И младшая дочь Полина родилась в 1957 году.

Сложно представить, что тогда пришлось пережить нашим матерям, вопреки всему исполнявшим главное предназначение женщины – продолжение рода человеческого. «Есть женщины в русских селеньях...» – очень точно в своём стихотворении

великий Н. А. Некрасов нарисовал образ наших женщин, наших мам.

Михаил свою трудовую деятельность начал механизатором ещё в колхозе села Обермонжу АССР НП. Там он, по словам земляков, высланных вместе с ним, получил не только хорошую практику, но и стал в свои молодые годы отличным специалистом. Освободившись из пятилетнего кошмара трудармии, Михаил с упоением приступил к работе в колхозе. В зимний период относительного затишья работ в сельском хозяйстве механизаторы занимались ремонтом тракторов и сельхозинвентаря. Михаил Михайлович с удовольствием делился опытом с молодыми кадрами.

В 50-е годы ему доверили первый поступивший в колхоз зерноуборочный комбайн «Сталинец-Сб». Обслуживание агрегата осуществляло пять человек. Михаил успешно справлялся с ролью руководителя уборочного экипажа.

Был период, когда в полеводстве страны в полной мере проявился волонтаризм тогдашнего лидера СССР Никиты Сергеевича Хрущёва. Главной культурой в земледелии была провозглашена кукуруза. «Королевой полей» стали величать эту любимую Хрущёвым культуру. Справедливости ради необходимо отметить, что кукуруза при соблюдении всех агротехнических приёмов выращивания и технологии приготовления силоса позволила значительно улучшить кормовую базу животноводства. Возделыванием кукурузы были озадачены чиновники, начиная от райкома и заканчивая обкомом. Выращивать «королеву полей» доверяли только лучшим из лучших.

Многие годы в колхозе «Завет Ильича» эта миссия возлагалась на М. М. Бооса. Он это доверие оправдывал.

Привожу статью корреспондента газеты «Ирбейская правда» Д. Кириллова:

Урожайных дел мастер

Немолодой мужчина с приветливым лицом и ясными умными глазами, присев на корточки, перебирает пальцы режущего аппарата тракторной сенокосилки. Замасленные руки ловко перехватывают ключ. Две минуты – и «палец» на своём месте. В расчётливых и уверенных движениях чувствуется знание дела, немалый опыт, вернее – профессиональное мастерство. Не в день, не в два пришло оно к Михаилу Михайловичу Боосу. Почти два десятка лет трудится он на полях второй бригады колхоза «Путь Ленина».

Зябкие весенние рассветы, непроглядные осенние ночи, пронизывающие зимние ветра, хлесткие дожди, прикалывающие к телу рубашку, – чего только не случалось, чего только не было. Возвращаясь домой усталым, пропылённым, с воспалёнными от бессонницы глазами, Михаил Михайлович не брюзжал, не жаловался на плохую погоду, не сетовал на свои немолодые годы.

Перебирая в памяти прошедший день, он то улыбался, то хмурился, а непоседливые беспокойные мысли, забегая вперёд, уже заглядывали в завтрашнее. И, как всегда, перед сном, обращаясь к жене, Михаил Михайлович наказывал:

– Разбудишь пораньше, есть дело.

И снова новый день поглощал его в свой радостный кипучий круговорот.

Шли годы, стирая грани между трудовыми буднями. Но не под силу времени рабочая слава человека. Её не сотрёшь. И вот уже много лет подряд имя Михаила Михайловича произносится с особым уважением, с особой гордостью товарищами по работе, односельчанами.

– Мастер он у нас, – говорят механизаторы. – Лучшего и не сыщешь.

И не зря. Всю колхозную технику от простейшего инвентаря до последней новинки заслуженный механизатор знает как свои пять пальцев, а порученное ему дело руководители колхоза привыкли, как правило, считать надёжно выполненным.

Так было и в позапрошлом году. В один из тёплых майских вечеров пригласили в правление колхоза.

– Большая честь на вашу долю, – сказал, улыбаясь, председатель. – Придётся, Михаил Михайлович, начинать знакомство с «королевой полей», – и уже серьёзно добавил, – Дело новое и ответственное.

«Королева полей», «кукурузовод», «маркировка» – все эти незнакомые слова казались необычно весёлыми и забавными. И они же кое-чем в разговорах произносились с насмешливой иронией:

– Женили мужика на «королеве», и до чего только не додумаются. Тропики открыли.

Насмешки, западая в душу, будоражили её, охватывая молодым азартом, вызывая неудержимую, дерзкую силу. Завертелись дни. Подсчёты, расчёты, разбивка плантаций, подготовка и освоение техники.

Несмотря на усталость, кукурузовод прихватывал ночные часы. Новое дело не давало покоя. И, когда на полях зазеленели первые всходы, Михаил Михайлович, улыбаясь, сказал:

– Верить земле надо, ведь она кормилица, заботу любит.

И действительно, любовно обработанные поля платят своему хозяину щедрыми урожаями. Взять хотя бы прошлый год. С площади в 88 гектаров знатный кукурузовод взял по 300 центнеров зелёной массы. Ежедневные перевыполнения сменных заданий позволили механизатору убрать плантации в короткий срок, и тут же с кукурузного комбайна он пересел на «Сталинец».

Вряд ли нужно повторять, сколько энергии, настойчивости и упорства приложил комбайнёр на новом участке. Об этом красноречиво говорят данные. К концу уборки, несмотря на то, что приступить к ней пришлось позднее других, он вывел свой агрегат в число передовых, убрав 365 га зерновых.

Перечисляя закреплённую за звеном технику, Михаил Михайлович смеётся:

Глава 18. Боос Михаил Михайлович и его семья

– Два комбайна, «Беларусь», а сеялки, культиваторы...

Подобрав новую партию пальцев, он снова склонился над режущим аппаратом сенокосилки, чтобы до вторичной обработки плантаций окончить её ремонт. И это естественно, ведь его звено борется в этом году за 450 центнеров зелёной массы с гектара.

Молодо стучит молоток, и, кажется, – это стучит сердце Михаила Михайловича – беспокойное, молодое, зовущее.

Д. Кириллов

Михаил Михайлович после освобождения из трудармии всю жизнь прожил в доме, в котором в настоящее время уже никто не проживает. В одной половине ютились Михаил Михайлович и Роза Францевна с четырьмя дочерьми, а во второй – сестра Михаила Михайловича – Анна-Мария Крапп с мужем Яковом Адамвичем Краппом.

Семья Михаила Михайловича Боос.
1-й ряд: жена Роза Францевна (слева), сестра Анна-Мария (справа);
2-й ряд: дочери Полина и Людмила. 1964 год

Семья брата Михаила Михайловича – Антона.
1-й ряд: жена Гретта (слева), дочь Элла, мать Сальмина (справа);
2-й ряд: сын Рудольф, невестка Клара, старший сын Гарри. 1953 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Семьи Романа и Юлии Лайкер
и Михаила Михайловича
и Розы Францевны Боос с дочерьми
Анной, Екатериной, Марией, Полиной.
1960 год

Сестра М. М. Бооса —
Анна-Мария Крапп
с мужем Яковом.
1949 год

Михаил Михайлович Боос с дочерью
Екатериной, зятем Виктором и внуком
Славой. 1976 год

Сеялка кукурузная
квадратно-гнездовая
СКНК-8. 1958 год

Регулировка механизмов
сеялки перед началом сева.
1958 год

Глава 18. Боос Михаил Михайлович и его семья

Агроном Павел Андреевич Титов и председатель колхоза Георгий Александрович Высотин на кукурузных плантациях М. М. Бооса. 1964 год

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Отдел по Ирбейскому району

СПРАВКА

с. Ирбейское, Красноярский край, 663650

« 04 » 01 2016 г. № 31

На №

Дана в том, что по архивным документам отдела военного комиссариата Красноярского края по Ирбейскому району значится: КРАПП Яков Адамович, 1906 года рождения, включен в списки немцев – переселенцев Ирбейского района направленных в рабочую колонну 24.01.1942г.

Основание: 1. Дело №12 «Списки мобилизованных в рабочие батальоны, Ирбейским райвоенкоматом 1942г.-1943г» стр.1

Справка дана по месту требования.

Начальник отдела военного комиссариата
Красноярского края по Ирбейскому району
В Козловский

Справка о призыве на фронт Якова Адамовича Краппа

Труженики колхозов, равняйтесь на передовиков!

Звено Михаила Боос из колхоза „Путь Ленина“ 31 мая закончило сев кукурузы на площади 62 га. Колхозы „Украинец“ и „Красный сибиряк“ выполнили план посадки картофеля

♦ За 300 центнеров кукурузной массы ♦

Колхозники и механизаторы колхоза „Путь Ленина“ решили в этом году создать для общественно-животноводства прочную кормовую базу. Особое место в кормовом балансе займет кукурузный силос. В колхозе будет посеяно кукурузы на площади 147 гектаров. Для выращивания кукурузы в колхозе организовано два кукурузоводческих звена.

Большое внимание подготовке к севу кукурузы уделили члены звена Боос Михаила. В зимний период на всю площадь, отведенную под посев кукурузы, они вывезли перегной. С наступлением теплых дней члены звена готовили семена для посева, очищая и протравливая их. Занимались теоретической подготовкой и сами члены звена.

И вот, когда наступило время сева кукурузы, дружно и организованно звено вышло в поле. Зная каждый свое дело, члены звена работали четко и слаженно. С раннего утра и до позднего вечера не смолкал гул трактора „Беларусь“, который водил тракторист Боос Рудольф, сеялкой управлял звеньевод Михаил Боос, девушки—комсомолка Татьяна Донец, Галина Пожилинкина, Мария Шнайдер и Мария Боос устанавливали мерную проволоку, следили за соблюдением квадратно-гнездового сева кукурузы; комсомолец Адольф Лайкер, являясь помощником тракториста, постоянно следил за качеством сева. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, члены звена использовали каждый погожий час для того, чтобы как можно быстрее провести сев кукурузы на закрепленном за ними участке. Преодолевая трудности, звено за четыре дня закончило сев кукурузы на площади 62 гектаров и 31 мая рапортовало правлению колхоза об окончании сева.

В ответ на обращение курских кукурузоводов звено Боос Михаила взяло обязательство вырастить урожай кукурузы на всей площади не менее чем по 300 цент. зеленой массы с каждого гектара. А получить такой урожай у звена есть все возможности.

Н. МАКСИМОВ.

Вручение значков лучшим механизаторам

На днях в Ярвильской МТС проходило собрание механизаторов, на котором вручены значки «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства» лучшим механизаторам МТС по итогам соревнования 1957 г. От имени Министрства сельского хозяйства значки вручил главный инженер Крайсельхозуправления Малик А. В.

Среди награжденных бригадир комплексной бригады колхоза «Украинец» Нишур Н. И., комбайнер колхоза имени Сталина Хруль В. А. и ряд других товарищей. Всего значком «Отличник социалистического соревнования сельского хозяйства» награждено 9 механизаторов.

И. БОЖКОВ.

Глава 19

Боос Иосиф Иосифович и его семья

Ликвидация республики немцев Поволжья в августе 1941 года началась с северных районов, располагавшихся по обоим берегам среднего течения Волги. Центром этой округи был город Маркштадт (ранее – Екатериненштадт). С этого города и пяти располагавшихся рядом населённых пунктов, в число которых входило крупное село Обермонжу, началось формирование эшелонов, отправляемых в Сибирь. Самой распространённой фамилией в селе Обермонжу была фамилия Боос. В переводе с голландского слово «боос» означает «злой, грозный». Кроме этой широко представленной фамилии, в селе жили выходцы из Голландии – Эндерс, Крапп, Дэхондт, а также выходцы из Австрии, Франции и Швейцарии.

У Иосифа Адамовича Бооса (1878 г. р.) и его жены Марии Георгиевны (1885 г. р.) на тот момент было двое детей – дочь Мария Иосифовна и сын Иосиф Иосифович. Эшелон, в котором везли семью, прибыл в город Канск через месяц после отправления из города Энгельса республики немцев Поволжья. На железнодорожном вокзале Канска ссыльных встречали конные подводы из различных районов восточной группы края. Семью Иосифа Адамовича Бооса увезли в село Петрушки Тасеевского района. В 1942 году дочь Марию Иосифовну (1923 г. р.) призвали в трудовую армию. Отбывала она эту повинность в Бурят-Монголии по адресу: Бурятская ССР, село Ново-Холтосон.

В 1942 году мужчин и женщин, не достигших пенсионного возраста, и женщин, не имевших двух и более детей не старше пяти лет, высланных из республики немцев Поволжья, призывали в трудовую армию на срок до окончания войны. В силу того, что Иосифу Адамовичу исполнилось 64 года, его в трудовую армию не призвали. Иосифу-младшему только-только исполнилось 13 лет. Мама его, Мария Георгиевна, радовалась, что хотя бы её мужчины останутся дома.

Но радость длилась недолго. Серьёзно заболел муж. Из районной больницы Тасеево, куда он обратился, его отправили домой в Петрушки с диагнозом «рак». Умер Иосиф Адамович в 1943 году. Узнав, что большая часть поволжских односельчан и родственников направлены в Ирбейский район, Мария Георгиевна, посоветовавшись с сыном, решила как-то добираться до Ирбея. Иосиф, в отличие от мамы, знал русский язык. Добился разрешения у тасеевского коменданта НКВД переехать в Ирбейский район. В один из летних дней Иосиф сложил все семейные пожитки

на ручную тележку. Зашли на кладбище, попрощались с мужем и отцом и направились в Канск. По дороге их нагнали несколько подвод. До города добрались к полуночи. Переночевали, а утром снова в путь. Попутного транспорта до Ирбея не оказалось. Толкая перед собой тележку на железных колёсах, добрались-таки до деревни Чухломино. Иосифу шёл пятнадцатый год, в нём уже тогда угадывалась богатырская стать. Мария Георгиевна с любовью смотрела на своего сына.

– Сынок, давай не пойдём дальше в Ирбей, здесь так много наших с Волги. Дождёмся конца войны, вернётся из трудармии Маруся, а там уже видно будет, – предложила она. Сын не возражал, но надо было согласовать это решение с ирбейским комендантом.

Здесь, в Чухломино, Мария Георгиевна впервые после смерти мужа вновь почувствовала интерес к жизни. С особой радостью встретилась она с подругой юности – Олинтой.

Мужа Олинты, Раймонда Адамовича Лайкера (1893 г. р.), трудягу и весельчака, по чьему-то доносу арестовали в 1937 году. Теперь она одна растила четверых детей. Старшей Эмме, энергичной и приветливой девушке (1922 г. р.), тоже не повезло – осталась одна с сыном Ваней, которого она родила за несколько дней до начала войны – 11 июня 1941 года.

Не думала не гадала Мария Георгиевна, что станет Эмма её невесткой, нарожает ей кучу внуков. И жить они будут в пока ей незнакомой деревне, которую называют «Завет Ильича». Не владевшая русским языком, она так и не запомнила эти два незнакомых слова. Весь мир её ограничивался заботой о любимых внуках, частью улицы от её дома до родственников и подруг детства, живших в нескольких сотнях метров. В редкие часы, свободные от домашней суеты, шла она в гости. Какие бы морозы на дворе ни стояли, она на десятом десятке (согласитесь, редко мы говорим о столь почтенном возрасте) без телогрейки, с неизменно накинутой на плечи шерстяной шалью, мелкими шажками выходила в свет. Колхоза «Завет Ильича» уже не было. С 1954 года хозяйство объединилось и носило наименование «Путь Ленина». Слово Ленин было ей знакомо с детства. И ассоциировалось в её сознании с Волгой.

– Вот ведь и в Сибири его знают, – удивлялась старая женщина.

Однажды её на улице окликнули из ехавшего навстречу автомобиля:

– Бабушка, скажите, пожалуйста, это «Путь Ленина»?

– Ya, ya, Sie haben recht, das ist wirklich Leningrad (Да, да, вы правы, это действительно Ленинград), – с достоинством ответила Мария Георгиевна, шествуя далее.

– Эко куда нас занесло, – улыбнулся человек за рулём. – Спасибо, бабушка!

– Спасыва, спасыва, – ответила она.

Дома она с гордостью рассказывала, как сегодня с незнакомыми людьми разговаривала на чистейшем русском языке.

На примере этой семьи хочу показать взаимоотношения нашего послевоенного поколения со своими родителями. Воспоминаниями делится старший сын Иосифа Иосифовича – Виктор:

«Наша семья насчитывала девять детей. В школу я пошёл в 1959 году, учёба давалась нелегко, потому что родители с утра до ночи находились на работе, а нами занималась наша бабушка. Она была совершенно безграмотна, к тому же не владела русским языком. И, что удивительно, это не мешало ей общаться с соседками: одна была удмурткой, другая – казашкой, а третья – русской. О чём они беседовали поздним вечером, сидя около дома, и на каком языке – трудно представить. А у наших родителей другого времени для общения, кроме как после управы с хозяйством, просто не было.

Моя бабушка выполняла всю работу по дому: стирала, штопала, готовила еду, вязала нам рукавички и носки – и всё это на нашу огромную семью! Она умудрялась полоть вместе с нами огород. К тому же наша бабушка была удивительно набожным человеком, как, впрочем, и все остальные женщины, приехавшие с Поволжья. До сих пор перед глазами такая картина: бабушка ставит нас всех (тогда ещё пятерых) детей на большой сундук, и мы читаем перед сном молитву, повторяя вслед за ней. Отец, прежде чем садиться обедать или ужинать, тоже шептал её, после чего, перекрестившись, приступал к еде.

Я помню день, когда меня приняли в октябрюта, прикрепив к форме значок. Тогда я с радостью заявил бабушке, что молитву читать больше не буду и носить крестик тоже. Видя её огорчение, я пояснил, что мне не позволяет делать это значок с изображением маленького Ленина. Не знаю каким образом, но она всегда была рядом в трудную минуту и ненавязчиво давала всевозможные советы. Старательность и ответственность, думаю, были привиты именно ею, поскольку с малого возраста мы все были хорошими помощниками своим родителям по хозяйству».

Сколько теплоты и уважения к бабушке в этих воспоминаниях! Я вставил небольшой отрывок, но, думаю, что судить о его семье и о нём самом можно и по этим строчкам.

«Когда наши родители переехали из Чухломина в Нагорную, семья их состояла из четырёх человек: бабушка, отец, мама и её сын Ваня. Через десять лет семья увеличилась в три раза. Возникла необходимость расширения жилой площади. Отец принял решение за лето перестроить дом. Мне на то время исполнилось девять лет.

На строительство дома требовался мох. Его мы, как и все жители района, заготавливали на правом берегу Кана за Ирбеем, где начиналась тайга. Мы с отцом загрузили телегу и отправились в обратный путь. Сейчас дорога на село Талое заасфальтирована, а тогда она представляла собой сплошные ухабы и рытвины. Не доехав до Ирбея километра три, возможно, из-за перегруза, развалилось переднее колесо. Отец оставил меня в лесу стеречь мох, а сам распряг лошадь и верхом поехал в деревню за исправной телегой и колесом. Как только он отъехал, стали опускаться сумерки. Вскоре совсем стемнело. Вековые сосны, плотно обступившие телегу, спрятали свои вершины в кромешной темноте чернеющего неба. Из тайги доносились какие-то незнакомые, странные звуки живых существ. Меня охватил неопишуемый страх. И тут я стал читать, вернее, шептать бабушкины молитвы.

Уже за полночь вернулся отец, я был безумно счастлив, что боженька помог мне перебороть страх. Отец развернул коня, поставив исправную телегу рядом со сломанной. Мы начали перегружать мох. Мой папа был физически сильным человеком, сегодня по фотографиям можно об этом судить. Он с лёгкостью перекладывал охапки мха, а я только успевал подбирать отвалившиеся лоскуты. Перегрузив весь мох, отец поднял телегу, уверенным движением снял сломанное колесо, попросив меня поставить исправное. Предупредил меня отойти на пару шагов в сторонку, чтобы не зацепить, привязал пустую телегу сзади к возу. Уже стало светать, я отошёл к самой обочине и в тот момент подумал, что с отцом ничего не страшно. Я вдруг проникся к нему очень тёплым, полным искреннего счастья чувством абсолютной защищённости. Это чувство сопровождало меня всю жизнь. Теперь, когда я сам неоднократно стал отцом и дедом, стараюсь быть рядом, чтобы мой ребёнок чувствовал единение с родителем. В этом вечный зов и сила поколений.

Повозка наша, мерно раскачиваясь, приближалась к деревне. Ночи в Сибири бывают холодными. Отец предусмотрительно захватил из дома телогрейку.

– Давай положим мох на прицепленную телегу, наденешь телогрейку и поспишь? – заметив, что я клюю носом, предложил отец.

– Нет, я поеду с тобой!

– Ты у меня настоящий мужчина! – услышал я, засыпая, высокую похвалу отца.

На следующий день, проспав до обеда, я в ярких красках рассказывал деревенским пацанам мои ночные приключения. Я ловил на себе их восторженные взгляды и чувствовал себя героем. С этого времени я стал для отца незаменимым помощником

в любой работе. Он очень многому меня научил, за что я ему безмерно благодарен. Горжусь, что у нас был такой отец!

В школе было здорово. Но начало занятий совпадало с разгаром уборочных работ. И как тут было удержаться, чтобы забросив портфель с книгами, взять приготовленную для папы котомку с обедом и мчаться к нему на поле. Отец не останавливал комбайн, чтобы пообедать, – ел на ходу. Я же практически у него на коленях держал в руках штурвал. Какое это было счастье – повелевать детскими руками этой грохочущей машиной.

К десяти годам я уже знал устройство комбайна не хуже, чем таблицу умножения. Через пару лет отец сажал меня за рычаги управления, а сам, сидя рядом, подсказывал, в какой момент прибавлять или убавлять обороты двигателя.

Восторгу моему не было предела, когда однажды он остановил комбайн и, прыгнув на землю, сказал: «Садись, сделай круг, а я пока на копне соломы пообедаю».

Огромный комбайн казался живым существом, ревущим и грохочущим. А главное, он вынужден был подчиняться мне. Самостоятельно я успел намолотить целый бункер зерна.

Поздно вечером мы возвращались домой, где нас ждала бабушка с нагретой для умывания водой. Поливая из ковшика нам на спины горячую воду, она, улыбаясь, слушала меня, как я водил комбайн, и была в ещё большем восхищении, чем я сам.

С ранней весны, после завершения очередного учебного года, мы с головой окунались наравне со взрослыми в нескончаемую в сельском хозяйстве работу – заготовку сена, уход за посевами, ремонт техники к очередному циклу сельскохозяйственных работ. Находили время и для игр, и для занятий спортом. А когда наш деревенский киномеханик дядя Стёпа привёз фильм «Мамлюки», мальчишки буквально заболели фехтованием. Изготавливали мечи, сабли, луки, щиты, шлемы. На каждой улице создавались свои отряды. Сражения проходили на заранее обговоренном месте, часто битвы заканчивались значительными ранениями. Иногда с друзьями в чей-нибудь огород загоняли «хорька», в основном на мак или подсолнухи. Иногда нас вычисляли – тогда от родителей крепко доставалось. Отец наказывал, не применяя ремень. Чаще всего наказанием была работа в увеличенной норме: например, попилить, расколоть и сложить дрова.

Мама прожила трудную жизнь. Родив первого сына Ваню, она вскоре похоронила его отца – своего первого мужа. Она всегда работала и в колхозе, и дома. Если учесть, что в колхозе женщины до 60-х годов вообще не ходили в декрет, можно представить, какую нечеловеческую нагрузку на протяжении всей жизни несли наши мамы. Став взрослыми, все мы пытались её всячески оберегать. Но разве мы могли восполнить её силы и здоровье? Всегда она ложилась спать последней в полночь, а в 5 часов утра,

подоив домашних коров (а их у нас было две), уходила на колхозную работу на весь день. И в таком ритме многие годы.

Старший наш брат работал в колхозе молоковозом. Ваня во флягах возил молоко с нашей фермы в Ирбей на молзавод, часто брал меня с собой. Учил запрягать лошадь. Он тоже хотел, как и его друзья – Ваня Филиппов и Витя Мелехов, – выучиться на тракториста, но его не приняли ввиду выраженного большого косоглазия. Достигнув двадцатилетнего возраста, поехал он на операцию в Ташкент к маминым родственникам. Назад в колхоз больше не вернулся, остался жить у маминой сестры в Джамбуле, там женился и работал.

Когда Ваня уехал в Джамбул, вся работа по уходу за домашним скотом, за исключением дойки, перешла ко мне. А это уход за двумя коровами, двумя тёлками, десятком овец. Из колодца принести 8–10 вёдер воды, убрать за животными, каждому в кормушку заложить потребное количество сена. Вся эта процедура повторялась и вечером.

Когда я рассказывал об этом своим детям и внукам, они удивлённо таращили глаза: «Когда же ты успевал учиться и делать домашнее задание?» Шоком для них было, что в начальных классах мы делали уроки при керосиновых лампах, так как в то время у нас в деревне ещё не было электричества. Учёба в школе давалась с трудом – дневник пестрел тройками. И лишь к восьмому классу всё в корне изменилось. То ли повзрослел – прибавилось извилин, то ли стало стыдно плохо учиться, ибо девочки стали обращать внимание – не хотелось дурно выглядеть в их глазах... Но к концу учебного года я уже числился примерным учеником. Экзамены сдал на хорошо, а геометрию даже на пять. Самым любимым уроком была физкультура благодаря учителю Станиславу Дмитриевичу Соловьёву.

– Чтобы добиться значимых результатов, необходимо трудиться до седьмого пота, – наставлял он нас.

Спорт не стал делом моей жизни. Скорее он всю жизнь был моим хобби. Я неплохо бегал на лыжах, играл в футбол. Самым же страстным увлечением был у меня волейбол. В этом виде спорта, выступая на соревнованиях «Кубка Сибири и Дальнего Востока», я выполнил норму первого разряда. Хорошим волейболистом стал мой младший брат Александр, с которым мы долгое время играли в одной команде.

Наш отец считал профессию спортсмена для здорового мужчины делом не совсем серьёзным. Для него самое почётное занятие на селе – быть хорошим механизатором. Моё увлечение спортом он горячо поддерживал, но посоветовал мне поступить в сельское профессиональное училище. Я последовал его совету. Вместе со мной документы в СПТУ подали мой двоюродный брат Гена Боос и одноклассник Вова Мартыненко. За всю свою

жизнь я ни разу не покаялся. Работая несколько лет в колхозе, мы неоднократно становились «гвардейцами жатвы». Становились победителями соцсоревнования среди комсомольцев на жатве хлебов. В 1970 году я удостоился почётной грамоты ЦК ВЛКСМ и знака «Золотой колос».

После демобилизации я женился и уехал на Дальний Восток, где прожил 22 года. Работал на комбайнах различных марок, водителем автомобилей, автобусов. На каждом участке работы всегда был в числе передовиков, за что удостоивался многих знаков отличия. За лучшие показатели в уборке хлебов был введён в зал Славы ВДНХ Хабаровского края с вручением диплома.

В 1996 году я вернулся в Сибирь. До выхода на пенсию работал водителем автобуса на Бородинском угольном разрезе. Во втором браке воспитал ещё двоих детей. Растут две внучки, один внук.

Я помню, как в далёком 1973 году я возвращался со службы в СА. Автобус приближался к родному селу, и моё сердце начало учащённо биться. Прошло много лет, но и сейчас, навещая своих друзей, с которыми мы вместе росли, учились, а потом работали, – захлёстывает волнение от встречи с малой родиной и с теми, чьи имена: Вова Мартыненко, Миша, Гена и Юра Боос, Саша Боссердт, Вова Шустеров, Петя Бруль, Витя Галыч (Сидоренко), Юра Мелехов, Саша Бабиц, Вова Шваргонов, Рома Лайкер, Витя Колпаков, Юра и Володя Фрас, Петя Слабинский. Мои ровесники. Многих из них, к сожалению, уже нет в живых...»

Вторым ребёнком в семье Иосифа и Эммы Боос была дочь Мария (1950 г. р.). В 1971 году она окончила Канский педагогический колледж и вышла замуж за Виктора Владимировича Сазонова (1948 г. р.). Он несколько лет работал комбайнёром в колхозе «Путь Ленина». А Мария на протяжении 7 лет – в детском саду села Ирбейского.

В 1977 году семья Сазоновых переехала в посёлок Кедровый Красноярского края. Виктор до выхода на пенсию служил в войсковой части прапорщиком, а Мария проработала в детском саду посёлка Кедрового 45 лет.

В 1972 году в семье Виктора и Марии родилась дочь Ирина (впоследствии вышла замуж за Игоря Леонидовича Кулешова), а в 1976 году – сын Сергей (в 1991 году женился на Ольге Борисовне Орловой).

На фотографии 2005 года запечатлена семья четвёртого ребёнка семьи Иосифа и Марии Боос – Эльвиры (1954 г. р.) – в последний день перед её переездом на постоянное место жительства в Германию. Муж Эльвиры – Николай Иванович Камардин (1955 г. р.).

Николай Иванович Камардин с женой Эльвирой Иосифовной и детьми Оксаной (1977 г. р.), Натальей (1979 г. р.), Алёной (1982 г. р.), Максимом (1987 г. р.) и Екатериной (1988 г. р.). 2005 год

Екатерина Иосифовна Боос родилась в 1955 году. После окончания Ирбейской средней школы поступила в Абаканское ПТУ, окончила его и с 1976 года работала в Ирбейской столовой № 2 старшим поваром. В марте 1977 года вышла замуж за Владимира Николаевича Волкова (1955 г. р.). В 1978 году их семья переехала на постоянное место жительства в село Усть-Яруль. Владимир 35 лет отработал водителем школьного автобуса. Екатерина работала экспедитором на хлебопекарне, затем более 20 лет – счетоводом-кассиром в сельском совете, а в конце трудовой деятельности – воспитателем в детском саду «Тополёк». В настоящее время супруги Волковы находятся на заслуженном отдыхе.

Их старший сын Сергей (1977 г. р.) живёт в Красноярске, работает водителем. У них с женой Еленой (1975 г. р.) растут три дочери: Ксения (1997 г. р.), Диана (2010 г. р.) и Виолетта (2015 г. р.).

В 1981 году у Екатерины Иосифовны и Владимира Николаевича родилась дочь Наталья, на данный момент она живёт в селе Усть-Яруль по соседству с родителями. Работает в администрации сельского совета специалистом по паспортному и воинскому учёту. У них с мужем Михаилом Александровичем Соповым (1977 г. р.) растут сын Иван (2003 г. р.) и дочь Диана (2008 г. р.).

В 1984 году в семье Волковых родилась дочь Алёна. Живёт в городе Бородино. У них с мужем Евгением Геннадьевичем Антонюк (1973 г. р.) растут сын Никита (2003 г. р.) и дочь Анастасия (2010 г. р.).

Полина Боос – шестой ребёнок Иосифа Боос – родилась в 1957 году. После окончания школы уехала в Красноярск на учёбу. Получив специальность бухгалтера, с 1979 года работала в Ирбейской сберкассе. В 1980 году вышла замуж за Александра Купченко (чья семья в 1974 году переехала в деревню Нагорную из деревни Васильевки Ирбейского района, а в 1977 году – в город Заозёрный). Александр до призыва в Советскую армию окончил курсы шофёров. В 1983 году семья Александра и Полины получила квартиру в Бородино. Александр в то время работал водителем в транспортном цехе Бородинского угольного разреза. Полина до выхода на пенсию работала бухгалтером на этом же предприятии.

В их семье в 1981 году родилась дочь Евгения, которая, окончив среднюю школу, поступила в архитектурно-строительную академию в Красноярске. Получив диплом инженера-строителя, она в настоящее время работает в «Ванкорнефти».

Вторая дочь Александра и Полины – Ольга – родилась в 1985 году. Окончила институт бизнеса и управления. Замужем. Живёт в городе Бородино, растит дочь Ангелину. Работает на частном мебельном предприятии.

После Полины у Иосифа Боос родились ещё две дочери – Анна (1959 г. р.) и Роза (1961 г. р.).

Анна вышла замуж за Александра Перминова – сына Натальи Кирилловой. После замужества их семья переехала в Красноярск.

Роза вышла замуж за Владимира Крауса. Живут в селе Нагорном Саянского района. В их семье два сына – Вадим (1982 г. р.) и Константин (1985 г. р.).

Самый младший сын Иосифа и Марии – Александр – родился в 1963 году. У них с женой Светланой Юрьевной Кощевой родились дочь Лилия (1984 г. р.) и сын Константин (1986 г. р.).

А теперь несколько слов о сестре Иосифа – Марии Иосифовне Боос.

Мария Иосифовна была призвана в трудовую армию в январе 1942 года и отправлена в Бурятскую ССР. После освобождения в 1946 году осталась жить там, в селе Ново-Холтосон. Вышла замуж за Павла Панченко. Брак свой они не регистрировали. В 1951 году в их семье родился первый сын, которого они назвали Геннадием. В 1952 году родился второй сын – Юрий. Ещё через год Павел и Мария приняли решение переехать из Бурятии в Ирбейский район. Поселились они в колхозе «Завет Ильича», в доме, стоявшем по соседству с домом матери – Марии Георгиевны.

Теперь уже нет возможности узнать, по какой причине, но через год Павел оставил свою жену и сыновей и уехал обратно в Бурятию. Ещё одна вдова, перенёсшая трудности, связанные с пребыванием в трудовой армии, осталась одна с двумя

малышами на руках. Но, к счастью, шёл 1954 год – год, когда председатель колхоза Степан Алексеевич Донец, рискнув своей карьерой руководителя хозяйства, выдал колхозникам по итогам работы за год зерно, чтобы люди могли забыть о голоде. А дальше родственники и соседи поддерживали женщину как могли. Мария Георгиевна разрывалась между многодетной семьёй сына и жившей по соседству дочерью.

Мария Иосифовна устроилась работать на свиноферму и там встретила мужчину, которому просто невозможно было не поверить. Но и на этот раз отношения не сложились. В 1957 году на свет появилась дочь Полина.

Мария остаток жизни посвятила своим троим детям. Все они выросли достойными людьми. Сыновья и дочь не приносили ей огорчений. Окончив школу, Геннадий и Юрий получили профессию механизатора в Солянском СПТУ. Начало их трудовой деятельности совпало со временем высокой потребности в сельскохозяйственном производстве квалифицированных кадров. Знания, трудолюбие, задор молодых парней позволили им с первого года работы выйти на лидирующие позиции в коллективе механизаторов не только хозяйства района, но и края.

Геннадий Павлович Боос вместе с двоюродным братом Виктором Иосифовичем за успехи в уборке урожая признавались неоднократно «гвардейцами жатвы». В 1971 году Геннадий награждён медалью участника ВДНХ СССР, в 1972-м – знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой колос», в 1973-м – орденом «Знак Почёта». До призыва на службу в Советскую армию за Геннадием и Виктором закрепилось в районе звание «гвардейцы братья Боос».

В 1972 году Геннадий женился на нагорновской девушке Валентине Слабинской (1952 г. р.). Она родилась в большой трудолюбивой семье – Михаила Антоновича (1920 г. р.) и Устины Викторовны (1922 г. р.). Её старшая сестра Галина (1943 г. р.) рано вышла замуж и уехала с мужем в город. Уже нет в живых братьев Валентины – Анатолия (1947 г. р.) и Геннадия (1956 г. р.). Брат Пётр, демобилизовавшись из рядов СА, женился и уехал в Казахстан. Прожив там всего два года, снова вернулся в Сибирь. В настоящее время проживает в городе Минусинске.

У Геннадия Павловича и Валентины Михайловны в 1974 году родился сын Валентин, в 1976-м – Игорь, а в 1980-м – дочь Олеся.

Младший брат Геннадия – Юрий Павлович – также всю жизнь трудился в колхозе. Он создал семью с Галиной Авраменко (1958 г. р.).

Дочь Марии Иосифовны – Полина, окончив 8 классов, стала помогать маме. В колхозе работала учётчиком на молочно-товарной ферме. В 1974 году вышла замуж за старшего из братьев

Глава 19. Боос Иосиф Иосифович и его семья

Купченко – Николая. В 1976 году родился у них сын Александр, в 1978-м – Вячеслав. В 1982 году их семья переехала в город Заозёрный.

Полине с Николаем старший сын подарил двух внуков: Анастасию (2003 г. р.) и Николая (2007 г. р.). У младшего сына растут дочери Дарья (1998 г. р.) и Елизавета (2010 г. р.).

В Заозёрном Николай Купченко работал водителем. К сожалению, в 2014 году после тяжёлой продолжительной болезни, связанной с онкологией, его не стало.

Полина после переезда в Заозёрный 8 лет работала в детском саду. После его закрытия перевелась на работу оператором по отпуску ГСМ на Заозёрновскую нефтебазу. В 2012 году вышла на пенсию, но продолжает трудиться до сих пор.

Большая семья Марии Георгиевны и Иосифа Адамовича Боос, о которой с теплотой вспоминает их старший внук Виктор, живёт жизнью, которую они даже не могли себе представить. В душах потомков безграничная им благодарность. Они в полной мере выполнили своё предназначение на этой земле.

Иосиф Адамович Боос с женой
Марией Георгиевной.
В 3-м ряду: сын Иосиф (слева),
рядом дочь Мария. 1940 год

Эмма Романовна Лайкер
с подругами на Волге.
1940 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Иосиф Иосифович Боос с женой Эммой Романовной, матерью Марией Георгиевной и детьми. 1959 год

Олинга Лайкер с дочерью и внуком Ваней. 1945 год

Эмма Лайкер с сыном Ваней, мамой Олинтой и братом Иосифом. 1945 год

Иосиф Иосифович Боос на ДТ-75. 1966 год

1-й ряд: Иосиф Иосифович Боос, Мария Георгиевна, Эмма Романовна;
2-й ряд: Роза Барон, Антон Барон, его дочь Елизавета. 1967 год

Глава 19. Боос Иосиф Иосифович и его семья

Дети И. И. Бооса – Мария, Виктор, Эльвира, Екатерина, Полина, Анна, Роза. 1964 год

Свадьба дочери И. И. Бооса – Марии – с Виктором Владимировичем Сазоновым.

Во 2-м ряду: брат Иван, его жена Эльза и двоюродный брат Валерий Шнайдер. 1971 год

Сын И. И. Бооса – Виктор у знамени воинской части. 1972 год

Внучка И. И. Бооса – Наталья Владимировна Сопова – с мужем Михаилом Александровичем и детьми Иваном и Дианой. 2010 год

Мария Георгиевна Боос с внучкой Полиной. 1978 год

Внучка И. И. Бооса – Алёна Владимировна Антонок – с мужем Евгением Геннадьевичем и детьми Никитой и Анастасией. 2012 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Дочь И. И. Бооса – Полина Купченко – с мужем Александром и дочерьми Евгенией и Ольгой.
1986 год

Дочь И. И. Бооса – Полина Иосифовна Купченко.
2000 год

Внучка И. И. Бооса –
Евгения Александровна
Купченко.
2000 год

Внучка И. И. Бооса –
Ольга Александровна
Купченко.
2005 год

Правнучка И. И. Бооса,
дочь Ольги
Купченко – Ангелина.
2012 год

Дети И. И. Бооса:
1-й ряд – Эльвира, Анна,
Полина, Александр (с сыном
Костей), Мария;
2-й ряд – Екатерина, Роза,
Виктор

Глава 19. Боос Иосиф Иосифович и его семья

Семья Боос Марии Иосифовны

1-й ряд: сестра И. И. Бооса – Мария Иосифовна, её дочь Полина, мать Мария Георгиевна;
2-й ряд: сыновья Геннадий и Юрий. 1962 год

Муж Марии Иосифовны Боос – Павел Панченко. 1947 год

Дети Марии Иосифовны Боос – Геннадий, Полина, Юрий. 1958 год

Старший сын Марии Иосифовны Боос – Геннадий. 1971 год

Двоюродные братья – Геннадий Павлович Боос и Виктор Иосифович Боос. 1972 год

Михаил Антонович и Устинья Александровна Слабинские с детьми Валентиной и Геннадием. 1967 год

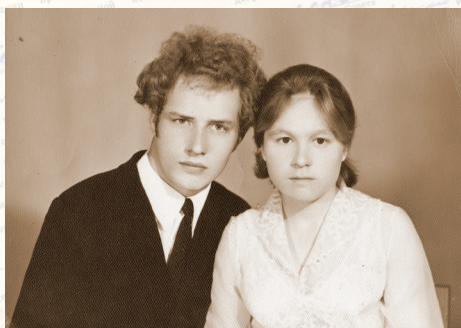
Антон Боос. Забвению не подлежат

Геннадий Павлович Боос
на косовице трав. 1994 год

Дети Геннадия и Валентины Боос –
Игорь, Олеся, Валентин, 1998 год

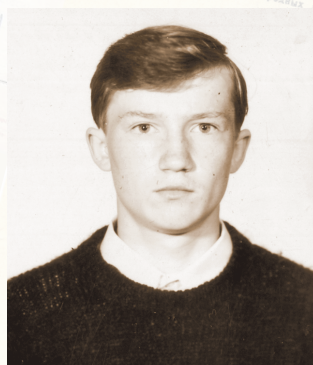
Старший брат Валентины
Михайловны Боос (Слабинской) –
Анатолий – с женой Валентиной.
1970 год

Сын Марии Иосифовны –
Юрий Павлович Боос –
с женой Галиной.
1976 год

Дочь Марии Иосифовны Боос – Полина
Павловна Купченко – с мужем
Николаем и внучкой Дарьей. 2000 год

Внук Марии Иосифовны
Боос, сын Полины
Павловны Купченко –
Александр

Глава 19. Боос Иосиф Иосифович и его семья

Внук Марии Иосифовны
Боос, сын Полины Павловны
Купченко – Вячеслав

Мария Иосифовна Боос
с внучками Оксаной и Олессей.
1990 год

Николай, Евдокия,
Александр, Михаил
Купченко – братья
и сестра.
2012 год

Правнуки Марии
Иосифовны Боос –
Анастасия и Николай
Купченко.
2013 год

Глава 20

Шнайдер Мартин Францевич и его семья

*Куда б дорога жизни ни вела тебя,
В конце её ты обернёшься на начало.
И чтоб упрёком совесть не кричала,
Старайся жить, не предавая и любя.*

А.Р.Боос

Вот по таким канонам, видно, и жило население огромной страны в тот трудный военный период.

Что заставило меня взяться за перо? Все мы хотим остаться в чьей-то памяти, продолжая тем самым свою жизнь. А я продолжу жизнь людей, которых уже давно нет рядом, этими воспоминаниями. Судьбы их были и трагичны, и трудны. Описывая их, я невольно проживал каждую отдельно, хотя бы частично. Такова участь каждого автора. Услышанное сохраню...

Время выбрало их, или судьба ускорила течение жизни, но то количество лет, которое было подарено Мартину и Катерине Шнайдер, можно определить одним словом – счастье. Родственники и друзья, наблюдая за их отношениями, частенько говорили: «Мартин жену носит на руках, а сына – стоящим на ладони». Сцена с сыном была не для слабонервных, поскольку Ёзику – так любовно называли малыша родители – едва исполнилось полгода, а Мартин ставил его на свою развитую трудом ладонь, слегка поддерживая ребёнка второй рукой. Малыш, напрягая все мускулы, будто впивался ножонками в её шершавую поверхность и стоял. Стоял словно столбик, и Мартин, чувствуя подрагивание всего тельца ребёнка, говорил:

– Стой, сынок, стой крепко на ногах! Тебе на них идти по жизни, так что смелей, сынок!

Катерина, наблюдая за мужем и сыном, восклицала:

– Ты же напугаешь его или уронишь!

– Да ты, жена, больше боишься, чем он. Смотри, как он улыбается! Да наш Ёзик скоро танцевать будет на моей ладошке!

В эти минуты Катя была счастлива – любимый муж и желанные дети были рядом. Дочурка, глядя на отца и братика, визжала от восторга, но вот шагнуть на ладонь отца не решалась. Что такое счастье? До сей поры точно определить это состояние души никому не удалось, но когда мы «познаём в сравнении», то порой делаем вывод: «Вот это было счастье!»

Находясь далеко от малой родины, в холодной Сибири, все переселенцы надеялись на скорейшее возвращение домой, а вернее, на окончание войны. Но она продолжалась, неся с фронтов глубоко в тыл свои отголоски в виде похоронок, голода и неимоверно тяжёлого труда. На лёгкую жизнь рассчитывать не приходилось, судьба продолжала испытывать живущих в тылу на прочность, преподнося им всё новые и новые испытания. Когда Мартину объявили, что он обязан явиться к месту сбора с необходимым набором вещей и продуктов, он сразу понял – трудармия. Так он попал в Нижнеингашский район, посёлок Нижняя Пойма, Краслаг У-235. Лагеря этого управления раскинулись до самого Бирюсинска. День и ночь по узкоколейке шли составы с лесом, который валили осуждённые и спецпереселенцы. Скучный паёк, двенадцатичасовой рабочий день в летнее время и весь световой в зимнее не оставляли надежды на возвращение домой. Не потерять себя, не превратиться в животное помогали воспоминания о доме.

В этих суровых местах Мартину повезло встретить земляка Якова Краппа. До войны они жили на одной улице в родном и далёком Поволжье. И теперь в редкие передышки они умудрялись обмениваться несколькими словами.

Трудовая повинность не предусматривала вознаграждения за особое усердие, но уважение к таким людям волей-неволей возникало у лагерного начальства. Видя, что Шнайдер основательно и добросовестно подходит к любому делу, один из руководителей колонии не единожды привлекал его для работы в своём личном хозяйстве. А однажды руководитель сообщил ему:

– От нас набирают бригаду для строительства какого-то завода в Красноярске. Мне очень жаль терять тебя, но хочу сделать твою жизнь хоть немного легче. Я включу тебя в список, можешь прихватить с собой своего земляка, фамилию его назовёшь потом. Только молчи, о таких вещах не говорят – опасно и для тебя, и для меня.

Придя в себя и еле сдерживая волнение, Мартин охрипшим голосом проговорил:

– У меня в Ирбейском районе живёт семья, я не знаю, возможно ли это, но мы будем проезжать...

– Я понял тебя, Мартин, можешь не продолжать, у меня в тамошнем управлении есть хороший знакомый, надёжный человек. Думаю, у нас получится устроить вам коротенькое свидание.

Хорошими людьми и их делами полнится земля. Добро не знает границ, вряд ли думал тот чекист о неправомерности своего поступка и о его последствиях. Но, видно, Господь уже тогда готовил Мартину и Катерине лестницу на небеса. Возможно, руками хороших людей, но готовил. И в октябре 1943 года во двор Якова Шнайдера (брата Мартина) вошёл человек в форме

в сопровождении председателя колхоза – Василия Сидоровича Польского.

– Мне бы Екатерину Шнайдер увидеть, – сказал военный.

– Её сейчас позовут, она на подтоварнике, – с тревогой в голосе проговорил Яков. Увидев глаза женщины с расширенными от страха зрачками, военный произнёс:

– Не волнуйтесь, всё хорошо. А вас попрошу оставить нас наедине, – уже обращаясь к остальным присутствующим, добавил он.

По словам Якова, разговора он не слышал. Через несколько минут вышедший из дома военный обратился к председателю:

– Выделите, пожалуйста, подводу для Екатерины Шнайдер и объясните ей, как доехать до Солянки. Думаю, это возможно? – и, пожав мужчинам руки, вышел со двора.

«Глянь-ка, и мне пожать не побрезговал?..» – мысленно отметил Яков.

Помня наказ человека в форме, Катерина собиралась на встречу с мужем тихо, чтобы никто не узнал. Яков, наказав невесткам, чтобы те держали язык за зубами, сам предложил сообщить соседям, что Катерина едет на встречу с дальней родственницей. По этой причине детям тоже ничего не говорили.

С утра шёл мокрый снег, а холодный ветер пронизывал насквозь. Колхозный конюх, накинув на женщину брезентовый дождевик, проговорил:

– Ты не волнуйся, я знаю, куда и зачем тебя везу. Буду ждать, пока ты пообщаешься с мужем.

Скорей всего, во время пути Катя вспоминала своего Мартина, и, конечно, так же, как и она, он мысленно возвращался в то время и в то место, где впервые увидел свою будущую жену. А из рассказов очевидцев произошло это просто: увидел и полюбил сразу. Там, на Волге, часто бывали засухи, и заготовить сено на зиму нужно было своевременно, пока трава не пересохла. Соседи попросили помочь с покосом, и родители Мартина решили, что отказывать в помощи – грех, тем более соседям. Мартин сразу обратил внимание на красавицу, которая время от времени попадалась на глаза.

– Слушайте, девушка, а подайте-ка мне водички, – проговорил он с лёгкой улыбкой на губах. Катя поднесла ему кувшин с квасом, а Мартин, прихватив его вместе с сладонями девушки, принялся пить, иногда бросая на неё взгляд. Катя была ниже ростом, и ей пришлось привстать на цыпочки, потянувшись следом за своими руками. Потом было первое свидание, первый поцелуй и, наконец, свадьба. И кто-то, поднимая очередную чарку за любовь, пожелал им долгой совместной жизни и смерти в один день. Стало ли то пожелание роковым или явилось простым совпадением?

Слушая эту историю, я нарисовал себе картину их встречи, с помощью свидетеля мне удалось восстановить те события. События, которые были им предначертаны то ли судьбой, то ли Богом, то ли людьми...

Возможно, мой читатель с упрёком отметит: «Вот, мол, всё равно переселенцам было легче, они не получали похоронок с фронта». С этим можно согласиться, а можно и посмотреть с другой стороны. Фронтовики погибали, и им полагалось уважение и народная память, увековеченная на граните. А умиравшие на лесоповалах, рудниках и шахтах переселенцы подлежали забвению государства. Горе, боль и память – эти вещи были достоянием только их семей и соотечественников. Только спустя годы государство провело параллель между переселенцами и остальными жителями страны, пережившими страшную войну.

Но я вновь возвращаюсь к событиям октября 1943 года. Возможно, поезд запаздывал, а может, время его прибытия сообщили неверно, но ожидать Катерине пришлось почти час. Когда за спиной раздался скрип колёс состава, она бросилась к пассажирскому вагону, но он оказался не тем. А со стороны соседней теплушки навстречу к ней бежал какой-то человек. Узнала ли она его, или почувствовала сердцем – неизвестно. Обнявшись, они простояли несколько минут, время от времени заглядывая друг другу в глаза. Но с первой минуты их встречи они оба чувствовали одно – безысходность от предстоящей вновь разлуки. Это было выше человеческих сил, и избежать этого не представлялось возможным – вот скоро дадут гудок, и опять расставание. Они стояли между двух стальных путей и не знали, что с небес уже спускается лестница, чтобы принять их и соединить навсегда. Они не знали, что тот час, который должен был простоять поезд, судьба отнимет у них, чтобы поменять его на вечность. Какая сила посмела толкнуть их под колёса вагона, кто этой силой управлял? Между их встречей и гибелью прошло буквально несколько минут.

Дети Мартина и Катерины – Мария и Иосиф – не остались брошенными и до совершеннолетия прожили в семье своего дяди Якова. Впоследствии они переехали вместе с двоюродными сёстрами Лушей и Ирмой, дочерьми дяди, на постоянное место жительства в Германию.

Я отдаю дань памяти всем тем, кто принимал участие в судьбах моих родных и близких, кто не утратил доброты в то лихолетье. Людям, которые шли рядом с переселенцами и делили с ними кусок, не давая помереть от голода их детям. Те пол-литра молока, которые получали семьи с детьми в колхозе, давали возможность им выжить. Ведь у кого-то из руководителей возникла эта мысль?

Яков Крапп, который ехал с Мартином в Красноярск и который стал свидетелем гибели этой пары, вернулся из трудармии в 1946 году. Вернулся не с пустыми руками, привёз как реликвию,

Антон Боос. Забвению не подлежат

как память о тех страшных событиях, вязанные шерстяные носки, которые везла Катерина своему мужу в 1943-м. Как в холодной Сибири удержался этот человек от искушения согреть ими свои ноги? Значит, есть святость в душах людских? Да, конечно, есть! А иначе на чём держится мир, не на пустотах же?..

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Отдел по Ирбейскому району

СПРАВКА

Ирбейское, Красноярский край, 663650

04» 02 2016 г. № 30

На №

Дана в том, что по архивным документам отдела военного комиссариата Красноярского края по Ирбейскому району значится: ШНАЙДЕР Мартин Францевич, 1912 года рождения, включен в списки немцев – переселенцев Ирбейского района направленных в рабочую колонну 25.01.1942г.

Основание: 1. Дело №12 «Списки мобилизованных в рабочие батальоны, Ирбейским райвоенкоматом 1942г.-1943г» стр.8 №п/п 82

Справка дана по месту требования.

Начальник отдела военного комиссариата
Красноярского края по Ирбейскому району
В Козловский

Справка о призыве в рабочую колонну Мартина Францевича Шнайдера

Глава 21

Нагорновский пруд

*Мне помнится лето и озеро в нём,
Там плещется солнце закатным лучом,
В нём водную гладь охлаждает луна.
То озеро – детство, то озеро – сказка,
то озеро – явь и мечта...*

А.Р.Боос

Мне помнится лето 1956 года, когда по деревне пошли слухи то ли об озере, то ли о запруде. А вскоре на общем сходе жителей деревни Нагорной было принято решение о создании того самого неизвестного водоёма. Сделать это можно было, перекрыв речушку Большой Ирбейчик. Взрослые по прошествии лет тоже признавались, что ждали появления пруда не меньше нас, детей. Кто-то называл это гидросооружение прудом, а кто-то по привычке – Ирбейчиком. Сибирское лето коротко, но жара, которая наступала с июля и до конца августа, невольно порождала желание искупаться, охладиться и просто подышать свежестью воды. Население Нагорной было многонациональным и переселённым с разных областей страны, и у многих людей в детстве рядом с домом были реки, пруды или озёра. Вот и хотелось им подарить ощущение счастья своим детям.

Претворять в жизнь детские мечты и чаяния взрослых было поручено дяде Пете Шнайдеру. Трактор С-80 с бульдозерной установкой гудел с самого раннего утра и до темноты. Мы, мальчишки, пропадали рядом, стараясь не пропустить самого главного события – появления пруда. Дядя Петя, изредка выходя из трактора, чтобы отдохнуть от работы двигателя и жары, которой наполнялась кабина, усаживался на гусеничный трак и, с наслаждением затянувшись папиросой, наблюдал за нашими счастливыми лицами. То, что он, несмотря на усталость, получал удовольствие от своей работы, мы видели и чувствовали.

Как удалось ему не растерять душевную доброту, не очерстветь сердцем, мне, уже довольно хорошо познавшему жизнь человеку, понять сложно. Двадцать лет лагерей со страшной 58-й статьёй и «без права переписки» – вот такой приговор прозвучал в его адрес. Каждый из заключённых с этой пометкой в деле имел реальный срок наказания, а меченый зелёнкой лоб мог стать для кого-нибудь из лагерного начальства обычной мишенью. Но, то ли небольшой рост дяди Пети и его худоба позволяли ему

оставаться неприметным, то ли судьба дала ему шанс пожить по-дольше, но в 1953-м, в год повальной амнистии, он вышел на свободу.

А однажды власть вновь решила напомнить этому человеку о себе. Дядя Петя занимался ремонтом трактора, когда к нему прямо на поляну, раскинувшуюся в конце улицы, подъехали два милиционера на мотоцикле с коляской.

– Шнайдер, давай садись, поедешь с нами, – приказал один из них.

– А руки помыть, переодеться можно? – растерянно ответил тот, холодея внутри.

– Да некогда, давай садись так.

Окинув взглядом собравшихся мужиков, Шнайдер, пожав им руки, проговорил:

– Ладно, мужики, бывайте, не поминайте лихом.

Усаживаясь в коляску, он ещё раз с тоской оглянулся по сторонам, будто запоминая деревню.

Мужики с отъездом односельчанина принялись предполагать, за что власти могли арестовать человека, который жил как на ладони. Хотя в памяти ещё оставалось время, когда это самое «за что» было необязательным. Не расходились долго, высказывалось множество предположений, и каждое из них требовало обсуждения. Виновник дискуссий появился неслышно и, помахивая каким-то листом бумаги, сообщил:

– Во, мужики, реабилитировали подчистую, ещё и на водку двести рублей дали, чтобы радость отметить. Так что гуляем!

После этого события П. Ф. Шнайдер перевёз семью в другую часть страны, оставив о себе память в виде плещущегося за деревней пруда.

Но вернусь к теме о гидротехническом сооружении, которое принимало своё очертание. Оно наполнялось водой, и в некоторых местах глубина его доходила до трёх метров. Пологий берег речушки, некогда поросший травой «гусиные лапки», покрылся чистой и прозрачной водой. От жары она нагревалась, и это мелководье для нас, ребятишек, было любимым местом, да и вообще пруд стал чем-то сродни Артеку.

Мы проводили там всё свободное время, чем зачастую огорчали родителей. Огород стоял в ожидании наших тяпок, а трава тем временем продолжала буйно расти среди грядок и картошки. Две улицы, носившие в то время название Фермерская (хотя в народе она звалась почему-то «Ферменской») и Заимка, а ныне Центральная и Целинная, восточной стороной выходили прямо к пруду. И, слыша гвалт и писк с его стороны, работать в огороде становилось какой-то пыткой. Эти звуки буквально сковывали движения, и, наблюдая за нами, мама, не выдержав, говорила: «Ладно уж, бегите». Тяпки бросались тут же, и, перемахивая через

плетень, мы мчались к долгожданной воде.

Я помню, как в первый год существования пруда мы боялись глубины и с завистью наблюдали за взрослыми. Нас удивляло: откуда у них это умение? Особенно нам нравилось смотреть на дядю Федю Фрас – как он красиво плавал! Где он мог этому научиться? «Эх, мальчишки, я ведь жил на Волге, а какая тёплая в ней вода!» – однажды с ностальгией в голосе поведал он.

В то время не было надувных матрацев, даже автомобильных камер не могло быть, поскольку их латали до последнего. Нелёгкое было время, но мы использовали любую возможность, и в плавсредства превращались даже дощечки и доски. Это теперь уже понимаешь, что не умеющим плавать мальчишкам, да ещё на глубине трёх метров, это было сродни самоубийству. Как сейчас помню: восьмиметровые колоды диаметром 90 сантиметров спускались на воду и превращались в настоящие судна. Из этих колод в зимнее время поили лошадей и коров, а летом мы использовали их вместо лодок.

Много ли нужно для счастья? А много ли нужно было нам в то далёкое время? Да нет – кружка молока, ломоть хлеба, пусть даже ржаного... И, конечно, тепло, домашнее, материнское. А наш пруд впитал в себя не только солнечные лучи, но и великодушные наших родителей, соседей, родственников. До сих пор с благодарностью вспоминаю человека, непосредственного создателя нашего пруда – Петра Шнайдера.

Сейчас можно наблюдать, с каким умилением ласкают кошечек, собачек, заводят экзотических животных и всё реже дарят тепло, заботу самым близким людям, которые ждут внимания. Неужели чёрствость и равнодушие станут главными символами современности, и есть ли от этого рецепт? Думаю, что да! Лучший из них – чаще возвращаться к родным истокам и хранить о них память.

Глава 22

Ивницкий Михаил Ефимович и его семья

*Да разве об этом расскажешь,
В какие ты годы жила.
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!*

Михаил Исаковский

Я не случайно сделал эпиграфом эти строки известного поэта к данной главе. Мне захотелось заострить внимание читателя на роли, которую сыграли женщины в годы Великой Отечественной войны. Все тяготы легли на тыл. Кормить, обувать, вооружать армию пришлось нашим женщинам, старикам и подросткам. И как им удалось выдержать это испытание, я даже представить себе не могу. Во сто крат было сложнее людям, которые ещё не обжились на новом месте, не имели никакой поддержки. Их принудительно водворили в Сибирь, которая славилась морозными зимами и необъятными земельными просторами. И осваивать эти земли суждено было переселенцам. В официальных документах мероприятие по перемещению жителей с западных областей СССР в Сибирь называлось «плановым переселением». С собой в вагон разрешалось взять всего двадцать килограммов вещей и небольшой запас продуктов.

Таким образом, в статусе так называемых плановых переселенцев в колхоз «Завет Ильича» прибыло несколько семей, в том числе: Сидоренко, Мартыненко, Мелеховых, Чутуновых, Ивницких. Так сложилось, что многие из них были переселены из хутора Гнилуши Белгородской области, по шляху которого проходила граница. На одной стороне жила семья поляков Ивницких, а на другой – украинцев Сидоренко. Кроме того, семья Иосифа Антоновича Белоскурского тоже проживала в хуторе Гнилуши, только тогда ещё Воронежской области.

Для того чтобы разобраться в многочисленных переименованиях населённых пунктов и целых областей в западном регионе страны, приведу небольшую историческую справку.

В сентябре 1939 года советские войска занимают территорию Западной Украины, которая в то время входила в состав Польши. В результате 14 ноября 1939 года она официально вошла в состав УССР. После окончания Отечественной войны, 16 августа 1945 года, Польше были уступлены некоторые террито-

рии, и граница с ней пролегла по линии Керзона. По этой причине город Перемышль отошёл в пользу соседнего государства, а 15 февраля 1951 года состоялся обмен территориями между СССР и Польшей, в результате чего УССР потеряла часть территории Дрогобычской области, а южная её часть впоследствии вошла в состав Львовской области. Вот так сложно и не понятно для нас проходило деление территорий и границ.

В этой главе речь пойдёт о семье Ивницких – Михаиле Ефимовиче (1897 г. р.) и Екатерине Дмитриевне (1898 г. р.). Они прибыли к нам в деревню с того самого хутора Гнилуши, который звался по имени реки, протекавшей неподалёку. С ними прибыли четверо сыновей – Пётр (1927 г. р.), Митрофан (1929 г. р.), Кузьма (1931 г. р.) и Михаил (1935 г. р.).

В 1939 году супруги Ивницкие устроились в колхоз «Завет Ильича» в качестве рядовых колхозников. Им было не привыкать к нищете, царившей в Сибири, поскольку там, у себя на родине, их социальный уровень соответствовал новому. Росли дети, и только трудом можно было как-то обеспечивать их проживание. Близились лето, а тепло давало возможность заготовки всевозможных припасов на зиму. Выживать в студёной Сибири, начиная буквально с нуля, было трудно, а приближение лета всякий раз дарило надежду на жизненное облегчение.

Но все мечты были оборваны 22 июня 1941 года. Страшное слово «война» поселилось в сознании людей, оставив грёзы о лучшей жизни позади. Ещё не успев окрепнуть, хозяйство колхоза было вынуждено перестраиваться и подчиняться новым требованиям. И лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!» стал призывом, который буквально сплотил все предприятия и колхозы огромной страны воедино. Ещё было не известно положение на фронтах, люди жили лишь ожиданием вестей от ушедших мужей, отцов, а в семье Ивницких неожиданно случилась беда: арестовали главу семьи – Михаила Ефимовича. Сейчас поверить в то, что простая шутка может привести к тюрьме, сложно, но это факт, от которого не уйти.

Из воспоминаний жены – Екатерины Дмитриевны: «В то время самолёт в небе для нас был диковиной, а уж в Сибири и того удивительней, но он пролетел. А мой возьми да ляпни: «Наверное, немецкий, разведывает!» Был у нас в колхозе «рьяный комсомолец» Ваня Мокрогузов, он тут же сообщил в органы, и июльской ночью 1941 года мужа забрали. До рассвета я просидела без сна, а утром, собрав узелок со снедью, отправилась в Ирбей. Выйдя на тракт, я увидела группу людей, которую сопровождали вооружённые милиционеры. Вели их до станции Солянки пешком. Я рассмотрела мужа и бросилась к нему, но конвоир преградил мне путь винтовкой.

– Я же тебя знаю, ну позволь мне передать ему еду!

– Не положено общаться с арестованными, – жёстко ответил он и с силой ударил меня прикладом в бедро. Я, падая, успела кинуть узелок к ногам арестованных. Кто поднял его, не знаю, а мне оставалось только надеяться, что хотя бы что-то досталось моему Мише».

Судьба этой женщины была тяжела. Участь всех женщин ушедшего в историю века была примерно одинакова. Редкая из них не столкнулась с горем, которое несла война, но ещё страшнее было испытать боль и обиду, причиняемую властями. И с этим нужно было жить, упорно работать и растить детей.

Отсальютовал победными залпами самый главный праздник страны, а от женских слёз продолжали мокнуть подушки. Жизнь в деревне не легчала и требовала мужских рук, только мужья и сыновья уже обрели вечный покой на полях битвы. А иные, которые не имели столь почётного звания «защитник Родины», стигнули в неизвестности. Без них прошли митинги и парады, без них выросли дети.

В семье Ивницких старший сын Пётр вскоре женился на жительнице деревни Сосновки Ирбейского района – Анне Степановой. Девушка тоже была переселенкой – из Чувашии. Обосновались они в Сосновке по месту проживания жены. В 1948 году в семье Петра и Анны родилась первая дочь – Зинаида, а через два года и вторая – Лидия.

Вспоминает Зинаида Петровна: «Мы с Лидой были очень счастливы, когда у папы выдавалась возможность приходить домой пораньше. В ту пору ходила поговорка «Маленький дождишко – колхознику передышка». Папа от усталости засыпал за рычагами трактора, мы не могли представить, как можно спать в том грохоте. Мы с сестрёнкой оставались под присмотром бабули – так мы называли старую женщину, которую отец принял в дом, как говорится, по доброте душевной. А ещё мне запомнилась такая картина: свет лампы «летучая мышь» и мама, копающая картошку при таком освещении. В уборочную страду, когда стояли погожие дни, отпроситься с работы было невозможно, вот и приходилось убирать урожай в своём огороде либо в дождь, либо ночью.

А ведь постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.04.1942 гласило: «Повышение для колхозников обязательного минимума трудодней от 100 до 150 в год. Для подростков от 40 до 50 выходов в год. Уклонение от трудовой мобилизации или самовольное оставление рабочего места должно наказываться согласно Указу Верховного Совета от 26.12.1941 сроком от 5 до 8 лет лишения свободы». Указ этот был отменён сразу после завершения войны. Но разве 150 трудодней было на счету колхозников того времени? И никому из них не приходило в голову думать об этом и выискивать лазейки в законах! Они помогали своим мужьям, отцам и сыновьям победить врага и продолжали кормить страну,

не ожидая наград», – продолжала Зинаида Петровна.

«Не забуду, как однажды мама с гордостью сказала:

– Вы знаете, дети, как нашего папу в деревне уважают? Ему и тридцати нет, а его все зовут Пётр Михайлович. Он теперь в Со-
сновке самый главный, потому что бригадир!

Наша бабуля тоже называла отца по имени-отчеству:

– Как же теперь быть, Пётр Михайлович, я ведь в Бога верую, можно ли мне дома молиться? – спросила она однажды.

– Дома можно, молитесь, а вот иконку вешать нельзя, – чуть подумав, ответил отец, он был добросовестным членом КПСС.

– Хорошо, я тогда её после молитвы стану убирать в сундук, – покорно согласилась бабуля.

Хочу пояснить, что бабуля, по сути чужой нам человек, появилась у нас в доме после трагической гибели её единственной дочери Стеши и внучки Веры, которые задохнулись насмерть в бане. Очевидцы говорили, что запереть бабулину дочь и внучку в бане мог буйный и безрассудный муж Степаниды.

Ещё мне помнится увлечение отца чтением книг, и не просто чтением, а доскональным исследованием прочитанного. Помню, была у него книга маршала СССР Г. К. Жукова, её название, к сожалению, не помню. Читая её, он нередко что-то чертил на карте, привлекая к этому занятию и нас с Лидой. Мы с усердием обводили указанные контуры либо синим, либо красным цветом – цвета эти находились в одном карандаше.

Когда мы все переехали в Нагорную, бабулю мы, естественно, взяли с собой. До конца своей жизни она прожила в нашей семье, полноправным её членом. Все годы она не переставала молиться, доставая из сундука икону Николая Угодника, завёрнутую в холстину. После молитвы она вновь заворачивала её и убирала в сундук. Я как-то предложила ей, чтобы она попросила у папы разрешения повесить её на стену.

– Что ты, Зиночка, ты ведь слышала, что ответили в райкоме Петру Михайловичу, когда он пытался отыскать вашего дедушку Михаила Ефимовича! «Для тебя же будет лучше, если ты оставишь эту затею». Боже правый, святое стремление сыновьей души уравнили с затеей! – с горечью восклицала бабуля.

Умерла бабуля в 1959 году, после её смерти мама повесила икону у себя в спальне и открыто молилась Николаю Угоднику. Через четыре года после смерти папы наша мама сошлась с хорошим человеком – вдовцом Андреем Тимофеевичем Савельевым. Прожили они вместе более двадцати лет, а в 1998 году, когда Андрея Тимофеевича не стало, я перевезла маму к себе в Уяр. Собираясь, мама прихватила с собой и бабулину икону. Прожила мама со мной до самой своей смерти.

Наша бабушка, Екатерина Дмитриевна, тоже прожила вместе с нами до последнего дня – в марте 1985 года её не стало.

Покинула она этот бренный мир, так ничего и не узнав о своём пропавшем, невинно осуждённом муже. Всякий раз, глядя на лик Николая Угодника, в памяти невольно воскресают образы моих любимых родителей и близких сердцу людей», – завершает свой рассказ Зинаида Петровна.

В 1965 году, когда Петра Демьяновича Шерстнёва перевели руководить другим хозяйством, его обязанности председателя колхоза «Путь Ленина» возложили на Петра Михайловича Ивницкого. А на очередном общем собрании колхоза его избрали на должность председателя, только бюро райкома партии эту кандидатуру не утвердило, всплыла досадная подробность: его отец, Михаил Ефимович Ивницкий, был осуждён по ст. 58 УК СССР. По этой причине способный специалист и ответственный человек был отстранён от каких-либо руководящих должностей. В то время я хорошо знал все семьи, живущие в Нагорной. У меня сложилось впечатление, что все ровесники моих родителей были нам родными. Да это так и было, так как радости и невзгоды были общими.

Я хорошо знаком со всеми семьями братьев Ивницких, разве что с Митрофаном Михайловичем меньше: он женился на Ольге Кортаковой из села Талого Ирбейского района, и вскоре молодая семья переехала на постоянное место жительства в город Канск. Там они родили и воспитали двоих сыновей-богатырей: Александра (1955 г. р.) и Виктора (1960 г. р.). Когда они в школьном возрасте приезжали в Нагорную погостить к родственникам, пять лет разницы в возрасте были заметны, но когда они приехали на юбилей деревни, то их можно было принять за ровесников. Статные мужчины скорее были похожи на двойню. Родители их ушли из жизни сравнительно недавно – в 2012 и 2013 годах.

Третий брат – Кузьма – по словам матери, был «вылитый отец», и по характеру в том числе – «курицы не обидит», проходил срочную службу в рядах Советской армии в Новгородской области, где и встретил свою судьбу. После окончания службы он вернулся в родную деревню уже с молодой женой Верой, в девичестве Филенковой. Однажды я стал невольным свидетелем рассказа Веры Ивановны моей матери о знакомстве со своим мужем Кузьмой:

«К нам в клуб на танцы пришли солдаты, были разные ребята, а я обратила внимание на скромно стоящего в стороне и почему-то не танцующего солдатика. Дождавшись, когда объявят белый танец, я подошла к нему и пригласила. Он на секунду замешкался, но тут же подхватил меня и закружил в вальсе. Делал он это легко и красиво, я даже растерялась. Но всё сложилось просто и неожиданно для нас обоих, мы полюбили друг друга. Никогда не думала, что выйду замуж за солдата, да ещё и уеду в такую даль!» – улыбалась Вера.

Всю жизнь Кузьма Михайлович прожил в деревне Нагорной и проработал до самой старости трактористом. С женой они родили и вырастили четверых сыновей и дочь. Старший сын Геннадий живёт в Таллине, дочь Любовь вышла замуж за сына Татьяны и Ивана Мартыненко и живёт вместе с детьми в Нагорной. Сына Михаила, названного в честь деда, уже нет в живых. Не стало и младших двойняшек – Евгения и Вадима, которые жили в Прибалтике.

Четвёртый, младший сын Екатерины и Михаила Ивницких, названный в честь отца Михаилом, женился на красавице Наталье родом из деревни Сосновки Ирбейского района. Наталья, как и все её сверстники, пережила военное голодное время. Детство и юность прошли в труде и борьбе за выживание. Отец её в начале войны ушёл на фронт и пропал без вести, мама до конца дней ждала и надеялась, что однажды он вернётся, только ожидания эти были напрасными.

Из воспоминаний Натальи: «Когда мне предложили работать в колхозе на тракторе вместе со своей будущей невесткой Анной, которая была старше меня на семь лет, я не имела представления, что я буду делать, поскольку совсем не знала трактора. Но оказалось, что работа моя заключалась в том, чтобы освещать поле с помощью фонаря в тёмное время суток. Мне было в ту пору тринадцать лет, и ночные смены для голодного подростка тянулись страшно долго. На тракторах того времени отсутствовала кабина, не было фар – пахать предполагалось только днём. Погода, по-видимому, тоже предполагалась сухая и не ветреная во всё время полевых работ. Но война заставила работать и ночью, и невзирая на погодные условия. Кроме того, двигатель быстро грелся, нужно было постоянно заливать воду в радиатор. Вода стояла в бочках по краям поля, вот я и ходила за ней с ведром. Глушить трактор было нельзя, так как потом было сложно завести. Заводился он не с пускача, а рукояткой, и на это уходило много времени. Помимо всего прочего, нужно было постоянно протягивать все крепёжные гайки и каждый раз смазывать ходовую часть в конце смены. Но и это было для меня не самое страшное. Куда страшней была встреча с волками, которых не пугал гул двигателя, боялись они только металлического стука и света фонаря. Я представляю, какого страха натерпелся прицепщик, такой же подросток, как и я, который сидел за плугом в тот раз. Фонарь заправлялся керосином, а он мог закончиться в любой момент, я до сих пор вспоминаю ту ночь с ужасом!

А ещё я помню, как зимой трактористки ремонтировали технику. Холод, пристывающие к металлу пальцы, в рукавицах наживлять гайки невозможно, делалось всё это голыми руками. Отогревались над горящим факелом, и снова за работу. Только с серьёзными поломками трактора гоняли на ремонт в МТС,

которая находилась в Ирбее. А вообще большую часть работы делали вручную или на лошадях. Нас отправляли на ток лопатить зерно, чтобы не согрелось, потому что лежало в буртах под открытым небом. Тяжёлым трудом было и снопить, и молотить цепями. Откровенно завидовали колхозницы трактористкам за то, что те считались рабочими МТС и получали зарплату деньгами. Правда, отдавали её большей частью облигациями, но всё же это были деньги, которых остальные жители деревень не видели. Кроме того, в конце посевной или уборочной трактористкам выдавали отрез на платье, сахар, мыло. Но мыло им давали ещё и для мытья в конце работы, только они старались его унести домой, чтобы мыть голову. Пользовались тогда только щёлоком, а мыло было дороже хлеба, поскольку достать его было невозможно».

Я включил рассказ Натальи в книгу, чтобы ещё раз обратить внимание на трудности, которые претерпели наши матери и бабушки в то лихолетье. Возможно, единственным их желанием было получать пенсию. Только и тут наше правительство не уделило должного внимания людям, которые кормили страну ценой своего здоровья. Права на пенсию колхозники получили только в 1964 году, и то в таком размере, что жить на неё было просто невозможно. Пенсия колхозника составляла 12 рублей 50 копеек и по сравнению с пенсией рабочего, которая доходила в среднем до 60 рублей, была ничтожно мала. По прошествии лет положение с пенсионным обеспечением колхозников поменялось, теперь уже многие имеют возможность жить на пенсию, а не выживать, как раньше. Жаль только, что многие из тех, кто когда-то кормил державу, так и не дожили до дня, когда страна станет опорой и поддержкой колхознику. Как же виновато государство перед теми людьми! Но только и годы спустя не торопятся государственные чиновники защитить, сберечь, порадовать изрядно поредевшее поколение, работавшее в тылу, взять на себя заботу о старости в полном объёме.

В семье младшего из братьев Ивницких – Михаила – родилось трое детей: Тамара (1960 г. р.), Николай и Нина (1963 г. р.).

Тамара Михайловна вышла замуж за парня из деревни Акимовки. Дедам они подарили четыре внучки: Наталью (1984 г. р.), Татьяну (1987 г. р.), Галину (1988 г. р.) и Алёну (1991 г. р.). У Николая Михайловича Ивницкого родились два сына и дочь. У Нины Михайловны – дочь (1984 г. р.) и сына (1988 г. р.).

Когда была завершена работа над главой о семье Михаила Ефимовича и Екатерины Дмитриевны Ивницких, удалось получить более подробную информацию о бабуле, которую так ласково величали дочери Петра Михайловича – Зинаида и Лидия. Звали её София Яковлевна Савинова, родилась она в Новгородской области в 1885 году. Как она оказалась в деревне Кромке Ирбейского района, а затем в Сосновке – установить не получилось.

Вспоминает младшая дочь Ивницких – Лидия: «Сколько себя помню, мама постоянно жаловалась на боли в суставах. Боли были нестерпимые, и порой из-за них она не спала ночами, продолжалось это до последних дней её жизни. Мне хорошо запомнился рассказ мамы, как она ещё молодая попала на лесосплав на реке Мане. Произошло это в конце апреля 1945 года. Сталкивать лес в реку вроде не сложно, но делать эту физическую работу молодым женщинам, да ещё обессилившим от голода, было чрезвычайно трудно. Кроме того, чтобы не образовывалось заторов, проталкивать брёвна нужно было к середине реки. Делалось это уже не на берегу, а с шевелящейся, вертящейся вокруг своей оси бревенчатой поверхности. Просто устоять надвигающемся ледяном бревне было сродни цирковому трюку, а тут ещё надо толкать с него лес к водной быстрине. Большая часть женщин не умела плавать, к их числу относилась и мама. Несколько раз она уходила под ледяную воду, соскальзывая с брёвен, не в силах удержать равновесие, но, видно, утонуть ей не было суждено. Хотя многих женщин река Мана приняла в свои водные объятия навсегда, осиротив детей, родителей. Посушить верхнюю одежду можно было у огня, развешав на палках. А вот нижняя сохла прямо на теле, согретом у костра. Отправляли женщин на сплав на месяц – полтора, так как у многих были дети. Да и личная гигиена требовала стирки, мойки и избавления от вшей. Купания в ледяной воде не добавляли здоровья, и мама, понимая, что шансов выжить у неё всё меньше и меньше, решила на самовольный уход с работы со своей знакомой. Шли пешком, выменяв в одной из деревень мыло на еду, а когда наконец вернулись домой, узнали, что война закончилась победой. И спустя несколько дней колхозное руководство сообщило о том, что только благодаря окончанию войны им удалось избежать тюремного заключения за самовольный уход с работы. Мама этим рассказом лишний раз подтвердила, что об окончании войны страна узнала не сразу.

Моя судьба до какого-то момента складывалась вполне благополучно. Окончила я Красноярский политехнический институт, после чего получила направление в Железногорский научно-производственный центр прикладной механики в качестве инженера-контролёра. Вышла замуж, и вскоре нам с мужем Алексеем Гавриловичем судьба подарила дочь Наташу. А в 1981 году мою семью постигла беда – умер муж. После его кончины появились всевозможные проблемы, но настоящие трудности начались с 1991 года, когда дочь окончила Красноярский государственный университет, вступив во взрослую жизнь. В 1994 году она подарила мне внучку Дашеньку. На работу по специальности в маленьком городке устроиться уже в то время было сложно, и, проработав два года в школе учителем, Наташа поняла, что это «не её». В тот трудный для страны период среди молодых

Антон Боос. Забвению не подлежат

женщин прокатилось модное веяние «замуж за иностранца». У Наташи был такой пример – её подруга вышла замуж за итальянца. А вскоре и у неё состоялось знакомство с американцем, который в качестве невесты увёз её к себе на родину. Душа болела, и русское «доверяй, но проверяй» мучило тревогами. Когда дочь спустя три года пригласила меня в Штаты погостить, я с радостью согласилась. Самолёт, которым я летела, должен был приземлиться в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, только вынужденная посадка произошла в Ирландии. Языка не знаю, понять, что это не Нью-Йорк, не могла, с мониторов в здании аэропорта шла трансляция теракта. Смотреть было страшно, когда от атаки самолёта разваливается небоскрёб. Всем иностранцам было предложено вернуться назад за счёт авиакомпании, так как руководство страны не гарантировало безопасность. Только я для себя решила: пусть это будет последний рейс в моей жизни, но возвращаться назад, не повидавшись с дочерью и внучкой, не стану. Вот так я оказалась в Америке и живу здесь по сей день. Сказать, что «заграница – это здорово», не могу – в сердце живёт Родина, но здесь мои самые дорогие люди. А значит, что и моя жизнь тоже должна проходить рядом. Дочь в США вышла замуж, внучка оканчивает последний курс университета, получает профессию психолога-криминалиста. Конечно, жить в Америке намного легче и морально, и материально, но очень хочется, чтобы и у нас в России тоже наступили лучшие времена...»

Уже после завершения работы над данной главой в Книге Памяти Красноярского края нашлась информация о Михаиле Ефимовиче Ивницком: «Родился в 1897 г., д. Гнилуша Воронежской губ., русский, малограмотный. Проживал в селе Ирбейском. Арестован 16 июля 1941 г. Приговорён выездной сессией Красноярского крайсуда 1 сентября 1941 г., обвинён по статье 58-10 УК РСФСР. Приговор: 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 11 июня 1993 г. прокуратурой Красноярского края».

Икона Николая Угодника

Екатерина Дмитриевна Ивницкая
с правнучкой Леной. 1977 год

Глава 22. Ивницкий Михаил Ефимович и его семья

Е. Д. Ивницкая со вторым мужем –
Семёном Тимофеевичем Кузнецовым.
1962 год

Е. Д. Ивницкая со старшим сыном
Петром Михайловичем и невесткой
Анной Васильевной. 1962 год

1-й ряд: Е. Д. Ивницкая, Матрёна
Кузнецова, Прокопий Семёнович Кузнецов,
Семён Тимофеевич Кузнецов,
Тимофей Андреевич Шалаев;
2-й ряд: Тамара Ивницкая, Анна Ивницкая,
Пётр Михайлович Ивницкий,
Дарья Гавриловна Анциферова. 1956 год

Пётр Михайлович Ивницкий
с женой Анной и дочерьми
Зинаидой и Лидией. 1956 год

Дочери П. М. Ивницкого –
Зинаида и Лидия. 1955 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Анна Ивницкая с дочерью
Зинаидой и внучкой Еленой.
1982 год

Анна Ивницкая с внучками
Еленой и Натальей.
1983 год

Зинаида Петровна Ивницкая
с дочерью Еленой. 1981 год

Лидия Петровна Ивницкая.
2013 год

Лидия Петровна Ивницкая с дочерью
Натальей и внучкой Дарьей. 2013 год

Глава 22. Ивницкий Михаил Ефимович и его семья

Е. Д. Ивницкая
с сыном Кузьмой,
невесткой Верой и внуками
Геней и Любой. 1963 год

Иван Мелехов,
Иосиф Лайкер,
Михаил
Ивницкий.
1958 год

Е. Д. Ивницкая
и Семён Тимофеевич
Кузнецов с невесткой
Натальей и внучкой
Тамарой. 1962 год

Глава 23

Донец Степан Алексеевич и его семья

Моё поколение пришло в этот мир в середине 40-х годов XX века. В раннем детстве человек не в состоянии давать оценку окружающей действительности. Позже, взрослея, мы осознаём, какое это было счастливое время.

Наши отцы и деды, чьи судьбы оказались сотканными из сплошных трагедий, одержали величайшую в истории человечества Победу. Каждый из них – обладатель непоколебимой силы духа – был олицетворением этой Победы. Моему поколению несказанно повезло жить рядом с людьми, которых ничто не могло сломить, кроме самой смерти. К сожалению, нет ничего вечного, но хотелось бы, чтобы память о великих подвигах не угасала ни на миг.

В деревне с её малочисленным населением мир детей ограничивался родным домом и улицей, на которой этот дом был построен. И только по достижении школьного возраста ребёнок знакомился с большим миром. Для меня первым родным человеком вне семьи стала учительница. Второй знаковой личностью в жизни шестилетнего ребёнка оказался председатель колхоза Степан Алексеевич Донец. В памяти с раннего детства осталась яркая, колоритная фигура этого человека. Во всём его облики угадывалась недюжинная физическая сила.

Первый раз я увидел «живого председателя», когда он приехал на животноводческую ферму. Бригада рабочих, в составе которой работал мой дедушка, трудилась на плотницких работах. Председатель подъехал на карем жеребце, запряжённом в кошовку. Он был большого роста, и на его фоне члены бригады выглядели мелюзгой.

– Здоровенько булы, славяне! – медленно высвобождаясь из кошовки, приветствовал он мужиков.

– Трасте! – отвечали ему «славяне» в лице выходцев из Бурятии, Голландии и Казахстана.

– Ну, цэ размовляйтэ, що ви тута наробыли.

Дотошно осматривая свежеекормлённые доски и жерди, он быстрым шагом прошёлся по объекту, высказывая то и дело короткие замечания. Судя по выражению лица, председатель остался доволен работой бригады.

Вечером, придя домой, я спросил у дедушки:

– Этот дядя самый главный?

– Да, – улыбаясь, ответил дед.

– Это и есть Сталин? – не унимался я. Дедушка не ответил,

лицо его как-то сразу помрачнело. Став взрослым, я узнал – имя это грешно было употреблять все.

Родители «самого главного» человека в колхозе «Завет Ильича» – Алексей Трофимович Донец (1873 г. р.) и Ирина Андреевна (1880 г. р.) – приехали в Сибирь до Столыпинской реформы 1906 года. В деревне Каменке Ирбейского района в 1912 году родился у них старший сын Степан. Второй сын – Николай – появился на свет в 1924 году. А в 1931 родилась дочь Люба.

В 1950 году в возрасте 19 лет Люба вышла замуж за Ивана Мелехова, который жил в деревне Нагорной. Вскоре молодые супруги перевезли к себе маму, которая прожила у них до конца своих дней. Умерла Ирина Андреевна в 1965 году в возрасте 85 лет.

Старший сын Ирины Андреевны – Степан Алексеевич Донец – женился на своей землячке-украинке Татьяне Ивановне Буц (1908 г. р.). Степан нигде, кроме начальной школы, не учился. Не было у него такой возможности. Но от природы обладал он организаторскими способностями, выделявшими его среди сверстников. В семье его авторитет, несмотря на молодость, был непререкаем.

В 1933 году у Степана с Татьяной родилась дочь Мария, а в 1937 году – вторая дочь, которую они называли Домной (во взрослой жизни все звали её Тамарой). Буквально через год, в 1938-м, Татьяна осчастливила мужа третьей дочерью – Ульяной.

В 1939 году С. А. Донца избирают председателем правления колхоза «Луч коммунизма» в деревне Подъянде Ирбейского района. С присущей Степану Алексеевичу энергией взялся он за работу по развитию первого в своей жизни сельскохозяйственного предприятия. Здесь в конце 1939 года родился у него сын. Счастье длилось недолго, через короткое время оно омрачилось смертью младенца. Чтобы забыться, избавиться от переживаний, молодой председатель с головой ушёл в работу. Вскоре пришли первые успехи, колхозники поверили в своего руководителя, смело следовали за ним. А он, чувствуя поддержку коллектива, ставил перед собой и колхозниками всё новые и новые задачи.

Но мирный труд, все планы, всё, о чём мечталось, нарушила война. Через два месяца после её начала, 28 августа 1941 года, Степана Алексеевича призвали на фронт. По скудным рассказам фронтовиков сложно судить о том, как они воевали. Об их самоотверженности и храбрости сами за себя красноречиво говорят их ранения и награды. Два ранения, контузия, госпитали и стремление вновь на фронт.

В 1943 году призвали младшего брата Степана – Николая Алексеевича. Об этом Степан узнал из письма матери. Ирина Андреевна вспоминала слова Коли: «Я горд, что если мне и будет суждено погибнуть в бою, то похоронят меня на Украине, в родной тебе земле». Оба брата воевали в составе Центрального фронта,

в который были объединены четыре Украинских фронта. При форсировании Днепра Николай Алексеевич Донец, уроженец деревни Каменки Ирбейского района, погиб 15.10.1943 года. Похоронен: Украина, Кировоградская область, Онуфриевский район, село Успенка.

Степан Алексеевич вернулся в родной Ирбейский район 12 июня 1945 года. Впереди мирный труд. Надежда на воплощение планов, сорванных войной. Самая обычная земная мечта была у мужчины: чтобы его Татьяна родила ему сына.

– Родится у меня сын, и назову я его Колей в честь погибшего брата, – любил повторять Степан Алексеевич.

25 марта 1946 года в их семье появилась на свет дочь. По инициативе отца назвали её Надеждой. В сельском совете в книге регистрации жителей Нагорной три старшие дочери в графе «национальность» записаны как русские, а четвёртая – Надежда – украинкой.

В 1949 году С. А. Донца избирают председателем правления колхоза «Завет Ильича». Его предшественником на этой должности был Иван Трофимович Атрахов, который, как говорили колхозники, руководил хозяйством наскоком. А в стиле руководства колхозом Степана Алексеевича просматривалась плановость, видение перспективы, высокая требовательность и жёсткость, в конечном счёте сводившаяся к заботе о людях.

Донец принял руководство колхозом и переехал на постоянное место жительства в «Завет Ильича» вместе с женой и тремя дочерьми. Старшая дочь Мария к тому времени уже была замужем за Алексеем Пожилинкиным. В 1952 году у неё родилась дочь Зоя. Брак оказался непрочным, и, когда ребёнку едва исполнился год, Алексей ушёл из семьи. Мария, повторно выйдя замуж – за Николая Гавриловича Чухломина (1928 г. р.), но оставив фамилию первого мужа, – родила ещё троих детей. Таким образом, семья пополнилась сыном Валерием (1955 г. р.), дочерью Людмилой (1960 г. р.) и сыном Сергеем (1962 г. р.). Всё вроде прекрасно у Марии Степановны: доходная работа оператором на АЗС, большой круг друзей, гостей. Но, как принято говорить, всё должно знать меру, вот только иногда эта определяющая мера грань стирается. Так сложилось, что пагубное пристрастие к спиртному самой Марии передалось и её детям. Первой ушла из жизни Зоя, которая утонула в Нагорновском пруду, будучи в изрядном подпитии. Причиной смерти Людмилы и Сергея так же стал зелёный змий. Односельчане нередко отмечали, что был бы жив Степан Алексеевич, всего этого не произошло бы.

Средние дочери Степана Алексеевича – Тамара и Ульяна, – как и все их сверстницы, работали в колхозе без каких-либо скидок на родство с руководителем хозяйства. Тамара в 19 лет вышла замуж и переехала жить в Хакасию. В 1958 году вышла замуж

и Ульяна. С мужем – Николаем Логиновым – они также поселились в Хакасии. Здесь они родили двоих сыновей: Иван работает председателем одного из сельских поселений на Алтае, а младший – Анатолий – главный федеральный инспектор энергонадзора.

Младшая дочь Степана Алексеевича – Надежда – вышла замуж за ирбейского парня Фёдора Рачковского. Человек он был вполне уравновешенный, с трезвым взглядом на жизнь. Но что же стало причиной трагического происшествия?.. Одним выстрелом он убил жену, а вторым – застрелился сам.

Зачастую неосознанно мы совершаем поступки, которые не поддаются никакой логике, и уже позднее, осмысливая их, мы с горечью произносим: «Глупо, как же всё глупо». Иногда Господь даёт нам возможность что-то поменять, исправить, но только не в том случае, когда нашими же руками ставится точка. Та самая точка невозврата.

Но вернёмся к жизни колхоза, продолжавшей кипеть, несмотря ни на что. Колхозники удивлялись, откуда их председатель черпал передовые технологии того времени. В вопросе повышения плодородия земли особое внимание уделял он севообороту. Полеводы впервые слышали это мудрёное слово. Минеральные удобрения тогдашняя промышленность, естественно, не производила. Поэтому единственным фактором повышения плодородия оставалась органика. Органические удобрения в колхозе с подачи председателя вносили грамотно – с максимальной эффективностью. Передовые приёмы ведения сельхозпроизводства внедрялись не только в своём колхозе: Степан Алексеевич охотно делился опытом с коллегами сельхозотрасли района. Результаты работы по подъёму продуктивности животноводства и полеводства не заставили себя долго ждать.

Повседневная деятельность колхозов находилась под несусыпным контролем советских и партийных органов. Руководитель колхоза, будь у него хоть семь пядей во лбу, без согласования с райкомом не смел и шагу ступить. Ладно бы во внутренние дела коллективного хозяйства вмешивались первые лица района. В большинстве своём на этих постах работали грамотные специалисты сельхозпроизводства. Но в составе так называемого института уполномоченных (связующего звена между хозяйствами и райкомом с исполкомом) властвовали «специалисты», далёкие от сельского хозяйства.

В один из сезонов перед началом уборочных работ уполномоченным от райкома КПСС по контролю за ходом полевых работ в колхозе «Завет Ильича» был назначен начальник РОВД Кононенко – кому-то наверху пришла в голову «гениальная» мысль. С целью уменьшения потерь на обмолоте снопов зерновых культур каждому колхозу доводилось задание по заготовке обвязок

для снопов из болотной осоки. Тем самым сохранялись стебли зерновых культур, традиционно используемых в обвязке с незапамятных времён. Несколько колосков в пучке обвязки снопа тоже, естественно, обмолачивались и каких-либо заметных потерь не составляли, а вот сроки уборки затягивались.

Во все времена актуальным для отрасли остаётся высказывание немецкого учёного-агрия Юстаса Либиха: «Из всего многообразия человеческой деятельности самой сложной является сельское хозяйство, и в то же время нет большего невежества, чем в сельском хозяйстве».

Пропитанный таким невежеством начальник милиции «со знанием дела» выговаривал председателю:

– Где у тебя, товарищ Донец, обвязки из осоки?

Председатель повёз уполномоченного на поле соседнего колхоза, где, припорошённый первым снегом, стоял неубранный хлеб.

– Иды дывись що робытыся у сосида и що у мині, – показывая заскирдованные снопы под навесом своего колхоза, возмущился Донец.

Самолюбие чиновника-носителя широких погон было явно ущемлено. Давно сказано: «Сапоги должен тачать сапожник». Оставить разумное напутствие председателю главный милиционер района не смог.

– Ты, товарищ Донец, искривляешь линию партии, – заключил уполномоченный.

А Степан Алексеевич был убеждён: главное – не кривить душой, оставаться честным перед землёй-кормилицей и не пытаться её обманывать.

Беседуя в процессе подготовки книги с ветеранами колхозного производства, от всех я слышал одно: «Хлеб досыта мы стали есть только в 1953 году при Донце». В этот переломный год в прошлое ушло само понятие голод. Именно тогда проявился характер Степана Алексеевича.

Валовый намолот зерна по колхозу по окончании уборочной страды позволил хозяйству выполнить план сдачи зерна государству, засыпать в полном объёме семена, заложить в закрома фураж скоту. Подсчитав свободный остаток зерна, бухгалтер доложил председателю:

– Если бы весь оставшийся урожай пшеницы разрешили распределить на трудодни, мы могли бы на один трудодень дать членам колхоза по 5 килограмм.

– Так в чём дело? Оперативно подготовь ведомости на каждую семью. Завтра соберём заседание правления и примем решение.

Члены правления не могли поверить, что Донец пойдёт на такой шаг без согласования с райкомом партии. Но за предло-

женное решение проголосовали. Рядовые колхозники не торопились на склад получать своё кровное. Щедрость председателя походила на авантюру. В голове у каждого поселилось сомнение: «А вдруг как райком прознает – заставят выгребать назад?»

Степан Алексеевич отдавал себе отчёт и знал: по головке не погладят. Распорядился выделить три пароконных повозки и вывезти зерно в первую очередь семьям одиноких женщин и пожилым членам колхоза. Зинаида Лаврентьевна Кириллова вспоминает: «Осуществились пророческие слова мамы: хлеба будут давать столько, сколько сможешь съесть. Нам привезли на параконке целый бункер зерна, открыли задвижку и высыпали прямо на землю перед воротами. Уже вот-вот с пастбища придёт скот, хлеб надо убирать, а куда? Мама и сестрёнки давай поднимать его на чердак. Не знаю, какой там был вес, но несколько досок на потолке под тяжестью обломились, и пшеница хлынула в дом».

В таком положении оказались многие. Бабка Мартыненко наутро пошла вразумлять председателя:

– Ты чего, Степан Лексеич, не мог в колхозном амбаре поддержать хлеб? Мы бы помаленьку получали да расходовали.

– Ну вот тебе опять не угодили. Пойми ты, Агафья Павловна, оставь я ваш хлеб в амбаре – через день пригонят автороту, зёрнышка не оставят.

Решение председателя колхоза, добившегося вместе с колхозниками в результате упорного труда небывалого урожая, получило резко негативную оценку районного руководства. Вместо того чтобы заинтересовать тружеников сельского хозяйства в деле увеличения производства сельхозпродукции, показать преимущество коллективного труда, председателя вызвали на заседание бюро РК КПСС. Вопрос стоял об исключении его из рядов партии. На этот раз обошлось. Но по рукам Степану Алексеевичу дали. Умелый руководитель, коммунист, фронтовик попал в опалу. Нашёлся повод, и в 1954 году его освободили от занимаемой должности председателя. Освободили, но не сломали.

Степана Алексеевича сделали заместителем директора Агульского психоневрологического интерната. Жена его – Татьяна Ивановна – с младшей дочерью Надей продолжали жить в деревне. В нашем детском сознании, не связанном с производством, увольнение Донца оставалось незамеченным, но в разговорах взрослых его имя присутствовало постоянно.

Степан Алексеевич, чьи родители в эпоху Столыпинской реформы переселились в Сибирь из Украины, до конца своих дней оставался носителем украинского языка. В мягком украинском говоре твёрдый его характер проявлялся в часто произносимой фразе: «Будэ так, як я кажу». Львиная доля жителей многонациональной деревни говорила на русском языке с присущим

каждой нации акцентом. Многие подражали и в шутку, и всерьёз мелодичному украинскому говору Донца.

Так случилось, что с человеком, оставившем в моей памяти столь глубокий след, мы не общались долгих тридцать лет. Но, к счастью, в июне 1985 года у меня состоялась встреча со Степаном Алексеевичем, которая заполнила пробел в полжизни. Случилась она в поезде № 258 сообщением Абакан – Тайшет. Был такой удобный для жителей южных и восточных районов края поезд, сохранить движение которого современным реформаторам оказалось не под силу.

Беседа с кумиром моего детства длилась несколько часов. Пожалуй, нет более удобного места для разговора, чем в вагоне поезда. Человек, жизненный путь которого пересёк и мою родную деревню, потомок переселенцев из Украины под монотонный стук вагонных колёс бесхитростно, откровенно излагал правду жизни маленьких людей, творивших большую историю страны.

Когда Степан Алексеевич, опираясь на тросточку, с трудом передвигая большие ноги, вышел в тамбур покурить, нам пришлось вновь знакомиться. Собственно, он не мог меня знать. Это в моём сознании его образ навсегда сохранился в виде литературного героя Тараса Бульбы. Появившись в тамбуре вагона, я поздоровался, назвав его по имени-отчеству, чему он ничуть не удивился, ведь в Ирбее он был знаком многим. Следом я назвал фамилию и имя своего отца.

– Як же дуже гарний хлопець, твій батька! А зараз підемо до купе на даний час, в моїх ногах правди не маємо.

Разместившись за столиком в купе, он углубился в воспоминания о работе в колхозе. Удивил меня тем, что знает о моём образовании, где и кем я работаю. Степан Алексеевич был в курсе дел колхоза «Завет Ильича». Все эти годы он поддерживал тесные дружеские отношения со многими колхозниками.

Если бы я тогда мог предположить, что когда-то мне придётся по крупицам собирать сведения о жизни этой легендарной личности! А может, оно и к лучшему: своими вопросами о датах и прочих подробностях я бы отвлёк собеседника, и, возможно, живая беседа свелась бы к простому интервью. Вслушиваясь в рассказ человека, как он сам выразился, «на схи́ле весен своїх», я почувствовал его потребность выговориться, поделиться своей мудростью со мной, внемлящим каждому его слову.

О своём ратном труде он практически ничего не поведал. Сведения о его наградах и ранениях я восстановил на основе архивных документов, когда Степана Алексеевича уже не было в живых.

За окнами вагона начало светать. Поезд наш давно преодолел отроги Саянских гор и выходил к их восточному лесостепному участку.

– У всех нас на фронте была одна мечта – победить врага и работать, работать, – продолжал мой собеседник. – Как это здорово: трудиться, когда на земле мир! Я принял колхоз с огромным удовольствием. На земле ведь работа никогда не кончается, но мне казалось, что я отдыхаю: думаю, это ощущение у меня было связано с наступлением мира. Но ведь и те, кто не был на фронте, тоже работали без устали... – Донец на минуту умолк. – Я вернулся с фронта с железом в теле, – и ладонь его потянулась к локтю, в котором остался вражеский осколок, – с ним меня и захвают. Трижды меня ранило, но физическая боль рано или поздно проходит, а вот Мыколка, братишка мой, всего 19 лет пожил и остался лежать в земле на крутом берегу Днепра. Вот тут, – указал Степан Алексеевич в область сердца, – не проходит.

О переселенцах он отзывался так:

– Я ведь долго чужими считал депортированных с Волги немцев, литовцев, калмыков. Хотя умом понимал, что мы граждане одной страны. Отошёл душою, когда увидел, что к делу они относились ответственно, трудягами были отменными, да и горя хлебнули тоже сполна. На осознание всего этого, на то, чтобы улеглась боль утраты фронтовых товарищей, чтобы стёрлись из памяти ужасы войны, нужно время... Боюсь, что его никогда не хватит.

Далее мы как-то незаметно коснулись темы штрафных фронтовых подразделений. Если бы прежде состоялся разговор на эту тему с фронтовиком, знавшим её, как говорится, изнутри, не было бы у меня такого искажённого представления об этой трагической стороне войны.

– Писаки, не нюхавшие пороха, в своих репортажах с передовой представляли штрафников жертвами злодеев. Якобы представители командования за какие-то проступки лишали их выбора. Ставили бедолаг на линию огня, а за спиной их располагали так называемые заградотряды. Да, заградотряды были. Но создание формирований из штрафников имело глубокий, по своей сути гуманный смысл. Целью командования было не просто бросать эти подразделения в бой, чтобы люди, однажды приговорённые к смерти, погибли. Задача состояла в том, чтобы на самом сложном, ответственном участке фронта, куда, естественно, направляли штрафников, одержать победу. И направляли их в бой не с голыми руками, как сейчас трактуют так называемые историки. Их вооружали до зубов. Если и допустить потери, то минимальные, но обязательно добиться победы.

Выверенно, точно ложилось каждое слово ветерана в канву повествования о великом подвиге народа. В голосе его слышался восторг от войскового командования, беспредельная гордость и восхищение храбростью советского воина. Одновременно сердце старого солдата жгла горечь за те бесчисленные жертвы,

которые пришлось принести на алтарь Победы. В какие-то мгновения мне казалось, что беседовал я не с одним человеком, а со всеми, кто уже никогда не вернётся. И он, Степан Донец, как бы давал от их имени напутствие молодому поколению: исполнить всё, о чём мечтали они, приближая Победу.

– Жизнь-то какая прекрасная ждёт вас, – глядел он на пробегающее за окном буйство сибирского лета. – Сбросить бы сейчас лет двадцать!

Через год после нашей встречи – 3 февраля 1986 года – это-го неуёмной души человека не стало.

В 2014 году, когда только зародилась идея создания настоящей книги, раздался звонок телефона. Звонивший представился Иваном Логиновым:

– Дело в том, что я внук Степана Алексеевича Донца, слышал, что у вас есть информация о жителях деревни Нагорной, в том числе о моём деде?

Я был несказанно рад этому, так как рассчитывал в свою очередь тоже получить любые сведения о жизни председателя, находясь ещё в начале процесса сбора материалов по планируемому изданию. Мы договорились о встрече.

Иван Николаевич Логинов – высокий мужчина крепкого телосложения. Вглядываясь в черты лица повзрослевшего Вани, ровесника моего брата Александра (1960 г. р.), я вспомнил мальчугана-сына Ульяны Донец и её мужа Николая Логинова. Их семья переехала жить в Хакасию, и в школьные годы Ваня с братом Толей на лето приезжали к деду в Ирбейское. Я был знаком со всеми внуками Донца. Иван более, чем другие, походил на Степана Алексеевича.

– Я собираю биографические данные о своём дедушке. Работники ЗАГСа и районного архива рекомендовали мне обратиться к вам. Мне кажется, что дед у нас родом из Украины.

Резануло слух слово «кажется». Какими же оказались мы «Иванами, не помнящими родства»!

«Не знать и забывать прошлое – неблагодарность и неразумие, ибо всё становится прошлым, и тогда вся жизнь в сумме должна оказаться чистым нулём» – это высказывание русского православного священника Павла Флоренского как нельзя точно подходит к одному из внуков Степана Алексеевича, сыну старшей дочери Донца Марии – Валерию Николаевичу Чухломину. Как неприкаянный бесцельно бродит он по окрестностям деревни. Чаще всего его можно видеть на пустынных дорогах, ведущих к карьерам, к полигонам по сбору твёрдых бытовых отходов. Некогда активный, энергичный, он теперь потерял интерес к прошлому, беспросветно для него настоящее, покрыто мраком будущее. Как вырванную с корнем траву перекаати-поле катит таких людей по жизни, пока на пути их не окажется какое-либо препят-

ствие, чаще всего забор... К счастью, в селе моего детства Валера – один такой – человек без прошлого и будущего.

В этом ни в коем случае нет вины его дедушки. Подобное явление – порождение новейшего времени.

В знак глубокого уважения к памяти С. А. Донца я взял на себя труд разыскать его корни и документально подтвердить, что предки его переселились в Сибирь из Украины.

В метрической книге храма Илии Пророка села Усть-Яруль есть запись за № 18 от 23 января 1909 года о заключении брака (орфография и стилистика как в оригинале): «Деревни Преображенской крестьянин Василий Юлиановъ Литовченко, православного вероисповедания, первым бракомъ, лет жениха – 19 и Полтавской губернии Хорольского уезда села Мусиевка дочь казака Юлиана Ивановъ Донецъ, православного вероисповедания, первым бракомъ. Исполняющий дела Послушника Гавриль Колимовский».

Далее необходимо было выяснить, является ли Юлиан Иванович Донец родственником кого-то из Донцов, переселившихся на стыке веков из Украины в Сибирь.

Сведений о рождении отца Степана Алексеевича – Алексея Трофимовича Донца – в метрической книге не обнаружено. Из этого можно сделать вывод, что он родился на Украине. В свидетельстве о смерти, зарегистрированной в Ирбейском ЗАГСе, значится: «Алексей Трофимович Донец умер в 1933 году в возрасте 60 лет». Значит, родился в 1873 году.

Ещё в метрической книге Усть-Ярульской церкви имеется запись от 13 декабря 1898 года о рождении: «Дочери Анны у крестьянина деревни Преображенской Трофима Артемьевича Донец и законной жены его Екатерины Петровны, оба православного вероисповедания. Священник Георгий Токарев».

На основании сопоставления дат рождения деда – Трофима Артемьевича (1853 г. р.), отца – Алексея Трофимовича (1873 г. р.), тёти – Анны Трофимовны (1898 г. р.) можно утверждать, что предки С. А. Донца переселились из Украины в Сибирь до реформы П. А. Столыпина.

Жена Степана Алексеевича – Татьяна Ивановна (урождённая Буц), с которой они вырастили четырёх дочерей – родилась 15 января 1908 года. Об этом в метрической книге церкви Илии Пророка села Усть-Яруль также имеется запись. Отец Татьяны – Иван Еремеевич Буц – и, скорее всего, его двоюродный брат – Матвей Герасимович Буц – могли быть вселены в переселенческий участок Яруле-Каменный (позже назывался Каменским), который был образован в 1894 году. Ссылаюсь на документ, оригинал которого был мне предоставлен краеведом В. В. Шульцевым. Копия имеется в приложении к данной главе.

Украинец Юлиан Иванович Донец, фамилия которого встретила мне в метрической книге Усть-Ярульской церкви, явилась отправной точкой в поисках корней С. А. Донца в Полтавской области в селе Мусиевка. Хочется верить, что смута, наступившая в 2014 году между двумя братскими народами, в скором времени благополучно закончится. Залог тому – тёплые отношения между гражданами Украины и России.

Мне удалось установить контакт с главой Мусиевского сельского совета Хорольского района Полтавы – Григорием Борисовичем Рештой. Во время Великой Отечественной войны Полтавская область была оккупирована фашистскими захватчиками, архивы сожжены, поэтому найти какие-либо копии документов предков С. А. Донца, в том числе копии проходных свидетельств на переезд в Енисейскую губернию, не представляется возможным. О чём глава Мусиевского сельсовета направил письменный ответ.

Удалось выяснить, что в селе Хоменки Мусиевского сельского совета проживают жители по фамилии Донец. В телефонном разговоре с Миколой Пантелеймоновичем Донцом и Ганной Трофимовной Донец, проживающими в селе Хоменки, выяснилось, что дед Степана Алексеевича Донца родом из села Хоменки. Получено обещание, что подробную информацию, которая сохранилась в преданиях их семьи, они направят письменно.

Также надеюсь, что секретарь Успенского сельского совета Онуфриевского района Кировоградской области – Наталья Григорьевна Серая – сможет отправить в Сибирь фотографию памятника на месте захоронения Николая Алексеевича Донца – брата Степана Алексеевича, погибшего при форсировании Днепра в 1943 году.

Степан Алексеевич Донец, 1969 год

Глава 23. Донец Степан Алексеевич и его семья

Донец Степан Алексеевич 1912г.р.

Звание: красноармеец
в РККА с 06.1941 года Место призыва:
Ирбейский РВК, Красноярский край,
Ирбейский р-н

Место службы: ПАРБ 31 4 Уд. А

№ записи: 36819463

Архивные документы о данном награждении:

I. Приказ(указ) о награждении и сопроводительные документы к нему

- первая страница приказа или указа

- строка в наградном списке

- наградной лист

II. Учетная картотека

- данные в учетной картотеке

Медаль «За боевые заслуги»

Подвиг:

Красноармеец Донец Степан Алексеевич родился в 31.12.1912
с 30 декабря 1941 в должности повара истопником.
За время своей работы т. Донец проявил себя образцом красноармей-
ской чистоты-выполнения своих обязанностей родной
Мат. Донец имеет три почетных звания в борьбе с коммунизмом
защитником и приобретателем дружеской поддержки
он проявляет подлинный трудовой героизм. Все задания по
ремонту автомашины выполнял он с выдержкой и переноси-
мостью на 160-180% и все его работа отличалась хорошим
качеством. Успешно выполнил все поручения производствен-
ного труда и выдерживал исключительные приемы трудо-
вого подвига при необходимости ремонта в борьбе с коммунизмом
защитником, приобретателем т. Донец с к. правительством
вышел на награду - ордена «Красная Звезда»

Донец Степан Алексеевич

Год рождения: __. __. 1912

место рождения: Красноярский край, Ирбейский р-
н, д. Каменка

№ наградного документа: 189

дата наградного документа: 23.12.1985

Орден Отечественной войны I степени

№ записи: 1514726727

Сведения о наградах С. А. Донца

Степан Алексеевич Донец
со второй женой – Надеждой
Михайловной. 1983 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Ирина Андреевна Донец
с внуками Николаем
(1955 г. р.) и Юрием
(1952 г. р.). 1958 год

Тамара Степановна
Донец, 1953 год

Ульяна Степановна Донец
и Пётр Пожилинкин.
1957 год гор. Москва.

Ульяна Степановна Донец
с мужем Николаем Логиновым.
1958 год

Внук С. А. Донца –
Валерий
Пожилинкин,
рядом Павел
Расохин, Александр
Боос. 1998 год

Глава 24

Валюшкин Владимир Тихонович и его семья

23 февраля 1929 года у супругов Валюшкиных – Тихона Борисовича (1881 г. р.) и Анны Васильевны (1885 г. р.) – появился на свет сын Володя. Родился Владимир в год основания Фермы «Завет Ильича» Ирбейского района, где и проживала на тот момент его семья. В 1951 году, когда Владимиру исполнилось 22 года, он окончил курсы ветеринаров и прибыл в Нагорную работать по специальности. Переехал, как оказалось, на постоянное место жительства.

Там познакомился с девушкой Таней Кузнецовой – своей ровесницей. Завязались отношения, и в апреле 1949 года у них родилась дочь Галя. Семьи как таковой у этой пары не получилось, но жизнь – действительно сложная штука: в 1966 году они вновь соединились. Как часто бывает, что случай разводит, и он же соединяет, сколько бы лет ни разлучала людей судьба! Каждый из них пытался устроить свою жизнь отдельно, но как-то не складывалось. Познакомившись с другим мужчиной, девушка надеялась, что всё у них будет всерьёз и надолго. Но, видимо, всерьёз было только с её стороны, а человек оказался неуверенным в себе. Тем не менее Татьяна, носившая в то время под сердцем ребёнка, решила не лишать его жизни и в 1953 году родила сына Олега.

У Галины Владимировны и её мужа Анатолия Красикова родилось двое детей. У Олега с женой Ольгой – трое сыновей. Помимо внуков, есть у Владимира Тихоновича и правнуки. Сами они вместе с Татьяной Семёновной на данный момент проживают у дочери, которая и досматривает за родителями.

Хочу отметить, что при сборе информации по тому или иному эпизоду колхозной жизни несказанную помощь оказал мне именно Владимир Тихонович. В свои 87 лет этот человек обладает удивительной памятью, благодаря которой сохранил события давно минувших лет.

В сельской местности, где имелись школы, в то время не было человека авторитетнее учителя. Не меньшим авторитетом обладал и ветврач. Скотина во дворах являлась кормилицей для крестьянской семьи, и по этой причине при любом недуге все обращались к нему за помощью. К Валюшкину шли в любое время суток, поэтому он знал каждую корову и их хозяев в лицо. Общительный по своей природе, он был профессионалом в области ветеринарии, поэтому доверенное ему колхозное стадо несло наименьшие потери. Основой животноводства являлся

и является сейчас дойный гурт, и от здоровья бурёнок и зорек зависит надой молока. Немаловажно для здоровья животного – поставить точный диагноз, установить причину недуга, что и делал В. Т. Валюшкин с удивительной точностью. Именно за свой труд, ответственное отношение к своим обязанностям этот человек пользовался уважением в деревне, а руководство колхоза и района отметили его заслуги множеством почётных грамот и медалей, в том числе и таких, как «Ветеран труда», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Вышедшему на пенсию доброму «доктору Айболиту» односельчане ещё долго не давали покоя, прося о помощи своим животным, а отошёл от дел он лишь тогда, когда стало подводить зрение.

Я искренне порадовался за Владимира Тихоновича и его жену Татьяну Семёновну, когда увидел, какой заботой окружила их дочь в своём уютном ухоженном доме. Во время общения с Владимиром Тихоновичем я вспомнил рассказ Зинаиды Лаврентьевны Кирилловой, который вызвал у того улыбку:

«Однажды зимой в помещении, где запаривали грубые корма, сделали гроб – умер какой-то человек из семьи переселенцев. И, чтобы этот гроб не пропах навозом и силосом, его перенесли в молоканку. Войдя в помещение и увидев его, Валюшкин в отсутствие доярок (пока те доили коров) решил пошутить. Предложил Дуське Хохловой лечь в гроб и, когда доярки соберутся, по его сигналу издать какой-нибудь звук. И вот в помещении собрались мужики-скотники и женщины с полными вёдрами молока. У меня спустя столько лет мороз по коже! Так вот, когда разговор немного поутих, Дуська изнутри, приподняв крышку гроба, издала такой душераздирающий крик, что все бабы замерли от ужаса, а мужики ломанулись к выходу, застревая в проёме двери. Оправившись от испуга, они вернулись назад, и один из них, далеко не робкого десятка – Пронька Кузнецов – готов был наброситься на Валюшкина с кулаками. А тот и сам от Дуськиного рёва чуть не грохнулся рядом с гробом! Шутки шутками, но могло ведь и плохо кончиться, бабы всё ж таки», – добавила Зинаида Лаврентьевна, смеясь.

С 1960 года правление колхоза возложило на В. Т. Валюшкина обязанности бригадира животноводства, не освобождая от ветеринарного врачевания. Но вскоре на помощь ему пришла новый специалист – Элеонора Красикова – жена его внука Евгения.

Слушая воспоминания о тех давно ушедших годах, я вернулся к историческим фактам, которые отражали действительную жизнь деревни после окончания войны, в том числе и в районах Сибири. В 1946 году, когда страна ещё лежала в руинах, а сельское хозяйство было не способно прокормить народ, Сталин неожиданно принял решение сократить земельные приусадебные площади. Таким образом, 19 сентября 1946 года был издан Указ

Советов министров СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах ликвидации нарушений устава сельхозартели в колхозах». В соответствии с этим документом размеры приусадебных хозяйств в СССР были урезаны, в короткое время в государственную собственность перешло более 7 миллиардов гектаров земли. В Красноярском крае после обмера личных приусадебных участков было отрезано и передано колхозам свыше 268 тысяч гектаров. Посредством этих мер Сталин решил сократить время работы крестьян на собственных участках. А в 1948 году был увеличен натуральный налог, за который жители деревни получали мизерную плату. Несогласных выполнять так называемый план продналога ожидало наказание вплоть до тюрьмы. Но таковых смельчаков находилось совсем немного. Вот и несли всё, что было заготовлено, включая картофель, мясо, молоко.

Голод, возникший в период с 1946 по 1947 год из-за сильнейшей засухи в западных районах Сибири и обилия осадков в восточных районах, привёл народ к истощению до крайней степени. Началось массовое проявление дистрофии. Многие просто пухли с голоду, а затем умирали, и это в сельской местности! Работать крестьянам приходилось буквально за «палочки», которые ничего не значили, поскольку трудодень оплачивать было нечем. Поясню, почему колхозы в то время ещё находились в неоплатном долгу перед государством, — это внутренние государственные займы. На облигации подписывались колхозники, а когда суммы подписей превосходили все мыслимые размеры, обязательства возлагал на себя колхоз. Вот и выгребало государство все закрома до зёрнышка, оставляя только на посев и по пуду зерна на работающего. Было понятно, что пришедшее в упадок сельское хозяйство было не способно прокормить промышленных производителей, и именно этими мерами было решено повысить отдачу крестьянского труда.

Меня ещё больше удивила довольно странная информация, и поверить в это было сложно. Подписываться на внутренний государственный заём в годы войны должны были жители, проживающие на оккупированных территориях. Ходили по сёлам и городам, как правило, женщины, собирали подписи, стараясь не попадаться старостам и полициям на глаза. Но были случаи, когда какую-то из сборщиц подписей задерживали с потёртыми тетрадами в рукаве. Что ждало этих людей?.. Можно только догадываться. Таким образом, правительство страны, которая была охвачена войной, уходило от дефолта. Но, так или иначе, к моменту смерти Сталина сельское хозяйство находилось в состоянии глубокого застоя. А вот машинотракторный парк увеличивался и ко времени смены руководства страны имел: тракторов — 28 тысяч, зерноуборочных комбайнов — 13,7 тысячи и 31,1 тысячи грузовых машин. Кроме того, увеличилось количество прицепных

орудий к тракторам и комбайнам, оно составило 112,3 тысячи штук.

Хотя карточная система была отменена ещё в 1948 году, партийные управленческие кабинеты пользовались поддержкой правительства и получали по специальным карточкам ежемесячно 16 наименований продтоваров и промтоваров, включая и папиросы с мылом, которое считалось сверхдефицитом. Таким же образом оказывалось внимание и педагогам, но только строго по советским праздникам.

Вот в такое время выпало жить нашим родителям и дедам, и каким образом они находили силы и эмоции для того, чтобы шутить, петь песни, рожать и воспитывать детей, строить дома, заводы, выпускать всевозможную технику?! Удивительная страна – Россия, восторгаюсь ею и горжусь, но в некоторых случаях не понимаю и разочаровываюсь. А если брать конкретных людей, то редко о ком можно говорить без восторга и уважения. О В. Т. Валюшкине хочу сказать, что прожил он жизнь, работая не за награды, а, что называется, «на совесть».

Не могу обойти вниманием и Татьяну Семёновну Кузнецову, на её долю тоже выпало немало испытаний.

Родилась Татьяна Семёновна в 1929 году в семье колхозника Семёна Тимофеевича Кузнецова (1881 г. р.) и Степаниды Михайловны (1885 г. р.). Кроме дочери Татьяны у них было два сына – Прокопий (1925 г. р.) и Семён (1930 г. р.). Жила семья на Тозинской заимке – это название она получила от аббревиатуры ТОЗ, что означало – товарищество по совместной обработке земли. Так называлось Юдинское сельхозпредприятие, основанное во время коллективизации. Впоследствии земли, принадлежащие тому товариществу, перешли в вечную собственность колхозу «Завет Ильича».

Трудное было время, но особенно тяжело было людям-инвалидам, каким был Семён Тимофеевич Кузнецов. С молодых лет он жил с одной ногой, а вторую ему заменил деревянный протез. Тяжёлый крестьянский труд стал для него почти непосильным. Как следствие, его сыновья были практически лишены детства – все тяжёлые работы по хозяйству легли на их плечи.

Тем временем судьба продолжала испытывать семью на прочность, преподнося новые трагедии: в 1936 году в разывавшейся апрельской метели сбилась с дороги и замёрзла их мать Степанида, которая возвращалась из Ирбея в Нагорную. Семилетней Тане пришлось учиться готовить, стирать и убирать в доме. Старший брат Прокопий доил корову, что в будущем пригодились ему, когда он стал работать доярком в колхозе.

Сам Семён Тимофеевич в годы войны зимой работал на конном дворе, досматривая лошадей и сохраняя в рабочем состоянии сбрую, которая постоянно требовала ремонта. В летний

период он подвозил воду на поля и покосы. Двухсотлитровая бочка расходилась моментально, так как воду использовали для охлаждения двигателей сельхозмашин. Ездить за водой приходилось по несколько раз, и набирал её Семён Тимофеевич вручную прямо из Ирбейчика. Я помню, с каким нетерпением мы, ребята, ждали водовоза, так как его появление означало время обеда. Он подъезжал к покосникам и, отпустив перетягу и ослабив хомут чалке, клал перед ним охапку ароматной свежескошенной травы. Напоив всех лошадей, он отправлял кого-нибудь за большим, литров на сорок, лагушонком с чистой и прохладной водой, стоящим в конце телеги. Утомлённая солнцем и работой ребятня не торопилась откликаться на призыв дяди Сени, и тогда тот недовольно ворчал: «Эх вы, касамольцы, пиинеры, охтябраты», – и ковылял к телеге сам. На помощь ему обычно приходили более взрослые ребята – Виктор Чугунов или Ваня Филиппов – и уносили воду в прохладное место. Затем мы срезали трубку от «пучки» и, вставив её в отверстие сверху бочонка, принимались пить прохладную, вкусную воду. Валюшкин такой способ утоления жажды называл «прививкой коллективизации».

Когда наступала сенокосная пора, будь то для частного подворья, или колхозного, деревня наша буквально вымирала. Дома оставались старики и совсем мелкие ребятки, и я, спустя годы, помню, с каким нетерпением мы ждали этого коллективного труда. Каким вкусным казался обед под кроной раскидистой берёзы! Взрослые доставали узелки с нехитрой снедью, и мы, ребятки, буквально набрасывались на неё, запивая молоком прямо из стеклянных бутылок. Ждать-то мы ждали, только запалу у нас хватало ненадолго, и тогда мы с надеждой поглядывали на небо. Хорошо, когда туча, угрожая ливнем, нависала над нами – мы торопливо гребли шуршащее ароматное сено и укладывали его на волокуши, надеясь на завершение рабочего дня. Но, бывало, к радости взрослых, туча лишь пугала и скрывалась за горизонтом.

Однажды во время правления колхозом председателя Атрахова тот поручил братьям Кузнецовым охранять покосные угодья, которые буквально сминались ногами ягодников. «Ягоду забирайте и несите на склад, а их гоните прочь. А ежели не понимают, то примените стимул», – озвучил задание председатель, указывая на бич. Клубника в то время родила хорошо, и каждый из жителей Ирбея старался запастись ягодой на зиму.

«У Атрахова к седлу лошади всегда была приторочена плётка, которую он применял, не раздумывая, – вспоминает ныне здравствующий житель деревни Нагорной Роберт Яковлевич Фрас. – В 1944 году, когда мне было шесть лет, мы, голодные ребятки, собирали на убранном колхозном поле колоски с оставшимися зёрнами. Увидав председателя, я уже высыпал на землю собранные колосья, но он увидел это и прямо с коня нанёс мне

удар плёткой по спине. Сделал он это со всего маху, боль была жуткая, но обиды не ощущал, её перебило чувство вины. Возможно, он мог бы и не делать этого, а просто потребовать высыпать колоски на землю, но тогда я бы скорее всего вернулся на то поле и продолжил собирать дальше, так ведь? А вот плётка долго напоминала мне о том, что делать этого нельзя. Хотя голод – страшная сила!»

Так вот, получив наказ председателя колхоза, Прокопий и Семён принялись за дело. И как назло среди задержанных братьями женщин оказалась сотрудница районной прокуратуры. Через несколько дней братья получили повестки в суд. Отец, ища защиты и поддержки в лице председателя Атрахова, пришёл к нему с просьбой решить проблему, ведь сыновья выполняли его поручение.

– Вы же фронтовик, там потеряли ногу, а значит, знаете, как ково мне стоять перед вами на одной ноге, а уж трудиться и того хуже. Мне без Прони никак не обойтись, он один на всю семью опора, – с надрывом в голосе умолял Семён Тимофеевич.

– Ты на жалость не дави, у него что, своей головы на плечах нет? – воскликнул Атрахов.

– Так молодой ишо, – пытался оправдать сына Кузнецов. Только ничего из этого не вышло, и Прокопий, которому уже исполнилось 19 лет, получил тюремный срок – три года. Младшему, Семёну, удалось избежать наказания.

После освобождения судьба ещё раз сыграла злую шутку с Прокопием. Конный обоз, в состав которого входил и он, возвращался из города Канска, загруженный различными товарами. По дороге решили заночевать в Солянке, мимо которой в то время проходил тракт. Ночью кони разбежались, видно, оставшись без присмотра, а когда их собрали, то на подводе Прокопия Кузнецова не хватило одного ящика с рыбой. Вторая судимость обошлась ему уже пятью годами лишения свободы. Вновь вернувшись после освобождения в деревню, он стал работать доярком и занимался этим долгие годы. Неоднократно становился победителем соцсоревнований и слыл ответственным работником.

Будучи старшеклассником, я часто беседовал с этим человеком на разные темы, как говорится, «за жизнь». В то время он уже был на пенсии и подрабатывал сторожем на зерноскладе. Ни в его лексиконе, ни в поведении не чувствовалось никаких эковских замашек. Он общался с молодёжью с радостью и интересом. Клуб закрывали в 11 часов вечера, а потом мы шли в сторожку к деду Проне, где «забивали козла» и расходились уже за полночь. Однажды я задал ему вопрос: «Способствует ли лишение свободы перевоспитанию человека?» На что он мне ответил: «Ты знаешь, вот если бы меня освободили на следующий день после ареста, я бы сделал всё, чтобы туда не попасть. Мне этого было бы доста-

точно, а ведь люди-то разные... Да и вообще, от сумы да от тюрьмы не зарекайся. Ну а потом уже, когда оказываешься там, то действует простое жизненное правило: с волками жить – по-волчьи выть».

И дед рассказал мне случай, который произошёл с ним в первые дни пребывания «за колючкой»: «Помню, завели нас в барак, и я, усевшись на нары, закрутил самокрутку приличного размера и принялся курить, держа кисет с табаком в другой руке. Вдруг какой-то зэк-шустрик подхватил мой кисет и бросился бежать прочь. Я на минуту замешкался и тоже бросился следом, но кто-то из сидящих на нижних нарах выставил на проход ногу, ну и я со всего маху грохнулся на пол. Оставшись без кисета и табака, я к тому же поломал самокрутку, когда падал на пол. Так пришлось впервые столкнуться с суровым бытом заключения, который заставлял терпеть, не высовываться и не доверять. И тогда же я понял, что нормальный человек получит урок и уже закажет себе дорогу в этот поганый мир под названием зона».

Братья и сестра Кузнецовы слыли в колхозе образцом в труде. Как пример, приведу одну из публикаций газеты «Ирбейская правда».

Семья Кузнецовых

Много лет подряд в колхозе «Путь Ленина» на животноводческой ферме второй комплексной бригады работает телятницей Татьяна Семёновна Кузнецова. Бескорыстное трудолюбие, многолетний опыт закрепили за Татьяной Семёновной почётное звание лучшей телятницы.

И она его вполне заслуживает. Это объясняется самым главным – стопроцентной сохранностью молодняка.

Любит свою работу Татьяна Семёновна. Всегда она хлопочет, всегда беспокоится. То идёт за советом к животноводу, то сама предлагает дельную мысль: как удобнее разгородить помещение, отбить слабых, установить лечение, использовать корма. Мало ли в работе всевозможных вопросов. Искания не проходят даром. Всегда находится выход. Беспокойство телятницы, использование каждой возможности вовремя отводят в сторону беду, исключают отход поголовья.

Сколько невзгод, сколько усилий за этой ясной и простой улыбкой. Но всё, что сделано, окупалось ни с чем не сравнимой трудовой радостью. Зайдёт Татьяна Семёновна в дойный гурт, увидит в стойле свою бывшую пеструшку, и на душе весенняя оттепель. А сколько она за эти годы передала своих любимцев в нагульные группы!

В дойный гурт телятница заходит иногда и по другому поводу: посмотреть, как идут дела у братьев Прокопия и Семёна.

Семён Семёнович Кузнецов пятнадцать лет проработал скотником. Летом на выпасе, зимой – на скотном дворе. Нынче, как и брат Прокопий, он решил стать дояром. И уже на первых шагах братья не сомневаются, что дела пойдут хорошо. Ожидаются массовые растелы, утрясаются недостатки,

Антон Боос. Забвению не подлежат

с которыми столкнулась ферма при переходе на стойловое содержание.

Десятимесячный итог развития поголовья, выполненный по колхозу на 101 процент, ещё раз подчеркивает заслуженный успех замечательной трудолюбивой семьи Кузнецовых.

Д. Смолик

Женился Прокопий Семёнович в 30 лет на односельчанке по имени Матрёна. Во время войны Матрёна Кузьминична работала в Сосновке трактористкой на колёснике ХТЗ-15-30. Деревня эта исчезла с карты района давно, но у многих её название ещё на слуху по многим причинам. В семье Прокопия и Матрёны родилось трое детей: Надежда (1957 г. р.), Виктор (1960 г. р.), Галина (1963 г. р.).

Надежда Прокопьевна вышла замуж за Александра Галкина (1953 г. р.) и родила ему троих детей: Наталью (1976 г. р.), Андрея (1980 г. р.), Марию (1987 г. р.). Виктор Прокопьевич женился на Ольге Николаевне Нор (1959 г. р.), и у них родились сын Валентин (1982 г. р.) и дочь Анастасия (1986 г. р.). Галина Прокопьевна вышла замуж за Игоря Боссердта (1961 г. р.), в их семье два сына – Константин (1986 г. р.) и Павел (1989 г. р.).

Владимир Тихонович
Валюшкин. 2003 год

В. Т. Валюшкин с женой
Татьяной Семёновной. 1989 год

Татьяна Кузнецова с братом Семёном. 1958 год

Глава 24. Валюшкин Владимир Тихонович и его семья

1-й ряд: Екатерина Юрина,
Семён Кузнецов;
2-й ряд: Татьяна Кузнецова,
Ольга Дергуль. 1954 год

Татьяна Кузнецова,
Владимир Шалаев.
1959 год

Николай Нестерович Мельницкий,
Александр Максимович Баранов,
Николай Иванович Межуев,
В. Т. Валюшкин. 1976 год

Евгений Иванович Сидоренко,
В. Т. Валюшкин.
1990 год

Свадьба Прокопия и Матрёны
Кузнецовых в д. Сосновке.
1956 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Галина Владимировна
Красикова (Кузнецова)
и Владимир Александрович
Ронжин с внучкой Таней.
2011 год

Прокопий Кузнецов
с женой Матрёной,
тёщей Анной Анциферовой
и дочерью Надеждой.
1957 год

Анастасия Струкова,
Прокопий Кузнецов,
Татьяна Мартыненко.
1962 год

Надежда Прокопьевна Кузнецова
на загрузке зерна. 1974 год

Муж Н. П. Кузнецовой –
Александр Галкин. 1973 год

Глава 24. Валюшкин Владимир Тихонович и его семья

Александр Перминов,
Виктор Кузнецов,
Николай Мартыненко.
1977 год

Галина Прокопьевна
Кузнецова.
1978 год

Александр Боос, Николай Мартыненко,
Виктор Кузнецов. 1981 год

Глава 25

Боссердт Давыд Егорович и его семья

Погожим морозным днём в конце октября 1941 года эшелон № 812 из АССР немцев Поволжья прибыл на станцию Солянку. В этом эшелоне везли в ссылку Давыда Егоровича Боссердта (1900 г. р.) с женой Софией Яковлевной (1900 г. р.) и сыновьями Давыдом (1923 г. р.), Александром (1926 г. р.) и Густавом (1929 г. р.). Непривычно звучали в Сибири некоторые немецкие имена, и Густава в деревне стали называть Костей. И родители, и трое их сыновей родились в городе Маркштадте Саратовской области.

От Солянки до Ирбейского везли их, как водится, гужевым транспортом. Прибывших разместили в отапливаемом складе Ирбейской промартели, где находились мебельные заготовки и сырьё для сапожной мастерской. В январе 1942 года старшего из братьев – Давыда Давыдовича – призвали в трудовую армию. Родителей и среднего брата Александра определили на работу на Ферму колхоза «Завет Ильича». А Костю, которому только пошёл четырнадцатый год, зачислили учеником сапожника в промартель.

Полной неожиданностью для переселенцев стал изданный в обстановке строгой секретности приказ № 002217 генерального комиссара госбезопасности Лаврентия Берии «О проведении дополнительной мобилизации немцев». В трудовую армию призвали Александра Давыдовича.

Весной 1944 года председателем колхоза назначили Ивана Трофимовича Атрахова, демобилизованного по ранению. Иван Трофимович был вынужден передвигаться на протезе. Подвиг человека, защищавшего Родину, достоин самой высокой оценки. Руководители некоторых хозяйств, по различным причинам избежавшие призыва на фронт, пытались за счёт авторитета Атрахова, дружбы с ним показать свою значимость. Чувство вседозволенности перехлёстывало у них через край.

Однажды их встреча с председателем колхоза «Завет Ильича» закончилась трагедией. После попойки Атрахов ушёл домой спать, а два его «друга» пришли к конюху Давыду Егоровичу Боссердту с требованием запрячь в сани председательского коня и отвезти их в достаточно отдалённое село. Давыд Егорович, несмотря на позднее время, согласился, но при условии, что он получит разрешение от председателя. Завязалась словесная перепалка, перешедшая в драку. Избитый старый человек оказался лежащим на снегу. Привести его в чувство начальники решили водой. Зашли в дом, потребовали от перепуганной жены ведро

воды. Приказав ей не высовываться, вышли во двор, вылили воду на уже бездыханного Давыда, бросили ведро и ушли. Власти того времени этот инцидент замяли. Шла война, гибли миллионы... Из этических соображений не называю имена этих подонков.

Зима 1942 года стала для спецпереселенцев настоящим испытанием. Вещи и мелкий инвентарь, кое-какая одежда, привезённая ими с Волги, к весне уже были обменены на продукты. К тому же местное население тоже жило впроголодь. Особенно трудно стало к концу зимы. Люди с надеждой поглядывали на участки почвы с южной стороны строений и заборов, где вот-вот должны пробиваться первые росточки зелёной травы.

Однажды Косте удалось поймать здоровенную крысу.

– Ты куда её тащишь? – спросил его брат Александр.

– Хочу её ободрать и сварить.

– Ты что, Костя, мы же люди, потерпи, скоро лето, – чуть не со слезами на глазах сказал брат.

Оказавшийся свидетелем этой сцены старый колхозник Павел Гаврилович Хохлов заметил:

– Верно говорит брат твой, эти твари в пищу не годятся. Пойдём ко мне, починишь мне валенки. А баба Тоня тебя покормит зайчатиной. Снег сойдёт – дам тебе капканы – сам себе будешь мясо добывать.

Младшими братьями медведя и барсука называл дед сусликов. Все эти звери питаются свежими растениями, корешками и ягодой. В войну и первые послевоенные годы суслики помогли выжить не одному подростку.

Костя оставил работу в промартели и по разрешению коменданта НКВД переселился в деревню к матери – Софии Яковлевне. Самой значимой профессией в сельском хозяйстве того времени для парней была профессия тракториста. Костя выучился, но трактористом работал не долго. В молодом человеке было заложено постоянное стремление что-то конструировать, совершенствовать механизмы. Его склонность к рационализации была замечена. К новой технике, приходившей на село, первым допускали Костю Боссердта.

Вспоминаю, как мой отец восторженно отзывался о дяде Косте. Громоздкие сельскохозяйственные машины поступали с заводов в разобранном виде. В чертежах по сборке никто не разбирался, и тут на выручку приходил Костя. В 1953 году председатель С. А. Донец перевёл его на должность механика автотракторной техники. На этом месте мужчина проработал до выхода на пенсию.

В 1954 году со службы на Тихоокеанском флоте демобилизовался Игорь Симонов. Между Игорем и Костей зародились тёплые отношения, переросшие в крепкую мужскую дружбу. Удивительно точно их совпадение друг с другом в стихах

передал Игорь. Практически ровесники, внушительного роста Игорь с тонко организованным внутренним миром и невысокий гордый Костя – пожалуй, оба они шли по жизни, пропуская её через раненые души. Раненные жестокостью, несправедливостью, злом.

Другу по приезду

Когда к концу шёл старый год,
А новый год был на рассвете.
Здесь, на Дону, в степных краях
Тебя я встретил в сельсовете.
Какая радость – друг пришёл,
Какие чувства у парторга...
Как ты доехал, как нашёл?
И крепкие объятья у порога.
И кто узнал о встрече той,
Тому в диковинку такое:
Как можем мы дружить с тобой,
Плечом к плечу стоять в едином строе.
Дано не всем понять такое,
Способные не все на то,
Но нам понятно всё с тобою,
Хоть жизнь устроена хитро.

И. Н. Симонов. 1977 год

Игорь Николаевич сосватал своему другу красавицу Екатерину Егоровну Филиппову. Катя родилась в 1931 году в деревне Берёзовке Ирбейского района. Дети военного времени – как же схожи их судьбы! Отец Екатерины – Егор Филиппович Филиппов (1903 г. р.) родился в деревне Черновшенской Краснодарского района Псковской области. Призвали его на фронт в августе 1941 года. Екатерина и её мама – Анастасия Елисеевна – получили от Егора Филипповича всего одно письмо, которое он написал с дороги на фронт. В октябре у Егора Филипповича в Берёзовке родился сын, но не суждено было солдату узнать, что стал он отцом во второй раз. Егор Филиппович Филиппов пропал без вести в марте 1942 года. Позже бабушка Анастасия показывала своим внукам пожелтевший солдатский треугольник со словами: «Всё, что осталось от нашего деда». В 1956 году Анастасия Елисеевна Филиппова переехала в деревню Нагорную, где у неё жили дочь Екатерина с зятем Костей и родная сестра – Федора Елисеевна Кириллова.

В 1946 году вернулись из трудармии в колхоз старший и средний сыновья Софии Яковлевны – Давыд и Александр. Давыд вскорости женился. В колхозе с женой Натальей прожили они всего восемь лет, а в 1952 году Давыд Давыдович с семьёй переехал в Таджикистан, забрав с собой и мать. У супругов выросли

два сына и три дочери: Виктор, Константин, Эльза, Роза и Анна. Давыд умер в 70-х годах. К сожалению, в скорости умер и его старший сын Виктор. В 90-е жена Давыда Наталья с четырьмя детьми уехала в Германию.

Средний из братьев Боссердтов – Александр – работал после трудармии кладовщиком. Председателем колхоза в ту пору был Степан Алексеевич Донец. После объединения в 1954 году колхозов «Завет Ильича» и «Объединённый труд» (село Юдино) Александр Давыдович ни с кем из председателей, кроме Донца, работать не пожелал. Семья его переехала в Таджикистан, а через короткое время – в Казахстан, город Шахтинск. У Александра с его женой Екатериной (в девичестве Дэхондт) родилось пятеро детей. Старший сын Виктор (1952 г. р.) и дочь Людмила (1954 г. р.) часто приезжали в Нагорную в гости. Деревня была и остаётся их родиной. Виктор, женившись в Шахтинске, с семьёй переехал на постоянное место жительства в Соединённые Штаты. Их мама похоронена в Шахтинске. Отец Александр Давыдович с детьми Людмилой, Анной и Константином переехал в Германию. А в Шахтинске до настоящего времени остался жить Александр Александрович Боссердт с женой и детьми.

Константин Давыдович и Екатерина Егоровна всю жизнь прожили в Нагорной, ставшей родиной для их троих сыновей: Александра, Дмитрия и Игоря. Екатерина Егоровна умерла в апреле 2003 года. Всего через три года на пути к дому младшего сына – Игоря (единственного из трёх сыновей, оставшегося жить в Нагорной) – Константин Давыдович упал на деревенской улице, не дойдя всего каких-нибудь 80 метров. Остановилось сердце, выработав, как сказал бы неумолимый механик, весь ресурс.

В деревне, куда в 1941 году судьба забросила Давыда Егоровича и Софию Яковлевну, сегодня с семьёй живёт их единственный внук Игорь. Имя ему отец дал в честь своего друга – Игоря Николаевича Симонова. В воспоминаниях Александра (старшего сына Кости) о детских годах на первом месте стоит друг отца.

– В детстве я действительно считал, что Игорь Николаевич – мой родной дядя. Ко мне он обращался не иначе как «племяш». Его смерть в возрасте 55 лет была для нас страшным потрясением. На самом деле мы потеряли в лице дяди Игоря родного человека... – вспоминает Александр, ныне пенсионер, проживающий в Красноярске.

Средний сын Кости – Дмитрий – с женой Татьяной и дочерью в настоящее время живёт в Новосибирске.

Антон Боос. Забвению не подлежат

Семья Александра Давыдовича
Боссердта.
1963 год

Дочь Александра
Давыдовича Боссердта –
Людмила. 1967 год

Константин Давыдович Боссердт.
1946 год

Друг Константина –
И. Н. Симонов. 1954 год

Константин Боссердт
и Иосиф Боос.
1957 год

Константин Давыдович Боссердт
с сыновьями Игорем, Александром,
Дмитрием. 1986 год

Глава 25. Боссердт Давыд Егорович и его семья

Семья Александра Константиновича
Боссердта. Проводы в армию.
1971 год

Боос Александр
Константинович
в дни службы. 1972 год

Александр Боссердт
и Михаил Боос.
Коньки на валенках.
1969 год

Алексей и Мария
Кирилловы
с Константином
Боссердтом. 1958 год

Константин Давыдович
Боссердт и Иван Егорович
Филиппов на подвозке
кормов. 1967 год

Егор Филиппович Фи-
липпов – отец Екатерины
Боссердт

Иван Егорович Филиппов и Анастасия
Елисеевна – брат Екатерины Егоровны
Боссердт и её мать. 1960 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Екатерина Егоровна
Боссердт с сыном
Дмитрием и внуком
Денисом. 1985 год

Свадьба Александра
Константиновича
Боссердта и Галины.
1973 год

Александр
Константинович
Боссердт с женой
Галиной и детьми
Татьяной (1974 г. р.)
и Натальей (1979 г. р.).
1979 год

Глава 25. Боссердт Давыд Егорович и его семья

Дмитрий Константинович Боссердт
с женой Татьяной и дочерью Екатериной.
1979 год

Дмитрий Константинович Боссердт с женой
Татьяной. 1978 год

Игорь Константинович Боссердт с женой Галиной Прокопьевной
(Кузнецовой). 1998 год

Глава 26

Лукиянова Екатерина Егоровна и её семья

Не ставлю перед собой задачу глубоко вдаваться в описание жизни друзей своего детства. Хочу посвятить эту главу ещё одной женщине-матери – Екатерине Егоровне Лукияновой.

Екатерина Егоровна родилась 18 февраля 1912 года. В юном возрасте приехала она в Приречное со своим то ли мужем, то ли сожителем. Мне трудно ручаться за достоверность информации. Тех, кто бы помнил имя и фамилию её мужа, в живых не осталось. Есть воспоминания, что носил он кожаную куртку, выдавая себя за активного участника Гражданской войны. Сельчане отмечали его жестокое обращение с женой. В пьяном угаре он избивал Екатерину, зимой выгонял её на мороз, закрывал входную дверь на засов. Бедной женщине приходилось на седьмом месяце беременности ночевать в стайке. На фоне этих издевательств она частично потеряла слух.

После рождения ребёнка муж, напившись в очередной раз, вывел Екатерину во двор, привязал на солнцепёке к забору. Вынес из дома младенца, подошёл к колодцу с журавлём. Со словами: «Ты что, не слышишь, дитя плачет?» – положил ребёнка в ведро и начал опускать его в колодец. Екатерина вдруг ощутила в ушах звенящую тишину и потеряла сознание. Очнулась в больнице. На врачей и женщин в палате смотрела обезумевшими глазами и молчала. Врачи надеялись, что она, испытавшая ужасный стресс, со временем обретёт дар речи. Но шло время – Екатерина молчала. До конца своих дней она почти не слышала и навсегда осталась немой.

Самое активное участие в судьбе молодой женщины приняла сердобольная Матрёна Степановна Карпенко (в девичестве Самарская, 1897 г. р.). Матрёна Степановна пыталась постепенно вывести её из состояния оцепенения, но это ей не удавалось. Екатерина на долгие годы замкнулась в себе. Ей бы поделиться с людьми, выговориться, но она была не в состоянии это сделать.

Во время войны в районе появились граждане КНР. В основном это были молодые мужчины, были среди них офицеры китайской армии. Сибирь оказалась регионом, где концентрировалась большая часть китайской общины страны. Традиционно китайцы оставались жить в Иркутске, а в Красноярском крае существовали китайская спецкомендатура и колхоз. Почти все китайцы жили в смешанных браках с русскими женщинами.

Долгих десять лет Екатерина не видела в жизни никакого смысла, оставаясь безучастной ко всем её проявлениям. На трудолюбивую женщину обратил внимание выходец из Китая – Ми-Цен-Фу. В 1945 году в возрасте 33 лет у Екатерины с Мишей (так на русский лад стали звать китайского эмигранта) родился сын Владимир. А в 1948-й – второй сын Василий. В скором времени их семья переехала из Приречного в колхоз «Завет Ильича». Миша Цен-Фу, обаятельный, трудолюбивый парень, органично влился в многонациональное деревенское сообщество.

Матрёна Степановна Карпенко искренне радовалась, что Катя в буквальном смысле возвращалась к жизни. Однажды, принимая из рук матери Васю, она произнесла: «Иди ко мне, маленький». С этого момента Екатерина, научившись произносить одно это слово, звала Васю «маленький». В школьные годы Володя и Вася, наверное, с подачи мамы называли Матрёну Степановну тётей. Складывалось впечатление, что братья считали её действительно родной тётей. Приступая к повествованию о семье Е. Е. Лукьяновой, я обратился к старейшему жителю Нагорной – В. Т. Валюшкину – с вопросом о дальнейшей судьбе отца друзей моего детства.

– А Михаил Цен-Фу исчез так же тихо, как и появился. Катя – немая, мальчишки – несмышлёные, так что для деревни это событие прошло как-то незаметно. Екатерина ни с кем не могла общаться, продолжала вкалывать на работе как лошадь, – ответил Владимир Тихонович.

Во всяком случае судьба за все страдания Кати вознаградила её самым большим на свете счастьем – счастьем материнства. Всю себя она посвятила двум своим мальчуганам. Жизнь её обрела смысл, и она готова была свернуть горы.

Вспоминаю один эпизод из детства, связанный с Васей, чуть не обернувшийся трагедией. Учились мы в пятом классе Ирбейской средней школы. По окончании уроков возвращались домой. В те годы расстояние в семь километров преодолевали пешком. Уставшие, мы еле плелись по весенней грязи. На подходе к дому я с левой стороны улицы перешёл на противоположную, а Вася пошёл по своей стороне. Ему предстояло миновать соседский дом, в котором жила семья Михаила Михайловича Бооса. Сосед зимой заскладировал на уровне забора брёвна, приготовленные на строительство какой-то надворной постройки. Сухие брёвна были сложены в довольно крутой штабель, без всяких поперечных прокладок, предотвращающих их скатывание. Самое нижнее бревно пешеходы, спасаясь от грязи, превратили в тротуар.

По-видимому, лёд под брёвнами подтаял, и, когда Вася ступил на нижнее, брёвна пришли в движение. Услышав грохот, я, не успев обернуться, увидел бегущую тётю Катю. Тут же в проёме калитки появился бледный дядя Миша. Вася оказался по пояс

заваленным брёвнами. Тётя Катя подхватила бревно, придавившее Васю. Всё это происходило в считанные секунды. С отчаянным криком женщина кивнула соседу на сына. Тот подхватил Васю под руки и оттащил на сухое место.

В это время на водовозке от своего дома ехал деревенский пастух – казах Омар Оспанов. Тётя Катя подбежала к водовозке, одним движением сбросила на дорогу пустую бочку, выхватила у Оспанова вожжи. Через мгновение Вася лежал на повозке, и тётя Катя тронула коня в Ирбей, в больницу. Отъезжая, изобразила соседу перекрещёнными пальцами решётку, давая понять, что для него это дело может плохо кончиться. К счастью, переломов у Васи не оказалось, отделался он серьёзными ушибами.

После этого происшествия образ женщины, «останавливающей коня на скаку и входящей в горящую избу», навсегда остался у меня связанным с тётей Катей Лукьяновой.

Нельзя сказать, что сыновья не доставляли ей хлопот. Но Екатерина баловала их, будто стараясь доказать всему миру, что она одна без мужа сумеет вырастить их достойными людьми. Забегая вперёд, надо сказать, что ей это удалось. Оба – и Володя, и Вася – с детства умели постоять за себя.

Наше детство проходило в то время, когда нашим родителям заработную плату начисляли трудовыми. И только в конце календарного года колхозникам в зависимости от итогов работы коллектива выдавали натуральную оплату. В сибирских деревнях это было зерно, которое крестьяне везли на базар, где вместе с продукцией своего подворья обменивали на деньги.

Мы, дети, тоже занимались «предпринимательской деятельностью». В перечень наших «работ и услуг» входила сдача стеклотары, не приносящая большого дохода в силу дефицита бутылок. Тогда алкоголь ещё только «входил в моду». С приходом весны под руководством Володи мы «выливали» сусликов. Этому нас научили старшие. Взрослые во время войны, спасаясь от голода, ели сусликов. Они утверждали, что по вкусу суслик схож с мясом кролика. Шкурки сусликов мы прибавали, растягивая на доске. Гвоздей тогда не существовало, и взрослые позволяли нам отрубать концы распустившихся стальных тросов. Затем из обрезков стального провода мы зубилом нарезали необходимое количество гвоздиков. Готовый мех несли в Ирбей в заготконтору. Некоторые экземпляры принимали у нас по 20 копеек, на эти деньги можно было четыре раза сходить в кино (детский билет стоил 5 копеек). Самым выгодным делом была заготовка ковыля на щётки для побелки.

Привожу эти картинки из прошлого для понимания того, что наши родители, пережившие страшное военное время, сумели обеспечить нам детство, лишённое голода. У тружеников сельского хозяйства не было возможности за свой труд получать

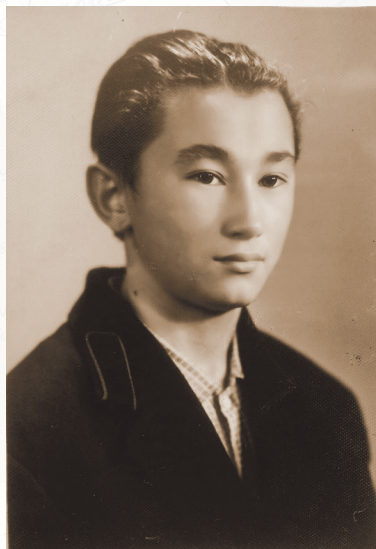
деньги. Считаю нормальным, что мы, дети, понимали состояние родителей, когда у них реально не было пяти копеек. И мы самостоятельно решали эти свои детские проблемы, как могли, одновременно приобретая опыт взрослой жизни.

После войны даже у населения Сибири в свободном обращении оказалось большое количество оружия. Каким-то образом у Лукьяновых в доме оказалась винтовка системы Бердана. Сейчас с содроганием вспоминаю, как вольно позволяла нам тётя Катя обращаться с этой берданкой.

К тому же нам, 10–12-летним пацанам, свободно продавали дробь, порох, капсюли. Никаких документов на оружие и боеприпасы никто не требовал, возраст «охотников» никого не интересовал. Перед глазами, как будто это было вчера, – стол со столешницей из строганных берёзовых досок. На столе два десятка гильз, мы набивали их порохом и дробью. Руководил процессом старший из нас – Володя. Мы с Васей специальной меркой засыпали порох и дробь. Володя из газетной бумаги готовил пыжи, которые затем молотком посредством деревянной «заколотки» запрессовывал в гильзу. Володя инструктировал нас, что капсюли ни в коем случае нельзя ставить в патрон в начале закладки порохового заряда. Перед началом установки капсюлей Володя проверял партию на качество: разминал хлебный мякиш, набивал им капсюль, в мякиш втискивал напильник острым концом и с метровой высоты бросал об пол. Капсюль срабатывал, частички хлеба разлетались по комнате. Только бы не видела тётя Катя. Если же она застигала момент проведения проверки качества капсюлей, то тут же брала сына за ухо и уводила в угол рядом со скамейкой, под которой за занавеской содержались куры. Володя отбывал наказание молча, не смея просить о досрочном освобождении. Главное, чтобы не отобрали берданку.

Жизнь на селе, как и во всей стране, постепенно налаживалась. После завершения весенних полевых работ правление колхоза организовывало для тружеников колхоза праздник – маёвки. На одном из таких праздников Екатерину Егоровну за добросовестный труд премировали талоном на приобретение детского велосипеда – «полувзрослика», как тогда мы его называли. Екатерина Егоровна на мероприятия такого рода не ходила. Кто-то из колхозников вызвался выкупить талон. Но председатель колхоза Степан Алексеевич Донец возмутился: «Ей, великой труженице, надо не велосипед, а «москвич» бесплатно дать. Сам отвезу ей талон, своего коня завтра выделю, чтобы раньше всех в райпотребсоюзе забрала своим пацанам велосипед».

Надо было видеть, какой радостью светились глаза этой женщины, когда старший сын вывел велосипед на улицу. Володя в первый же день научился ездить, а мы, мелюзга, бежали эскортом следом.

Василий Лукьянов.
1963 год

Володя Лукьянов и Рома Боос.
1964 год

В 1961 году начались работы по электрификации нашей деревни. Механизмов для установки опор линий электропередачи не было. В местах, где находились общественные и производственные здания, ямы копали наёмные рабочие. А ямы под опоры вдоль улицы были распределены каждому двору.

Жителям деревни эта работа была в радость, особенно мальчишкам. Мы ходили от дома к дому смотреть, чья яма глубже и красивее. Чтобы легче было орудовать лопатой на последнем глубоком уступке в 1,8 метра, где будет поставлен столб, бригадир энергетиков рекомендовал устраивать две ступеньки.

Первой с поставленной задачей справилась Екатерина Егоровна Лукьянова. Взрослые удивлялись, как в сечении всего 0,5 на 0,5 метра, глубиной 1,8 метра можно так аккуратно выкопать. Все, кто смотрел яму, одобрительно качали головой, показывая Екатерине поднятый вверх большой палец. Екатерина отмахивалась: чего, мол, яма – пустяки!

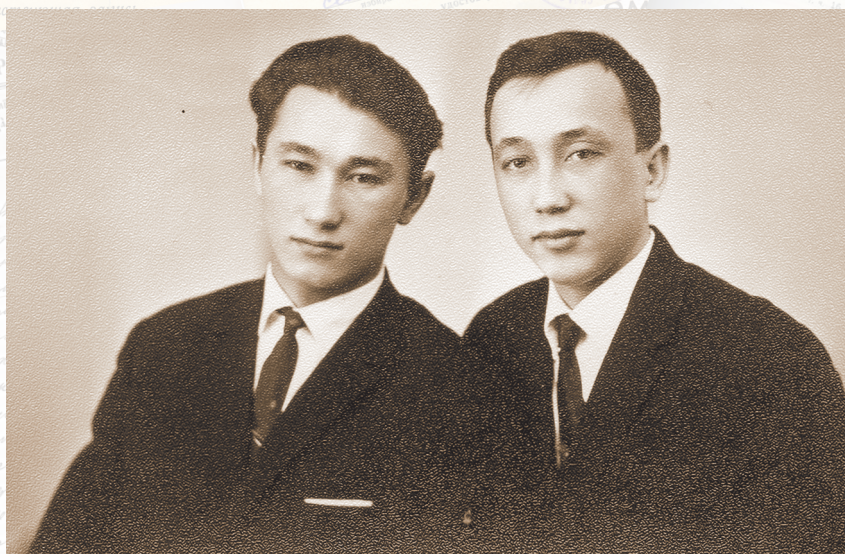
И только когда кто-то жестами посоветовал ей, что надо было Васю на верёвке в ведре опустить в яму, пусть бы он внизу накладывал землю в ведро, Екатерина вдруг помрачнела и стала разгонять зевак. Мы тогда, в отличие от взрослых, знавших о её трагедии, не понимали причины резкой перемены в её настроении.

Её отношение к труду было сравнимо с фанатизмом. Отдыхала она только ночью. С восхода до захода солнца, без выходных, без каких-либо перерывов она была на ногах. Будто доказывая себе, что она сможет переделать всю работу, которую ей определила судьба. Она не позволяла себе даже короткой передышки. Но работы у жизни было бесконечно много. Тяжёлый недуг уложил её на больничную койку. В 1963 году Екатерина Егоровна умерла. В памяти поколений нагорновцев она осталась символом бесконечного трудолюбия.

Глава 26. Лукьянова Екатерина Егоровна и её семья

Антон Боос, Василий Лукьянов. На заднем плане дом Лукьяновых. 1964 год

Братья Василий и Владимир Лукьяновы. 1976 год

Глава 27

Малицкий Василий Савельевич и его семья

С 1942 года во главе колхоза стал избранный на общем собрании житель села Ирбейского – Василий Сидорович Польский (1910 г. р.). Заступил Василий Сидорович на этот ответственный пост в возрасте 33 лет. На фронт его не призывали по состоянию здоровья. Ранее он работал уполномоченным от районного исполнительного комитета в деревне Буинке Ирбейского района. Однажды с сотрудником НКВД привёз он партию огнестрельного оружия, изъятого у населения Буинки. При сдаче ружей в отделе внутренних дел произошёл несчастный случай. Один из милиционеров нажал на курок, раздался выстрел. Заряд попал в коленный сустав левой ноги Василия Сидоровича. С тех пор был он вынужден передвигаться, опираясь на тросточку.

По воспоминаниям В. Т. Валюшкина: «На долю Польского выпал самый трудный период работы в колхозе. С кем приходилось работать Василию Сидоровичу? С женщинами, стариками и подростками. Невзирая на возраст, на полуголодное состояние людей, никому никаких скидок председатель делать не мог. Поколение колхозников военного времени, семьи ссыльных спецпереселенцев, в которых росли малыши, были благодарны Василию Сидоровичу за тот литр молока, который ежедневно по его распоряжению выделяли каждому ребёнку.

Крайне истощённых людей, особенно ребятишек, поддерживала возможность получить хотя бы один раз в сутки обед в организованной председателем ферменной столовой. Скудные запасы овса замачивались в воде, затем зерно высушивалось. Его толкли в ступах и варили – получалось какое-то подобие киселя, а оставшийся жмых скармливали скоту.

Лето 1942 года в Сибири выдалось очень жарким. Ссыльные переселенцы, жившие в трёх бараках, и вдовы, проводившие на фронт своих мужей, перебирались из Ирбея на Ферму. На своих огородах картофель сажали буквально по счёту. Прогноза погоды тогда, естественно, не было. Тот, кто с начала вегетационного периода интуитивно поливал картофель и овощи, оказался этим летом в выигрыше. Бездельников и лодырей тогда не могло быть по определению. От председателя колхоза требовалось только грамотно организовать людей. Василий Сидорович умело справлялся с этой задачей.

Начало второго года работы Польского на посту председателя совпало с датой завершения величайшей сухопутного сраже-

ния в истории человечества – 2 февраля 1943 года победоносно завершилась Сталинградская битва. Сражение положило начало контрнаступлению советских сил и стало одной из важнейших переломных точек Второй мировой. С Победы в Сталинградской битве в каждом человеке прочно утвердилась вера в скорое завершение войны. Пока же впереди были ещё целых два с половиной года изнурительного труда с крайним напряжением физических и духовных сил. И самый большой спрос за состояние дел в колхозе в первую очередь был с председателя.

В марте 1942 года принял Василий Сидорович хозяйство в удручающем состоянии. Корма для общественного животноводства были на исходе. Группа молодняка крупного рогатого скота содержалась в пригонах на открытом воздухе. Крайне истощены были рабочие лошади, составлявшие основную тягловую силу на работах по заготовке кормов и весенне-полевой кампании.

По инициативе председателя правление колхоза приняло решение выделить в отдельную группу самых крепких коней и поставить их на откорм под контролем ветеринарной службы. Василию Сидоровичу удалось через хлебоприёмное предприятие (в то время – «заготзерно») раздобыть зерноотходы и включить их в рацион рабочих лошадей. Председатель запретил до начала полевых работ использовать лошадей из этой группы на каких-либо других работах. Василий Сидорович неуклонно руководствовался правилом: готовь сани летом, а телегу – зимой.

В апреле он приступил к созданию звеньев по заготовке кормов из числа подростков. Во главе звеньев назначал опытных пожилых женщин и мужчин. На заседании правления утвердили условия социалистического соревнования между звеньями на вспашке на лошадях и на заготовке кормов. В полевых работах на колхозных полях в то время принимали участие два колёсных трактора ХТЗ (выпускались Харьковским тракторным заводом). На одном из них работала молодая трактористка Фёкла Андреевна Сидоренко. При подготовке материалов к этой книге в одном из довоенных номеров газеты «Ирбейская правда» я обнаружил её заметку. В 2014 году я разговаривал с Фёклой Андреевной по телефону. Рассказал о своих намерениях относительно издания книги. В своих воспоминаниях она назвала два имени: моего отца, работавшего на колёснике, и председателя Польского.

Много времени спустя Виктор Чутунов и Володя Мелехов – ставшие взрослыми ребята военных лет – в разговоре между собой вспоминали: «Сейчас соревнование организовано чисто формально. Если при Василии Сидоровиче выдавалось задание, то не было случая, чтобы не подводились итоги. Всякий раз результат соревнования, особенно положительный, вызывал в нас небывалый подъём, а ведь никаких денег мы не получали, нас захватывал сам дух соревнования. В итоге выигрывало дело. В зиму

1944 года колхозное животноводство было с кормами. Умел организовать работу Василий Сидорович».

За период деятельности сельхозпредприятия, в которое вошла деревня Нагорная, в разное время председателями работали отец и сын Польские. С теплотой отзывались наши родители как об отце – Василии Сидоровиче, так и о его сыне – Николае Васильевиче. Время их трудовой деятельности различалось экономической ситуацией, да и политические взгляды разнились. Сын мог позволить себе настойчивей проявлять свой характер, который, к слову сказать, был у него крайне независимым. Для него, кроме секретаря райкома партии, авторитетов не существовало. Объединяло отца и сына то, что дело своё они знали досконально. И ещё каждый из них ценил человека труда.

Жена Василия Сидоровича – Анистья Макаровна (в девичестве Стукачёва). Старожилы помнят её брата – Леонтия Макаровича Стукачёва, долгое время работавшего в Ирбейском райпотребсоюзе. В семье Польских росло пятеро детей: Виктор (1932 г. р.), Николай, Галина (1937 г. р.) и ещё две дочери.

Оставим на время Польских и обратимся к семье Малицких. Савелий Кондратьевич Малицкий родился в 1909 г. в селе Курянки Хмельницкой области Плужанского района УССР. Социальное происхождение – из крестьян. В 1928 году женился на Наталье Кузьминичне Ярощук (1906 г. р.). У супругов родилось четверо сыновей: Иван (1929 г. р.), Василий (1932 г. р.), Михаил (1935 г. р.) и Владимир (1937 г. р.).

Одному из братьев – Василию Савельевичу – в марте 2017 года исполнилось 85 лет. Теперь он уважаемый в Ирбее человек. В начале данной главы речь идёт о семье Польских, поскольку Василий Сидорович Польский приходится тестем Василию Савельевичу Малицкому.

Вернёмся в молодые годы Савелия и Натальи. Их родители на Украине жили небедно. На свадьбу подарили молодой семье со стороны жениха молодую кобылицу, а со стороны невесты – нетель. Через положенное время оба подарка принесли приплод. Родители были довольны: дети получили надел, с которого легче было обустраиваться.

До революции отец Савелия – Кондрат Малицкий – имел своё хозяйство, 6 десятин земли. По нормам того времени на каждого члена семьи – мужчину выделяли по 2 десятины. А так как в семье Малицких было трое мужчин (отец и два сына – Савелий и Даниил), надел составил 6 десятин. Кроме того, у Кондрата была своя кузница. Работал Кондрат до седьмого пота, приобщая к крестьянскому труду своих сыновей. У селян с давних пор бытует поговорка «один в поле не воин». Естественно, как любой хозяин, Кондрат стремился расширять производство, привлекая

в помощь наёмных работников, тем самым предоставляя им рабочие места.

Не думал не гадал Кондрат, что, воспитывая в детях любовь к труду, усилия его обернутся для них большой бедой. Его сыновья будут причислены к «врагам народа». И назовут их, работавших не покладая рук, словом, которого больше нет ни в одном языке мира, – кулаками.

В 1930 году Кондрата Малицкого вместе с женой и сыновьями Савелием и Даниилом (1906 г. р.) лишают голоса и ссылают из Украины в Сибирь. Савелий Кондратьевич в статусе спецпереселенца, имея 4 класса сельско-приходской школы, волею судьбы отлучённый от земли-кормилицы, не сдавался обстоятельствам. В 1936 году поступил и в 1938-м окончил Красноярскую краевую школу механиков Народного комиссариата земледелия СССР. Согласно выданному свидетельству № 95920, выдержав выпускные экзамены на хорошо и отлично, выпускник получает досадную оценку «посредственно» по предмету «Политика партии». Чтобы эта оценка на фоне отличных знаний Савелия не выпячивалась, исправляют ему на «посредственно» ещё и оценку по предмету «Тракторы». Не трудно догадаться, что ведомство Лаврентия Берии проводило чёткий мониторинг процесса отбора кандидатов на стройки НКВД.

В 1931 году жена Савелия, Наталья, со старшим сыном Иваном и жена Даниила с ребёнком приезжают в Сибирь в город Канск. Поселились в бараке в одной комнате со свёкром и свекровью. Условия проживания в маленькой тесной комнатке оказались неприемлемыми. Малицкие на семейном совете принимают решение построить для семьи отдельный дом. А пока Наталья с сыном Иваном возвращаются на Украину. Там, в селе Курянки Плужанского района, родился второй сын – Василий.

В Канске рядом с гидролизным заводом в 1934 году Савелий Кондратьевич построил свою полуземлянку: в выкопанный по размеру дома котлован уложили сруб из листовяжных брёвен до уровня земли. Выше этой отметки поставили окна. К осени 1934 года Наталья Кузьминична с двумя малышами вернулась в Сибирь, теперь уже навсегда.

В 1941 году Савелия вместе с братом Даниилом арестовывают. Как следует из копии выписки протокола № 3 Особого совещания при НКВД СССР: Малицкого Савелия Кондратьевича за антисоветскую агитацию – заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. На второй странице анкеты арестованного в графе «Состав семьи» перечислены малолетние дети, младшему из которых едва исполнилось 4 года.

Через 15 лет уже взрослым сыновьям Савелия Кондратьевича стало доступным постановление Президиума Красноярского краевого суда от 26.10.1957. В графе «Квалификация содеянного

и мера наказания» записано: «Малицкий С. К. признан виновным в проведении контрреволюционной агитации, осуждён к 10 годам лишения свободы в Исправительно-трудовом лагере». Следующий пункт: «Дело в отношении гражданина Малицкого С. К. производством прекращено за недоказанностью обвинения». Как всё просто!

Всем осуждённым после освобождения из лагерей запрещалось проживание в городах. Два старших сына Савелия Малицкого – Иван и Василий – тогда работали на канских промышленных предприятиях. А глава семьи с Натальей Кузьминичной и младшими сыновьями переехал жить в Ирбей. Савелий Кондратьевич, человек пытливого ума, освоил за время пребывания в заключении профессию зубного техника. Здесь, в Ирбейской ЦРБ, открыл он первый в районе кабинет зубопротезирования. В районе до сих пор проживают пациенты, которые лечились у Малицкого. Нынешний директор Маловской общеобразовательной школы – Валерий Сергеевич Пусев – с благодарностью вспоминает его золотые руки.

А однажды осенью 1952 года в кабинет стоматолога Ирбейской ЦРБ вошёл неожиданный пациент.

– Вы меня узнаете? – обратился он к Малицкому.

– Да, узнаю. Если вы лечиться, прошу в кресло. Если по другому вопросу, то извините, в коридоре ко мне очередь, – сухо ответил доктор.

– Что ж, до свидания, но мы с вами ещё встретимся, – не прощаявшись, посетитель вышел.

В этом человеке Малицкий узнал сотрудника НКВД, заполнявшего при его аресте «Анкету арестованного», – младшего сержанта Грачёва. Цель его визита к С. К. Малицкому навсегда осталась тайной. Возможно, арест и расстрел всемогущего Лаврентия Берию в декабре 1963 года повлиял на то, что некий Грачёв не сдержал своего слова.

Савелий Кондратьевич умер в Ирбее в 1976 году, доказав своей жизнью, что у него не было и не могло быть какого-либо умысла против советской власти. Самым главным его желанием было нести людям добро и обеспечить счастливую жизнь своим детям. Наталья Кузьминична, мать его четверых сыновей, верная спутница жизни, умерла в 1984 году.

Эта книга посвящена жителям Ирбея. Фронтовикам и ветеранам труда, их потомкам, имевшим отношение к колхозу «Завет Ильича». Один из четырёх сыновей Савелия и Натальи Малицких – Василий – работал шофёром на перевозке зерна на Ферме колхоза «Завет Ильича», председателем которого в годы войны работал его тесть – В. С. Польский.

Детство Василия Савельевича оказалось не только опалённым войной, но и прошло под нравственным клеймом, которое оставил на его судьбе арест ни в чём не повинного отца. Осознание того, что ты как бы незаконно рождённый, заставляло всякий раз вздрагивать при малейшем намёке, что ты «не такой». Отравленное этим детство проходило в постоянном напряжении, изматывая психологически.

Дети войны рано выросли. Рано приходилось самостоятельно искать любую возможность утолить постоянно сопровождавший голод. Также необходимо было раздобыть что-то для надрывавшейся в заботах матери. С началом лета Вася, положив в холщовую сумку несколько капканов, уходил на поля колхоза «Новый путь», которые располагались под Канском, ловить сусликов.

Сейчас мы в интернете можем найти информацию о пользе суслиного жира в борьбе с целлюлитом, о его применении в косметологии. Большинство людей и сегодня полагают, что жир медведя, барсука, суслика можно использовать только как пищевой продукт. Знали ли родители военных и послевоенных лет, что здоровье и иммунитет ребёнка можно укрепить суслиным жиром, который является мощной профилактикой многих болезней, например, дистрофии и рахита?

Однажды Вася отдыхал после удачной охоты на обочине дороги, проходившей рядом с участками, на которых росли брюква и турнепс. День у него сложился удачно, в сумке лежало больше десятка свежепойманных сусликов. Мимо на коне, запряжённом в кошовку, проезжал председатель колхоза «Новый путь» – Пётр Калистратович Кремнёв. Уже проехав мимо паренька, он вдруг остановил коня.

– А ну, хлопец, подойди ко мне, – окликнул он Васю. – Ты что, брюкву воруеть?

– Нет, – последовал ответ.

– А что у тебя в сумке, покажи, – потребовал Кремнёв. Вася раскрыл сумку. Председатель, увидев тушки сусликов, спросил:

– И что ты с ними делаешь?

– Шкурки снимаю, сушу их и сдаю в заготконтору. А мясо мама варит нам с братишками. И на зиму солил в бочонке.

– Ты молодец! – председатель тронул коня, отъехал несколько метров, остановился и вновь окликнул Васю. Подробно расспросив мальчика, кто он и где живёт, предложил на следующий день зайти к нему в контору.

На завтра председатель, увешанный орденами, встретил в кабинете Васю как старого друга, пригласил присесть. Позвал в кабинет бухгалтера, изложил ему суть вопроса и предложил:

– Придумай-ка, как нам отплатить парню за доброе дело, которое он совершает для колхоза. Каждый суслик на зиму запасает в норе до 16 килограммов зерна. А на полях развелось их – тьма, и стеблей отгрызенных столько, что, кажется, стадо коров прошло по посевам.

Так Вася был зачислен в колхоз и трудился не только на отлове сусликов, но и на прополке сорняков и других посильных работах. А осенью на начисленные трудодни молодому колхознику выдали несколько центнеров зерна и небольшое количество мёда.

Вплоть до поступления на работу на лесокombинат Василий каждое лето принимал участие в колхозных полевых работах. В начале 1951 года В. С. Малицкого приняли в Сибирское строительство-монтажное управление. 19 августа 1951 года призвали на службу на Тихоокеанский флот. Служил он 5 лет. После демобилизации приехал жить в Ирбей, куда после освобождения из лагеря отец перевёз семью. В Ирбее Василий Савельевич окончил курсы шофёров, параллельно учился в вечерней школе. Многие годы Василий Савельевич возглавлял районный отдел статистики.

Со своей супругой познакомился он в РДК на танцах в 1957 году. Галина Васильевна Польская окончила бухгалтерское отделение Абаканского техникума. Её трудовая деятельность началась в 1963 году и завершилась на должности главного бухгалтера Ирбейской центральной больницы в 1993 году. За столько лет трудового стажа в трудовой книжке только две записи: о приёме и об уходе на действительно заслуженный отдых.

Василий Савельевич и Галина Васильевна воспитали троих детей: Елену (1959 г. р.), Сергея (1961 г. р.) и Михаила (1967 г. р.). Никогда супругам Малицким не приходилось краснеть за своих детей.

В их доме по улице Мира на стене размещено огромное генеалогическое древо. На ответвлении, основателями которого стали Василий и Галина Малицкие: 3 ветви – образованные семейными парами их детей, 6 ветвей – «выращенные» внуками, 12 ветвей – правнуками. Прадед с гордостью добавляет: «Через пару месяцев добавится ещё два правнука».

Пожелаем Василию Савельевичу и Галине Васильевне, чтобы ни одна веточка правнуков не обломилась, а древо росло до бесконечности!

Глава 27. Малицкий Василий Савельевич и его семья

1-й ряд: Василий Сидорович
Польский со старшим сыном Витей,
соседка Аня, жена Анисья Макаровна
с младшим сыном Колей;
2-й ряд: юный житель д. Буинки – сын
Николая Берегового – Коля, рядом
мать В. С. Польского. 1934 год

Василий Сидорович
Польский с женой Анисьей
Макаровной. 1946 год

Василий Сидорович Польский
с внуками Серёжей и Мишей.
1969 год

Савелий
Кондратьевич
Малицкий.
1936 год

Василий Савельевич
Малицкий – моряк
Тихоокеанского
флота. 1954 год

Василий
Савельевич
Малицкий.
1972 год

Жена Василия
Савельевича –
Галина Васильевна
Малицкая
(Польская). 1972 год

Наталья Кузьминична Малицкая
(Ярошук) с сыновьями Иваном,
Василием, Михаилом, Владимиром.
1938 год

Глава 28

О ссыльных из Литвы

Четвёртый этап депортации ссыльных проходил с лета 1945 по 1952 год. В наибольшей степени в данный период депортации коснулись народов Прибалтики. На основании распоряжения Берии за № 388 от 16.04.1945 года и постановления Правительства за № 47-160сс от 21.02.1948 года было произведено выселение из Литовской ССР «семей бандитов и националистов», находившихся на нелегальном положении, убитых при вооружённом столкновении, а также пособников бандитов – кулаков с семьями.

Можно предположить, что мера эта была вызвана необходимостью обескровить всевозможные банды «лесных братьев», которые продолжали на мирных территориях вести борьбу с советской властью. Режим, который навязывал СССР жителям Прибалтики, тех не устраивал, и мириться с общественным котлом люди, привыкшие пользоваться своим личным, были не согласны. Лояльное отношение немецких властей во время оккупации к прибалтийцам вселило веру в благое намерение Германии. Политическая дальновидность Геббельса принесла свои плоды. Несмотря на миссию советских войск – победителя фашизма, – которую признали многие народы, прибалтийцы этого восторга не разделяли. Мерой по переселению литовцев и эстонцев с их родных земель Берия ускорил ликвидацию всевозможных бандформирований. Я приведу цифры, чтобы читатель имел представление о масштабах тех депортаций.

С лета 1945 по 1949 год всего было выселено из Прибалтики 139 957 человек; 125 282 из них были расселены в Сибири. Среди них было 71 756 литовцев, 34 219 латышей и 19 307 эстонцев.

Обращает на себя внимание тот факт, что выселены были в основном женщины, дети и старики. Это лишний раз подтверждает намерение правительства СССР лишить «лесных братьев» продовольственной и материальной поддержки со стороны своих близких. Многие мужчины находились в различных воинских формированиях, часть погибла или укрывалась. В одном из сообщений на имя Сталина говорилось, что только с 1 июля по 15 сентября 1945 года в Прибалтике было убито 3337 человек в ходе военных столкновений с войсками НКВД. Вместо депортированных по оргнаборам завозили население из России, проводя одновременно и русификацию Прибалтики.

В нашем колхозе литовцы появились спустя два года после моего рождения, поэтому собирать материал о них было сложно.

Уже много лет они живут у себя на родине. Но не рассказать о людях, которые внесли свой вклад в развитие сельхозпроизводства Сибири, я не могу. Что пришлось перетерпеть им, я попытаюсь воссоздать в этой главе.

Первую и самую варварскую из депортаций литовских граждан они сами связывают с датой 14 июня 1941 года. С тех пор эта дата стала днём траура во всех странах Прибалтики. Большинство ссыльных угоняли в Алтайский край и Амурскую область, но несколько эшелонов были выгружены и в Красноярском крае. Жители регионов северной части Литвы, а именно Пасвалиса и Биржай, были сосланы в Ирбейский район. Вот так попал к нам в колхоз «Завет Ильича» Антанас Зубернис. Приехал он в деревню Нагорную вместе со своей матерью. Имени её никто не помнит, в деревне её звали просто Зуберниха. Поселили их в конюховке, где не только хранилась лошадиная сбруя, но и создавалась вся необходимая упряжь: телеги, сани, оглобли. Антанас был великовозрастным ребёнком, во всяком случае, таковым мы его видели, поэтому и тянулись к нему как к старшему товарищу. Он не был женат и постоянно работал, в деревне о нём говорили: «Вкалывает как вол, будто у него семеро по лавкам». У меня же сохранились в памяти, несмотря на мой малый возраст (было мне к тому времени лет 7–8), его руки. Вены у него проходили, казалось, поверх кожи, и создавалось впечатление, что они были просто приклеены к поверхности. А ещё нас, мальчишек, тянуло к Антанасу из-за его умения делать всевозможные свистки. Мастерил он их буквально из всего, но особенно нам нравились те, которые изготавливались из черёмуховых веток.

Мы жили рядом с этими людьми, и никто из нас не задумывался о политической подоплёке их выселения с родины. Я не помню каких-то разговоров в нашей семье по этому поводу. Люди просто жили, работали и надеялись на лучшую долю.

Я счёл возможным разместить на страницах своей книги воспоминания Гене Репшайте, которой в 1949 году исполнилось 12 лет. Вот что она пишет: «У нас в хозяйстве было 4 лошади, 5 коров, 4 хозяйственные постройки». Теперь давайте вернёмся к участнику трёх войн – Т. В. Понамарёву, – который имел 1 лошадь, 1 корову и не захотел это немного отдать в колхоз. Не захотел и поплатился за это тюрьмой, поскольку был признан злостным кулаком – врагом народа. А тут у литовцев почти нелегальная коммуна – под корень её вместе с матерью семейства и пятью детьми!

Согласно документам, эшелон из Литвы с депортированными гражданами был сформирован и отправлен 25 марта 1949 года, а в колхоз «Завет Ильича» он прибыл 19 апреля. От станции Солянки до деревни Нагорной их доставили на подводах только к вечеру.

– Ночь переночуете в общем бараке, а утром некоторые из вас будут отправлены в Ирбей, – объявил председатель колхоза И. Т. Атрахов.

Наутро председатель никого из прибывших без дела не оставил: Антанас Содис (1897 г. р.) и Юргис Бараса (1894 г. р.) получили работу сразу на год. Им предстояло за лето построить жильё для каждой литовской семьи, и бригада плотников справилась с этой нелёгкой задачей. Перевезённые из таёжных деревень заброшенные дома собирались вновь на обновлённый нижний венец и ещё долгие годы служили новым хозяевам.

Семью Витулиса Петраускаса направили на работу в Ирбейский промкомбинат в столярный цех. Жена его – Ядвига Петронеле – работала там же уборщицей. Сам же Витулис, по рассказам очевидцев, работал на износ, не жалея себя, поскольку нужно было растить двоих детей – сына Владаса (1942 г. р.) и дочь Петронеле (1944 г. р.). Через пять лет Петраускаса за трудолюбие при выполнении плана 1955 года наградили почётной грамотой, что являлось исключительным случаем. Он никогда не жаловался на здоровье, не страдал никакой болезнью, просто перегрузил себя неутомимый литовец. 28 июня 1956 года в результате геморрагического инсульта сердце его остановилось, оставив все земные заботы. На Ирбейском кладбище рядом с могилами моих родителей покоится Витулис Петраускас и его трёхмесячная дочь Янина.

Чужбина, моральное и нравственное унижение, ущемление в правах – всё это пришлось пережить литовцам. И можно представить, что испытала семья Петраускас после ухода из жизни отца семейства: они потеряли главную опору в жизни, кормильца. Но нужно было жить дальше. Дочь Витулиса – Петронеле – вспоминает: «Бабушка Стефания непрестанно молилась и говорила нам, что Бог нас не оставит, главное – верить и надеяться. Только просвета в нашей жизни пока не наступало. По существующему правилу мы еженедельно должны были отмечаться в комендатуре, и в один из таких дней после смерти папы мы прибыли к коменданту Шелковенко. Я с ужасом вспоминаю тот день, когда он, не обращая внимания на присутствие нас, детей, кричал на бабушку, обзывая её всякими словами, за то, что она не выходит на работу. А она была настолько больна, что еле передвигалась по дому, чего ей стоило дойти до комендатуры – мы видели постоянно. Только Шелковенко даже не хотел ничего слышать. В школе атмосфера была не лучше – меня и брата дразнили обидными словами, на что мама говорила: «Не обращайтесь внимания, они и отстанут».

Перекосы, перегибы, политическая незрелость – всё это имелось при любом правлении, при любых властителях. И, как правило, страдал от всех этих властных конфигураций простой

народ. А сколько всевозможных лишений и испытаний выпало на русских людей! Можно перечислять долго. Сама смена власти в те годы привела не только к огромным потерям среди населения, но и к снижению его жизненного уровня, а уж Великая Отечественная война ещё в сотни раз серьезнее подкосила нашу страну. И как правильно повести политику, чтобы в кратчайшие сроки восстановить разрушенное хозяйство, – скорее всего правительство СССР чётко не осознавало. Теперь судить их за промахи и недоработки уже поздно, да и ни к чему. На сегодняшний день проблем не меньше, и уже новый режим, новая власть должна делать выводы и правильно руководить страной. Но совсем забывать прошлое нельзя. Жить прошлым глупо, а забывать его и того хуже. С помощью своей книги я хочу дать возможность современным людям почувствовать, каким может быть человек. Не потерять себя, не обозлиться, не пройти мимо протянутой руки... Мне повезло хотя бы началом своей жизни соприкоснуться с поколением сильных духом людей.

«В первые пять лет, – рассказывала моя мама, работавшая учётчиком на молококанке, – никого из ссыльных не отмечали и не поощряли, где бы те ни работали. Но своим добросовестным трудом они заставили обратить на себя внимание. И вскоре на страницах газет стали появляться непривычные для слуха и произношения имена литовцев, эстонцев и немцев. Среди них чаще других в газете «Ирбейская правда» возникали имена Степана Репшуса, Лене Репшене, Аницеты Дермейтите. Состарившегося к тому времени Т. В. Понамарёва у наковальни с молотом заменил Казис Стонкус – добросовестный и безотказный труженик. За его понимание и покладистость жители Нагорной относились к нему с уважением. С доброжелательностью относились и к членам его семьи, особенно к старшей дочери Ирене (1942 г. р.).

Мы, дети послевоенного времени, совершенно не задумывались о трудностях жизни. Мы и не знали, что бывает другая, беззаботная, сытая и не столь тяжёлая жизнь. Родители, как могли, ограждали нас от чрезмерной усталости, позволяли подольше поиграть на улице. Ещё по детству мне запомнились Ирене Стонкуте, Дануте Дермейтите и не по возрасту рассудительный Павлик Репшус.

Наша семья проживала по улице под названием Заимка, а на противоположной стороне выстроились домики семейства Репшусов. Главой этой семьи была Елена Репшене (1906 г. р.). Рядом жили Владас Дермейтис (1900 г. р.) с женой Петронеле (1907 г. р.). В семье Владаса и Петронеле было девять детей, и все – дочери. Старшая – Беруте (1930 г. р.) – вышла замуж за Антанаса Ёнкуса. В колхозе «Завет Ильича» жили и работали вместе с родителями дочь Броня (1933 г. р.), Аницета (1936 г. р.), Алдона (1943 г. р.) и Дануте (1945 г. р.).

У Елены Репшене было трое сыновей: Степан (1936 г. р.), Эдик (1933 г. р.) и Павлик (1942 г. р.). Мне хорошо запомнились восторженные отзывы моих родителей о Степане, который работал в колхозе механизатором. Он всегда добивался самых высоких показателей во время уборочной страды. Для него это было своеобразным хобби, он поистине получал от своего труда удовольствие. Мой отец к моменту отъезда семьи из нашей деревни говорил: «Рад за них, но жалко терять такого механизатора, как Степан, да и человек он достойный!»

Я общался с младшим из братьев Репшусов – Павликом, – так как он был ближе мне по возрасту. Иметь старшего друга было для меня гордостью, но однажды я поступил совсем неуважительно по отношению к нему. По деревне в те времена нередко ездил старьёвщик, или тряпичник, – так называли этих людей. Они обменивали на всякие старые тряпки, кости животных и прочие пришедшие в негодность вещи всевозможные резиновые плавающие игрушки, цветные карандаши, рыболовные крючки, поплавки. В тот раз старьёвщик открыл свой чемодан, и я сразу загорелся желанием иметь батарейку и лампочку к фонарику. Самого фонарика у меня не было, но лампочка могла гореть и без него. Вспомнив про кости какого-то животного – вторсырьё, что лежало за зданием фермы, – я вскоре заполучил желаемое. Повстречавшийся мне по пути домой Павлик очень расстроился, что не знал о приезде старьёвщика, поскольку у него был фонарик, но не было батарейки. Он уговаривал меня обменяться с ним на что угодно, вплоть до «складника», но расстаться с таким сокровищем я был не готов. Помню огорчение в его голосе и сегодня, спустя много лет, чувствую стыд за свою жадность. Батарейка прослужила недолго: лампочку я включал бессчётное количество раз. Я даже не смог похвастаться своим приобретением перед бабушкой: все мои попытки оживить батарейку оказались тщетными.

– Ладно, ты её пока не включай, а утром, может, и загорится, – успокаивал меня дед.

– Просил же у меня батарейку к своему фонарику Павлик, – с досадой отвечал я, – взамен даже нож складной предлагал.

– Ну ничего, вот придет в следующий раз старьёвщик, купишь у него батарейку и подаришь её Павлику, а кости-вторсырьё я тебе принесу.

Возвращаясь мысленно в детство, я до сей поры чувствую неприятный осадок от того случая.

Шли годы, война осталась где-то позади, а её последствия ещё долгие годы сопровождали жителей нашей страны. Хлеб на столе уже был постоянно благодаря упорному труду сельского населения. Работали в сельском хозяйстве люди всех национальностей, не задумываясь о своих возможностях и желаниях. Рабо-

тали до изнеможения. Удивительная совестливость людей – вот тот двигатель, который помогал преодолевать трудности. Тогда самым порицательным было выражение: «Да у него же стыда нет!» Теперь на это обвинение можно услышать ответ: «А что это такое?»

Вот одна история, которая даёт возможность почувствовать, как это было. Старейший литовец, отбывавший ссылку в нашей деревне, работал водовозом, а жена его – красавица Барбара – круглогодично работала на подработке зерна. Однажды, придя утром на работу, с присущим ей шутливым тоном поведала она о случае, который произошёл с ней:

– Позавчера завела квашню, утром пораньше встала, протопила русскую печь, посадила хлеб. Вытащила, а есть некогда, прихватила лопот с собой на работу. А вчера «бестарки» шли весь день, спину разогнуть было некогда. Домой пришла, уже темно, подоила корову и, чтобы не варить, накрошила в парное молоко хлеба и стала есть. Помню, что черпала ложкой чего-то, а сколько по времени – не помню. Потом, поняв, что не наелась, снова зачерпнула ложкой молоко, а оно кислое! Вот дела, это с чего оно так быстро скисло?! Поднялась из-за стола, а за окном светает! Я что же, всю ночь сидя проспала? Вот засоня, так засоня! – рассмеялась над собой Барбара, а вместе с ней и все присутствующие женщины.

Непосильная работа буквально валила с ног, а люди находили силы, чтобы шутить. Я уже был в старших классах, когда эта семья вернулась в Литву. Они ожидали, когда их сын – Юзеф Ёзефович Маркаускас – окончит Томский государственный университет. Таким образом, последняя литовская семья в 1965 году вернулась на родину.

В деревне Нагорной до конца своей ссылки прожили семьи Елены Репшене, Ёзаса Маркаускаса, Антанаса Ёнкуса.

Вспоминает дочь умершего в 1949 году Антанаса Содиса – Анастасия: «К тому времени мне уже исполнилось пятнадцать лет. В день похорон моего отца у меня жутко замёрзли ноги: обуви не было, и я вынуждена была надеть папины сапоги. Стоял холодный сибирский октябрь, а идти почти три километра – хоронили нагорновцев на Ирбейском кладбище. Пока длилась процедура захоронения, ноги буквально примёрзли к сапогам, но, слава богу, обморожение было не опасным, и после выздоровления председатель колхоза Атрахов отправил меня работать телятницей. Там я столкнулась с поистине материнской заботой со стороны немочки Фриды Дизендорф. Она была старше и имела больше опыта в работе, помогала не только советом, но и реальными делами. Потом Фрида вышла замуж за парня из деревни Чухломино по фамилии Шауфлер. Брак свой они почему-то не регистрировали, но дети носили фамилию отца.

Вскорости я познакомилась с Людвикой Бараса, с которой дружу и по сей день уже у себя на родине. Я помню, когда по итогам года нам в колхозе выдали по четыре мешка овса и ни копейки денег. Как жить? Случай помог нам устроиться в «заготзерно» (так назывался в то время ХПП). Труд для нас, молодых девчонок, был поистине изнурительным, но мы хотя бы имели возможность немного зарабатывать. Мы с благодарностью молимся по сей день за нашу бригадиршу Ядвигу Пауль, которая давала нам возможность отдохнуть, а сама брала в руки метлу или лопату вместо нас. От усталости не было сил даже плакать, слёзы катились сами. Какое счастье было опуститься на ворох зерна хотя бы на несколько минут! А когда приёмка зерна завершалась, нас отправляли на погрузку гравия, которым отсыпали Ирбейский тракт. Машина подъезжала к склону горы, и мы кидали гравий в кузов, в результате чего образовался своеобразный тоннель вглубь горы. Я шла в тот день на работу радостная и довольная, поскольку мне удалось купить калоши. В то время это был дефицит, который был мне по карману. Когда я вошла в тоннель, пласт породы приличным весом обрушился на меня. Хорошо, шофёр ещё не успел отъехать от погрузки – это, видно, меня и спасло. Когда меня доставили из-под завала, первая мысль, которая возникла у меня в голове: где мои калоши?

– Где мои калоши? – чуть шевелила губами я.

– Ну, слава богу, коль помнит про калоши, значит, жива! – обрадовался шофёр.

Но сотрясение мозга я всё-таки получила и ещё долго не могла работать. По рекомендации врачей меня перевели в швейный цех промкомбината. Вскоре туда же устроилась и Людвика, и там мы проработали вплоть до возвращения в Литву, то есть до 1958 года. Много чего пришлось испытать и пережить, но эта участь была не только ссыльных, но и всех остальных жителей района, да и страны в целом».

Человек, выходя за порог своего дома, буквально с первых шагов думает о возвращении. Но вот вернуться получается не у каждого, происходит это в силу разных обстоятельств. На Ирбейском кладбище покоится три человека – выходца из Литвы, чьи дороги домой оборвала судьба. Но память о них хранят их дети и внуки. В который раз они приезжают на могилы своих предков за многие тысячи вёрст. Так, в 2014 году поклониться праху отцов и дедов приехали: дочь Содиса – Анастасия, её сын Ромас, дочь Аудра, правнуки Содиса – Аурелия, Паулюс, Ева; дочь Юргиса – Людвика Пекувене, внучка Милда. Вызывает восхищение высоконравственное отношение бывших ссыльных к памяти своих родителей! Меняются поколения, и за чертой жизни уже не бессмертный полк, а целые армии людей, победивших фашизм не только боевыми подвигами, но и трудовыми.

И огромный вклад в эту Победу внесли ссыльные из разных регионов огромной страны под названием СССР. И как бы кто ни отнекивался от советизма, мы всё равно должны помнить: это наша страна, это жизнь наших предков, это наша история!

Настоящую подвижническую работу по сбору документов и фотографий прошлого проводят супруги Лыковы – Александр и Ирина (в девичестве Жандорова). Оба родились в селе Ирбейском, здесь у них прошли детство и юность. В настоящее время живут и работают в городе Зеленогорске.

Александр и Ирина Лыковы

Галерея фотографий, которая размещена ими на странице Ирбей City, содержит сотни мгновений истории родного района. Меня заинтересовала фотография, которую Ирина сопроводила следующей информацией: «Эту иконку я нашла у нас в огороде (ул. Ленина, д. 28) в начале 70-х». Судя по надписи, отлитой на латинском языке, этот медальон принадлежал ссыльным из Литвы.

Икона Святого сердца Иисуса. Нашла Ирина Жандорова

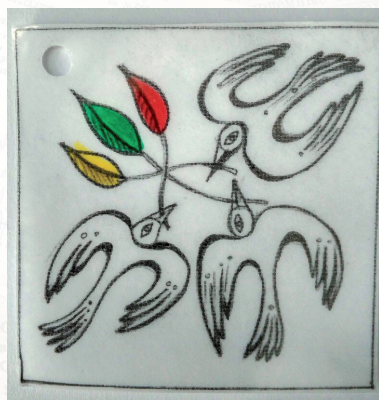
Антон Боос. Забвению не подлежат

Католическую икону Святого сердца Иисуса можно различить на фотографии в квартире бывшего ссыльного – Антона Ёнкуса (фото из Литвы, снято в 2014 году).

Католическая икона Святого сердца Иисуса. Фото из Литвы. 2014 год

Случайная находка Ирины отсылает нас ко времени, когда в Нагорной в дружбе и согласии жили и трудились на одной земле православные и католические христиане, молившиеся тайно перед иконами Николая Угодника (семейства Ивницких, Кирилловых, Голдиных) и иконами Святого сердца Иисуса (Репшусы, Ёнкусы, Боос, Унрейн).

Символ Прибалтийских республик

1-й ряд: Владас, Ядвига,
Петронеле, бабушка Стефания;
2-й ряд: Витулис Петраускас,
Альфонсас Юргутис. 1947 год

Глава 28. О ссыльных из Литвы

Витулис Петраускас.
1949 год

Почётная грамота за досрочное
выполнение годового плана. 1955 год

Елене Репшене и её дети: Елене
Репшайте, Гене Репшайте, Степан
Репшус, Паулус Репшус, Эдик Репшус.
1957 год

Казис Стонкус с женой Беруте
и дочерьми Региной, Ирене, Беруте,
Эльвирой. 1954 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Степан Репшус перед
своим домом
в Нагорной. 1953 год

Я Репшус Гена 2015. II
Хочу написать о своей жизни
и своей бывшей семье про Сибирь
Мы жили в Мукеево в деревне
Зеленый. У нас были дома четыре
постройки и семь коров, лошадей
пять коров, овцы, кур, свиньи. Это
хорошая жизнь. Наша семья состояла
с шести человек. Генами это были
потом брат Стас, брат Егор, брат
Павел, сестра Елена и я Гена.
И так в 1949 г. в марте нас пригласили
к нам Репшус Гена с автомашин
и сказали что мы должны поехать
в Сибирь. Ну вот и началось и так
мы собрались и потом нас отвозили
до железной дороги поехали
но поезд и так за две недели
едет до Иркутска. Р. Забвению

Письмо от Гене Репшусе
из Литвы, адресованное
автору данной книги.
2015 год

Коллектив быткомбината.

1-й ряд: Беруте Бондарева, Галина Вашкевич, Василий Исалёв,
Валентина Козырева (Юрченко), Иван Ксензов;
2-й ряд: Ирма Ивкина (Эрмиш), Василий Гнутов, Виктория Понтер, Дятлов,
Герта Максимюк (Видергольд), Бондарев, Галина Степанцова, Косюк. 1955 год

Глава 28. О ссыльных из Литвы

Беруте Лорентайте на р. Кан.
1961 год

Анна Боос, Владимир Зеферт,
Аницета Дермейтите. 1954 год

Аницета Дермейтите.
1958 год

Антанас Ёнкус с женой Беруте и её сёстрами –
Аницетой и Дануте Дермейтене. 2015 год

Сёстры Аницета и Дануте Дермейтене.
2015 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

У могил Содиса и Бараса.
2014 год

У могил Петраускаса.
2014 год

Владимир Эрмиш, Ева, Владас,
Аудра, Аурелия, Ромас, Антон,
Анастасия на Ирбейском
кладбище. 2014 год

Проводы в Литву.
1-й ряд (сидят): Аудра и Ева;
2-й ряд: Роман Боос, Ромас,
Антон Боос, Анастасия, Паулюс,
Петронеле, Людвика, Аурелия,
Владас. 2014 год

Глава 29

Трюбер Давыд Иванович и его семья

В основу настоящей книги легли архивные материалы, воспоминания участников Великой Отечественной войны, немногочисленных ныне здравствующих свидетелей коллективизации, труженников, восстанавливавших разрушенное войной народное хозяйство.

Значимый вклад в развитие промышленности, сельхозпроизводства, лесозаготовок внесли так называемые трудовые колонны, получившие позже название «трудовая армия». В памяти остались разрозненные эпизоды, рассказы об отдельных событиях, которыми в разговорах друг с другом делились наши деды – бывшие трудармейцы. Но их воспоминания не предназначались для наших детских ушей, а нам, молодым, тогда это было просто не интересно.

Теперь, описывая трагические события прошлых лет, приходится сожалеть, что навсегда утрачена возможность общения с живыми свидетелями тех событий. Но мне в этом плане повезло. Однажды у нас состоялась встреча с руководителем ООО «ОПХ Солянское» Яковом Энгелем. Зашёл разговор об издании книги, где я посетовал, что слишком поздно обратился к теме «давно минувших дней». Совершенно случайно Яков Яковлевич поделился информацией, которая меня заинтересовала.

– В Солянке проживает пенсионер, много лет проработавший в хозяйстве электромехаником. В 2016 году ему исполнилось 98 лет (родился он 12 февраля 1918 года). К сожалению, год назад у подъезда своего дома он поскользнулся, упал и травмировал тазобедренный сустав. Всегда активный, жизнерадостный, он теперь практически не выходит из своей квартиры. Несмотря на преклонный возраст, ему, пережившему депортацию и прошедшему трудовую армию, удалось сохранить бодрость духа, светлый ум и великолепную память. Зовут его Давыд Иванович Трюбер, – закончил директор.

«Где-то я эту фамилию встречал», – мелькнуло у меня в голове. Да, я вспомнил. В архивных документах Ирбейского райвоенкомата, датированных январём 1942 года, в списках призванных в трудармию рядом с именем моего деда – Ронемуса Гейнриховича – значится имя Д. И. Трюбера. В переводе с немецкого слово «трюб» означает «пасмурно». Тогда эта фамилия вызвала у меня ассоциацию тревожного пасмурного времени.

Я. Я. Энгель пообещал мне организовать встречу с Д. И. Трюбером.

Через несколько дней раздался телефонный звонок.

– Меня зовут Эдуард Артурович Штоль, звоню вам по поручению нашего директора Я. Я. Энгеля, – представился звонивший.

– Судя по вашей фамилии, ваши предки с Волги?

– Да, директор поручил мне познакомить вас с Давыдом Ивановичем, – продолжал, как оказалось, замдиректора хозяйства по общим вопросам. – Предлагаю вам подъехать в Солянку, я познакомлю вас со своим отцом – Артуром Кондратьевичем, а он организует встречу с Трюбером.

В условленное время я встретился с интереснейшим человеком с очень непростой судьбой – А. К. Штолем. О перипетиях его жизни несколькими строками ниже.

Вместе с Артуром Кондратьевичем мы нанесли визит супругам Трюберам – Екатерине Карловне и Давыду Ивановичу. Редко бывает так, что, только переступив порог чужого вам жилья, вы сразу чувствуете, будто оказались в доме родных людей. Артур Кондратьевич представил меня, изложил цель моего визита. Тут же Екатерина Карловна, радушная хозяйка, пригласила пройти в комнату, где отдыхал Давыд Иванович. Мы попытались, как это принято, снять в прихожей обувь, но хозяйка не позволила это сделать.

– Проходите, не разувайтесь! Проходите, на дворе сухая погода. Если что, я в состоянии подтереть.

– Екатерина Карловна, вам сколько лет? – иронично задал вопрос Артур Кондратьевич.

– Артур, ты что, не знаешь? 63! – засмеялась хозяйка.

Я был готов ей поверить, настолько энергичной выглядела эта 93-летняя женщина.

Мы прошли в комнату. Давыд Иванович приподнялся и поприветствовал меня рукопожатием. Екатерина Карловна поднесла мне стул. Сама присела на табуретку у изголовья кровати со словами:

– Не помешаю? Думаю, Давыду Ивановичу может понадобиться моя помощь.

Это был мой первый визит к этим почтенным людям. Я был приятно удивлён, что встретил ещё одного человека, причастного к судьбе моей деревни.

Бросилось в глаза, что с первых минут нашей беседы Екатерина Карловна незаметно взяла в свою ладонь руку мужа и не выпускала её в течение всего разговора. Когда надо было что-то уточнить, она с улыбкой склоняла к мужу голову. На эту нежность и теплоту с её стороны он отвечал тем же. Екатерина Карловна начала своё повествование о времени пребывания в трудармии с момента высылки из АССР немцев Поволжья.

– Родилась я в 1923 году, моя девичья фамилия Гольцер. В 1941 году окончила учёбу в медтехникуме города Марксштад-

та. Завершалась предвыпускная практика в городской больнице. Об указе о ликвидации нашей АССР ничего не знала. В начале августа 1941 года главный врач больницы Агата Петровна Вормс-бехер предупредила меня: «Катя, быстро поезжай домой, ваших сегодня увозят в Сибирь». Приехала домой, когда вся наша семья заканчивала погрузку домашних вещей на баржу. Баржи следовали до города Саратова. В Саратове формировались эшелоны. С собой нам разрешили взять всё, что пожелаем. Как позже выяснилось, норма ручной клади в некоторых районах резко ограничивалась. К этому времени мне и моим ровесникам исполнилось 18 лет. И мы первый раз на огромной барже уплывали в далёкое путешествие. Открывавшийся перед нами огромный мир вызывал у нас восторг. Но на лицах взрослых читалась тревога, женщины плакали, а мы, молодёжь, пели песни.

Где-то через месяц наш эшелон прибыл на Алтай. А в конце зимы 1942 года из 17–19-летних девушек была сформирована колонна – 968 человек. Среди нас оказалось три женщины с детьми. Детей у них отобрали и всех нас опять эшелоном привезли в Красноярский край, город Канск. Около трёх недель жили мы в Канске. Как оказалось, в это время в Решотах освобождали бараки от заключённых. Кормили нас два раза в сутки в разных училищах города. Затем меня в составе отряда из 532 женщин увезли в село Озерки, где находился лагерный пункт. Там через два дня сформировали бригаду из 25 девушек. На одном из построений объявили: «Екатерина Гольцер, тебя назначаем бригадиром. Ваша бригада входит в четвёртую колонну седьмого лагерного пункта. Будете строить железную дорогу Решоты – Богучаны». Протяжённость трассы никто не знал, задавать вопрос о завершении строительства и множество подобных вопросов, которые нас волновали больше всего, было глупо.

Прибыв на место нашей «дислокации», мы принялись рыть в мерзлоте котлован под землянку. В землянке оборудовали двухъярусные нары, с тем чтобы разместить 25 человек. Забегая вперёд, в этой землянке мы прожили три года. С каждым месяцем работы удаляясь от жилья всё дальше и дальше. Постепенно расстояние от нашего общего дома из метров сложилось в километры, которые мы ежедневно преодолевали пешком по несколько раз в день. В летнее время возводили железнодорожную насыпь, работая, естественно, вручную – лопатами и тачками. Затем укладывали шпалы. Каждый рельс тянули на верёвках всей бригадой в 25 человек. Руководил участком дядя Ваня (к сожалению, не помню ни его отчества, ни фамилии – тогда было не принято так обращаться). С начальником участка нам, девчонкам, повезло несказанно. Может быть, благодаря его отеческому к нам отношению, мы не так остро ощущали все тяготы и лишения, выпавшие на нашу долю. По воспоминаниям трудармейцев, во многих

лагерях люди умирали от истощения, от нечеловеческого отношения охраны и обслуживающего персонала.

Я ежедневно заполняла и предоставляла в бухгалтерию ведомость дневной выработки бригады. Может, потому, что в дефиците была бумага, писала я ведомость на гладко отструганной дощечке. На следующий день запись убиралась, и на чистую поверхность заносились цифры нового дня. Дядя Ваня советовал: «Катя, ты в разумных пределах увеличь выработку, на завтра цифры сострогают, всё равно никто не узнает». Таким образом, иногда к 500 граммам суточной нормы хлеба добавляли от 200 до 400 граммов.

Конечным пунктом эшелона, в котором везли в ссылку Давыда Ивановича, была станция Солянка. Его с группой таких же бедолаг на подводах отправили в Ирбейский район, колхоз «Завет Ильича». Через какое-то время Д. И. Трюбера, окончившего в Марксштадте техникум, направили на работу механиком в Тальскую МТС. Местом жительства для него стала деревня Рождественка. Таким образом, он был вынужден ежедневно, в любую погоду, к 8 часам утра пешком идти на работу из Рождественки в Талое. Как работающий, он ежедневно получал 500 граммов хлеба.

25 января 1942 года Давыд Трюбер был призван в трудовую колонну. Ехать ему далеко не пришлось. С группой мобилизованных отправили его через Благовещенку в деревню Саломатку Ирбейского района на лесоповал. Отслужил он на заготовке леса в ирбейской тайге один год. Через год, возможно, когда в Решотах освобождали бараки (о чём выше говорила Екатерина Карловна), заключённых вывезли в Саломатку, Жедарбу, Каирчик Ирбейского района. А Трюбера отправили в Решоты на строительство железной дороги Решоты – Богучаны. Здесь он и встретил свою Катюшу.

Оба они с детства привыкли к тяжёлому крестьянскому труду. Их не пугали ни изнуряющая работа, ни сложные бытовые условия. Здесь, в таёжной глуши, они встретили свою любовь. Перед этим всепобеждающим чувством померкли невзгоды, окружающий мир засверкал волшебными красками. «С милым и в шалаше – рай» – это о них.

Наша встреча близилась к концу. Я попросил разрешения поместить в книгу их фотографии. Екатерина Карловна не сразу нашла семейный альбом. Давыд Иванович с постели подсказывал: «Мамочка, ты ведь положила его в тумбочку...» Семьдесят два года прожили супруги, а обращение – сама нежность – «мамочка».

Екатерина Карловна вернулась к беседе. Мы остановились на том, что в начале перестройки в СМИ развернулась полемика о возрождении республики немцев Поволжья.

– Ни за что не поехали бы мы ни в какую республику, где бы её ни создавали. Здесь, на этой сибирской земле, мы с Давыдом

Глава 29. Трюбер Давыд Иванович и его семья

Ивановичем в 1944 году создали свою семью. Здесь мы своим трудом защитили право называть этот суровый и прекрасный край своей малой родиной. Здесь у нас родились наши дети. Старший сын Виктор, ныне полковник в запасе, живёт с внуками на Украине. Младшая дочь Элла после окончания учёбы в Канском библиотечном техникуме начинала свою трудовую деятельность в Ирбее. В настоящее время на пенсии, живёт с нами в Солянке.

Мы прожили долгую, трудную, но, главное – счастливую жизнь.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
Отдел по Ирбейскому району

СПРАВКА

с. Ирбейское, Красноярский край, 663650

«29» 08 2016 г. № 288

На № _____

Дана в том, что ТРИБЕР Давид Иоганович, 1918 года рождения, мобилизован Ирбейским райвоенкоматом в рабочие батальоны немцев 25.01.1942г.

Основание: Дело №12 «Списки военнообязанных мобилизованных в рабочие батальоны немцев с 1942г. по 1943г.» стр. 6 № п/п 35

Справка дана по месту требования

ВрИО начальника отдела военного комиссариата
Красноярского края по Ирбейскому району
В. Бабенко

Справка о призыве в трудармию Давыда Ивановича Трюбера

Женщины-трудармейцы на строительстве дороги Решоты – Богучаны.
1943 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Давид Иванович Трюбер
с женой Екатериной Карловной.
1969 год

Давид Иванович Трюбер с женой
Екатериной Карловной и сыном
Виктором. 1969 год

Встреча выпускников Маркштадтского техникума.

2-й ряд: Екатерина Карловна Трюбер (2-я слева);

3-й ряд: Давид Иванович Трюбер (крайний справа). Рига. 1979 год

Давид Иванович Трюбер с женой Екатериной Карловной. 2014 год

Глава 30

Штоль Артур Кондратьевич и его семья

После встречи с Артуром Кондратьевичем Штолем и короткого общения с ним у меня сложилось стойкое убеждение, что встреча эта не была случайной. В этом невысоком, очень подвижном 78-летнем человеке сокрыта необычайная высокая духовность. Умение привносить своё в этот мир, менять его собственными руками удачно сочетается с его светлым аналитическим умом, философским отношением к жизни, неравнодушием к окружающим.

Артур Кондратьевич Штоль родился 11 апреля 1938 года в селе Высокое Красноармейского района Саратовской области АССР немцев Поволжья.

Впереди его ждала сложная и очень трудная судьба. В 1941 году его семью выслали в Сибирь. В трёхлетнем возрасте с родителями оказался он в селе Точильном Рыбинского района. В январе 1942 года мобилизовали в трудармию отца – Кондрата Штоля. До 1945 года он трудился на лесоповале в Решотах (один из лагерей ГУЛАГа). На руках у матери Артура остались трое сыновей. Старшему из братьев исполнилось всего двенадцать лет.

– Мне, младшему, шёл четвёртый год. Ни мама, ни брат не могли понять, почему вдруг из Точильной нас отправляют в Дудинку. Три недели в тёмном трюме баржи «наслаждались» мы звуком плескавшихся за бортом енисейских волн. В Дудинку нас привезли в августе. Поселили в селе Пшеничном, что располагалось рядом с Дудинкой. Сегодня вспоминаю и диву даюсь, как мама смогла уберечь нас от холода и голода. Есть было нечего. Старший брат вынужден был ходить в Дудинку просить милостыню.

Недалеко от Пшеничного стояло пять огромных барakov. Внутри каждого по обе стороны центрального прохода располагались двухъярусные нары. Бараки эти, вероятно, были построены для заключённых, которые содержались здесь в период репрессий 1937 года. С 1940 года в них разместили ссыльных: белофиннов, латышей, эстонцев... Большую часть ссыльного контингента составляла интеллигенция. Многие из них в первые месяцы пребывания в Дудинке обменивали имевшиеся у них драгоценности на продукты питания. Но это был временный выход из сложившейся катастрофической ситуации.

Наиболее устойчивыми к условиям северной ссылки оказались немцы. Голод, разразившийся в 1922–1930 годах в Поволжье, постоянная засуха, сопровождавшая сельхозпроизводство,

закалили крестьянство республики и научили обходиться малым. К 1943 году в ранее забытых до отказа пяти бараках людей осталось так мало, что они разместились бы в одном.

Тысячи погибших от голода людей хоронили в сугробах. Просто зарывали в снег. Естественно, трупы становились неиссякаемой кормовой базой для заполярных песцов. Вопиющий факт, по сути, преступление, стало достоянием центра. В Дудинку выехала представительная комиссия. В каком бы статусе ни состояли ссыльные, они были людьми, выполнявшими важную народнохозяйственную задачу. В короткое время было налажено относительно сносное снабжение продуктами питания. Южнее Дудинки организовали заготовку хвои, из которой готовили отвар. Это горькое снадобье спасло многих от неминуемой гибели.

Семья наша пережила очередную зиму – и опять в дорогу. На этот раз на старом морском судне, так называемом ледорезе. Кают, естественно, на этом грузовом судне не было. Размещались мы вместе с командой в трюме. В течение трёх летних месяцев обогнули мы полуостров Таймыр и оказались в Хатанге. В апреле мне исполнилось четыре года. К концу нашего путешествия многих не досчитались. Особенно пострадали дети. Могилой покойных стал Ледовитый океан.

Мама оберегала нас, чтобы мы не видели, как мёртвых ребяташек выбрасывают за борт, но однажды случайно я всё-таки стал свидетелем того, как умершего сверстника, завёрнутого в какие-то лохмотья, матросы выбросили в море. Потрясение от увиденного на всю жизнь врезалось в мою детскую память.

В Хатанге я заболел цингой. Четыре месяца не вставал с нар. Когда поправился, заново учился ходить. Через какое-то время после выздоровления нам предстояло очередное плавание. На этот раз на лодке по реке Хотая. На берегу этой реки у посёлка Каяк добывали уголь-антрацит. Жили мы в двухквартирном бараке. В одной половине немецкие семьи, в другой – финны и латыши.

В 1945 году нашего отца из Краслага перевели в Киргизию на урановый рудник в городок Майли-Сай. Майли-Сайское месторождение урана открыл великий академик Александр Ферсман в 1929 году. И всего через год после взрыва над Хиросимой американской атомной бомбы СССР уже добывал уран в городе Майли-Сай. По воспоминаниям старожилов, здесь сложилась совершенно особая многонациональная среда из пришлых специалистов и реабилитировавшихся депортантов, самыми влиятельными из которых оказались немцы и крымские татары. Рудник закрылся в 1968 году, успев изрядно отравить долину радиоактивной пылью. На замену урановым рудникам в 1966–1968 годы здесь построили крупнейший в СССР Майли-Сайский электроламповый завод, на котором в лучшие времена трудилось до 8000 человек.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» от 13.12.1955 года семье Кондрата Штоля разрешили воссоединиться. Жену с тремя детьми в сопровождении работника комендатуры на катере доставили в Красноярск. Из Красноярска железной дорогой до Киргизии. Отцу Артура – Кондрату Штолю – повезло, он избежал работы непосредственно в шахте. По прибытии в Майли-Сай его определили в строительную часть, возводившую жильё для работников рудника. К приезду родных его бригада выстроила общежитие на четыре семьи. В одной из комнат поселился и он с женой и детьми.

Через десять лет запасы урановой руды исчерпались. Началось строительство электролампового завода.

В 1956 году немцев-переселенцев из Поволжской республики освободили из-под надзора комендатуры. Отец Артура Штоля принял решение переехать в Красноярский край, в Солянку, где жили с 1941 года его родственники. Здесь, в Солянке, Кондрат Штоль работал в строительной бригаде. За короткое время построили двухквартирный дом. В одной половине жил его старший сын, в другой – глава семьи с женой с младшими сыновьями.

Для Артура Штоля в ставшей родной Солянке замкнулся адский круг, который пришлось ему преодолеть, начиная с деревни Точильной в 1942 году.

Жену свою – Иду Бернартовну Лепс – Артур Кондратьевич привёз из Киргизии. Встретились они в ранней юности в городе Майли-Сай, куда были сосланы их отцы. Ида родилась в 1940 году на Украине в городе Житомире. В начале войны их семья оказалась в оккупации. Фашистские оккупационные власти не стали утруждать себя отправкой специальными эшелонами выходцев из советских немцев. Сформировали из нескольких семей группу и на подводах отправили их через Польшу в Германию. После победы Советского Союза власти распустили подобного рода пленных. Естественно, пятилетняя девочка не может знать подробностей этих событий. Но по рассказу её мамы, их семье объявили, что они свободны и могут остаться в Германии или ехать куда хотят. Отец принял твёрдое решение: «Едем домой в Житомир».

По возвращении на родину отца арестовали и сослали на урановый рудник в Майли-Сай, а семью отправили в Красноярский край в Большемурутинский район. Их семья, как и семья Штолей, воссоединилась в 1956 году в городе Майли-Сай.

После отъезда в Сибирь между Артуром Штолем и Идой Лепс длительное время продолжался почтовый роман. К логическому завершению он пришёл в 1961 году. Демобилизовавшись из Советской армии, Артур увёз Иду из Майли-Сая в Солянку. В их дружной семье в 1963 году родился сын Эдуард, а в 1970-м – дочь Ольга.

Артур окончил училище механизации. Затем – учёба в Канском политехникуме. А дальше работа: плотник, мастер-строитель, старший прораб ОПХ «Солянское» – вплоть до выхода на пенсию.

Восхищает богатый внутренний мир этого человека. Он пишет стихи. На протяжении многих лет его произведения печатались на страницах районной газеты Рыбинского района «Голос времени». В 2001 году в Зеленогорской типографии вышел его первый сборник стихов «Порыв». Ещё одно увлечение А. Штоля – фотография. Его фотографии лиричны, как стихи. Казалось бы, его сердце, раненное жестокостью, несправедливостью, злом, должно было зачерстветь, но через него проникают и прорастают любовь и нежность к людям, к земле, каждой былинке на ней. А. К. Штоль с болью воспринимает всё, что сегодня происходит в мире. Здесь, в Сибири, он приобрёл родину.

Болью отражаются в его сердце попытки определённых кругов разрушить русский мир. Начало третьего тысячелетия характерно продолжающимся процессом «скукоживания» пространства, говорящего на русском языке. Жизнь убеждает нас, что гражданин, родившийся в России, из какой бы нации он ни вышел, является носителем русского языка. Все мы, русские, должны осознать, что ошибки, допущенные нашим государством в начале XX века, привели к ослаблению России как государства. Привели к распаду Советского Союза. И сегодня зёрна зла, которые попадают в благодатную почву, нами же подготовленную, разрушают русский мир. Пример тому – Украина. Мы должны понимать, что при нашем попустительстве украинский народ оказался в тяжелейшем положении. Прежде чем осуждать тех, кто оказался одурманенным лживой западной пропагандой, давайте обратим внимание на себя, разглядим урон, нанесённый славянскому миру. Не ходить по кругу, не повторять ошибок, приведших к многомиллионным жертвам, не замалчивать, «не замечать под лавку», не делать вид, что ничего страшного не произошло.

Позволю себе разместить в книге одно из стихотворений Артура Штоля – Человека и Патриота, с которым согласуется моё мировоззрение.

Глава 30. Штоль Артур Кондратьевич и его семья

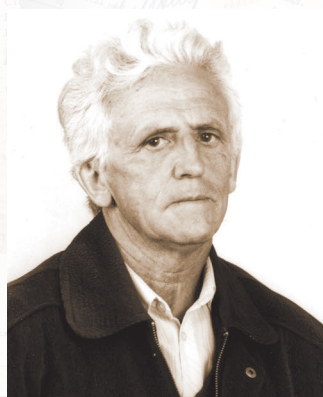
Эмигрантам

Солнышко рождается востоком.
Ежедневно делает свой путь.
О, судьба! Не будь настоль жестока
И не дай на этот путь свернуть.
Все на запад, запад, на тот запад,
Где как будто вечный чудный рай...
Мне востока дорог даже запах.
Ты мне, запад, душу не марай!
Жить в России, знаю, не малина:
По России часто бродит стон,
В Завтра – День – неясная картина,
Но в России – Родина и Дом.
Всё в России дорого до боли.
Здесь могилы предков и друзей.
Тут тружусь до пота, до мозолей.
Праздности такая жизнь милей.
Здесь мои просторы и поляны,
Здесь мои ромашки и жарки,
Здесь всей жизни подвиги, изъяны,
Здесь мои приятные долги.
Здесь друзья и круг моих знакомых,
Здесь народ, которым я дышу,
Здесь читатель, мною увлечённый,
Мой язык, на нём стихи пишу...
И луна, та сводница на запад.
А кого ей там с ума сводить?
Моё сердце здесь – у ели в лапах...
И звёзды здесь любимые мои.
Вот они над нами хороводят,
Никогда на запад не уходят.
О, судьба! Хранить меня посмей.
Я российских наций и кровей.

А. К. Штоль

Артур Кондратьевич Штоль
с женой Идой Бернартовной и детьми –
Эдуардом и Ольгой. 1978 год

Артур Кондратьевич Штоль.
1998 год

Глава 31

Мелехова Мария Ивановна и её семья

К моменту моего рождения Ферма колхоза «Завет Ильича» превратилась в густонаселённый пункт. Но статуса деревни или поселения тогда ещё не приобрела. Так и звали – Ферма села Ирбейского. Народ жил дружно, причин для раздора не искал, несмотря на то, что был многонациональным. Кроме того, население нашей деревни состояло в основном из женщин и детей. У нас, ребятни, возникали вопросы на эту тему. Мы не понимали, что отсутствие дедушек и пап в то время было явлением повсеместным для всей нашей страны. Детей растили мамы и бабушки. Хотя мне повезло: я познал радость и материнского тепла, и отцовского, а также застал бабушку и деда. Быть в окружении родных людей – настоящее счастье. О доброй атмосфере, царившей в нашей семье, в нашей деревне, говорить можно много и долго. В этой главе я познакомлю вас с семьёй Мелеховых.

Проживала эта семья на нашей улице в небольшом домишке, главой её была Мария Ивановна – женщина по природе своей маленькая и худенькая. Вечно живые, излучающие доброту глаза создавали впечатление человека, который смотрел на жизнь с оптимизмом. Дом свой она содержала в порядке, умело придавая ему уют. Мужа её – Андрея Борисовича Мелехова – забрали на фронт в середине августа 1941 года. На руках у неё осталось пятеро детей: Иван (1928 г. р.), Нина (1930 г. р.), Галина (1932 г. р.), Владимир (1936 г. р.) и Виктор (1939 г. р.).

Супруги были родом из деревни Стародубово Витебской области. Прибыли в Сибирь, как говаривали тогда, «из Россеи» – как и многие, не по зову сердца, а в качестве плановых переселенцев. Ну и, конечно, в надежде на более сытую жизнь.

Сложно не согласиться с тем, что на наши судьбы влияет время. Мы его не выбираем – оно само выбирает нас. В те далёкие годы время ещё и объединяло, делало нас ближе, и, видно, поэтому взрослые общались с детьми всегда доброжелательно, даже ласково. Маленьких жителей в деревне было очень мало, они радовали взрослых и подростков, одним своим видом вызывая у них умиление. Нам, малышам, льстило, что ребята гораздо старше нас водили с нами дружбу. Витя Мелехов не был исключением.

Мне было лет тринадцать, когда колхозное руководство для облегчения деревенского быта выделило подводу для подвозки воды населению. Однажды я занял очередь за Витей Мелеховым и ожидал, когда тот перенесёт воду в дом. Тётя Маруся, увидев меня из окна, предложила зайти в хату:

– Пока он переносит, околеешь, ждавши, – скороговоркой выпалила она. Усадив меня на табуретку, продолжила: – Сейчас, Антоша, борщ будет готов, пообедаешь с нами.

– Не, тётя Маруся, я только что поел, – ответил я.

– Ну, сколько прошло, часа два уже? Вот, а мой Витька постоянно голодный. Дня два назад это было: поставила варить чугунок с картошкой поросётам. Пока во дворе управлялась, захожу, а он этот ведёрный чугунок поставил на стол, нарезал сала и уже больше половины картошки умял. Я на него накинулась: это ж додумался, а чего я поросётам давать буду? И куда только в него влезает? А если бы я не вошла, как думаешь, съел бы всё? Да не картошки той жалко, его ж разнесёт от еды! В кого он такой уродился? Старшие ребята вон какие ладные да красивые! Ой, а ты не слыхал, бабы говорят, что по нашему Володьке Галька Слабинская сохнет? – безо всякого перехода поинтересовалась тётя Маруся. Поняв, что эта сторона жизни меня ещё не коснулась, тут же переключилась: – А что, овечка-то белая у вас разъязгилась? – И, получив утвердительный ответ, со вздохом облегчения добавила: – Ну вот, а то баба Катя переживала за неё после того, как коро-ва ту пободала...

Беседу нашу прервал появившийся на пороге Витька:

– Я Карьку напоил, он два ведра выпил, а ты ему дома навильник сена кинь. А то бедолагу не поят, не кормят, совсем заездили. Только что и отдыха – воскресенье, – заворчал Витя и обратился ко мне: – Пойдём, я сани разверну, а то ты не сможешь.

Мы знали, что Витька страдает «ямой желудка», аппетит у него был невероятный, но чтоб до такой степени – не представляли. Он мог легко съесть яичницу из десяти яиц.

Виктор выучился на тракториста и получил трактор ДТ-54. Гараж в то время не был оборудован подъёмными устройствами, а вес всевозможных агрегатов в сборе порой превышал сто килограммов. Часто обращались за помощью к Виктору, который без большого усилия поднимал эту «чёртову железяку». Сам он к тому времени уже достиг веса в 150 килограммов. Может, за это, а может, за его силу ему дали прозвище «генерал» или «генерал Толбухин». Парень не обижался, да и вообще был он человеком добродушным и отзывчивым.

Помню ещё один эпизод из детства, связанный с Витей Мелеховым. Кому-то из ребят в голову пришла идея – делать шарики из обычных резиновых сосок. Удавалось это даже далеко не каждому взрослому, так как просто не хватало воздуха, чтобы раздуть такую плотную резину до формы шара. Мы бежали к Вите, и только он выдохом своих мощных лёгких превращал соску в шарик.

Осталась позади война, жизнь повернулась мирной стороной, у людей появилось время для отдыха. Так как своё кино и радио в домах было для нас пока ещё мечтой, то отдушиной оставался наш клуб, или изба-читальня, как его называли тогда. Заведовала этим учреждением Любовь Алексеевна Донец, которая стала женой старшего из братьев Мелеховых – Ивана. Она была человеком активным и своим задором умела привлечь молодёжь в какие-то придуманные ею мероприятия: сама была и режиссёром-постановщиком, и хормейстером, и сценаристом в одном лице. К тому же Любовь Алексеевна владела игрой на струнных инструментах. Благодаря её работе сельские жители имели возможность соприкоснуться с таким видом творчества, как художественная самодеятельность. И взрослые, и дети, всякий раз с нетерпением ждали очередных выступлений доморощенных артистов. Какое всё же счастливое было время! До сих пор помню наш восторг от песен в исполнении Игоря Симонова и Митрофана Сидоренко. Игорь виртуозно играл на гармонии, аккомпанируя дуэту. У многих из нас именно тогда зародилась любовь к музыке и осталась в душе до сих пор.

Иван Мелехов к тому времени уже имел профессию сельского механизатора. Супруга подарила ему троих сыновей: Юрия (1952 г. р.), Николая (1955 г. р.) и Сергея (1961 г. р.). В 1972 году в семье случилась трагедия: за один день до демобилизации из рядов Советской армии погиб старший сын Юрий. Он похоронен на Ирбейском кладбище. Рядом с его могилой покоится его мама – Любовь Алексеевна Мелехова (Донец).

В 2013 году после тяжёлой непродолжительной болезни умер второй сын – Николай.

Младший сын Сергей после окончания КрасГАУ был направлен на работу в Тальский совхоз Ирбейского района. В 1985 году его перевели специалистом в Управление сельского хозяйства (в то время «Районное агропромышленное объединение»). На пенсию Сергей Иванович вышел в звании подполковника полиции Рыбинского РОВД. Со своей женой Ольгой Ивановной (1959 г. р.), с которой они вместе росли в селе Ирбейском, в 1985 году родили и воспитали достойного сына Вячеслава. Сын, окончив юридический институт, пошёл по стопам отца. В настоящее время работает в отделе полиции Рыбинского района. У Сергея и Ольги растут внуки: Максим (2009 г. р.) и Есения (2016 г. р.).

Сергей, как и подобает сыну, очень трогательно хранит воспоминания о своих родителях. С не меньшей теплотой чтит он память своего дяди – Степана Алексеевича Донца, – с которым его роднят не только кровные узы, но и такое же ответственное отношение к делу и исключительное трудолюбие. Сергей Иванович был до крайности расстроен утратой семейного фотоархива, который хранился в семье безвременно ушедшего из жиз-

ни среднего брата Николая. И тем не менее провёл кропотливую работу, чтобы по крупицам собрать информацию о дяде и своих прадедах.

Рано пришлось познать тяготы крестьянской жизни старшей дочери Марии Ивановны Мелеховой – Нине. Колхоз обеспечивал горячими обедами всех, кто был занят на полевых работах. Нина работала на этом полевом стане поваром. Из воспоминаний Ивана Ивановича Дерзновенко, ветерана Великой Отечественной войны, который по ранению вернулся в Ирбей и работал несколько лет на подъёме целинных земель: «Мы, механизаторы, удивлялись: откуда в этой молоденькой девушке столько силы? Порой нам казалось, что она вообще не отдыхала – Нина работала одна без выходных. Но успевала содержать кухню в чистоте, хотя одной только картошки нужно было чистить около восьми вёдер. Воду для приготовления обеда и мытья посуды она носила на коромысле. Кроме того, нужно было постирать полотенца, которыми вытирались механизаторы после умывания». Присмотревшись к этой девушке местный парень – Владимир Чухломин, который и сделал ей предложение. В 1952 году у них родился сын Александр.

Младшая из сестёр – Галина – тоже встретила свою половинку – Андрея Савельева, который в 1952 году переехал в Нагорную из деревни Берёзовый Мыс Ирбейского района. Вскоре у супругов появились на свет дети: Надежда, Любовь (1960 г. р.), Анатолий (1961 г. р.), Виктор (1964 г. р.) и Сергей (1971 г. р.). Всю информацию о семье Мелеховых хранит младшая дочь Галины и Андрея – Любовь Савельева. Сама она вышла замуж за Валерия Истомина и тоже родила пятерых детей. Теперь они с мужем на заслуженном отдыхе. В 2007 году Любовь Андреевна в Книге Памяти обнаружила сведения о том, что её дед – Андрей Борисович Мелехов – умер в 1942 году в результате ранения и похоронен в деревне Андреевке под Оштой Вологодской области.

Оглядываясь на жизнь семьи Мелеховых, сопоставляя судьбы Марии Ивановны и других вдов, понимаешь, что поднимать многодетную семью одной – это настоящий подвиг. Ни о каких детских пособиях даже речь не шла. Труд и только труд давал возможность поставить на ноги детей. И эти женщины трудились не покладая рук, с достоинством и ответственностью несли свой материнский крест. Это благодаря им общество получило качественных преемников трудовых традиций, это благодаря им люди сохранили в душах человеколюбие!

Антон Боос. Забвению не подлежат

Юрий Иванович
Мелехов. 1972 год

Нина, Иван, Любовь,
Галина Мелеховы.
1957 год

Николай Иванович
Мелехов.
1975 год

Сергей Иванович
Мелехов с женой
Ольгой Ивановной
и сыном Вячеславом.
2002 год

Сергей Иванович
Мелехов с сыном Вячеславом.
2014 год

Сергей Иванович Мелехов с женой
Ольгой Ивановной. 2015 год

Виктор, Галина, Владимир Мелеховы –
братья и сестра. 1953 год

Глава 31. Мелехова Мария Ивановна и её семья

Галина Андреевна Савельева (Мелехова)
с мужем Андреем и детьми: Любой, Надей,
Толей и Витей. 1967 год

Надежда Шустерова (Савельева)
с мужем Владимиром. 1975 год

Валентина Кузнецова, Александр Боос,
Любовь Савельева.
1974 год

Любовь Истомина
(Савельева) с мужем
Валерием. 1978 год

Любовь и Валерий
Истомины с дочерью
Еленой. 1986 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Дети Истоминых –
Вика и Жень.
1994 год

Любовь Андреевна Истомина с детьми:
Евгением, Викторией, Еленой, Галиной,
Константином. 2005 год

Любовь Андреевна Истомина
(Савельева). 2013 год

Валерий и Любовь Истомины
с внуками. 2015 год

Владимир Мелехов и Виктор Перминов.
1955 год

Владимир Андреевич Мелехов, Роман
Яковлевич Боос, Иосиф Романович Лайкер.
1956 год

Глава 31. Мелехова Мария Ивановна и её семья

Виктор Мелехов и Владимир
Самарский. 1955 год

ТРУДОЛЮБИВЫЙ ЦАРЕНЬ

— Трудолюбивый парень, — так отзывался о молодом колхознике, комсомольце Викторе Мелехове секретарь партийной организации колхоза «Путь Ленина» Игнат Васильевич Марченко.

Да, кроме хорошего о Викторе ничего не скажешь. Куда бы правление его не направило на работу, он всюду служит примером добросовестного отношения к порученному делу.

Виктор Мелехов во время уборки кукурузы и подсолнечника работал на отгрузке силосной массы, а когда началась уборка зерновых, он до конца жатвы работал соломокопильщиком у комбайнера Михаила Бооса.

В начале жатвы комбай-

нер т. Боос говорил:

— Тяжеловато будет тебе одному на копнителе.

— Ничего, один справ-

люсь, — отвечал Мелехов комбайнеру.

И действительно, Виктор в дни уборки работал за двоих. За короткое время комбайновый агрегат Михаила Бооса убрал хлеб с площади 177 гектаров.

Сейчас Виктор Мелехов работает в колхозе скотником, ухаживает за молодняком. За добросовестное отношение к труду райком комсомола наградил Виктора Мелехова Похвальным листом.

Как и все труженики сельского хозяйства района, Виктор Мелехов встречает праздник Великого Октября радостными итогами.

В. Латынцев.

На снимке: В. Мелехов.

Заметка в газете
«Ирбейская правда»
о Викторе Мелехове.
1956 год

Иван Смурага и Виктор
Мелехов. 1965 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Семья Горлиных: Маруся, Екатерина, Валера, Люба, Алексей, Миша, Лёня, Валентина. 1964 год

Михаил и Зоя Горлины. 1974 год

Иван Иванович Дерзновенко – кавалер ордена Красной Звезды, участник войны с Японией. 2017 год

Глава 32

Фрас Екатерина Петровна и её семья

По архивным данным, за период 1937–1938 годов в СССР зарегистрировано самое большое число приговорённых к высшей мере наказания: за 1937 год – 353 074 человека, за 1938-й – 328 618 человек. Из общего количества заключённых ГУЛАГа доля репрессированных составила: в 1937 году – 12,6 %, в 1938-м – 18,6 %. Информация о том, кому из этого количества удалось выжить, отсутствует.

Все спецпереселенцы, депортированные из Поволжья в колхоз «Завет Ильича», были деревенскими жителями, и только Екатерина Петровна Фрас (1900 г. р., в девичестве Шиллер) была жительницей города Марксштадта, где до высылки в Сибирь проживала со своей семьёй. На руках у неё к тому времени было уже четверо детей: Вольдемар (нарусский манер – Владимир) (1928 г. р.), Фридрих (Фёдор) (1930 г. р.), Клара (1934 г. р.) и Роберт (1938 г. р.). Младший сын Роберт родился уже после ареста своего отца Якова, которого так никогда и не увидел. Мужа Екатерины арестовали в 1937 году по доносу и обвинили в каком-то заговоре.

Яков Фридрихович Фрас был человеком физически сильным и работал грузчиком в рыбоперерабатывающей артели. Вернувшись однажды с работы, он возмутился:

– Я им сегодня всё высказал, опять бригаде норму повысили! Ладно, мне – я здоровый, а другим-то как?

Глубокой ночью в дверь настойчиво постучали. Вошедший сотрудник НКВД на вопрос Якова: «Куда и зачем?» – коротко бросил:

– У нас приказ срочно доставить тебя в отделение милиции, там всё объяснят.

– Ему же рано на работу, он ведь не выспится, а потом весь день носить мешки... – робко сказала Екатерина, но слова её остались без внимания. Она надеялась, что муж скоро вернётся, но он пропал так же, как пропали в те годы тысячи и тысячи людей разной национальности и классовой принадлежности. Екатерина жила в постоянном ожидании, иногда надежда угасала, терялся всякий смысл, и только дети, с тревогой ловившие взгляд матери, заставляли её жить. Находить силы получалось плохо, с рождением четвёртого ребёнка проблем добавилось, и единственными помощниками были младшая сестра Гильда да старший сын Владимир. Надо было жить, как-то добывать кусок хлеба на всю большую семью, чтобы попросту не умереть с голода.

Антон Боос. Забвению не подлежат

1941 год обрушился на неё новым тяжёлым испытанием: война и высылка всех жителей АССР немцев Поволжья на спецпоселение. Екатерине Фрас предписывалось прибыть 17 сентября 1941 года к эшелону № 812 со всеми своими детьми. Поезд должен был увезти их на Алтай до станции Барнаул. Но так случилось, что карточка на отправку, которая выписывалась на главу семьи, была датирована двумя днями позже, т. е. 19 сентября 1941 года. Вероятно, по этой причине отправили её следующим эшелонам, только уже до Красноярска. Сохранился документ, в котором обозначено время прибытия Екатерины Петровны Фрас в колхоз «Завет Ильича» Ирбейского района в качестве спецпоселенки – октябрь 1942 года.

ЗАПОЛНЯЕТСЯ НА ГЛАВУ СЕМЬИ

1. Фамилия Фрас 2. Имя, отчество Екатерина П. 3. Год рождения 1900 4. Место рождения Мариинбург 5. Национальность немка 6. Место жительства (точное) г. Мариинбург 7. Род занятий 8. Основание

Адрес: _____
Область: _____
Район: _____
Село: _____
Дата прибытия: _____
Копия: _____
1942

ЧЛЕНЫ СЕМЬИ:

Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Степень родства
Фрас <u>Влад</u>	<u>1908</u>	<u>сын</u>
" <u>Витя</u>	<u>1920</u>	"
" <u>Ксера</u>	<u>1924</u>	<u>дочь</u>
" <u>Роберт</u>	<u>1928</u>	<u>сын</u>

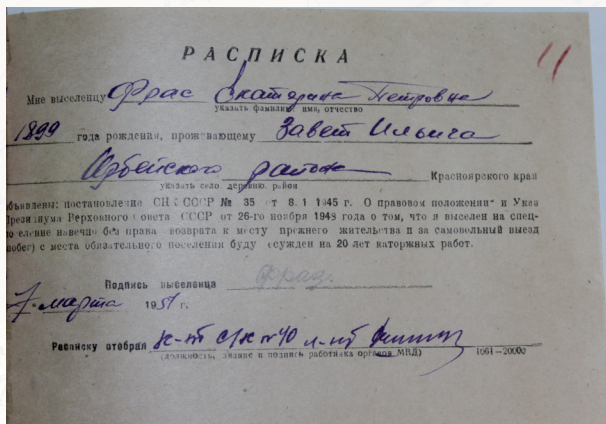
Особые отметки: Ожидания 8/12 1942
на ст. Барнаул

С собой в вагон можно было взять вещей столько, сколько умещалось в ручную кладь. А семьям с взрослыми детьми можно было прихватить сундук. Володя предложил матери забрать швейную машинку, которая имела у них в доме. Екатерина работала швейей, и машинка могла стать источником небольшого приработка. «Молодец всё же у меня сын, хоть и тринадцать лет всего», – подумала она тогда.

Высадили их на станции Солянка, а затем конным обозом отправили в Ирбей. Поселили семью у солдатки Тамары Горчатовой, муж её уже второй месяц воевал, и она была не против приютить этих несчастных людей. Только прожила семья Екатерины у этой женщины всего три месяца, а в январе 1942 года их отправили в колхоз «Завет Ильича». Поселили в одном из трёх бараков, в которых уже жили такие же переселенцы, как они. Екатерина была единственной горожанкой, и ей пришлось учиться всей крестьянской работе: заготавливать дрова, подвозить корма скоту, полоть, вязать снопы, косить. Роптать на судьбу и жаловаться было некому. В то время у всех женщин судьба была одна и беда одна. Надо было работать, кормить фронт и свою семью. И ждать, ждать своих мужей или хотя бы весточку от них.

Глава 32. Фрас Екатерина Петровна и её семья

Контроль со стороны спецкомендатуры был жёстким, согласно одной из расписок любое нарушение каралось законом, а своевольный выезд предусматривал наказание в виде 20 лет каторжных работ. Кроме того, в каждом документе подчёркивалось, что спецпереселенец не имеет права на возврат к прежнему месту жительства вечно. Таким образом, малая родина осталась у переселенцев только в душе и памяти.

Пережив в ссылке первую военную зиму, Екатерина поняла, что нужно трудиться постоянно. Она помнила страшный голод, который пришлось перенести в 20-е годы в Поволжье. Огромное количество людей умерло тогда. Но здесь, в Сибири, можно было работать и выживать. И она трудилась: днём – в колхозе, а ночью – дома. Среди жителей быстро разнеслась весть, что у неё есть швейная машинка и что она хорошая портниха. Несли всё, что можно было перешить, удлинить или наоборот укоротить. Очень редко просили пошить новое. Бедность была нормой жизни в те годы. Рассчитывались заказчики продуктами вроде картошки, капусты, иногда молоком или яйцами. Но и самой малости семья была рада, и благодаря этому приработку Екатерина сохранила детей. Одевала она их, тоже перешивая что-то из старого. Старшего Володю удалось более или менее прилично одеть, ведь он учился в Ирбее, а вот подготовить к школе Фёдора оказалось делом сложным.

Вспоминает Зинаида Лаврентьевна Кириллова: «Я дружила с Кларой Фрас, и она рассказывала, что в 1942 году брату Феде пришлось время пойти в школу, а надеть было нечего, и тогда мама сшила ему из холщового мешка штанишки вроде юбки. И ведь никто над ним не смеялся. Парней тётя Катя вырастила добрых и трудолюбивых».

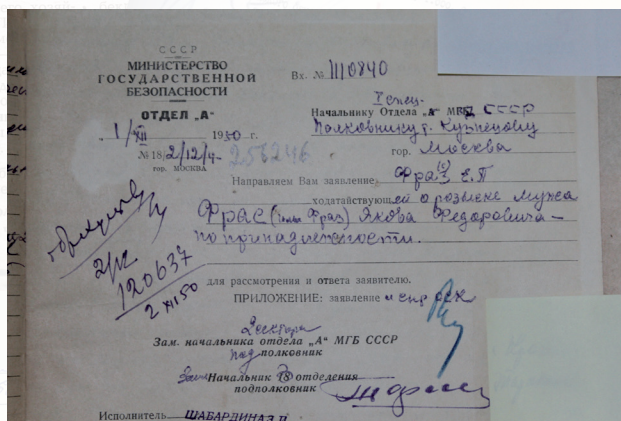
Далее привожу отрывок из воспоминаний младшего сына Екатерины Фрас – Роберта Яковлевича, которому в 2016 году исполнилось 78 лет. Он до сей поры проживает в деревне Нагорной.

Антон Боос. Забвению не подлежат

«Хорошо запомнились голодные годы. И один случай особенно. После осенней копки несколько мешков картошки высыпали в колхозный амбар. То ли просто забыли про неё, то ли ещё по какой причине, но, когда ударили морозы, она замёрзла. Весной, конечно, оттаяв, она превратилась бы в кашу, но кладовщик решил до этого не доводить, да и свою халатность как-то надо было скрыть... Амбар стоял напротив нашего барака, и мы босиком по снегу (обуть было нечего) бегали к нему, и кладовщик давал нам по несколько картошин в руки. Дома мы клали её в холодную воду, пока она окончательно не оттаивала, а затем пекли её прямо на плите. Ничего вкуснее мороженой сладкой картошки для нас тогда не существовало, только вот пробежки босиком по снегу стали напоминать о себе болью по ночам.

И ещё один эпизод: старший брат Володя после окончания школы решил поступить в Канскую школу ФЗО* учиться на машиниста паровоза. Но на поданное заявление ему пришёл отказ, да и права на выезд за пределы района он не получил. Очень было обидно, но такие были правила – не доверять спецпоселенцам.

Когда Володе исполнилось восемнадцать, они с мамой решили заняться поисками отца. Шёл уже 1946 год, запросов было отправлено несколько, и дважды приходил ответ: «Место нахождения Фраса Якова Фридриховича неизвестно». И только в 1954 году вернувшийся из мест заключения Пётр Шнайдер сообщил, что наш отец умер от голода на его глазах. Их отряд строил железную дорогу где-то в районе Комсомольска-на-Амуре. Заключённых практически не кормили, шёл 1943 год – самый трудный и голодный. Сам Пётр Шнайдер и его напарник Иосиф Клаус выжили благодаря тому, что работали на тракторе С-80 с бульдозерной установкой».

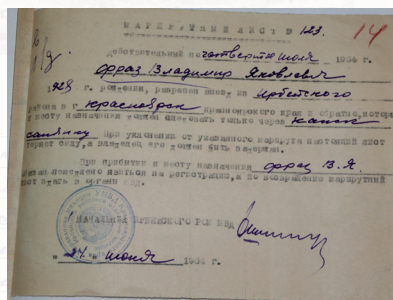
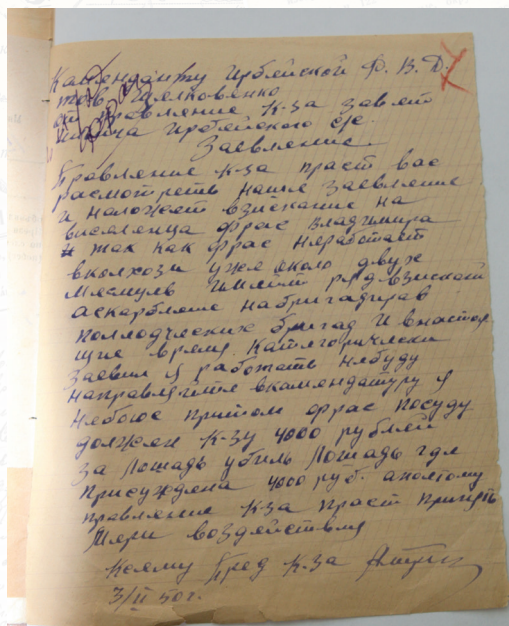
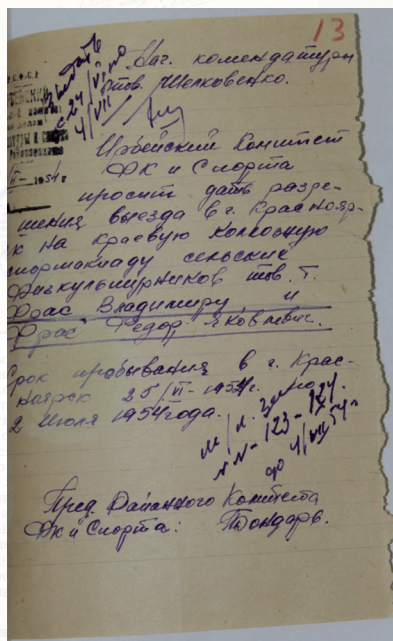
*Школа ФЗО (школа фабрично-заводского обучения) – низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР.

Глава 32. Фрас Екатерина Петровна и её семья

Под каким контролем находились спецпоселенцы даже спустя годы после войны, свидетельствуют документы, сохранившиеся в архиве. Для того чтобы поехать на краевую колхозную спартакиаду, нужно было оформить кучу бумаг, начиная от заявления и заканчивая маршрутным листом.

Осталась позади Великая Отечественная война, и, возможно, скоро уйдут из жизни последние её свидетели. Но мы в силах сохранить память о них. Именно эту цель я преследую, собирая документы, воспоминания людей, которые не понаслышке знакомы с тем страшным временем.

Через пять лет после завершения войны ведомством, регулирующим и контролирующим производственные отношения в сельском хозяйстве и не только, оставалось НКВД.

Привожу текст заявления председателя правления колхоза в адрес коменданта Ирбейского отдела НКВД, сохраняя орфографию и пунктуацию.

Коменданту Ирбейской Р.В.Д.
тов. Шелковенко
от правления к-за Завет Ильича
Ирбейского с/с

Правление к-за просит вас рассмотреть наше заявление и наложить взыскание на выселенца Фрас Владимира так как Фрас не работает в колхозе уже около двух месяцев имеет ряд взысканий аскабление на бригадиров полеводческих бригад и внастоящие время категорически заявил я работать небуду направляйте вкамендатуру я небоюс притом Фрас посуду должен к-зу 4000 рублей за лошадь убиль Лошадь где присуждена 4000 руб. а поетому правление колхоза просит принять меры воздействия

Ксему Пред к-за [подпись]
3 / II 50 г.

Заявление написано собственноручно председателем И. Т. Атраховым.

А с лошадыю, о которой в заявлении сообщает председатель правления колхоза, произошло следующее. По указанию председателя группа колхозников на пароконных телегах вывозили сено из **урочища*** Тозино. Нагрузив сено на три телеги, с трудом преодолевая разбитую осенним ненастьем дорогу, двинулись в сторону деревни.

Лошади, впряжённые в первые две повозки, преодолели один из сложных участков дороги. Фрас управлял последней, третьей. Его телега передним колесом попала в колдобину. Возчики с первых повозок остановились и пришли Владимиру на помощь, пытаясь вытолкнуть телегу, но тщетно. Один из истощённых коней упал от перенапряжения и больше не смог подняться. А нога Владимира попала под колесо, и обручем ему раздробило фаланги пальцев. В больницу обращаться было затруднительно, а диагноз «пройдёт само» требовал времени.

Время действительно лечит. По прошествии лет Владимир стал одним из передовых водителей не только колхоза, но и района.

Все трое сыновей Екатерины Петровны стали отменными тружениками. Под стать братьям была и их единственная сестра – Клара Яковлевна. Портрет передовой доярки не сходил со страниц районной и краевых газет. В конце 60-х годов она

***Урочище** – в широком смысле, народное название любого географического объекта или ориентира, о котором договорились («уреклись») люди. Урочищем может стать любая часть местности, отличная от остальных участков окружающей местности.

со своим мужем – Гарри Антоновичем Боосом – переехала жить в Алма-Ату.

Дети Екатерины Петровны старались обеспечить своей стареющей маме спокойную старость. Фёдор и Роберт работали в колхозе механизаторами. С наступлением зимы братья отправляли маму в Алма-Ату к Кларе, а на лето Екатерина Петровна возвращалась в Сибирь.

Роберт Яковлевич лицом походил на мать, а ростом и statureй всё больше становился похожим на отца. Екатерине очень хотелось, чтобы муж увидел, каких детей она ему вырастила. До последней минуты она надеялась, что судьба подарит ей возможность поделиться с ним своим материнским счастьем.

Как родных дочерей воспринимала она своих невесток. Особенно Поленьку Трубилову, жену старшего сына Владимира. Девушка, выросшая без отца, в нужде и бедности, органично влилась в новую семью. Екатерина научила Полю не только швейному делу и премудростям немецкой кухни, но и немецкому языку. А Полина в свою очередь научила свекровь русскому. В семье Владимира и Полины Фрас родилось четверо детей: Юрий (1951 г. р.), Владимир (1952 г. р.), Святослав (1956 г. р.) и Ольга (1958 г. р.).

Второму сыну Екатерины – Фёдору – досталось лиха, как считала мать, больше, чем остальным детям. Не могла она без слёз вспоминать, как он с пятилетнего возраста ходил просить милостыню в таёжные деревни района. А с двенадцати лет он наравне со взрослыми с лопатой и вилами в руках выполнял всю колхозную работу. В юности овладел он профессией механизатора. Женился Фёдор на видной девушке – Марии Романовне Боос (1937 г. р.), чей отец, едва ей исполнилось два месяца, сгинул в застенках НКВД в АССР НП. Фёдор и Мария осчастливили бабу Катю тремя внуками: Светланой (1957 г. р.), Яковом (1958 г. р.) и Гильдой (1960 г. р.).

В семье Клары и Гарри Антоновича выросли двое детей: Эрик (1952 г. р.) и Ольга (1957 г. р.).

Младший сын Екатерины – Роберт – женился на Анне Боос (1940 г. р.). В возрасте двух лет с отцом Ронемусом и мамой Катариной она была сослана в деревню Николаевку Ирбейского района. Роберт старше Ани на два года, но в первый класс Нагорновской школы они пошли вместе. Их дружба переросла в любовь на всю жизнь. Пока Роберт три года служил в Советской армии, Аня ждала его возвращения. В 1962 году они поженились. В семье родилось четыре дочери и сын: Юлия (1964 г. р.), Яков (1966 г. р.), Светлана (1968 г. р.), Элеонора (1970 г. р.) и Екатерина (1975 г. р.). Из многочисленных внуков Екатерины Петровны только младшая дочь Роберта унаследовала имя бабушки. Но не застала её живой.

Я был близко знаком с этой добрейшей души женщиной – Екатериной Петровной Фрас. А разве бывают бабушки не добрые? Если бы мне в детстве сказали, что моё поколение станет свидетелем ужасных отношений между дедами и внуками – настоящих войн, которые транслирует современное телевидение в передачах, подобных «Пусть говорят», я ни за что бы не поверил... Разве только воспринимая это как репортаж с другой планеты.

В 1964 году мне посчастливилось ехать с Екатериной Петровной поездом из Красноярска в Алма-Ату. Наше путешествие длилось трое суток. За это время старая женщина открыла мне целый мир отношений между людьми, чуть ли не изложила суть закона отрицания отрицания. Она не озлобилась на жестокую действительность, принёсшую ей столько горя. Виной всех несчастий она считала войну, и с этим нельзя не согласиться.

В разговоре мы переходили от темы к теме. Коснулись Октябрьской революции. Малограмотная женщина поддерживала Ленина, но винила его в одном – в попытке искоренить христианскую веру. В понимании глубоко верующей женщины Ленин замахнулся на само естество. Бог попускает человека, но до определённого предела. Людей, дерзко замахнувшихся на Бога, он остановит в одночасье.

– Когда? – как бы сама себе задала она вопрос. – Случится, ибо не переполнилась чаша прегрешений амореев, – библейским изречением закончила Екатерина Петровна.

Пророческими оказались её слова.

К тому времени всем спецпереселенцам под расписку уже был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года о том, что каждый из них выселен на спецпоселение навечно без права возврата к месту прежнего жительства и что за самовольный выезд с места обязательного поселения будет осуждён на 20 лет каторжных работ.

– Я рада, что наша республика не будет восстановлена, – говорила Екатерина Петровна.

Мнение это я слышал не только от неё. Граждане республики в 1937-м и последующих годах наивно полагали, что массовые репрессии происходили исключительно по инициативе какой-то части населения автономии на Волге. Люди жили в обстановке страха и подозрения друг к другу, не догадываясь, что злодеяния в их среде организованы структурами НКВД. Потребовалось время, чтобы убедиться: террор имел место по всей стране, а не исключительно в автономии приглашённых 200 лет назад граждан европейских стран.

Тем временем Екатерина Яковлевна продолжала:

– Вот ты сейчас едешь в гости к своему дяде Андрею и тётке Эрне. Знаешь ли ты, что девичья фамилия Эрны – Дотц?

– Да, конечно, – ответил я.

– Так вот, родной брат её отца – Самуила – Александр Иванович Дотц столько горя принёс людям, в том числе и нашей семье... Это по его указке арестовали моего Якова. Сам-то он где-то наверху остался, а братья его – Самуил и Фёдор – в Сибири. Тётя Эрна наверняка рассказывала, как они, бедолаги, выживали. Прошло уже 27 лет, как арестовали дядю Яшу. Наверное, теперь его уже нет в живых, Господи прости!

В отделе «А» Министерства ГБ сохранился архивный документ от 06.12.1950, в котором точно указана дата смерти Якова Фридриховича Фраса: 27 февраля 1943 года.

Остаётся вопрос: почему нельзя было сразу донести эту информацию до семьи погибшего?

МВД СССР
1-й спецотдел
№ 55/4 - 120437
" 6 " 21 1950г.
гор. Москва

НАЧАЛЬНИКУ 1 СПЕЦИОТЕЛА УМВД
по Красноярскому краю,
гор. Красноярск

Направляя заявление Гражд. Е.Т.
просим объявить заявителю устно о смерти Гражд. А.Ф.
в ИТД МВД согласно прилагаемой справки.
При объявлении сообщите только почтовый адрес
Приложение: на " 3 " листах.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 1 СПЕЦИОТЕЛА МВД СССР
ПОДПОЛКОВНИК
НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛЕНИЯ
КАПИТАН

Врехунцов

8 На проверенного и
Сиб Крае
1899г. Ма
кент. почт
Арештован
11.11.37. 2

На просмотремого имеются следующие сведения
 8-ой Фрас Яков Фридрих
 1899. - Марк сипи агнэ. реи
 кену. полковник
 Арештован 18.12.37. и Оприде
 21.12.37. по делу Казис
 Асер Кенцев-Котасан
 как СОЗ - 8-м
 Туда 24.11.43. в
 Службеници и
 27.11.43. в Ладан по делу
 Тирк сипи агнэ

24.11.43. 11

195 г.

4467 * 50ms. 36

РС СОВ. СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ *Наталино*

Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР

за 1939 Год

Озвончить

СОДЕРЖАНИЕ:

№ 00515. О выдаче справок о местонахождении арестованных и осужденных.

№ 00515. 11-го мая 1939 г., гор. Москва.

По имеющимся в НКВД СССР данным, местные органы НКВД не дают исчерпывающих справок заявителям о местонахождении их родственников, арестованных и осужденных органами НКВД. В результате заявители обращаются к депутатам Верховного совета, в прокуратуру и в различные Центральные и правительственные учреждения, нередко приезжая лично за справками в Москву.

Для упорядочения справочной работы,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всем начальникам органов НКВД в декадный срок организовать выдачу справок на запросы граждан о местонахождении их близких родственников, арестованных и осужденных по делам органов НКВД.
2. В НКВД и УНКВД выдачу справок возложить на 1 Спец.отдел, через приемные НКВД (УНКВД), установив часы приема заявлений и выдачи справок.
3. О следственных арестованных сообщать: когда арестован, в какой тюрьме содержится и где находится дело (в следственном органе, в прокуратуре, в суде); об осужденных сообщать: когда кем, по какой статье осужден, на какой срок, куда направлен для отбытия наказания, указывая почтовый адрес тюрьмы или лагеря (для тюрем ГУГБ — указывать № почтового ящика).

Приказ о выдаче справок о месте нахождения арестованных и осужденных

Глава 32. Фрас Екатерина Петровна и её семья

Семья Екатерины Фрас.

1-й ряд: Фёдор Яковлевич, Екатерина Петровна с внуками Юрой и Володей,
Владимир Яковлевич с сыном Славой;

2-й ряд: Мария Романовна, Роберт Яковлевич, Клара Яковлевна с мужем Гарри Антоновичем, жена Владимира – Полина, друг Владимира – Константин Боссердт. 1956 год

Братья Фрас: Владимир, Фёдор,
Роберт. 1957 год

Владимир Яковлевич Фрас с внуком
Славой. 1977 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Сын В. Я. Фраса – Юрий
Владимирович Фрас. 1970 год

Жена Ю. В. Фраса – Галина –
с сыном Славой. 1977 год

Галина Фрас с матерью –
Фёклой Евдокимовной
Пантюхиной. 1972 год

Брат Галины Фрас –
Алексей Пантюхин.
1974 год

Сыновья Ю. В. Фраса: Евгений,
Вячеслав, Андрей. 1991 год

Михаил и Фёкла Пантюхины
с сыном Дмитрием. 1976 год

Глава 32. Фрас Екатерина Петровна и её семья

Сын Ю. В. Фраса –
Вячеслав Юрьевич Фрас с сыном.
2012 год

Жена В. Ю. Фраса – Ольга Фрас
(Вуцен) с сыном Алексеем.
2002 год

Сын Ю. В. Фраса – Андрей –
с женой Ириной. 2000 год

Святослав Владимирович Фрас.
1975 год

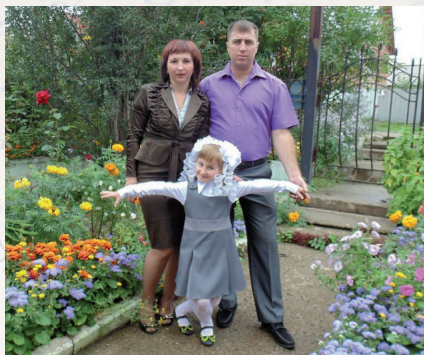

Свадьба дочери С. В. Фраса.
Родители жениха – Ханя
и Люциан, невеста – Снежана
Фрас, жених – Чаруш Мроз,
родители невесты – Роза
и Святослав. 2007 год

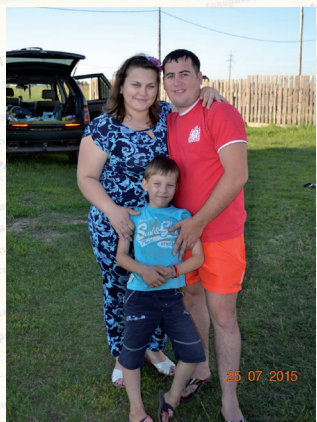
Антон Боос. Забвению не подлежат

Снежана Мроз (Фрас) с мужем Чарушем
и детьми Стасиком и Карелом.
2011 год

Сын С. В. Фраса – Александр –
с женой Ольгой и дочерью
Елизаветой. 2015 год

Сын С. В. Фраса –
Вячеслав – с женой
Екатериной и сыном
Марком. 2015 год

Фёдор Яковлевич Фрас.
1961 год

Мария Романовна Боос
с Ваней Краппом.
1945 год

Родители М. Р. Боос – Полина Яковлевна
Боос (Гибердт) и Роман Яковлевич Боос.
1936 год

Полина Яковлевна Михайлова
(вышла замуж во второй раз),
её дочь Мария, бабушка Софья
Рудер. 1941 год

Глава 32. Фрас Екатерина Петровна и её семья

Мария Романовна Фрас.
1961 год

1-й ряд: Фёдор Яковлевич Фрас, Екатерина Петровна Фрас, Пётр Яковлевич Михайлов;
2-й ряд: Мария Романовна Фрас, Полина Яковлевна Михайлова. 1962 год

Дети Фёдора и Марии Фрас:
Светлана, Яков, Гильда. 1975 год

Семья дочери Ф. Я. Фраса – Светланы Цымбалюк (Фрас) с мужем Андреем и детьми: Анжелой, Евгением и Еленой.
1992 год

Роберт Яковлевич Фрас с женой Анной.
1960 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Братья Виктор и Александр Боос, Светлана Цымбалюк (Фрас). 2013 год

Р. Я. Фрас с сыном Яковом и внуками Татьяной и Ромой. 2005 год

Виктор Иосифович Боос с Робертом Яковлевичем Фрасом. 2013 год

Глава 33

Кириллова Федора Елисеевна и её семья

Мне исполнилось два года, когда в нашу деревню переехала семья Кирилловых. Видно, по этой причине у меня создалось впечатление, что жили эти люди в Нагорной давно и постоянно. И только работая над этой книгой, я заинтересовался судьбой этой семьи. Глава её – Федора Елисеевна Кириллова – к тому времени уже овдовела и, спасаясь от голода, переехала в колхоз «Завет Ильича» вместе со своими детьми: Екатериной (1926 г. р.), Марией (1928 г. р.), Зинаидой (1930 г. р.), Алексеем (1933 г. р.) и Натальей (1938 г. р.). С переездом им помог давний друг мужа – Иван Трофимович Атрахов, который на тот момент был председателем нашего колхоза.

В 1948 году в колхозе «Красная Нива», в котором жила семья Кирилловых, случился неурожай зерновых и картофеля. Жизнь в деревне Берёзовке (прежде – Пищюлёво) дышала на ладан, и голод не призрачно, а уже реально поселился в семьях колхозников.

Зинаида Лаврентьевна Кириллова вспоминает:

«Многого я уже не помню, прошло более семидесяти лет, но одно сохранилось в памяти навсегда – постоянное чувство голода. Есть хотелось постоянно, в любое время дня и ночи. Всего 500 грамм хлеба на работающего и 100 грамм на иждивенца – такова была суточная норма. Но если не растрчивать силы, то, возможно, этого не столь уж мало? Только рабочий день тогда начинался с рассвета и заканчивался темнотой. Я помню, как мама стряпала лепёшки из черемши и картофельных очистков, которые толкла в ступе. Они были горькими и совсем невкусными, но голод не оставлял нам выбора – нужно было выживать.

У нас, как и в любой другой деревенской семье, была королева, но молоко, которое она давала, нам не принадлежало: налогообложение поглощало всю прибыль от неё. Натуральный продналог требовал десять килограмм топлёного масла в год, на него требовалось 380–420 литров молока. Семьям оставался только продукт от переработки. По причине бескормицы надои были невелики, вот и тянули жалкое существование не только люди, но и животные. На свои покосы времени было немного, главная задача – колхозное стадо. Помню, мы, дети, заболели корью, тогда ею болели все, так как прививок не делалось. Так вот мама даже не имела права остаться с нами дома, несмотря на то, что мы лежали с высокой температурой. Застелив пол травой, она уложила

нас всех вместе и, поставив воду и картошку рядом, ушла на работу. И мы выжили! – удивляется Зинаида Лаврентьевна с едва уловимой улыбкой на губах. – Помню ещё один случай, когда мы – три девчонки и бабушка – отправились на свой покос. Корова, которая своим молочком кормила страну и нас, ещё и таскала сено в копны. Сенокосная пора – это тяжёлый труд вообще, а труд изнурённых голодом людей и того тяжелей. В тот раз, по непонятным причинам, мы с сёстрами принялись дурачиться и случайно опрокинули теса с водой. Жара стояла невероятная, и работать без воды становилось неважоту. День был потерян – мы вернулись домой раньше времени. Мама не стала нас ругать, а лишь, укоризненно глянув, сказала: «Дай-то бог, чтобы и завтра стоял такой же погожий день».

Взрослые понимали, что детство внутри нас оживало редко. Видно, чтобы радоваться жизни, тоже нужны силы, – с грустью в голосе добавила Зинаида Лаврентьевна. Собравшись с мыслями, она продолжила свой рассказ: – Когда мне исполнилось четырнадцать лет, меня назначили дояркой. Группа из двенадцати голов, за которой меня закрепили, оказалась для моих слабых рук непосильным трудом, но тогда было тяжело всем, и я это понимала. Пальцы распухали, и руки ночами не давали спать. Но кроме этого, к ноге привязалась какая-то болячка, и вскоре я даже не могла на неё наступать. Боль в бедре была жуткая, и я поехала в Талое на приём к врачу. Меня сразу же положили в больницу, но лечение не принесло результатов, и, чтобы избежать гангрены, хирург Берта Эдуардовна, ссыльная латышка, отправила меня в Канск на ампутацию. Не знаю, то ли чутьём, то ли разумом я приняла решение не ехать на операцию. По сути, совсем ребёнок, я произнесла довольно взрослую фразу: «Пусть умру, но с ногами». Написав расписку об отказе, буквально на одной ноге я вернулась домой. По тем временам отказаться от лечения означало: значит, здоров – иди и работай. Я лежала в постели и, обливаясь слезами, стонала от боли. Пришедший за мной бригадир, глядя на меня, проговорил: «Ну что мне с тобой делать?» – и, махнув рукой, вышел из дома.

Но умереть мне тогда, видно, было не суждено. Вылечила меня наша деревенская женщина Матрёна Сахарова. Поняв, что у меня рожа, она с помощью заговора на пареные отруби принялась ставить меня на ноги. И поставила! Люди по-разному относятся к знахаркам, повитухам, травницам, а у меня же своё мнение: слово Божье и молитвы имеют огромную силу, если исходят от доброго человека. В тот раз Матрёна вернула мне не только ногу, но и жизнь тоже, а вот от благодарности в виде десятка яиц за моё исцеление она отказалась. Только судьба всё же дала мне возможность сделать доброе дело для этого человека, пусть даже спустя годы. В то время купить что-то из продуктов можно было

только на базаре. Я поехала в Ирбей продать несколько мешков пшеницы, срочно нужны были деньги, и повстречалась с Матрёной. Она искала, у кого можно было взять в долг зерна, так случилось, что добралась она до Ирбея попутно с соседями. Вот тут-то мне и повезло отплатить добром этой женщине – я отдала ей два мешка зерна, конечно, бесплатно.

Вскоре нашу семью вновь постигло несчастье – тяжёлая болезнь приковала к постели моего отца. В колхозе подходила к концу уборочная страда. Уборка ржи начиналась рано, сеяли в основном именно её, потому что пшеница – более привередливая культура. Пятого сентября, перед моим уходом на работу, папа подозвал меня к себе и проговорил: «Зина, доченька, у тебя сегодня день рождения, тебе шестнадцать лет, а ты такая худенькая... Мне бы помочь тебе, да вот, видно, отработал я уже своё. Пусть мама нальёт тебе бутылку молока, в сторожке пожаришь жмень пшеницы – вот и поешь, – и, взяв мою руку в свои ладони, прошептал: – Всё у тебя будет хорошо, береги себя». Вот такое поздравление было в мой день рождения, а бутылка молока с жареным зерном были моим именинным пирогом. К вечеру папы не стало.

На третий год после похорон отца у нас случился неурожай. В то время государство восстанавливалось, и большая часть населения подалась в города, а кормить рабочих должна была деревня. И никого не волновало, что неурожай, что есть колхозникам нечего. Закрома выгребались до зёрнышка, чтобы план по зернодаче был выполнен. Как правило, в таких колхозах наступал голод, и люди от него начинали пухнуть. Не спасала черемша, лебеда, ягода, грибы. Я уже говорила, что есть хотелось постоянно. В этот трудный период на нашем жизненном пути оказался давний приятель отца – Атрахов Иван Трофимович, который в то время возглавлял колхоз «Завет Ильича». Он предложил переехать к нему в колхоз, который находился в деревне Нагорной, к тому же пообещал выписать авансом зерна. Собрав свои немудрёные пожитки и сложив этот скарб буквально на одну телегу, мы собрались в путь. Корову привязали сзади, а сами, сняв обувь, пошли следом. Отойдя уже несколько метров, я оглянулась на забитые досками окна родного дома и заплакала...»

– А обувь-то зачем сняли? – удивился я.

– Да как же, ведь идти тридцать вёрст, поистёрлась бы. А другой взять негде, да и не на что, – пояснила женщина.

Зинаида Лаврентьевна замолчала, видно, воспроизводя в памяти пережитые годы. А спустя некоторое время вновь продолжила: «В Нагорной нам выделили ветхий домишко, в котором продолжилась наша нелёгкая жизнь, но уже не такая голодная. Председатель сдержал слово и выписал нам какое-то количество хлеба. Работать меня взяли дояркой, а что это была

за работа – даже вспоминать страшно. Чистить коровник, подвозить воду, запаривать корма, принимать отёл – всё это должны были делать доярки. Скотников на фермах просто не было. Мужики, какие были в деревне, занимались другим делом: строили дома, базы, пахали, сеяли, работали в кузнице. Тяжело было, но, опять же, кому было легко? Все тянули лямку в одной упряжке.

Вскоре я вышла замуж за Митрофана Сидоренко, прожила в их семье недолго: ему и его матери не давала покоя моя худоба. По большей части жизнь не удалась из-за свекрови. Я уехала в Красноярск. Здесь вновь вышла замуж – за Петра Бычкова. Мы с мужем работали на одном заводе, нам выделили однокомнатную квартиру, где у нас в январе 1967 года родилась дочь Галя. Через десять лет мы получили двухкомнатную и прожили в ней 32 года в согласии и уважении. После смерти мужа мы с дочерью продали двушку и, добавив денег, купили трёхкомнатную, внуку Артёму в то время было уже девять лет».

В этой главе я постарался не только отразить историю отдельного человека, но и связать её с судьбой деревни того времени. Поведав о жизненном пути Зинаиды Лаврентьевны Кирилловой, хочу выделить её слова: «Тогда всем было трудно». В процессе сбора материалов для книги я не раз слышал такую формулировку: «Да чего уж тут, все так жили – хорошо или плохо, – но грех жаловаться».

Старшая из четырёх сестёр Кирилловых – Екатерина – до переезда семьи в Нагорную вышла замуж за Егора Павловича Фёдорова. В 1948 году у супругов родился сын Михаил, а в 1957-м – дочь Галина. Всю жизнь Егор Павлович и Екатерина Лаврентьевна прожили в деревне Берёзовке. Дочь Фёдоровых – Галина Егоровна Давыдова – до выхода на пенсию проработала главным бухгалтером в колхозе.

Федора Елисеевна воспитала достойных детей и привила им трудолюбие, уважение, любовь к близким и друг к другу. Уже будучи взрослым, её внук – Михаил Егорович – с женой Надеждой переехал в Нагорную к своим родственникам по линии мамы. А Галина Егоровна вспоминает: «Когда я окончила Берёзовскую начальную школу, мне предстояло продолжить обучение в Тальской средней школе. Так как интерната при школе в то время не было, то и другой перспективы, кроме как проситься к кому-то на квартиру, тоже. Я бесконечно благодарна тёте Зине за участие в моей судьбе: она забрала меня жить к себе в Нагорную. Таким образом, с пятого класса я училась в Ирбейской школе, куда нас, нагорновцев, возили автомашиной ГАЗ-51. В кузове, крытом брезентовым пологом, установили деревянные лавки, и это уже было комфортом».

Вторая дочь Федоры Елисеевны – Мария Лаврентьевна – отличалась от своих сестёр статью и красотой, но, как говорится,

«не родись красивой, а родись счастливой». Кончилась война, но власти продолжали направлять сельских женщин на лесосплав. Подошло время и Марии Кирилловой для поездки на реку Ману. Она пыталась убедить председателя в том, что ей не в чем ехать: не было обуви, одежды. Только тот не мог пойти на уступки, так как разрядка сверху требовала определённого количества людей для отправки на лесосплав. И эта нелёгкая доля коснулась в основном незамужних бездетных женщин. При разговоре Марии с председателем присутствовал деревенский юродивый Степан, которому она очень нравилась. Парень снял с себя валенки и предложил их девушке, а сам переобулся в её стоптанные башмаки.

На лесосплаве девушка, не имеющая опыта работы, поскольку зналась на обледеневшем бревне и с головой ушла под воду. Ледяная вода тут же сковала мышцы, подоспевшие женщины вытащили Марию, а вот согреться и хорошенько обсохнуть было негде. Верхнюю одежду просушили у костра, а бельё досушивалось на теле. С высокой температурой Мария вернулась домой, только доктора в то время не имели возможности лечить необходимыми лекарствами и рекомендовали хорошее питание, покой и травы. В тот раз болезнь отступила.

В 1954 году, вернувшись в Берёзовку, Мария вышла замуж за Владимира Семёнова, с которым они вместе росли. В 1955 году в семье родилась дочь Нина, а в 1957 появилась на свет младшенькая Валентина. Шли годы, отступившая временно болезнь вновь напомнила о себе и стала прогрессировать. Муж охладел к больной жене и всё дальше отдалялся от семьи. Не последнюю роль в их разладе сыграла свекровь. В конце концов, не выдержав, Мария вместе с детьми переехала к матери в «Завет Ильича», но победить болезнь так и не удалось... Очередная трагедия обрушилась на семью Кирилловых: в 1960 году Марии не стало.

После смерти невестки мать Владимира объявила сыну: «Нину заберём себе, она похожа на нашу родную, а Валю отдай Кирилловым». Таким образом, трёхлетняя Валя попала в семью своего дяди – Алексея Лаврентьевича, который принял её без раздумий. Отец девочек в скором времени повторно женился, но вместе с дочкой Ниной продолжал навещать Валю в её новой семье. Владимир не однажды заводил разговор о том, чтобы вернуть младшую дочь себе, но Алексей, обиженный поступком родственника, всякий раз отказывал ему: «Для Нины двери моего дома всегда открыты, а Валю никуда не отдам. Более того, предлагаю тебе отдать мне и Нину, негоже разлучать родных сестёр».

На вопрос двоюродной сестры Нины – Гали Давыдовой, с которой они были дружны: «Как к тебе относится мачеха?» – та ответила: «А никак». Самым родным человеком для Нины была бабушка. После окончания Ачинского техникума девушка переехала

жить в Шарыповский район и, всякий раз приезжая к родственникам, какой бы ни была погода – сугробы или слякоть – навещала её могилу. Личная жизнь у Нины не удалась: муж умер рано, оставив её с дочерью Настей. Замуж она больше не вышла, хотя была внешне привлекательной, и к тому же скромной и самостоятельной женщиной. Дочь – Анастасия Владимировна, – окончив Красноярский педагогический университет, работает учителем в Берёзовской школе и подарила своей маме двоих внуков.

Знакомство по фотографиям и нескольким телефонным разговорам с Ниной Владимировной и её дочерью уже дало возможность иметь представление о них, как о людях глубоко нравственных и добропорядочных. Возможно, это передалось им, как, впрочем, и всем Кирилловым, по линии бабушки – Федоры Елисеевны, а возможно, их внутренняя самоорганизованность не позволяет им быть другими.

Как уже говорилось выше, маленькую Валю в свою семью принял дядя Алексей. Когда ей пришлось время пойти учиться в школу, она серьёзно заболела. Коварная и трудноизлечимая болезнь остеомиелит лишила девочку возможности самостоятельно ходить. Два долгих года жена дяди – Мария Сергеевна – возила Валю в школу и назад. Вместе они боролись за её выздоровление, проходя месячные курсы лечения в разных больницах. Валя перенесла пять операций на ноге, и всякий раз – реабилитация в санаториях. Все вместе, включая докторов и родных, они победили тяжёлый недуг. В итоге Валя встала на ноги, окончила среднюю школу, а затем и сельхозинститут. Мне довелось несколько лет работать вместе с этой женщиной, и не раз я слышал, с какой теплотой отзывалась Валентина Владимировна о дяде Лёше и тёте Марусе.

Насколько быстротечна жизнь! Буквально вчера было детство, школа, но годы пролетают, и каждый в конце концов преодолевает ту черту, за которой ждёт небытие. Каждому свой срок. 15 марта 2007 года оборвалась жизнь Валентины Владимировны: она погибла на железнодорожном переезде, что в черте села Юдино, при столкновении автомобиля с поездом. Случилось это сразу после юбилейного пятидесятилетия, которое она отпраздновала за день до трагедии. За свою недолгую жизнь они с мужем Анатолием Щербаковым, который умер через месяц после смерти Валентины, воспитали двоих достойных сыновей – Алексея и Петра – и прекрасную во всех отношениях дочь Татьяну.

Хотелось бы подробнее рассказать об единственном сыне Кирилловых – Алексее, так как этот человек оставил после себя добрый след в памяти односельчан и родственников.

Алексей по приезду в деревню Нагорную выучился на тракториста. Затем был призван на срочную службу в танковые войска, откуда его мама, Федора Елисеевна, получала благодарствен-

ные письма за воспитание сына. После демобилизации Алексей вернулся в колхоз «Завет Ильича» и продолжил работать в нём бульдозеристом. Сложную технику ему доверили за его ответственность и понимание дела. После того, как все его четыре сестры вышли замуж, Алексей тоже женился – на Марии Сергеевне Дюгановой. Девушка была из хорошей добропорядочной семьи и составила Алексею прекрасную пару. Вскоре они стали жить в одном из лучших домов в деревне. Появились на свет дети: Сергей (1960 г. р.) и Елена (1964 г. р.). Алексей за трудовые достижения был неоднократно отмечен руководством колхоза и района. Кроме того, был награждён правительственными наградами: медалью «За доблестный труд» и «За освоение целинных земель», а в 1974 году его представили к ордену Трудового Красного Знамени. Федора Елисеевна до последних дней проживала в доме сына.

Дочь Алексея и Марии – Елена – по окончании школы поступила в медицинский университет. Вышла замуж. С мужем Дмитрием Гриценко работали докторами в Ирбейской центральной больнице. В 1993 году в их семье родилась дочь Оля. Ольга Дмитриевна Гриценко при выборе профессии пошла по стопам родителей.

В 2000 году ушёл из жизни Сергей Алексеевич, а через короткое время скончалась и Мария Сергеевна. У Алексея Лаврентьевича случился инсульт, который навсегда приковал его к постели. Валя забрала его к себе и ухаживала за ним до самых последних дней.

В настоящее время в Нагорной проживает сестра Марии Сергеевны Кирилловой (Дюгановой) – Анастасия Сергеевна Струкова (1931 г. р.). Трудолюбивая, очень приветливая, добрейшей души женщина всю жизнь проработала в колхозе в отрасли животноводства. Вместе с мужем Егором Егоровичем Струковым (1938 г. р.) они воспитали трёх дочерей: Валентину (1958 г. р.), Веру (1961 г. р.) и Елену (1965 г. р.).

Высочайшая собранность и ответственность присущи старшей дочери – Валентине Егоровне. С мужем Александром Леонтьевичем Грозовым (1954 г. р.) родили они сына Евгения (1978 г. р.) и дочь Ольгу (1982 г. р.). Валентина сегодня счастливая бабушка: у неё растут две внучки – Ксения (2010 г. р.) и Дарья (2011 г. р.). Большую часть своей жизни Валентина Егоровна Грозова работала в районном отделе Фонда социального страхования. Достигнув пенсионного возраста, она не ушла на отдых, а продолжает трудиться на ответственном участке.

Когда я разговаривал с Зинаидой Лаврентьевной о её семье, я заметил, с какой гордостью отзывалась она о своих близких. Она гордилась, что никто из Кирилловых не спасовал перед трудностями, лишениями, которые выпали на их долю. Сама же она на исходе восьмого десятка лет полна сил и энергии. Она

Антон Боос. Забвению не подлежат

содержит в порядке квартиру, успевает и на даче, а главное – довольна, что внук Артём не знает, что такое голод, и ест хлеба столько, сколько хочет.

Семья Кирилловых: Мария Сергеевна, Алексей Лаврентьевич, Федора Елисеевна, Мария Лаврентьевна с дочерью Ниной, Натальей Лаврентьевной. 1956 год

Афанасия Максимовна Тисейко с Федорой Елисеевной Кирилловой. 1962 год

Анастасия Елисеевна Филиппова, Серафима Елисеевна Кириллова, Афанасия Максимовна Тисейко, Федора Елисеевна Кириллова. 1962 год

Пелагея Никаноровна Кошчева, Афанасия Максимовна Тисейко и её муж Иван Яковлевич. 1978 год

Сын Афанасии Максимовны Тисейко – Виктор Перминов. 1955 год

Егор Павлович Фёдоров с женой Екатериной Лаврентьевной и семейной парой односельчан. 1946 год

Глава 33. Кириллова Федора Елисеевна и её семья

Екатерина Лаврентьевна
Фёдорова (Кириллова).
1986 год

Галина Егоровна
Давыдова (Фёдорова).
1983 год

Сёстры Кирилловы:
Мария, Наталья
и Зинаида. 1954 год

Афанасия Максимовна Тисейко, Наталья Лаврентьевна Кириллова,
Нина Семёнова, Мария Трофимовна Белоскурская, Зоя Петровна Буракова,
Мария Лаврентьевна Семёнова (Кириллова). 1959 год

Нина Владимировна Семёнова.
1975 год

Свадьба Владимира Семёнова
и Марии Кирилловой. 1954 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Нина Владимировна Семёнова
с дочерью Анастасией.
1996 год

Валя Кириллова.
1960 год

Валентина Владимировна
Щербакова (Кириллова).
1987 год

Валентина Владимировна Щербакова
(Кириллова) с мужем Анатолием, детьми
Алексеем, Петром, Татьяной и с двоюродной
сестрой Верой Егоровной Коваль
(Струковой). 1987 год

Коллектив районного отдела
Федерального казначейства.
1-й ряд: О. М. Сафонова,
Н. В. Матюхина, Г. А. Стефаненко;
2-й ряд: Л. И. Лебёдкина,
Л. М. Корабельникова,
В. В. Щербакова, Н. В. Ивахненко,
Н. Л. Косторная, В. М. Шульц

Глава 33. Кириллова Федора Елисеевна и её семья

Валентина Владимировна
Щербакова (Кириллова) с детьми
Алексеем, Петром и Татьяной.
1991 год

Зинаида Лаврентьевна Кириллова
с Кларой Яковлевной Фрас. 1952 год

Удостоверение депутата
Зинаиды Кирилловой. 1959 год

Профсоюзный билет Зинаиды
Бычковой (Кирилловой). 1984 год

1-й ряд: Зинаида Лаврентьевна
Кириллова, Клара Яковлевна
Фрас;
2-й ряд: Роза Францевна Боос,
Мария Романовна Фрас

Антон Боос. Забвению не подлежат

Зинаида Кириллова с дочерью Галей,
Наталя Кириллова с сыном Сашей.
1967 год

Дочь Зинаиды – Галя, сын Натальи –
Саша. 1967 год

Внук Зинаиды Лаврентьевны
Кирилловой – Артём. 2015 год

Алексей Лаврентьевич Кириллов.
1974 год

Мария Сергеевна Дюганова.
1956 год

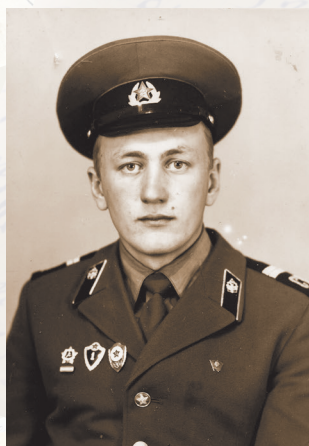

Алексей Лаврентьевич Кириллов
с женой Марией Сергеевной. 1967 год

Глава 33. Кириллова Федора Елисеевна и её семья

Василий Михайлович Михайлов
и Алексей Лаврентьевич Кириллов.
1958 год

Сергей Алексеевич
Кириллов. 1978 год

Свадьба Сергея Алексеевича Кириллова.

1-й ряд: родители жениха – Мария Сергеевна и Алексей Лаврентьевич;
2-й ряд: Анатолий и Валентина Щербаковы, жених – Сергей, невеста – Лариса,
сестра жениха – Елена Алексеевна. 1983 год

Зоя Петровна Буракова и Наталья
Лаврентьевна Кириллова. 1953 год

Михаил Фёдоров, Наталья Перминова
(Кириллова), Анастасия Сергеевна
Струкова. 1978 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Анастасия Сергеевна Струкова. 1994 год

Валентина Струкова с подружкой
Валентиной Рябовой. 1972 год

Валентина Егоровна Громова
(Струкова). 2013 год

Глава 34

Бруль Александр Львович и его семья

Александр Львович всегда начинал повествование о себе со слов: «У нашего отца было десять сыновей. Я был младшим и ярчайшим представителем пролетариата». Александр родился в 1909 году и достиг двадцатилетнего возраста ко времени завершения коллективизации в СССР. Отец его – Лев де Бруль, предки которого переселились в АССР НП из Франции, – слыл до революции крепким хозяином.

Многодетный глава семейства имел собственную кузницу и надел пахотной земли в 65 десятин: по 6 десятин на каждого члена семьи мужского пола. На заливных лугах между Волгой и их родным селом Монжоу при проведении землеустроительных работ надел семье выделили единым участком, когда совершеннолетия достиг младший сын Александр. Лев замечал его особую тягу к кузнечному ремеслу. Старика радовало, что Александр, подрастая, с удовольствием приобщался к этому делу. И отец решил, что передаст кузницу именно младшему.

До поры до времени Лев испытывал удовлетворение, что сумел компактно разместить наделы десятерых своих сыновей на одном участке без единой межи. Но одно не давало старику покоя: никак не мог он разглядеть преимуществ коллективного хозяйствования на земле. С опаской наблюдал он за теми, кто первыми записывался в колхоз, кто громче всех призывал собрать под одной крышей кур и гусей, привести в общий загон свою корову и лошадь. Митинговали те, кто не хотел и не умел работать, у кого на дворе не было не то что коровы – курицы не было.

Тревожные мысли не покидали главу большой семьи, а тут ещё младший – Александр – покалечился. Живший по соседству Клаус Вебер пригласил его на свадьбу своей дочери, попросив участвовать в составе салютующей группы. Эта традиция сохранилась в немецких семьях, даже когда их сослали в Сибирь. Момент пересечения молодыми линии ворот, когда они заходят во двор жениха, сопровождается троекратным ружейным салютом, который производят неженатые друзья. В тот день ружьё Александра разорвало, серьёзно пострадала кисть левой руки. Отец переживал: какой же сейчас из сына кузнец?

В начале 30-х годов большевики развернули борьбу с кулачеством. После долгих мучительных раздумий Лев понял: отступать некуда. И как позже выяснилось, он принял единственно правильное решение. Отец первым подал заявление о вступлении в колхоз. Написали заявления все десять братьев. Младший,

Александр, не успев стать хозяином кузницы, передал нажитое отцом за десятилетия имущество в колхоз.

– Теперь я пролетарий! – объявил он братьям.

– Голодранец ты теперь!

– Не ссорьтесь, ребята, – вступился отец. – Мы пережили голод 20-х годов, главное, всегда держитесь друг друга, не ленитесь на личном подворье, бог даст: пока мы на земле, всегда будет что сохранить в амбаре.

Не мог тогда предвидеть старый крестьянин, что не только из кладовки выгребут всё до последнего зёрнышка, но и только что выпеченные в печке, ещё горячие булки наспех сбросают в мешок и вынесут из хаты, оставив только запах детям, голодными глазами провожающим «дяденек в кожаных куртках».

В 1932 году младший сын Льва де Бруля – Александр – женится на Марии Боос, 18-тилетней двоюродной племяннице выходца из Голландии – Гейнриха Адамовича Бооса. Историки отмечают, что именно на это время приходится пик голода, разразившегося в Поволжье... Господь Бог, можно сказать, смилостивился над Львом Брулем: он умер раньше, чем страшная трагедия унесла жизни всех его потомков, не тронув только двух сыновей. Седьмой брат бесследно сгинет через десять лет на холодных просторах Норильлага.

У Александра Львовича с Марией родилось трое детей. Старшего похоронили. По Указу от 28.08.1941 они были вынуждены уехать в Западную Сибирь с дочерью Раей и сыном Сашей, родившимся за год до начала войны. Стали жить в селе Тяжин Кемеровской области, на границе с Боготольским районом Красноярского края. В 1946 году родился сын Ваня, в 1949-м – Петя. Разыскав в Красноярском крае родственников, в 1952 году семья из Тяжина переехала в колхоз «Завет Ильича» Ирбейского района. Здесь в 1953 году появился на свет сын Виктор, а в 1957-м – дочь Аня.

Ко времени переезда Брулей в колхоз «Завет Ильича» председатель С. А. Донец выстроил хорошую мельницу. Мельником он назначил Александра Львовича. В этой должности он проработал до самой смерти. В 1960 году после тяжёлой продолжительной болезни Александр скончался, оставив о себе добрую память в сердцах односельчан.

Его большая семья – жена Мария Яковлевна, дети и внуки – уехала в 1969 году в город Камышин. Сыновья Иван и Виктор трудились в пригородном колхозе, где произошёл несчастный случай. На вспашке парового поля братья работали на одном агрегате. Иван передал смену младшему брату, а сам пошёл к дежурной автомашине, на которой отработавшие свою смену механизаторы уезжали домой. Виктор резко и с разворотом тронул трактор с места, а Иван не успел уйти из зоны разворота... Последний корпус навесного плуга пришёлся ему в голову, смерть наступила мгновенно.

Глава 34. Бруль Александр Львович и его семья

В 1996 году Мария Бруль совместно с семьями своих детей – Раисы, Александра, Петра и Анны – эмигрировала в Германию.

Александр Львович Бруль с женой Марией Яковлевной и детьми: Раисой, Александром, Иваном, Петром и Виктором. 1954 год

Александр Александрович Бруль. 1959 год

Пётр Александрович Бруль. 1967 год

Мария Яковлевна Бруль с детьми: Иваном, Петром и Анной. 1963 год

Дети Александра Львовича Бруля. 1954 год

Анна Александровна Бруль с мужем Виктором, матерью Марией Яковлевной и сыновьями: Фёдором, Александром, Виталием.

Глава 35

Конд Карл Вильгельмович и его семья

Карл Вильгельмович Конд родился в 1903 году. Из Эстонии в Сибирь его сослали в 1947 году. Первым местом его ссылки стала деревня Орловка Канского района. Председатель колхоза «Завет Ильича» Иван Трофимович Атрахов пригласил его на должность бухгалтера. Получив разрешение на переезд в соседний район в Канском отделе НКВД, весной 1948 года Карл Вильгельмович с женой Александрой Евдокимовной (1914 г. р.) и дочерью Соней (1942 г. р.) переехал в Нагорную. Здесь осенью 1948 года появился на свет ещё один ребёнок – сын Виктор.

В журнале регистрации места жительства колхозников «Завета Ильича» в графе «национальность» глава семьи записан как эстонец. Жена его и дети – русские. Однако говор Александры Евдокимовны выдавал в ней украинку.

Мы с Виктором были друзьями. Дом, в котором жила их семья, тогда был крайним на улице Центральной. С пятого класса мы ходили в Ирбейскую среднюю школу с Нагорной пешком. За час до начала занятий я заходил за Витей. Как и все мамы, тётя Шура хлопотала вокруг сына: «Чарныльницу не забыв? Давай отрежу трошки *паляницы**?»

Сестра Виктора – Соня, которая была старше нас, очень хорошо рисовала. Особенно удавались ей девушки в национальных костюмах народов СССР. Закладки в учебниках моих тётушек, ровесниц Сони, были разрисованы девицами, будто только что сошедшими с подиума.

После объединения колхозов «Завет Ильича» и «Объединённый труд» Карл Вильгельмович отказался переезжать в Юдино, ставшее центральной усадьбой нового колхоза «Путь Ленина». До конца своей жизни он работал в Нагорной – кладовщиком на зерновом складе.

Мы, мальчишки восьми – десяти лет, приходили к нему в амбар, где хранился мёд с колхозной пасеки. Дядя Карла не заставлял нас долго кланяться мёду. Он застилал старинный двухтумбовый стол чистым холщовым мешком, служившим скатертью, ставил на середину стола алюминиевую чашку и выдавал на всех одну ложку. Хлеба на столе деревенских жителей к тому времени было достаточно, но мы и без хлеба с удовольствием мгновенно

**Паляница – украинский хлеб из пшеничной муки, по форме – приплюснутый, округлый, как правило, с характерным козырьком из корки сверху, образованным благодаря надрезу перед выечкой.*

опустошали чашку. По окончании трапезы Карл Вильгельмович тщательно мыл чашку и ложку холодной водой. Нам он наказывал, чтобы мы никому не рассказывали, что он транжирит колхозный мёд. До нас не доходил его тонкий намёк, и мы в очередной раз снова приходили к нему на склад.

Разговаривал Карл Вильгельмович с истинно эстонским акцентом: слова выговаривал медленно, паузы между словами были длиннее самих слов. Любил порассуждать о политике, о музыке. Особыми эпитетами наделял он неведомый нам инструмент – скрипку.

– Красивее и трогательнее звука скрипки ни один инструмент в природе не издаёт, – мечтательно произносил дядя Карла.

Искренняя радость читалась на его лице, когда мы с Виктором записались в кружок баянистов. Карл Вильгельмович был категорически против любителей ресторанов, был убеждён, что это наихудший способ траты времени и денег. У деревенских создавалось впечатление, что в молодости Карл по меньшей мере был музыкантом в ресторане и насмотрелся там всего до отвращения.

Карл Вильгельмович любил очень тепло одеваться. В домашних условиях выделял овечьи шкуры, сам их красил, затем шил себе овечий полушубок и практически круглый год его не снимал. Однажды мой отец пожаловался, что его донимает радикулит.

– Я знаю лекарство, которое тебе поможет. Постоянно носи овечий полушубок, – посоветовал Карл Вильгельмович.

Улица Центральная в Нагорной имеет небольшой уклон от складов до своего конца, где жил Конд. Карл Вильгельмович на седьмом десятке стал физически сдавать, но продолжал работать. Ему стало тяжело передвигаться от работы до дома, и тогда он купил полурамный велосипед, который мы называли дамским. Одетый в полушубок, он на него взгромождался, одним движением отталкивался с места, и не спеша его похожая на копну сена фигура катилась до самых ворот. Имевшие обыкновение бродить по улице телята и свиньи почтительно расступались, слышав беспрерывно звенящий колокольчик на руле транспортного средства дяди Карла. А на работу дорога шла в гору, и он вынужден был вести велосипед в руках.

Бывает так, что не приметный в жизни человек после ухода в мир иной оставляет после себя осязаемую звенящую пустоту. Так произошло после похорон Карла Вильгельмовича Конда.

Александра Евдокимовна в Нагорной была бессменной дневной дежурной в конторе, или, как в деревне было принято говорить, в конторке. Когда в сезон полевых работ не хватало рабочих рук на подработке зерна, она тоже брала в руки лопату. Такой её запечатлел случайный фотограф в минуту перерыва с группой нагорновских женщин на зерноплощадке.

Антон Боос. Забвению не подлежат

У дочери Сони к семнадцати годам случилась болезнь ног. Родители разместили её в городе в санатории, где она окончила среднюю школу и вышла замуж за парня, тоже лечившегося в этом санатории.

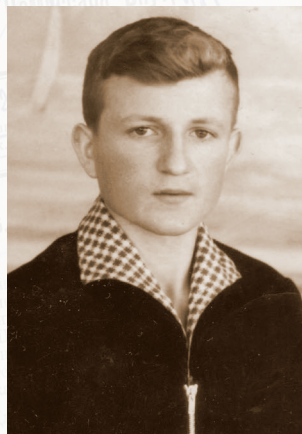
Друг мой Витя после службы в армии окончил Канский политехнический техникум. Жил и работал в городе Назарово. Последний раз приезжал на родину в конце 70-х годов. С тех пор эстонская фамилия Конд в Нагорной не звучала.

Карл Вильгельмович
Конд. 1954 год

Александра
Евдокимовна Конд.
1954 год

Виктор Карлович Конд.
1965 год

Нагорновские женщины на зернотоке: Екатерина Егоровна Боссердт, Анна Степановна Ивницкая, Александра Евдокимовна Конд, Галина Андреевна Савельева, Мария Сергеевна Кириллова, Мария Ивановна Анциферова, Анна Романовна Фрас. 1961 год

Глава 36

Шаброва Александра Ивановна и её семья

У Александры Ивановны Шабровой было трое детей. Так случилось, что фамилии у всех были разными, да и отцы её двоих сыновей и дочери не принимали участия в их воспитании. Женщина в силу своих возможностей несла на себе все тяготы деревенской жизни и старалась уберечь детей от необдуманных поступков и дурных помыслов. Стремление к обогащению не стояло во главе угла. Достаток всегда соотносился с понятием «достоинство».

Старшего сына и дочь Александра Ивановна родила, проживая в Ирбее. Чрезвычайно трудно было собрать детей в школу, обеспечить их одеждой и обувью – шла война, и голод не способствовал приобретению знаний. Но дети ходили на занятия и получали азы, обучаясь письму на старых газетах. Учебник чаще всего был один на весь класс. Не хватало обычных карандашей, и пользовались ими по очереди. Старший сын Александры Ивановны – Володя Самарский (1937 г. р.) – тоже не избежал этих трудностей: он пошёл в школу в 1944 году и проучился в ней всего пять лет, так как семье нужен был помощник.

Из воспоминаний Роберта Фраса, с которым Володя в двенадцатилетнем возрасте работал в колхозе «Завет Ильича»: «Володя в детстве был ниже меня, запрягать коня и надевать хомут ему не хватало роста, я ему и помогал. Колхозное руководство поручило нам возить лён на Тальский льнозавод, а обратно мы везли паклю для изготовления веревок. Во время уборки мы вдвоём с Володиёй успевали отвозить зерно от комбайна. Наверное, в это время у него зародилась любовь к лошадям, и эту черту заметил конюх – Тимофей Андреевич Шалаев, который доверял ему своё хозяйство полностью. В 50-х годах в колхозе появился бельгийский тяжеловоз породы брабансон. Видно, и кличку он получил от своей породы – Барбаксон, а когда от него появился на свет жеребчик, ему дали кличку Барбаксончик. До самой армии Володя с любовью ухаживал за лошадьми. Позже, вернувшись к гражданской жизни, он получил профессию шофёра, женился на девушке из соседнего села – Валентине Стародубовой – и с семьёй уехал в город. Навещая мать, он обязательно заглядывал на конюшню, любовь к лошадям осталась у него на всю жизнь».

Совсем скоро Владимиру Михайловичу Самарскому исполнится 80 лет. Он долгие годы хранил как реликвию газету «За пятилетку», исписанную им в третьем классе.

Антон Боос. **Забвению не подлежат**

Младший сын Александры Ивановны – Илья (1951 г. р.) – окончил техникум и несколько лет работал в объединении «Сельхозтехника» на должности инженера-контролёра. Женившись в конце 80-х, он переехал жить в Сосновоборск. Прожить ему су-
ждено было всего 55 лет...

Дочь – Галина Савельевна Ковязина (1939 г. р.) – вышла за-
муж, но брак распался через десять лет. Второй раз вышла за-
муж – за Георгия Георгиевича Струкова, который отличался само-
стоятельностью и трудолюбием. Сейчас супруги на пенсии, ведут
небольшое хозяйство, содержат пасеку, обеспечивают мёдом
дочерей, внуков, родственников. Владимир тоже приезжает в го-
сти. На мой вопрос: «Что у тебя, Владимир Михайлович, осталось
в душе от деревни Нагорной?» – он ответил: «Грусть».

Александра Ивановна Шаброва с сыном
Ильёй. 1960 год

Надежда Донец и дети Шабровой –
Владимир Самарский, Галина
Ковязина

Галина Ковязина, Анна Пожилинкина,
Ульяна Донец. 1962 год

Александра Ивановна Шаброва –
участница фольклорного коллектива.
1970 год

Глава 37

Палехин Николай Николаевич и его семья

Нас в раннем детстве не посещают мысли о скоротечности времени, в эти годы нам представляется, что его впереди очень много. Люди, пришедшие в этот мир в 30-е годы, казалось, прожили целую вечность. Несмотря на то что родились всего на 10–13 лет раньше нас.

Дети войны – так сегодня именуют стариков, не знавших детства. Властные структуры на различных уровнях ведут нескончаемые дискуссии: компенсировать ли дожившим до восьмого десятка лет горечь и страдания, выпавшие на их годы детства, выплачивать ли суммы, равные стоимости десяти килограммов сахара... Или ещё повременить.

Не дождался сладкой жизни Николай Николаевич Палехин (1933 г. р.), чьё детство прошло на Ферме колхоза «Завет Ильича».

– Как же так, жизнь наша начиналась в нищете, а теперь ещё и завершается в болезнях и безденежье! – сетует тяжелобольная восьмидесятилетняя вдова Палехина – Валентина Игнатьевна.

Родители Николая – Николай Павлович Палехин и Александра Ивановна Кирсанова – жили в селе Ирбейском. Сейчас сложно сказать, что явилось причиной, но Николай Павлович оставил жену с ребёнком и уехал на восток. Там он обзавёлся новой семьёй, но отношения с сыном поддерживал на протяжении всей жизни.

А Александра, родив в 1942 году дочь – Ирину Борисовну Хацкевич, – перебралась из Ирбея на Ферму колхоза. Там прошли детские годы Коли и Иры. В послевоенную пору женщине было сложно одной поднимать детей, и она сошлась с одним из поселившихся в деревне китайцев по имени Хафу Цай (1917 г. р.). В деревне его звали Яша.

Одним из самых ярких детских воспоминаний остаётся нескончаемая работа взрослых. Ручной труд на колхозных полях в летнее время, зимой – в помещениях с многочисленным поголовьем лошадей, коров, свиней, овец требовал ежедневного огромного вложения труда. Главной движущей силой в борьбе за жизнь был голод. Но и его люди научились преодолевать: в 50-е годы жизнь постепенно начала налаживаться.

Китайцы, жившие после войны среди нас, несколько медленнее отходили от трудового ритма, заданного трагическими сороковыми. Добродушный Яша не мог себе позволить празднично растрачивать время, руки его всегда были заняты какой-то

работой. Климат, царивший в новой семье, удовлетворял его. С женой сложились добрые отношения, он во всём её поддерживал: она дала ему возможность ощутить себя хозяином в доме. Но нельзя сказать, что с новоиспечённым сыном всё было гладко. Он от рождения обладал горделивой осанкой, несколько медлительными, с достоинством, движениями.

– Задавалистый был Коля, – с улыбкой вспоминал В. Т. Валушкин.

В связи с этим Яша позволял себе делать в адрес Николая дружески-критические замечания, обвиняя последнего в интеллектуальной лени. Что же касается Ирины, то она, находясь в сложном подростковом возрасте, позволяла себе высказываться подобным образом:

– Китаёза-маза, у тебя верёвочкой глаза! – в ответ дядя Яша добродушно улыбался, от чего глаза его сливались в пунктирную нить.

– Дочка, какой ты красивый! – эти слова приводили Иру в бешенство, особенно если разговор происходил в присутствии подруг, в обществе которых она, самая молодая и красивая девушка, всякий раз была вынуждена завоёвывать место лидера.

– Тоже мне, папочка! – говорила она, бросая укоризненный взгляд на маму.

– Яшка, перестань дразнить ребёнка, – ворчала Александра Ивановна на сожителя.

– Палки-ёлки, как жить? Шура – глухой, Ирка – дурной, Колька – ленивая...

Яша слыл в деревне отменным рассказчиком. Начинал он очередной анекдот с постоянной фразы: «Это был один слушай». Кто-то воспринимал «слушай» буквально, а кто-то как «случай». Но всякий раз только эти четыре слова, сказанные Яшей, вызывали у присутствующих хохот.

Всё дальше отдалялось военное лихолетье. Жизнь входила в мирное русло. Николай Палехин не имел возможности получить среднее образование. Как большинство подростков, выросших в неполных семьях, он все свои силы направил на постижение премудростей сельскохозяйственной техники. Это направление всегда было характерно тем, что теория и практика познавались одновременно. Проходило достаточно много времени, пока полученные знания позволяли пересечь с металлического сидения плуга или с мостика штурвального в кабину трактора или за рычаги комбайна. Но ребята становились отменными специалистами. Профессию эту Палехин освоил досконально.

В ноябре 1955 года на работу в качестве заведующей издательской-читальней Фермы колхоза «Завет Ильича» направили молодую трудолюбивую девушку – Валентину Игнатьевну Марченко (1936 г. р.). Она вспоминала: «Нас у мамы перед войной роди-

лось три сестры – Вера, Надя и я. Четвёртая сестрёнка родилась в 1946-м. Во время войны каждой семье доводилось задание по заготовке и отправке на фронт сушёной картошки. Заготовка заключалась в следующем: клубни тщательно промывались, варились, затем с каждого клубня аккуратно снималась пальцами кожура. Ножом соскабливать не разрешалось, чтобы не травмировать клубень. После этого очищенные картофелины нарезали пластиками и, уложив на листы, пекли в русской печи. Необходимо было следить, чтобы при этом картофель не почернел. Пока подготовишь и очистишь, скорее кожа слезала с пальцев, чем кожура с клубня. А мама у нас старалась не только выполнить задание, но и с лихвой перевыполнить. Такой у неё был характер. А ещё доводилось задание по вязанию для фронта тёплых рукавиц, шарфов, носков из овечьей шерсти. В силу своего возраста вязать я ещё не умела. Мне вменялось выковыривать всевозможные колючки, семена сорных растений, которыми в изобилии была набита овечья шерсть. Всем во время войны хватало лиха...»

В Нагорной Валентина Игнатьевна сдружилась с Николаем Палехиным, и в 1958 году они поженились. В 1962 году родилась у них первая дочь – Таня. Через год Николая перевели на работу в РОВД. В 1967 семью постигло непоправимое несчастье: на шестом году жизни от банального аппендицита Таня умерла.

В 1971 году появилась на свет вторая дочь – Лена. Ныне Елена Николаевна – полковник юстиции, работает в городе Абакане прокурором республики. У неё растёт сын.

В 1974 году у Палехина родилась третья дочь – Людмила, которая растит двух детей: Юлю (2002 г. р.) и Никиту (2012 г. р.).

В 1989 году Николай Николаевич уволился со службы. К сожалению, не довелось ему спокойно отдохнуть на пенсии – случился инсульт. Восемь лет он страдал от этого недуга, последние четыре года был прикован к постели. Валентина Игнатьевна неотлучно ухаживала за мужем. Николая Николаевича Палехина не стало в 2001 году. Шестнадцать лет женщина одна живёт в их большом доме. Зато её ежедневно навещает младшая дочь Людмила с внуком и внучкой.

– Девчонки очень похожи на Колю, и он этим всегда гордился. Растут внуки, но с моим уходом в мир иной исчезнет в Ирбее фамилия Палехины, – грустно замолкает Валентина Игнатьевна.

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Александра Ивановна
Палехина (Кирсанова) с сыном
Колей. 1935 год

Николай Николаевич Палехин.
1963 год

Николай Николаевич Палехин с братьями.
1948 год

Николай Палехин, Серафима Придеина,
Галина Василенко, Алексей Кириллов,
Вера Лубнина. 1958 год

Глава 37. Палехин Николай Николаевич и его семья

Вера Лубнина, Аницета Дермейтите,
Гене Репшайте, Галина Пожилинкина,
Валентина Марченко (впоследствии Палехина).
1956 год

Николай Николаевич
Палехин с женой
Валентиной. 1958 год

А. А. Загрызенко, Т. Белоусова, В. И. Палехина,
В. П. Шерстнёва, Т. Башкова, Г. В. Дриллер,
З. Каминская. 1970 год

Николай Николаевич
Палехин. 1966 год

Валентина Игнатьевна Палехина
с дочерью Еленой. 2006 год

Глава 38

Боос Ронемус и его семья в первый месяц на новой родине

Поздняя осень. Маленькая Лиза внимательно вглядывалась в сгущающуюся за окном темноту. Первый ноябрьский мороз всё плотнее затягивал нижние стёкла оконной рамы.

– Отходи от окна и ложись уже к Ане, – попросила тётя Розалия.

Ребёнок послушно прошлёпал босыми ножками к сундуку, на котором взрослые соорудили им с сестрёнкой постель.

– Что же так долго не возвращается мама? Она, наверное, совсем забыла, что мы хотим есть, – пролепетала пятилетняя девочка.

Тем временем тётя Розалия растопила печь. Огонь занялся мгновенно, и от печки сразу же пошло благодатное тепло. Розалия подумала: «Как же хорошо топить дровами... А какой запах исходит! Не то что дома, – вонючие кизяки».

«Дома» – означает родина. Так говорили все, кто в сознательном возрасте был вынужден покинуть берега Волги в статусе спецпереселенца. Каждый из них вспоминал то место, где он родился, двумя словами-синонимами – дома и родина. Каждый. До самой смерти.

Первая охапка дров от разобранного плетня прогорела, и Розалия стала складывать в топку слегка уже просохшие за печкой свежие берёзовые поленья, заготовленные по совету здешнего бригадира. Николаевский бригадир, болезненный с виду человек, великодушно разрешил разобрать на растопку плетень, огораживавший усадьбу.

– Не плетень, а одни дыры! В любом случае весной надо ставить новый. Заготовьте на зиму пару возов свежих берёзовых дров, а плетень пустите на растопку. До весны протянете, а там война кончится, вернётесь на свою Волгу, – говорил он.

Впервые за два долгих месяца с момента депортации слышные наконец услышали долгожданные слова. В сердце зародилась надежда: значит, война действительно кончится, значит, они вернутся домой, уж он-то знает – всё же бригадир...

Сейчас, сидя перед печкой, Розалия вновь и вновь мысленно возвращалась на родину. Пять лет уж прошло с того дня, как сотрудники НКВД райцентра посетили их дом. Муж только-только пообедал и прилёг на лавку, что стояла рядом с входной дверью. Незванные гости вошли без стука, Розалия содрогнулась... Порог их дома перешагнул 37-й год.

Глава 38. Боос Ронемус и его семья на новой родине

– Проходите, пообедайте с нами, – сдавленно проговорила она.

Один из пришедших, не обращая на женщину никакого внимания, сказал:

– Собирайся, Валентин, мы пришли за тобой.

– Мне из тёплых вещей что-то взять? – спокойно спросил мужчина.

– Ничего не надо, на пару дней возьми что-нибудь съестное.

Её Валентин, от природы немногословный, статный мужчина, с юных лет работал на конеферме. Розалия не сомневалась, что он ни в чём не виноват. В спокойном тоне его чувствовалась уверенность, что всё обойдётся. Но когда он, подойдя к двери, поднял глаза на жену, она обомлела. Этот взгляд, полный отчаяния и безысходности, она запомнит до конца дней своих. Ноги её подкосились, и она буквально рухнула на табуретку.

– Зайдёшь в промартель, заберёшь у Эрнста Риммера готовые корзины, – это были последние слова Валентина.

В один миг Розалия потеряла всё – мужа, мечту о детях, мечту о счастье. В опустевшем доме с ней осталась только её надежда. Но бедная женщина ещё не знала, что задуманному не суждено осуществиться... Сейчас же, сидя у печки в далёкой сибирской деревне, Розалия ни на минуту не сомневалась, что муж жив. Беспokoило одно: как же теперь Валентин разыщет её, если жители, все до единого, были вынуждены покинуть родное село на берегу Волги?

Бог не дал им с мужем детей. На всём белом свете у женщины остались только сестра Катарина и брат Яков. С семьёй сестры она оказалась сосланной в деревню Николаевку.

«Хорошо, что всех нас поставили на учёт в комендатуре отдела НКВД Ирбейского района. Теперь уже точно не потеряемся. Валентин, конечно, сообразит, что искать меня надо в семье сестры», – успокаивала себя Розалия.

От грустных мыслей её отвлекли звуки шагов, раздавшиеся в сенях. С работы возвратились мужчины. В дом вошёл Ронемус – муж Катарини, с которой он сошёлся после смерти первой жены Юлии. От брака с Юлией у Ронемуса осталось два сына – Раймонд (1926 г. р.) и Андрей (1928 г. р.).

Следующим порог дома перешагнул сопровождаемый клубами морозного воздуха дедушка Гейнрих. Старый человек, разменявший седьмой десяток лет, каждый день ходил на колхозный двор помогать тринадцатилетнему внуку ухаживать за крупным рогатым скотом. Каждому, кто выходил на работу, ежедневно выдавали 500 грамм хлеба и по 100 грамм на иждивенца.

Сегодня старика Гейнриха предупредили, что по возрасту ему уже не положено выходить на работу и правление колхоза не имеет права выдавать ему хлеб. Однако дед, всю свою жизнь

посвятивший сельскому хозяйству, не мог сидеть дома без дела, да и просто хотелось помочь неокрепшему внуку запрячь лошадь, научить его управляться с вилами и лопатой. По-русски он не понимал ни слова, и, когда внуки перевели ему всё, что произнесла женщина, сидевшая за столом рядом с бригадиром, Гейнрих закивал, выражая своё согласие со всем сказанным. Эта женщина была, как позже выяснилось, колхозным счетоводом.

Взгляд старика Гейнриха скользнул по простенку между окон. С цветного плаката на него, чуть прищурив глаза, смотрел Сталин. Точно такой же портрет он видел много раз дома, и не только в колхозной конторе своего села. От портрета повеяло чем-то родным. Куда-то отступила чужбина. Знакомый лик вождя сблизил, сократил расстояние между глухой сибирской деревушкой и его малой родиной. Гейнрих ощутил всю масштабность великой страны, частичкой которой он являлся. Взгляд Сталина внушал уверенность: в каком бы уголке ни находились люди, они всегда под защитой вождя, который никогда не допустит несправедливости. Женщина за столом стала что-то записывать, часто макая пером в чернильницу, в которой, похоже, заканчивались чернила.

В этот день Гейнрих стал свидетелем странного и нелепого, но забавного действия. Его сыну и внукам стали присваивать другие имена.

— С фамилией понятно, хотя зачем тут две буквы «о»? — добродушно ворчала счетовод. — Ну да ладно, а вот с именами? Давайте запишем фамилию, как есть — Боос, а Ронемуса назовём Романом, а то что же это получается за отчество, скажи, Андрей? — обратилась она к младшему внуку. — Раймонд — тоже явно Роман. Будешь Романом Романовичем! Красиво, согласен? А дедушка ваш... Ему подошло бы имя Гена, хотя в его возрасте пусть уж остаётся Гейнрихом.

— А нас в комендатуре не обвинят в искажении документов? — робко поинтересовался Раймонд.

— У коменданта Шелковенко в Ирбее всё чётко записано. А в колхозе мы запишем так, как я предложила, иначе с вашими именами язык сломаешь и вообще не сразу запомнишь, — заключила счетовод.

Получив явное удовлетворение от проделанной работы, она придвинула тетрадь неграмотному бригадиру:

— Посмотрите, пожалуйста.

Тот глянул в тетрадь, кивнул головой, что означало — формальности трудоустройства соблюдены полностью.

Так потомки выходцев из далёких Нидерландов обрели новые имена, под которыми прожили в Сибири до конца своих дней. Имя Ронемус трансформировалось в Романа. Несмотря на обещание счетовода оставить Гейнриху имя, данное ему при

рождении в АССР НП, отчество сына – Романа (Ронемуса) – в период его пребывания в Краслаге превратилось из Гейнриховича в Андреевича. Ну а сыновья Андрей и Раймонд (тоже Роман) стали величаться Романовичами. С лёгкой руки николаевского счетовода имя Роман стало в семье Боос ключевым. И вот уже в четвертом поколении с 2017 года топает по планете новый маленький Роман – Роман Валентинович Боос. Но всё по порядку.

...Катарина вернулась домой буквально через несколько минут после мужчин. Развернула на столе светлую тряпицу, а в свёртке лежала булка свежего домашнего хлеба, несколько морковок и шматок сала с ладонь. Женщина сразу принялась пересказывать свой разговор с соседкой, у которой они обменяли домашнюю утварь на два мешка картошки.

– Галя пригласила меня завтра к себе, даст крынку молока. Добрая она, эта Галя. Чувствуется, очень поговорить хочет, расспрашивала, откуда мы. А как узнала, что нам дали 24 часа на сборы и повезли сперва на барже вниз по Волге, а потом до Канска целый месяц на поезде, очень сокрушалась. Боже, скорей бы закончилась эта проклятая война. Брата она проводила три месяца назад на фронт, и ни слуху ни духу.

Андрей, по природе балагур и бесшабашный парень, спросил:

– Мам, а она на немецком говорит, твоя Галя?

– Ты что, сынок, ни слова.

– Тогда понятно... поговорили, называется. Ты ведь только два слова знаешь по-русски, – рассмеялся подросток.

Лиза проснулась, когда отец взял на руки хныкающую сестрёнку. Спать не хотелось, хотелось есть. У девочки была мечта: чтобы приснилось много еды. «Тогда, – думала она, – хорошо наемся во сне, а когда проснусь, буду сыта».

На печке закипал чугунок с картошкой. «Мама пришла!» – обрадовалась Лиза. Что-то вкусное лежало на столе. Девочка подошла, опёрлась подбородком на край стола, обняв голову руками. Молча смотрела на хлеб, не беспокоя взрослых, и вдруг спросила:

– Мам, а что такое война?

На её вопрос отреагировал Андрей:

– Война – это когда нас затолкали в вагоны и отправили в Сибирь. Пока вернёмся, в нашем саду кони съедят все яблоки.

– Ребёнку пять лет, а ты ей голову морочишь всякой ерундой, – вставил старший, Раймонд.

– Я видел! Когда наши подводы тронулись, кони зашли в сад. Думаешь, они только яблоки сожрут? Они ещё и яблони поломают. Зря Аня разнюнилась, дождётся она яблочка, когда рак на горе свистнет, – ворчал Андрюшка.

– Не бранитесь, дети, – спокойно сказала Катарина. – На земле скопилось очень много греха, от которого рождается

зло. Война – это самое большое зло, которое сеет между людьми ненависть, страх, голод, страдание и смерть. Только Господь Бог может помочь нам, больше никто не поможет. В писании сказано: «Верьте, и по вере дано вам будет».

Катарина, родившаяся в 1910 году, в пору сплошной безграмотности, сумела получить по тому времени неплохое образование. Знание латинского языка приблизило её к церкви, где она принимала участие в мессе в качестве чтеца-мирянина. Месса читалась на латыни – традиционном языке католического богослужения. Катарина с юных лет шла к вере в Иисуса Христа. Теперь она считала своей обязанностью дать детям крепкую опору – христианство.

– Что бы ни случилось на жизненном пути, радуйтесь в своей надежде, терпеливо переносите трудности и будьте постоянны и настойчивы в молитве, – учила она их.

Как-то раз один из сыновей, убеждённый, что нет на их семье грехов, возмущённо спросил:

– За что нас-то сослали, почему мы должны страдать?

На что мать процитировала слова из Евангелия от Матфея: «Бог всех нас призывает: придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Моё благо и бремя Моё легко».

Ронемус с благодарностью и гордостью смотрел на жену. Вера даёт ей силы стойко выдержать и одолеть выпавшие на её долю испытания. На восьмом месяце беременности она перенесла долгую дорогу в Сибирь в холодном товарном вагоне. И через несколько дней в этом неустроенном быте, в нищете и бесправии ей предстоит рождением нового человека доказать торжество жизни. Эти слова будто о ней тоже: «Иго моё благо, бремя моё легко».

Розалия накрыла на стол. Вся семья, стоя в молитве, поблагодарила Бога за то, что очередной день благополучно завершился, и они ложатся спать, поужинав с хлебом на столе. Перед тем как нарезать, Розалия перекрестила булку свежего хлеба, которая являлась олицетворением доброты и щедрости сибирской женщины, и принялась кормить маленьких племянниц. В конце ужина тишину нарушил Ронемус:

– Хочу посоветоваться. Можно попытаться из Николаевки переехать в Ирбей, поближе к базару. К тому же отмечаться в установленное время в комендатуре будет проще, отпадёт необходимость искать способ добраться до райцентра.

Домашние одобрили предложение главы семьи. Ронемус пока не ставил их в известность, что обращался к уполномоченному НКВД С. Ф. Шелковенко.

На просьбу дать разрешение перевезти семью в Ирбей, тот ответил:

– Таких просьб у меня целая пачка, – и достал из стола с десятков разнокалиберных листков. – Вы что тут, автономию собираетесь образовать? Пиши заявление.

Ронемус, будучи безграмотным, плохо знающим русский язык, решил обратиться за помощью к землячке – Агнессе Фёдоровне Фрейман, также сосланной в Ирбей и хорошо говорившей на русском.

Агнесса Фёдоровна – заслуженный учитель РСФСР, в АССР немцев Поволжья получила высшее образование, работала инструктором районного отдела ВКП(б). По её признанию, встречалась лично с В. И. Лениным.

Оказавшись в ссылке в Ирбее, Фрейман активно помогала сосланным поволжским немцам в розыске родных и близких, разбросанных по всем районам необъятного Красноярского края. Имея огромный опыт работы в советских и партийных органах, она обращалась в районные отделы НКВД. В комендатурах каждого отдела имелись списки всех ссыльных с указанием места прежнего проживания в республике на Волге. Агнесса Фёдоровна была частым гостем в комендатуре. Капитан Шелковенко в дружелюбном тоне пригласил её присесть за тяжёлый двухтумбовый стол, покрытый зелёным сукном. Женщина кивком головы указала Ронемусу на стул, стоящий рядом.

– Был, был у меня товарищ Боос, я пояснил ему, что слишком много немцев собираются перебраться в Ирбей, эдак и автономию немецкую в райцентре организуют.

– Сергей Филиппович, дело в том, что прадеды Бооса приехали в Россию из Голландии, так же как и Якова Краппа, Иосифа Дэхондта, Андрея Эндерса...

Комендант перебил её:

– У меня на спецучёте все вы записаны немцами и должны безвыездно проживать в местах, где вам согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» предписано. А манифест Екатерины II 1763 года о приглашении в Россию европейцев разных наций – дела давно минувших дней, – отрубил Шелковенко.

Агнесса Фёдоровна
Фрейман – заслуженный
учитель РСФСР. 1940 год

Он вынул из картотеки журнал учёта спецпереселенцев.

– Так, Ронемус Боос... глава семьи, безграмотный, колхозник... Заявление от его имени будете писать вы, Агнесса Фёдоровна?

– Да, – ответила та.

Комендант протянул ей чистый тетрадный листок. Сам стал внимательно разглядывать какой-то документ.

«Ну вот, – подумал Шелковенко, – разрешение на переезд семьи я дам, но не в Ирбей, а на Ферму колхоза. Как раз поступила директива укомплектовать Ферму села Ирбей».

Дело в том, что в колхозах района рабочие места мужчин, ушедших на фронт, заняли их жёны, дети-подростки, работоспособные старики. На Ферме же работали в основном мужчины, проживавшие с семьями в Ирбее. Рабочие места ушедших на фронт колхозников оказались незамещёнными. И спецкомендатуре предписывалось подобрать из переселенцев работоспособных, желательно работавших до войны в сельском хозяйстве людей.

На этом головная боль коменданта не заканчивалась. Предстояло совместно с райвоенкоматом осуществить призыв в трудовую армию в течение двух месяцев всех трудоспособных ссыльных, кроме тех, у кого в семье было два или более ребёнка моложе 5 лет. В поступивших списках призыву в трудармию подлежал глава семьи – Ронемус Боос – и его старший сын Раймонд. Комендант знал, что в комиссариате на них уже были выписаны повестки.

Шелковенко просмотрел написанное Агнессой Фёдоровной заявление, зачитал его вслух Ронемусу, который застыл в напря-

жённом ожидании решения коменданта. Сергей Филиппович обмакнул ручку в чернильницу, и в его голове промелькнула мысль: «Сейчас я подпишу заявление на переезд, и пусть у этого человека в судьбе будет несколько светлых минут, пути Господни неисповедимы». Никакой информации, кроме решения на переезд, комендант разглашать не имел права.

Семья Боос.

1-й ряд: Катарина, Аня, Ронемус,
Гейнрих, Маша;

2-й ряд: Раймонд, Роза, Андрей, Лиза.
1946 год

Глава 39

С чего начиналась моя Родина

*Мне отец говорил:
«Не спеши, сын, взростеть,
Детство вновь поманит,
Но захлопнется дверь,
И уже не успеть...»*

А.Р.Боос

С чего начинается Родина? Думаю, у всех по-разному. Лично моя зарождалась задолго до моего появления на свет. И не просто зарождалась, а строилась и создавалась не без участия моих любимых деда и бабушки. Но буду последователен...

Ко времени переезда Ронемуса (Романа) на Ферму колхоза «Завет Ильича» в его семье случилось пополнение, родилась третья дочь – Мария. Так сложилось в жизни этой крохи, что, ещё будучи в утробе матери, она проделала долгий путь из Поволжья в Сибирь и потом, уже имея жизненный стаж в размере восьми суток, вновь поменяла место жительства с одной деревни на другую. По рассказам бабушки Катарини, она ещё там, на родине, заранее подготовила ребёнку всё необходимое, от пелёнок до одеялок – хотя бы с этим не было проблем.

Переезд из Николаевки на Ферму был долгожданным событием. До Ирбея добирались попутно с председателем николаевского колхоза. Оформили рождение ребёнка в комендатуре НКВД, и маленькая Маруся 1941 года рождения получила статус спецпереселенки.

Впереди многих ссыльных ждало новое испытание, не избегал этого и мой дедушка – Ронемус (Роман) Гейнрихович Боос. Само слово «трудармия» было понятно и не звучало угрожающе, но почему-то вызывало тревогу. По словам дедушки, он надеялся, что не попадёт в тот чёрный список, так как имел трёх малюток на руках, но власть обосновала его мобилизацию тем, что в семье, кроме него, есть другие рабочие руки.

Из воспоминаний старейшего жителя деревни Нагорной – Владимира Тихоновича Валюшкина: «Роман Боос со своими сыновьями-подростками до ухода в трудармию ежедневно заготавливал дрова на зиму, чтобы семья не испытывала в этом нужды. Готовил в основном тонкоствольный березняк – он быстрее высыхал. Таким образом, дом был обеспечен топливом на долгую сибирскую зиму».

В архиве сохранились документы, которые отразили точную дату отправления деда в трудовую армию – 7 января 1942 года. В постановлении политбюро ЦК ВКП(б) от 31.08.1941 была формулировка, что с начала призыва и до завершения войны трудармейцы лишены права на свободное перемещение по стране и обязаны находиться под строгим надзором спецкомендатур и других надзорных служб. По всей вероятности, в список «других надзорных служб» входила и колючая проволока с солдатским оцеплением, и постоянное присутствие служебных собак. Когда дед вспоминал то время, он не мог сдерживать обиды от непонимания происходящего: «Ведь достаточно было небольшого оцепления, утренней и вечерней поверки. Бежать было некуда, нас же ждали семьи, и мы понимали, что могло грозить им в случае нарушений нами режима».

Когда всех трудармейцев оповестили о том, что они вернутся домой только после окончания войны, в душе каждого из них зародилась надежда. Маленькая, но надежда! Уходя, дед наказал сыновьям Роману и Андрею, чтобы те были в доме за старших, все тяготы жизни теперь ложатся на их плечи.

– Вон, видите, как Андрей Мартыненко и Коля Чухломин заменили ушедших на фронт отцов. Так же и вы будьте опорой для мамы.

– Ты не беспокойся, они будут помогать, да ведь с нами ещё дедушка и Розалия. И помни: трудности – это не наказание за прошлое, а испытание ради будущего. Так что иди с Богом! – успокоила мужа Катарина. Теперь война забрала из семьи уже двоих мужчин, и вернёт ли она их, оставалось неизвестным.

Розалия тоже не теряла надежду на возвращение мужа Валентина, и перед сном сёстры просили Бога вернуть их мужей живыми, пусть ранеными, пусть инвалидами, но только бы живыми. Сколько миллионов женщин молились и просили Всевышнего об одном и том же, но, видно, немногих он услышал...

Где-то на западе гремела война, война ради свободы, а деревня жила мирной жизнью. Только эта жизнь тоже походила на военную: здесь, в тылу, нужно было победить голод, усталость, страдание и боль, которую несли почтальоны в казённых конвертах. Солдатский треугольник давал надежду, что жив, хотя бы на тот момент, когда писалось письмо. Вообще жизнь в тылу в военное время – это сплошное ожидание и надежда. Надежда на окончание войны, на улучшение жизни и вера в то, что Господь уберёжёт их от страшных бед. Благодаря надежде человек привыкает ко всему.

Первая зима в сибирской глубинке прошла не так уж трудно для семьи Боос, а когда наступило лето, открыв все прелести природной красоты, мир расцвёл. Такого разнообразия, цветущего,

благоухающего, манящего природными дарами, выходцы с Поволжья раньше не видели. Клубничные поляны в гроздьях ароматной ягоды притягивали ребятню, они наедались сами и носили ягоду домой. Варить варенья было не из чего, поскольку сахар полностью отсутствовал, и ягоду сушили. Сушили всю, какую набирали, от боярки до калины. Сушили и грибы, из которых зимой варили супы. Отец мой частенько вспоминал, как они копали луковицы саранок и ели. Помогали утолить голод заячья капуста, кислица, щавель. Пока шла война, да и после неё, все с нетерпением ждали наступления лета. В то время среди ребятнишек ходило заболевание рахит, но как только появлялись дикоросы, животы у детей опадали, и сами они становились подвижными и жизнерадостными.

Отец вспоминал, что с местной ребятнёй они подружились быстро, а одним из лучших друзей был Пётр Понамарёв. Благодаря их дружбе вскоре и матери мальчиков наладили соседские отношения. Тётя Надя, приёмная мать Пети, делилась с Катариной секретами огородничества. И не только секретами – благодаря ей у семьи появилась картошка на посадку и семена других овощей. Потом долго употребляли такое выражение «понамарёвская картошка», которую постепенно развели. А из рассказов бабушки Катарины нам стала известна такая история: в благодарность за семена она решила подарить семье Понамарёвых верблюжье стёганое одеяло. Когда мой отец вернулся домой, принеся это одеяло обратно, бабушка удивилась:

- Что случилось, почему ты не отдал его?
- Тётя Надя не приняла. Сказала, что у нас большая семья, а зимой одеяло необходимо, а вот попользоваться сепаратором она бы хотела, пока у нас нет коровы.

Тогда бабушка очень обрадовалась, что хоть чем-то может отплатить за добро, и отдала аппарат семье Понамарёвых насовсем.

Вот так постепенно зарождалась дружба между людьми, совершенно разными по происхождению, религиозным взглядам, жизненным устоям. Но, несмотря на эти различия, их объединяло тяжёлое время и одна беда под названием война, и когда она закончится никто из живущих вдали от неё не знал. Более того, многие из переселенцев, ждущих весточки от своих родных, не знали даже о местах их нахождения. Разъединила семьи и трудармия. Отчаявшись ждать каких-либо вестей от мужа, моя бабушка решила действовать самостоятельно. Как именно ей удалось получить информацию о местонахождении моего деда, она и сама не могла объяснить.

– Я всю зиму узнавала, где находится Нижнеингашский район и те злосчастные Решоты, где располагался лагерь, в котором

мой Ронемус отбывал трудовую повинность. Клету 1943 года я уже примерно знала, как можно до него добраться, – рассказывала она спустя годы, а дядя Андрей с присущим ему юмором пояснял:

– Мать долго молила Бога, но, в конце концов убедившись, что котомку отцу Бог не передаст, решила помочь ему в этом.

Таким образом, бабушка Катарина в компании одной своей знакомой отправилась в путь. Июль, жара стояла невероятная, котомки, повязанные за спиной, оттягивали плечи, с каждым шагом становилось всё тяжелей и тяжелей. Но ни жара, ни усталость не заставили женщин пожалеть о своём намерении. Каждый оставшийся позади километр вселял надежду на предстоящую встречу с мужьями. Направление к Канску выбрали кратчайшее – через Тумаково до села Аманаш. На соединении с Московским трактом решили заночевать, а с первыми лучами солнца выдвинулись вновь. Вскоре за спиной послышалось поскрипывание колёс, и на чистейшем немецком языке прозвучали слова:

– По-моему, у нас будут попутчики. Похоже, эти женщины тоже идут в Решоты.

– Слава тебе Господи, – с облегчением произнесла бабушка Катарина тоже по-немецки, вместо приветствия. Потом они узнали, откуда каждый родом, и радовались, когда оказалось, что имели общих знакомых. Вот так, благодаря доброму руководителю из села Аманаш, который выделил подводу человеку, страдающему болезнью ног, для поездки на свидание с сыном, добралась до Решот и Катарина.

Уже не раз в своём повествовании я подчёркивал, что миром правит любовь! Именно она позволяет людям совершать поступки, казалось бы, совершенно невозможные. Это чувство творит чудеса, и таковым чудом было свидание моей бабушки и деда. Встреча Катарины и Ронемуса вопреки расстоянию и плохому знанию русского языка состоялась в далёкой стране под названием Краслаг.

То, что предстало перед Катариной, человеком назвать было сложно – кости и кожа, но даже в этом обличии она узнала своего Ронемуса.

– Ну чего ты плачешь, была бы кожа да кости, а мясо нарастёт! – сказал он, пытаясь шутить.

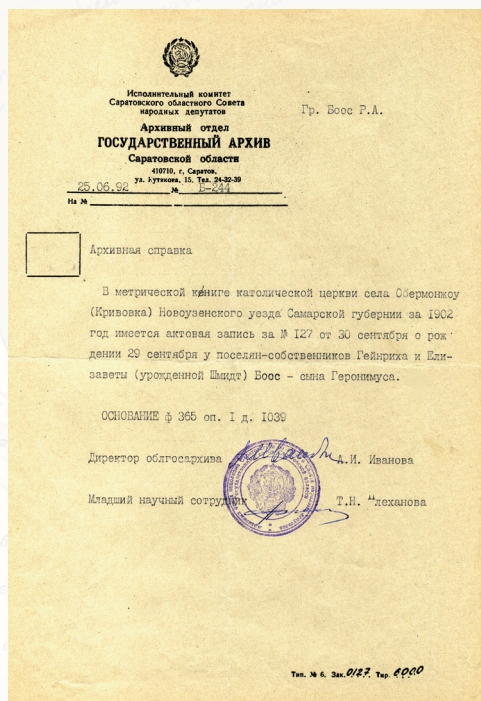
Два часа свидания пролетели как одна минута. Ронемус, подхватив мешок, который привезла Катарина, заскочил в будку охраны, взял два пучка черемши и вручил ей со словами:

– Вот, это витамины. Жаль, что нет другого гостинца...

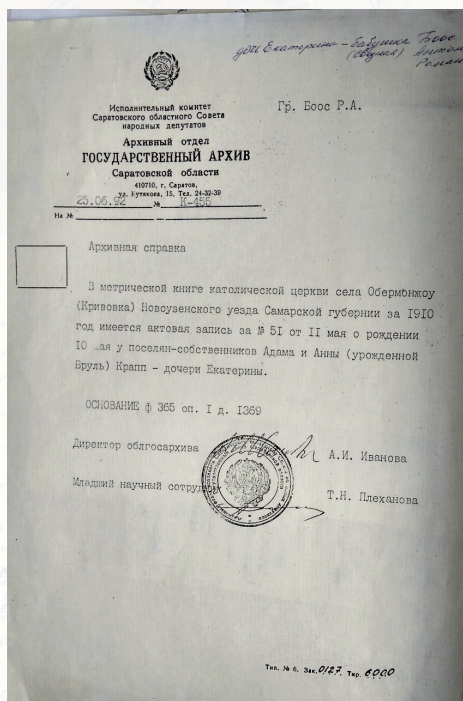
Какими долгими были последующие годы! Но надежда помогала ждать, давала силы. Окончилась Победой самая кровопролитная война в истории человечества, над страной плескались праздничные знамёна, а для трудармейцев приказ на освобождение

Глава 39. С чего начиналась моя Родина

ние датировался 1946 годом, т. е. через год после окончания войны. Вскоре было рассекречено постановление Государственного комитета обороны СССР № 2383 от 7.10.1942, в котором уже в срок втором году (!) была определена дата освобождения спецпоселенцев от трудовой повинности.

Справка о рождении
Геронимуса (Романа) Гейнриховича
Бооса

Справка о рождении
Екатерины Адамовны Крапп
(впоследствии Боос)

Узник Краслага Роман Гейнрихович Боос

УЧРЕЖДЕНИЕ
У-235

663810

п. г. т. Нижняя

Пойма

Нижнеингашского района.
Красноярского края

17.12.92 № 1453

на № _____

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Дана БООС РОМАНУ /ГУРОНТУ/ ГЕНРИХОВИЧУ, _____

_____ 1902 _____ года

рождения, уроженцу (ке) с.Обермунжу Маркштадтского кантона АССР немцев Поволжья /так в документе/, _____

в том, что он (а) находил(ся) _____ в трудовой армии при учреждении У-235 с 10 января 1942 года по август 1946 года.

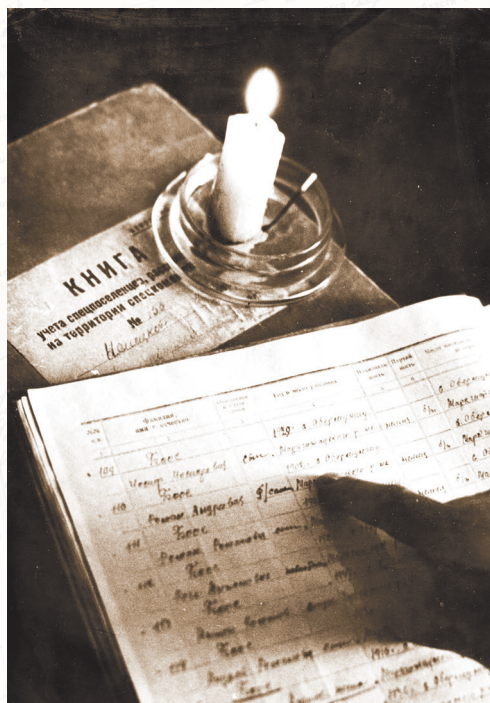
1. Список немцев-выселенцев, № 254. 2. Справка Основание: Ирбейского райвоенкомата № 698 от 10.12.92 г.

Начальник учреждения _____ В.В. Рублев

Заведующий архивом _____ Г.Н. Клокова

3. 749

Справка Романа Гейнриховича Бооса о пребывании в трудармии

Книга регистрации спецпереселенцев

Заканчивался пятый год ссылки переселенцев из АССР НП. Ноябрь 1946 года выдался холодным и тревожным. Вернут ли мужей из трудармии, или опять что-то отсрочит их возвращение? К тому времени Катарине из колхозного стада выделили корову, которая вот-вот должна была отелиться. В ту ночь она несколько раз бегала в стайку, чтобы не пропустить отёл и, в случае чего, помочь первотёлке. Под утро, устав ходить, она прилегла вздремнуть и сквозь сон услышала какой-то странный стук. Выкрутив фитиль в «летучей мыши» (так называли лампу с переносным корпусом), она перекрестилась и прошептала молитву. «Да это, видно, подпорка укалитки упала, —

предположила женщина. — Хотя, если бы упала палка, стук был бы глухой, а тут вроде стука в дверь сеней...»

Катарину буквально подбросило с кровати. Не осознавая своих действий, в ночной рубашке она выскочила в сени и,

отодвинув засов двери, обомлела: на крылечке ничком лежал её Ронемус. С трудом подняв голову от ступеньки, он прошептал:

– Я вернулся, только очень устал, сейчас отдохну и войду в дом.

Не сдерживая слёз, Катарина пыталась подхватить мужа под руку и поднять с крыльца, но сил не хватало, несмотря на то, что весу в нём было не более пятидесяти килограммов. Она совсем забыла, что в доме спят сыновья, она вообще ни о чём не могла думать. Подбежавшая Розалия подхватила мужчину с другой стороны, и вдвоём они втащили его в избу.

Всё-таки вернулся Ронемус с трудармией. Истощённый, постаревший и совершенно опустошённый. Всю одежду, в которой он был, бабушка сожгла в печи: в те годы вошь нещадно заедала заключённых. Впоследствии он вспоминал путь домой и удивлялся, ведь приказ об освобождении трудармейцев вышел ещё в августе сорок шестого, но реально выпустили на свободу только 6 ноября, в канун праздника революции, сформировав команду людей до Канского направления.

Ронемус Боос и Роберт Шмидт проделали путь, который преодолели когда-то их жёны, направляясь в незнакомые Решоты. Только у тех была подвода и лето во всей своей прелести, а Ронемус и Роберт большую часть дороги протопали пешком, да к тому же по ноябрьской зимней стуже. Позже их дороги разошлись, и остаток пути Ронемус брёл в одиночестве. Как-то раз возникла мысль переночевать в Тумаково, но сердце тут же застучало, словно в такт шагам: домой, домой, быстрее домой! Вскоре взошла луна, при её свете он рассмотрел суслон пшеничных снопов и вспомнил, что не ел уже вторые сутки. Отшелушив горсть зерна, он закинул её в рот, но заглушить голод такая малость не смогла. Силы покидали, и после каждого отдыха подниматься становилось всё труднее и труднее. Не давала покоя мысль упасть в солому и поспать, но осознание того, что так можно было и не проснуться вовсе, вновь заставило его продолжить путь. Уже шагая по деревне, Ронемус чувствовал, что мысли путаются, ноги не слушаются. Он уже не знал, сможет ли преодолеть последние метры до родного крыльца, хватит ли для этого сил? Деревня спала, погрузившись во тьму, и лишь одно окно светилось тусклым светом. Именно этот огонёк придал ему сил на последний рывок. Уже позже до него дошло: «А ведь это окно моего дома!»

Ещё долгое время он приходил в себя, пытаясь вычеркнуть из жизни те тяжелейшие годы. Только память не подчиняется нашей воле, человек помнит не только головой, но и сердцем. Уходя от прошлого, Ронемус погрузился в работу и летом 1947 года с помощью Николая Чухломина на тракторе С-80 перевёз из деревни Гладкий Мыс заброшенный дом. Вскоре на улице под названием Заимка появилась новая изба, в которой по хозяйственной

книге числилось три семьи – это давало возможность платить меньший налог.

Односельчане Ронемуса отзывались о нём так: «Люди рождаются и работают, чтобы жить, а он жил, чтобы работать». Когда у меня спрашивают: «Был ли в твоей жизни идеал, пример для подражания?» – я гордо отвечаю: «Да! Это мой дедушка – Роман Гейнрихович». Все эпитеты, которыми, как правило, характеризуют людей, достойных восхищения, применимы к этому человеку. Некоторые качества его души и характера я хочу выделить: уважительное отношение к женщине и любовь к детям, а ещё – кристальная честность в любых случаях.

Его не стало, когда мне исполнилось семнадцать лет. Он был ещё не стар – всего 62 года, но, видно, столько отмерила ему судьба. Его смерть стала для меня первым большим горем в жизни. Я потерял не только родного человека, но и друга, который появился у меня ещё совсем в раннем возрасте. Едва научившись говорить, на вопрос: «Кого ты любишь больше всех?» – я отвечал: «Моего дедушку». Я был старшим внуком в семье, а ему – первым помощником. Вот и приходилось мне колесить по грязным деревенским дорогам, вцепившись в руку деда, так как оставить меня было не с кем – в деревне не было ни детских садов, ни яслей. Бабушке усмотреть за мной было сложно, а родители с утра до вечера были на работе.

В один из дней мне пришлось принимать участие в окромке досок для деревянного настила в помещении коровника. Чтобы окромить необрезную плаху, нужно было провести на ней линию. А делалось это так: дед со своим напарником натягивал шнур с торцов плахи, заранее смазанный угольной головёшкой, а в середине, оттянув вверх до упора, его резко отпускали. Шнур с силой ложился на плаху, оставляя чёткую линию. Так вот, оттягивать тот шнур поручили мне. Дедушкин напарник, бурят по фамилии Норбу, который отбывал наказание в нашей деревне как кулак, был удивительно мастеровым человеком и пользовался уважением моего деда. И каков был мой восторг, когда Норбу сообщил мне, пятилетнему ребёнку: «Ну вот, ты сегодня хорошо поработал, зачисляю тебя в свою бригаду». В тот день, возвращаясь с работы, я впервые шёл, не держась за дедову руку, мотивируя свой поступок просто: «Я что, маленький?»

За всю жизнь я обиделся на деда лишь один раз, когда мне было лет одиннадцать. По первому снегу мы поехали с ним за соломой. Дед подавал, а я стоял на возу, укладывая её. Затянув воз бастриком, мы двинулись домой. Промёрзшая земля, недостаточно прикрытая снегом, торчала ухабинами, на которых воз время от времени подпрыгивал. В какой-то момент я не удержался и свалился с соломы, больно ударившись о колдобину. Шедший рядом с возом дед громко расхохотался, вот тут-то я и произнёс,

не сдержав обиды: «А что смеяться-то?» Но он не придал значения моей дерзости и продолжал смеяться, не оставив во мне и следа от обиды. Что удивительно, это ещё больше скрепило нашу дружбу.

Покос – самая трудная пора на деревне. Разрешали начать его только после того, как был заготовлен корм для колхозного стада. И для того чтобы успеть с заготовкой сена для личного скота, привлекались все члены семьи, которые были способны держать литовку в руках. Подошёл срок и моего участия в этом нелёгком деле. Учить косьбе принялся дед, он не хотел доверять это дело моему отцу: «Отец твой рубит траву сплеча, гробит корм на корню. А ты прижимай пяточку и вежи не резко, но с размахом, вот и прокос получится большой. Когда трава невелика, можно и побыстрей ею махать». Ещё я помню, как он заботился о наших женщинах, оберегая их от чрезмерной усталости, давая отдых после каждого, пусть самого маленького прокоса. Когда деревенские мужики в первый раз похвалили меня, увидев качественно пройденный прокос, больше всех гордился мой дед.

В апреле 1954 года Ирбейским райисполкомом было принято решение об укрупнении колхозов «Завет Ильича» и «Объединённый труд» Юдинского сельсовета. Новому колхозу с центром в селе Юдино присвоили название «Путь Ленина». Дедушку избрали членом колхозного правления. На очередном заседании принималось соцобязательство, один из пунктов которого гласил: «Получить от каждой свиноматки не менее восьми поросят». У старого верующего человека не укладывалось в голове, как можно заставить животное подчиниться воле людей, ведь этим процессом управляет природа? Председатель пытался объяснить деду насколько в этом направлении шагнула наука, на что тот возмутился: «Тогда назовите мне элемент той самой науки, который даст нам запланированный поросятчий приплод?» Председатель растерялся и не смог дать деду ожидаемый ответ. Позже он жаловался моему отцу на дедову политическую безграмотность. А казалось бы, что общего у политики с поросятами?

Так случилось в нашей семье – мы жили все вместе и были очень привязаны друг к другу. Теперь семей, состоящих из трёх, а то и четырёх совместно проживающих поколений, практически нет. В то время это было нормой – уважение и почитание стариков было свято. Особенно это проявлялось в немецких, латышских и литовских семьях. Хотя и люди других национальностей тоже не позволяли неуважения к старшим. Я помню случай, когда мой отец, придя однажды домой в подпитии, попался на глаза деду, и тот, всегда сдержанный, обдумывающий каждое слово, отчитывал отца, подбирая самые острые, самые неприятные выражения. Отец в свою очередь спокойно выслушивал его, опустив голову, даже не пытаясь возразить. У читателя может создаться

впечатление, что отец мой – Роман Романович – был не столь серьёзен и ответственен, но это далеко не так. Я безгранично благодарен ему за простую родительскую поддержку в любых моих начинаниях и поступках. С годами мы понимаем, что нам не хватало иногда общения с отцами, матерями, но так была устроена в то время жизнь. Мне повезло: у меня был любимый дед и самый надёжный друг в его лице. У отца же была другая задача: работать не покладая рук, выполнять и перевыполнять план, быть в гуще событий, почитать и уважать, а кроме всего этого – отвечать!

Помню один случай, о котором в деревне долго говорили и отдавали дань сметливости и настойчивости отца. Проблема сельских дорог существует и по сей день, но тогда это было каким-то наказанием, поскольку весной и осенью перемещаться по деревне без сапог было просто невозможно. Когда председатель услышал, чего и сколько нужно для возведения уличных дорог, он объяснил отцу, что для колхоза это никак неподъёмно. «Так что придётся с этим подождать». Сельский совет в то время такими проблемами не занимался. Но отец, не падая духом, принялся обдумывать, как мечту превратить в реальность. И ведь придумал! Чтобы сократить укладку щебня и гравия по всей ширине дороги, он решил предварительно пройти по улицам прицепным плугом, вспахав дорогу «всвал», т. е. собрав с обочин землю к середине дороги. После этого получится насыпь, а по её краям – канавы. Отец прошёл несколько раз плугом ПН-5-35, и дорога на улицах нашей деревни поднялась. Оставалось только её прикатать и подсыпать щебнем и гравием. Каждый из водителей, возвращаясь с работы или просто попутно, грузился отсыпным материалом и сваливал на дороге вдоль каждой из трёх улиц. Вот уже несколько десятилетий стоят те дороги, которые когда-то именовались не иначе как «Романов тракт».

В восьмидесятые годы зародилась у отца идея провести в деревне водопровод. Водокачка есть, остаётся найти средства на трубы и на проведение работ. Но решить эту проблему силами одной бригады было невозможно, и тогда он обратился к тогдашнему председателю колхоза – Н. В. Польскому, который поддерживал его. В одной из старых газет я нашёл статью под названием «На грудь второй ордена». Приведу лишь её часть. Не упомянуть о таких событиях в жизни своего отца не могу, да и считаю неуважительным.

«Образцовым трудом начинают 1974 год работники второй бригады колхоза «Путь Ленина». В ответ на обращение ЦК КПСС они приняли новые обязательства на 4-й, определяющий год пятилетки. Радуют бригадира Романа Романовича Бооса достижения прошедшего года. Осенью были вспаханы все посевные площади, не осталось традиционной весенней пахоты. План по удобрению и вывозке его на поля намного перевыполнен. Хозяй-

ство обеспечено кормами до нового пастбищного периода. И во всём этом значительная заслуга руководителя второй комплексной бригады – Р. Р. Бооса. Сюда вложен его большой труд организатора, частица его души и личный пример отношения к своим обязанностям. На вопрос: «Чем объяснить достигнутые успехи?» он отвечает: «Благоприятная погода позволила хорошо поставить сено, рано убрать зерновые, а главное – это люди. Они у нас хорошие, их не приходится просить или заставлять выходить на работу, и к делу относятся добросовестно. Есть у нас и квалифицированные специалисты, и грамотные механизаторы, животноводы. Хороший агроном Коровин Ю. М., а также парторг Гладин В. Г. – вот откуда наши успехи и достижения. А ещё хочется, чтобы на селе оставалось больше молодёжи, но для этого нужно создать условия и заинтересовать её». Сыновья Романа Романовича в этом поддерживают отца. Старший оканчивает институт, будет инженером-механиком, второй сын работает в колхозе водителем, а другие осваивают общеобразовательные дисциплины – учатся в школе. За достойное трудовое участие в строительстве нашего общества Р. Р. Боос награждён медалью «За освоение целинных земель», орденом «Знак Почёта» и в настоящее время представлен к ордену Трудового Красного Знамени».

Л. Видинеев

Конечно, газета зачастую идеализирует своих героев, скрывает, как может, реальность жизни: по тем временам в нашей стране «не могло быть плохо». Но, к сожалению, то самое «плохо» жило рядом, ходило на работу, выступало с трибун. Журналисты время от времени устраивали разнос этому «плохо», после чего партийные органы тоже обращали внимание на это явление и выносили «строгий вердикт»: «Не справляешься на этом участке, давай в другое хозяйство». Впрочем, несмотря на то, что строй канул в лету, многое от него нам перешло в наследство.

Говорить о своих близких, применяя красивые эпитеты, неприлично, ведь они – самые простые люди. Но своё мнение я подкрепляю фактами, которые позволяют мне восхищаться ими. Даже в том, что у нас, детей, внуков, создалось такое мнение о своей семье, опять же их заслуга. Они научили нас уважать, понимать и почитать.

О своей маме – Розе Антоновне Боос (в девичестве Бруль) – говорить могу много и долго. Она воспитывала в нас культуру с самого раннего детства. Сама с дочерней теплотой и уважением относилась к дедушке Ронемусу. Редкая дочь чтит своего отца так, как наша мама своего свёкра.

Она всегда была сдерживающим фактором в нашей семье, на каждое проявление негатива кем-то из нас обязательно цитировала какое-нибудь изречение из Библии. Делала это спокойно, но со строгостью в голосе и во взгляде. Мама была хранительницей традиций, которые передавала и нам. Католическая вера

предполагает иные жизненные устои, обычаи и нормы поведения. Но какого бы направления вера ни была, она учит только добру, и в этом все вероисповедания едины.

О нашей маме – Розе Антоновне – талантливо и очень тепло высказалась ирбейская писательница Елена Шульгина в своей книге «Я жизнь свою в деревне встретил». Позволю себе поместить сюда небольшой отрывок.

«Самым первым и самым ярким воспоминанием детства стала сказка, которую мама рассказывала перед сном. Начиналась она традиционно «В некотором царстве, некотором государстве...» Главной героиней была девочка, которой приходилось очень нелегко в жизни. Она проходила через множество испытаний, обид, разочарований. Затаив дыхание, я слушал сказку, детским сердчишком понимая: мама рассказывает о себе. И оттого сильнее было сопереживание и больше радость, когда в конце повествования к девочке прилетала красивая птица и на своих могучих крыльях уносила её в новую счастливую и беззаботную жизнь. Трудно передать словами всю радость от счастливого конца: у мамы всё хорошо!

На этой сказке выросли все дети в нашей многочисленной семье. А испытаний на долю мамы выпало столько, что хватило бы на десяток человек. Ей едва исполнилось семь лет, когда в течение полугода один за другим умерли родители. Осиротевшую девочку приютила на несколько лет семья дяди. Потом, женившись, брат Мишель забрал её к себе. В Поволжье с отличием окончила четыре класса. Деревня, где жили, была основана поселенцами-французами и называлась на французский манер Обермонжу. Налаженный быт был разрушен с началом войны. Всех жителей деревни в срочном порядке отправляли в Сибирь. И запомнилась юной Розе родная деревня неестественно пустынной. Словно по взмаху злой колдуньи, все люди разом исчезли, а в опустевших домах звучало радио, на печках варились щи, в хлеву мычали коровы...

Куда везут – никто не знал. Впереди была неизвестность, страх, неуверенность. Ровно через месяц ссыльных выгрузили в Канске, а потом отправили кого куда. Роза вначале попала в Тасеево, потом в село Троицкое. Пилила лес, была десятником на лесосеке, дежурила у паровой машины. Ей едва исполнилось 15, а она выполняла работу, посильную взрослому мужчине.

На протяжении всей жизни она часто с благодарностью вспоминала бригадира из Тасеево – Тихона Васильевича Хохлова. Он не ставил на ссыльных штампа «враги народа», а с житейской мудростью относился к людям, оказавшимся в сложных условиях. А юную Розу просто жалел. «Ты, дочка, у меня переводчиком будешь», – смеясь, говорил он девушке. Узнав о том, как сильно они замерзают в доме (печка плохо топилась, дымила из всех щелей, сырые дрова не горели, а тлели), разрешил из сторожки полевой бригады забрать железную печурку. «Она не тяжёлая, донесёшь», – напутствовал на дорогу. Жестяная печурка оказалась в очень даже неплохом состоянии. Соорудив из подручного материала импровизированные полозья,

положила на них печку, трубу и отправилась в путь. Стоял тёплый ноябрьский день. Хлопьями падал первый снег. Роза обернулась: её следы и следы от полозьев на снежном покрывале растворялись, словно по мановению волшебной палочки! И в эти минуты она была счастлива как никогда. Ведь несла тепло своим близким людям. Для Розы, с юных лет познавшей человеческую чёрствость, лишения, голод и осознавшей себя обузой для окружающих, было очень важно почувствовать себя нужной, приносящей пользу. С большим трудом преодолевая последние километры, она представляла, как обрадуются новой печке маленькие племянники и тётя Полина...

И в самом деле, сколько было радости от буржуйки, быстро раскалившей свои бока от огня и распространившей благодатное тепло по всему дому!

А через несколько дней колхозный конюх, пребывая в дурном настроении, пришёл и без лишних слов выдрал дымовую трубу и забрал печь. Плакали маленькие ребятишки, растерянно взирали на происходящее женщины. Что они могли поделать? Жаловаться? Кому? Как-то бригадир поинтересовался у Розы, тепло ли стало в доме. Она рассказала о случившемся. Тихон Васильевич тут же приказал печь вернуть в дом. Казалось бы, экая невидаль – вернули буржуйку в дом! Но для ссыльных, чувствовавших себя чужаками в Сибири, это значило гораздо больше. Поэтому не только жар железной печки, но и человеческое тепло тасеевского бригадира помнились всю жизнь. И вообще, по жизни Розе всегда встречалось гораздо больше хороших людей, чем плохих.

Вскоре Розе пришлось пережить страшное потрясение. Уже смеркалось, когда она перевозила на коне последний в этот день воз дров. Дорога шла через речку, и почти у самого берега вдруг проломился лёд. Лошадь ушла под воду. Пытаясь помочь лошади выбраться наверх, в ледяной купели оказалась сама. Холода не чувствовала. В голове крутились слова конюха: «Утопишь коня – по законам военного времени тюрьмой не обойдёшься!» А конь больно бьёт копытом по ноге, захватывает одежду и резко тянет ко дну. В сознании промелькнуло: «Ну вот и всё... За коня отвечать не придётся». Но телогрейка зацепилась за оглоблю перед гужом. Конь задней ногой переломил оглоблю и вытащил висящую на деревяшке девочку. «Слава тебе Господи!» – только и смогла вымолвить она.

Дома, сняв промокшую до нитки одежду и греясь у печурки, улыбалась: да ведь она счастливая, Роза! Конь жив остался, и сама цела – разве это не везение?...

Когда наша мама уже разменяла седьмой десяток лет, мы с ней вместе поехали в Германию к родственникам. Об этом также пишет Елена Алексеевна:

...«Уважаемые дамы и господа! Наш лайнер в расчётное время прибывает в аэропорт города Мюнхена! Пожалуйста, пристегните ремни безопасности!» – стюардесса, приветливо улыбаясь, произносила дежурные фразы на русском и немецком языках. Мама, уйдя в себя, казалось, ничего

не слышала. А потом, повернувшись, задумчиво сказала: «Знаешь, сынок, если бы мне кто-то в 41-м сказал, что через 51 год полечу в Германию вместе со старшим сыном в гости к брату, я бы ни за что не поверила...»

Её не впечатлили в Германии ни роскошные супермаркеты, ни красивые дома. Неизгладимый след оставило посещение храма. Глубоко верующая католичка, почти наизусть знающая Библию на немецком языке, она после огромного перерыва в десятки лет пришла на исповедь к священнику. Вышла не просто просветлённая – сияющая. Такой маму я ни разу не видел. После этого внутренне как-то успокоенная, словно выполнила очень важную для себя миссию, засобиралась: «Ну что, сынок, когда домой-то поедешь?»

В последние её дни с ней рядом больше находилась сестра Роза. За день до смерти мама сказала ей: «Доченька, пусть девчонки не обижаются (девчонками она называла своих невесток), я хочу, чтобы за гробом в первом ряду шли мои сыновья».

...Время быстротечно. Оно стирает следы, но жива память. И не только в сердцах людей. Всякий раз, когда проезжаю мимо места, которое называется Романов покос, у меня щемит сердце. Это отцовский покос. Это его память, его символ родины. И есть ещё продолжение рода. У всех сыновей и дочери Романа Романовича и Розы Антоновны есть уже взрослые дети и внуки. Всё опять повторяется сначала...»

Да, возможно, с этого покоса зарождалась новая родина моих предков. С него начиналось моё детство и моя родина, переданная мне, моим братьям, сёстрам, детям и внукам в наследство. Которое, как умею, берегу и храню.

Ход повествования подводит меня к четвёртому поколению рода Боос. Ровно через год после женитьбы моих родителей, в 1947 году, у них родился первенец, которого назвали Антоном. Имя это было выбрано не случайно: так мама решила отдать дань памяти и уважения своему отцу, выходцу из Франции по имени Антуан де Бруль. В Первую мировую войну он служил в Российской армии. Скончался в 1933 от старых ран.

Через два года после рождения Антона в семье появилась девочка, которой было дано имя в честь мамы отца – Юля. В 1952 году родился Миша, в 1955-м – Роза, а в 1957-м – Роман – продолжатель имён Ронемуса и Раймонда, только уже в русском варианте. Затем, три года спустя, в семье вновь появился мальчик, которого назвали Сашей. Имя это тоже не случайно: в нашем роду был римско-католический священник Александр Боос, ректор духовной семинарии. Мои мама и бабушка были верующими католичками, и решили назвать сына в его честь. Седьмого своего ребёнка мои родители нарекли Валентином – по просьбе тёти Розалии, в честь её мужа, не вернувшегося из застенков НКВД.

В 1949 году сын Катарины и Ронемуса – Андрей, мой дядя – создал свою семью, женившись на красавице Эрне Самуиловне

Дотц (1928 г. р.). Она до сей поры проживает в Германии вместе с детьми – Романом и Юлией.

Тётя Елизавета (та маленькая Лиза, с которой начиналась эта глава) вышла замуж за однофамильца Рудольфа. У них родилось трое детей: Юрий, Эдуард и Тася. Тётя Анна вышла замуж за Роберта Фраса и родила ему пятерых детей: Юлию, Якова, Светлану, Элю и Екатерину. Тётя Мария вышла замуж за Андрея Лайкера и родила ему троих детей: Екатерину, Юлию и Павла.

...Соратник дедушки Ронемуса по несчастью – Роберт Шмидт (с которым они впоследствии сдружились), прощаясь со своим отцом и сестрой в том далёком сорок третьем, сказал, указывая на таёжные просторы, упирающиеся в горизонт: «Вот спилим всё это, и вернёмся домой». Но таёжные просторы до сих пор простираются на многие и многие километры. О чём шумят вековые сосны и ели? Ведь они были невольными свидетелями душевных мук и физических страданий, смертей людей, не вернувшихся с лесоповала. Но моему деду повезло: то ли молитвы бабушки Катарины, то ли Богом писаная судьба, но он выжил. И прожил сравнительно недолгую, но уже не голодную жизнь. Бабушке Господь отмерял на несколько лет больше, она ушла на семьдесят восьмом году своей жизни и также оставила в моей памяти добрый след...

Ветераны Первой мировой войны,
выходцы из АССР НП.
Антуан де Бруль (слева) – дед А. Р. Бооса.
1915 год

Тёти с племянниками.
1-й ряд: Юля, Миша, Антон;
2-й ряд: Анна, Елизавета, Мария.
1952 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Семья Боос.

1-й ряд: Розалия, Юля, Гейнрих,
Роман, Катарина, Антон, Ронемус;
2-й ряд: Анна, Елизавета, Роза,
Миша, Мария.
1952 год

Роза Антоновна Боос.
1957 год

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР
Отдел Актов Гражданского Состояния

СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ
№ 12

Гр. Боос (фамилия)
Роман Романович (имя)
Зав. бюро ЗАГС

Зр-ка Бруль (фамилия)
Роза Александровна (имя)
Делопроизводитель

вступили в брак, о чем в книге записей актов гражданского состояния
о браке Романа Романовича Бооса (имя) и Розы Александровны Бруль (имя)
произведена соответствующая запись

М. П. Зав. бюро ЗАГС Делопроизводитель

Свидетельство о браке Р. Р. Бооса и Р. А. Бруль.
1946 год

Роман Романович Боос.
1957 год

Награды Романа
Романовича Бооса

Глава 39. С чего начиналась моя Родина

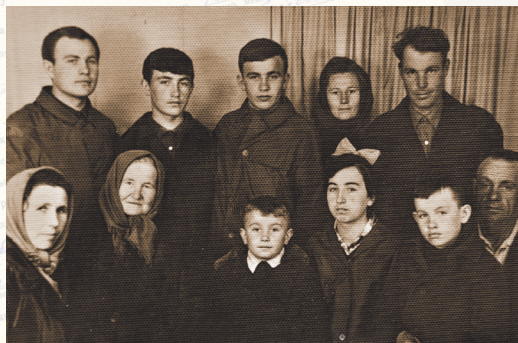
Роман Романович
и Роза Антоновна Боос.
1946 год

Колхоз «Завет Ильича». За рулём Роман Боос,
рядом – Захар Ярковой. 1948 год

Семья Р. Р. Бооса.
Дети – Антон, Миша, Роза, Рома.
1958 год

Семья Боос и Дотц.
1-й ряд: Роза Антоновна, София Адамовна,
Валентин, Роза, Александр,
Роман Романович;
2-й ряд: Антон, Роман, Михаил, Эрика,
Роберт. 1969 год

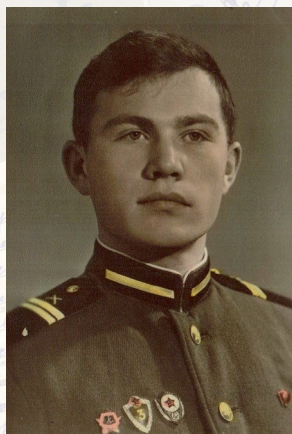
Семья Боос.
1-й ряд: внуки – Валентин,
Лиля и Стасик;
2-й ряд: Роза Антоновна,
Галина, Роза, Вера;
3-й ряд: Роман Романович,
Валентин, Роман, Михаил,
Антон, Александр.
1978 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Дочь Романа Романовича Бооса и его сыновья –
солдаты Советской армии:

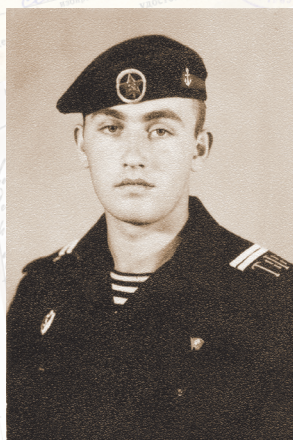
Роза Романовна Боос.
1977 год

Антон, г. Минск
(срок службы:
1966–1969 гг.)

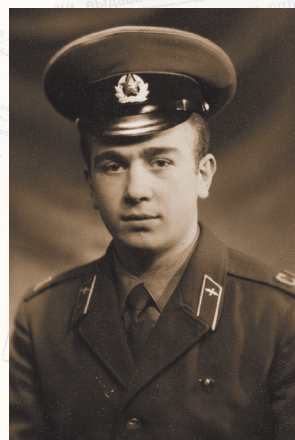
Михаил, г. Хабаровск
(срок службы:
1971–1973 гг.)

Роман, г. Владивосток
(срок службы:
1975–1978 гг.)

Александр, г. Кызыл
(срок службы:
1978–1980 гг.)

Валентин, г. Рига
(срок службы:
1980–1982 гг.)

Глава 39. С чего начиналась моя Родина

Михаил, Ирина, Галина, Вера, Антон Боос.
1983 год

Роза Антоновна с внучкой
Соней. 1991 год

Жена А. Р. Бооса – Вера Ивановна
со старшим сыном Валентином.
1972 год

Младший сын А. Р. Бооса –
Станислав (1975–2008).
1980 год

Три поколения семьи Боос. 1991 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Антон Романович Боос с женой Верой Ивановной, сыновьями Валентином и Станиславом и внучкой Люсей. 2005 год

Валентин Антонович Боос с женой Еленой и дочками Люсей и Верой. 2007 год

Старшая внучка А. Р. Бооса – Люся. 2016 год

Младшая внучка А. Р. Бооса – Вера. 2017 год

Внучки А. Р. Бооса – Вера и Люся. 2015 год

Глава 39. С чего начиналась моя Родина

Юлия Романовна Боос
(1949–1954).
1952 год

Михаил Романович
Боос.
1987 год

Михаил Романович Боос
с женой Галиной Ивановной.
2004 год

Михаил Романович Боос
с женой Галиной Ивановной, сыном
Евгением и внучком Серёжей.
2002 год

Михаил Романович Боос с женой
Галиной Ивановной, дочерью Лилией,
зятём Дмитрием и внуком Иваном.
2008 год

Лилия Михайловна Поддубная (Боос) с мужем
Дмитрием Владимировичем и сыном Сергеем.
2017 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Роман Романович Боос.
2009 год

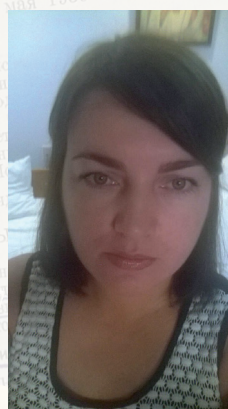
Роман Романович Боос с женой Людмилой
Михайловной. 2008 год

Роман Боос, Александр Перминов,
Виктор Кузнецов.
1978 год

Татьяна
Романовна Боос.
2016 год

Ольга
Романовна Боос.
2016 год

Внучка Р.Р. Бооса – Теона.
2017 год

Александр Романович Боос
с женой Ириной. 2015 год

Глава 39. С чего начиналась моя Родина

Александр Боос (справа)
с племянниками Лилей, Стасиком
и Валентином. 1976 год

Владимир Абраменко,
Николай Соколов, Александр Боос.
1979 год

Инна Александровна Даценко-Боос
с мужем Владимиром и детьми Артуром
и Вестой. 2011 год

Юлия Александровна Боос.
2011 год

Валентин Боос
с армейскими друзьями.
1981 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Валентин Романович Боос
1991 год

Валентин Романович Боос
с женой Валентиной Васильевной.
2007 год

Роман Валентинович Боос
с женой Екатериной и сыном
Ромой. 2017 год

Софья Валентиновна Боос
с мужем Александром.
2017 год

Глава 39. С чего начиналась моя Родина

Старший сын
Елизаветы Романовны
Боос – Юрий.
1978 год

Дочь Марии
Романовны
Боос – Екатерина
Лайкер – с мужем
Сергеем, дочерью
Марией и сыном
Александром.
1997 год

Сын Марии Романовны
Боос – Павел Лайкер –
с женой Ириной. 2008 год

Глава 40

Боос Андрей Романович и его семья

Перед окончанием средней школы я ездил в гости в Алма-Ату, где тогда с семьёй жил младший брат отца – Андрей. Его жена – тётя Эрна – в присутствии дяди Андрея вспоминала о том времени, когда она работала в швейном цехе Ирбейского быт-комбината.

– Это было весёлое время – молодость. На меня стал обращать внимание симпатичный парень Андрей. Женщины, как это бывает, подтрунивали надо мной, я отмахивалась. Забиралась на столы и, прихрамывая (Андрей по молодости сильно покалечил ногу), пародировала походку жениха. Через какое-то время дедушка ваш пришёл к нам в дом со сватами. Первый раз я встрети-лась с этим человеком. Обстоятельный, немногословный, но каждая фраза – на вес золота. Его необыкновенная мудрость поразила меня. И если раньше всё-таки оставались сомнения относительно замужества, то после встречи с будущим свёкром от них не осталось и следа, – заключила тётя Эрна, подсаживаясь к мужу и обнимая его. – Так что, Андрюша, если бы не отец...

– Но я ведь весь в отца! – парировал дядя.

Разными по характеру были родные братья – Роман и Андрей. Бабушка вспоминала: «Насколько спокойным и рассудительным был с молодых лет Роман, настолько взрывным, порой авантюрным характером обладал Андрей». Но в одном они были схожи – в исключительно добросовестном отношении к труду.

Едва достигнув восемнадцати лет, Андрей со своими товарищами Антонасом Зубернисом и Митрофаном Сидоренко работал на загрузке большого амбара семенной пшеницей. Большой амбар – крупное строение, в котором с 1929 года вплоть до нулевых хранились семена зерновых и масличных культур, а также продукция колхозной пасеки. Внутреннее пространство амбара было разгорожено на сусеки, которые через чердак заполнялись семенным фондом зерновых культур. Просушенные и очищенные семена затаривались в 100-килограммовые мешки на зерноплощадке под навесом. Затем мужчины и крепкие парни взваливали эту тяжесть на спину, по наклонному трапу поднимали на чердак и сверху по лоткам ссыпали зерно в нужный отсек.

Друзья поспорили, кто за одно восхождение по трапу унесёт сразу три мешка. Первым вызвался Митрофан Сидоренко. Ему на плечи и спину уложили три мешка пшеницы. Митрофан осилил трап и доставил гигантский вес на место разгрузки. Вторым пошёл Антонас Зубернис. С тем же грузом он не дошёл до конца

трапа буквально с метр. Сил не хватило, мешки с высоты грохнулись на землю, лопнули, зерно рассыпалось. По условиям пари не одолевший подъём по трапу должен был лично всё собрать до последнего зёрнышка и в ведрах поднять на чердак.

Последним на дистанцию вышел Андрей Боос. Он благополучно дошёл до верхней точки трапа, и оставалось только перешагнуть его край, который выступал над настилом перед бункером сантиметров на десять. Оставался один шаг... И он его сделал. В момент, когда Андрей занёс ногу над краем трапа, коленный сустав нагруженной ноги пронзила адская боль.

Самостоятельно сойти по трапу Андрей не смог. Двоюродные племянники Ваня и Яша довели его до дома на санках.

«Боль была настолько сильная, что мне пришлось запеть, чтобы её заглушить», – вспоминал позже мой дядя.

А бабушка Катарина, когда узнала о произошедшей трагедии, охала и ахала: «Разве можно гневить Бога! Став калекой, при этом ещё горланить на всю деревню песни!»

Прошло почти два десятка лет, а боль в суставе не проходила. Какими-то неведомыми путями дядя Андрей попал к талантливому хирургу – земляку из бывшей АССР НП по фамилии Грасмиц, который жил в ссылке в Нижнем Тагиле. Доктор успешно провёл три операции. После поинтересовался:

– Надеюсь, твоя работа выполняется в сидячем положении?
– Возможность сидеть за столом у меня появляется только во время приёма пищи. Я же тружусь в колхозе. У нас мужики не выпускают из рук топор, лопату, вилы. Лёгкого труда в сельском хозяйстве не существует, – смеясь, ответил Андрей.

– Ты, парень, запомни: с твоей бесшабашностью можешь остаться без ноги вовсе. Рекомендации я тебе выдам, а ты должен строго их выполнять. Удивляюсь, как ты вообще до сих пор передвигался.

Дядя Андрей часто с благодарностью вспоминал Грасмика, так и не узнав, что такое лёгкий труд. Он до конца своих дней прихрамывал, но благодаря талантливому доктору от страшных болей в ноге избавился навсегда.

После операции Андрей Романович снова вступил в ряды тружеников колхоза и первенства в работе никому не уступал.

Позволю себе привести заметку о работе механизаторов в объединённом колхозе «Путь Ленина», размещённую в газете «Ирбейская правда» за 1955 год.

Вызов принят

На лугах колхоза «Путь Ленина» слаженно работает косильный агрегат тракторной бригады № 4 в составе: тракториста Боос Андрея Романовича, косильщиков братьев Мелеховых Ивана и Владимира, Фрас Роберта Яковлевича. Гул мотора их трактора можно слышать с раннего утра до поздней

Антон Боос. Забвению не подлежат

ночи. Проверка агрегата производится 4 – 5 раз в день, поэтому машины работают бесперебойно. За 7 дней механизаторы скошили 160 гектаров трав, а всего скошено с площади 260 га.

Ознакомившись с открытым письмом косильного агрегата тракторной бригады № 15 Ирбейской МТС, члены агрегата взяли обязательство скосить 500 гектаров трав и вызвали на соцсоревнование агрегат самоходной сенокосилки.

Ф. Будыльский

Андрей Романович Боос с женой
Эрной Самуиловной и сыном Ромой.
1953 год

Андрей Романович
и Эрна Самуиловна Боос.
1960 год

А. Р. Боос в палате
Нижнетагильской
больницы.
1957 год

Глава 40. Боос Андрей Романович и его семья

Роман Андреевич Боос с женой
Екатериной. 1972 год

Иосиф Крапп, Андрей и Эрна Боос.
1975 год

1-й ряд: второй справа – Рома Боос;
2-й ряд: первый слева – Юра Дотц;
3-й ряд: первая слева – Тамара Гунбина. 1958 год

Виктор Самуилович Дотц в гостях у сестры Эрны и племянника Романа.
1980 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Роман Андреевич Боос с женой Екатериной
и дочерьми Ольгой, Татьяной, Юлей.
1991 год

Андрей Романович
и Эрна Самуиловна Боос.
1991 год

Дочери Р. А. Бооса – Татьяна, Юлия,
Ольга. 2015 год

Эрна Самуиловна Боос с дочерью
Юлией и сыном Романом. 2012 год

Дети и внуки Р. А. Бооса.
2015 год

Глава 41

О семейных традициях

Коль я затронул тему семейных традиций в предыдущих главах, попытаюсь воскресить их в памяти. Многое уже забылось, хотя некоторые из них мы с женой соблюдаем и храним по сей день.

Главным праздником у немцев было и есть Рождество. По сложившемуся обычаю начиналось оно в 5 часов вечера в Сочельник и продолжалось два дня. Санта-Клаус в красной шубе с белой оторочкой приходил с мешком подарков, которые раздавал только тем детям, которые вели себя хорошо, остальных же наказывал розгами. Санта-Клаус – тот же персонаж, что и Дед Мороз, создателем обоих был Николай Чудотворец.

Вместе с Санта-Клаусом приходили и другие мифические персонажи вроде Кристкинде, что означает маленький Иисус. Главное отличие этого Кристкинде от других поздравляющих было в том, что он не наказывал, а только дарил всем детям подарки. Роль эту брала на себя молодая девушка или женщина. Она спускалась «с небес», одетая во всё белое, держа в руках корзиночку с подарками в виде сладостей и стряпни. Маленький пруттик тоже присутствовал у неё в руке, но она не применяла его, а только показывала и брала с непослушника обещание молиться Богу. Мы, дети, конечно, боялись попасть в непослушники, ведь, что ни говори, пруттик – страшная сила, да и лишиться ожидаемых подарков тоже не хотелось. Не боялись Кристкинде уже взрослые парни, они старались заглянуть под белые одежды в виде тюлевых или марлевых накидок и платков, чтобы узнать, кто там скрывается. А девушки оборонялись как могли своими прутиками.

Волшебство начиналось за четыре недели до Рождества, в двадцатых числах ноября. За замёрзшим стеклом окна появлялась фигура женщины в белом, которая постукивала прутиком и исчезала. Морозный узор на стекле не давал возможности хорошо рассмотреть того, кто это делал, но образ женщины в белом всё-таки сохранялся. Мы с замиранием сердца прислушивались к шагам и всматривались в окно. Дети, не видавшие кино, телевизора, не слышавшие радио, наблюдали, как мимо окна проплывают куклы, лошадки в яблоках, ветряные мельницы, совсем не похожие на рисованные. Волшебный сеанс заканчивался всё тем же постукиванием прутика. Кто-нибудь из взрослых пояснял: «Веточкой погрозила – того, кто не будет слушаться, накажет».

В последние два дня перед Рождеством, когда мороз уже плотно затягивал стёкла, мы с братом Мишей грели их руками,

чтобы лучше рассмотреть сказочную Фею, спускавшуюся к нам «с небес». Для улучшения «резкости» стекла мы подносили ладони к печи и вновь грели его.

Помню, уже будучи взрослыми, мы с Мишей устанавливали на крыше телевизионную антенну. У нас чего-то не получалось, и он подвёл итог нашим стараниям: «Сдаётся мне, братка, что сегодня мы Кристинке не увидим». От этих слов повеяло удивительным теплом из давно ушедшего детства.

Бытовало мнение, что Пасха – сугубо детский праздник и что он никоим образом не мог заменить ни песни строем, ни пионерского сбора, ни школьных концертов. И действительно, в этот день атеизм, прививавшийся нам год от года, уходил на задний план, и мы открыто радовались приходу этого вкусного и красивого Великого Воскресенья. В нашей деревне преобладали католики, поэтому Пасху праздновали по традициям католической церкви.

Ключевым персонажем в этот день был Зайчик. В канун праздника взрослые давали полную свободу детям в плане времени отхода ко сну. Каждый из нас готовил своё гнёздышко для Зайчика. У мальчишек для этого годилась шапка, в неё мы клали небольшие кусочки ваты и вышитые мамой салфетки. Сестре же мама давала старинную корзиночку, которая была украшена намного лучше, чем наши шапки. Каждый из нас клал морковку в гнёздышко в качестве подарка Зайчику, но ему почему-то нравилась та, которая лежала в корзинке младшего. В неукрашенной шапке, которую ставил под стол отец, Зайчик оставлял луковицы или картофелины, и не случайно. Таким образом выдуманный персонаж проверял, насколько сочувственно относились к отцу дети и степень щедрости тех, кто отрывал от себя драгоценные конфеты, чтобы поддержать обиженного Зайчиком папу.

На Новый год дети вставляли ещё до зари, стараясь поздравить всех своих близких первыми. Парни постарше стреляли из ружей, заряженных холостыми патронами, в двери домов или пороги, объявляя тем самым о наступлении Нового года. Мы, мальчишки, набивали ствол пугача спичечными головками. Проснувшиеся хозяева принимали поздравления и одаривали всех подарками: взрослых угощали водкой и закусками, детей – сладостями. Девушки, если таковые были в семье, повязывали свою ленту на ствол ружья поздравлявшего парня.

С наступлением темноты последними с поздравлениями друг к другу шли старики. Тогда нам было очень интересно, почему старшие поздравляли молодых с улыбками и радостью на лицах, а обнимая своих ровесников, тут же принимались плакать? Мы выросли и всё поняли: их счастливые годы прошли мимо, канули в вечность, куда скоро уйдёт каждый из них...

Сегодня можно часто слышать фразу «заедает быт». В пору моего детства такого выражения не существовало. Быт был совсем не таким, как сейчас: без электричества и газа, водопровода и систем отопления, радио и телевидения. Всего десять лет прошло с того момента, когда в нашу жизнь ворвался интернет – и как мы раньше без него обходились? Сейчас уже трудно представить.

Прогресс – вещь хорошая, несомненно, но человечество в стремлении облегчить физический труд в конечном счёте теряет в нравственном плане.

Вспомним о семейном укладе. Приём пищи в моём детстве напоминал церемонию со своим порядком и правилами. Обязательным условием для обеда и ужина был одновременный сбор за столом семьи в полном составе. Пища готовилась на печной плите, которую необходимо было заранее растопить дровами. От растопки до завершения готовки отводилось время около двух часов. Условий для повторного подогрева еды не было. Капризы вроде «я потом», «я не хочу» исключались. В детях воспитывалось уважение к труду мамы или бабушки. За столом шло воспитание подрастающего поколения, закладывались семейные традиции.

Быт предопределял каждому члену семьи круг обязанностей и, естественно, воспитывал ответственность. Впоследствии это проецировалось на взрослую жизнь.

Сегодня с высоких трибун вещают: «Сельское хозяйство – это не просто производство, это образ жизни». Призывы вернуться к этому образу жизни тщетны. К сожалению, сельского жителя развратили гаджеты, сенсоры, кнопки и пульта. Хорошо это или плохо? Это нормально, но всех нас поразила интеллектуальная лень, которая прогрессирует наряду с современными технологиями.

В силу, может быть, ностальгии по годам молодости и тому времени, когда наш быт состоял из предметов, которые сегодня можно назвать антиквариатом, я счёл возможным разместить на страницах книги фотографии некоторых столь тогда важных вещей.

Эту главу я хочу закончить словами всем известного писателя, лауреата Нобелевской премии за произведение «Архипелаг Гулаг» – Александра Солженицына. Вот как он отзывался о немцах: «В переслойку расселённые, друг другу хорошо видимые, выявляли нации свои черты, образ жизни, вкусы, склонности. Среди всех, отменно трудолюбивы были немцы. Всех бесповоротнее они отрубили свою прошлую жизнь. Да и что за родина у них была на Волге? Как когда-то в щедроносные Екатерининские наделы, так и теперь вросли они в бесплодные Сталинские, отдались новой ссыльной земле, как своей окончательной. Они стали устраиваться не до первой царской милости, амнистии, а навсегда. Сосланные в 41 году на голё, но рачительные

Антон Боос. Забвению не подлежат

и неутомимые, они не упали духом, а принялись и здесь так же методично и разумно трудиться. Где на земле такая пустыня, которую немцы не могли бы превратить в цветущий край? Не зря говорили в прежней России: немец, как верба, куда ни ткни – тут и принялся. К пятидесятым годам у немцев среди остальных ссыльных, а часто и местных, были самые прочные и чистые дома, самые молочные коровы. А дочери их росли самыми завидными невестами не только по достатку родителей, но и среди распущенности прилагерного мира, по чистоте и строгости нравов. На шахтах ли, в МТС, в колхозах и совхозах начальники не могли нахвалиться немцами, лучших работников у них не было».

Фрагмент конного плуга

Керосиновая лампа

Маслобойка и самокованные весы

Глава 41. О семейных традициях

Рубанки по дереву

Самовар

Циркуль

Сковородник, ухват, серп, корыто

Утюг

Прялка возрастом более 100 лет

Прялка возрастом более 160 лет

Глава 42

Потомки ирбейцев – основателей колхоза «Завет Ильича»

Архивные документы и старинные фотографии сохранили нам память об ушедших в историю десятилетиях. От пожелтевших страниц и запечатлённых на снимках образов исходит дыхание эпохи, в которой жили наши прародители. Вряд ли кто-то из них, сидевших перед фотообъективами, мог предположить, что через сто лет потомки будут вглядываться в их лица, пытаясь найти черты хоть отдалённого сходства.

Несомненно, внешне мы на них похожи. Но отличие в том, что в сердцах предков жила непоколебимая вера в светлое будущее.

Вспоминаю урок политинформации в шестом классе. Центральной темой политического просвещения в советское время всегда были примеры, вскрывающие пороки капитализма. Протест в наших детских умах вызывали публикации о «проклятых капиталистах», которые вывозили на сухогрузах и сбрасывали в море тысячи тонн продовольственной пшеницы с одной лишь целью – не допустить снижения цен на зерно. Газеты пестрили выдержками о нищенском существовании детей в американских городских трущобах.

Помню, как мой одноклассник Толя Жуков однажды сказал:
– Какое всё-таки счастье, что мы родились в Советском Союзе!

Спустя много лет я поведал о нашей детской дискуссии жене. Она иронично заметила:

– Какие высокие материи теснились в ваших головах! Да, убеждённости в величии нашей страны была присуща всем нам, и не только в школьные годы.

История распорядилась так, что XX век для России стал веком тяжёлых испытаний. Империализм, убедившись, что военной силой победить нашу страну невозможно, развязал против неё идеологическую войну по всем направлениям. Не углубляясь в дебри большой политики, поколение наше грустит об исчезновении с мировой карты Союза Советских Социалистических Республик.

Теперь мы наяву познаём прелести «загнивающего капитализма». Слова школьного учителя истории о хищнической природе капиталистов казались преувеличением. Сегодня наше общество следует этим идеалам.

Глава 43. Потомки ирбейцев – основателей колхоза

Мы жили под лозунгом «Человек человеку друг, товарищ и брат!». Сегодня же больше подходит, как у туземцев: «Папуас папуасу друг, товарищ и... корм!»

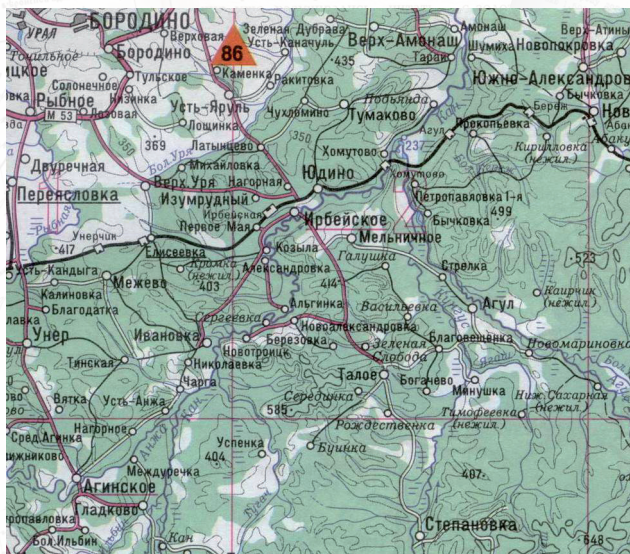
То, что льётся с экранов телевизоров и оправдывается принципами демократии, очень напоминает морально-нравственную диверсию против народа.

У нас подрастает прекрасная молодёжь. Наша задача воспитать их настоящими людьми. Нельзя идеологию основывать на игрушках и развлекаловках. Это не только обедняет жизнь молодых людей, это разлагает общество.

Мы, родившиеся и воспитанные в Советском Союзе, как оскорбление воспринимаем оголтелое обвинение в адрес страны Советов. Это наша Родина. В конце концов, это наша история. А историю переписать невозможно и выбросить из неё нельзя ни года, ни часа. Верность героическому наследию мы передадим детям и внукам. Светлые идеалы старшего поколения, следование этим идеалам – залог процветания и укрепления могущества страны.

Сегодня Россия заняла достойное место в мировом сообществе. Чтобы и впредь страна продолжала самостоятельную независимую политику, никому не позволяя навязывать чуждые нам нравственные и духовные ценности, обществу нужна внятная идеология.

Афоризм, принадлежащий перу древнеримского философа Луция Аннея Сенеки: «Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным», и в наши дни не потерял актуальности.

Карта Ирбитского района

Из прошлого

Одна школа и восемь кабаков

В 1891 году во всей Ирбейской волости была только одна школа, ученики которой через два-три года после ее окончания уже разучивались читать. Самым авторитетным и самым знатым человеком в Ирбее был поп—отец Иван, ближайшей его помощницей и, так сказать, заведующей его хозяйством была попадья. Отец Иван жил на площади в церковном доме. Рядом стояла Спасская церковь—основной источник существования отца Ивана и основной центр не только духовного, но и политического просвещения ирбейцев. Попу жилось очень хорошо. Он сильно пил и однажды в пасху пьяный потерял свой крест.

190 постных дней в году было в селе Ирбейском. И это изобилие постных дней было на потребу не только отцу Ивану. Достаточно сказать, что в старом Ирбее было 8 кабаков. В этих ка-

баках за сивуху оставляли забытые крестьяне последние гроши. Но особенно оживали кабаки, когда в Ирбей с золотых приисков возвращались старатели. Красные кумачовые рубахи, пироченные плисовые шаровары, синие шарфы и опояски, новые шапки на бекрень, новые сапоги со скрипом—все это вмиг появлялось на «счастливых» старателях, на удивление всего деревенского народа, и все это в неделю другую спускалось у кабатчика Эйсмона и других ему подобных.

В престольные праздники, все эти спасовы и петровы дни, деревенское кулачье до смерти избивало своих баграков и ссыльных поселенцев.

Все это было...

КОЖЕВНИКОВ,
зав. партархивом
крайкома КПСС.

1 сентября 1972 года. ИРБЕЙСКАЯ ПРАВДА ● 3 стр.

Заметка в газете «Ирбейская правда» о жизни села в 1891 году

Исходное № 25/28

Ирбейскому районному комитету

Всем Волостным районам.

Ирбейскому

Вследствие требования Губраспреда Райпродком просит срочно доставить ему смету на потребное количество керосина на декабрь-январь-февраль сел. Ирбейского волостного района.

В смете должен быть указан адрес учреждения, число иждивенцев в нем, комнаты, число сотрудников, занимающихся в учреждении, сколько часов они работают и сколько керосина потребовано для каждого учреждения отдельно.

Недостаточные сметы подлежат возможности получить керосин.

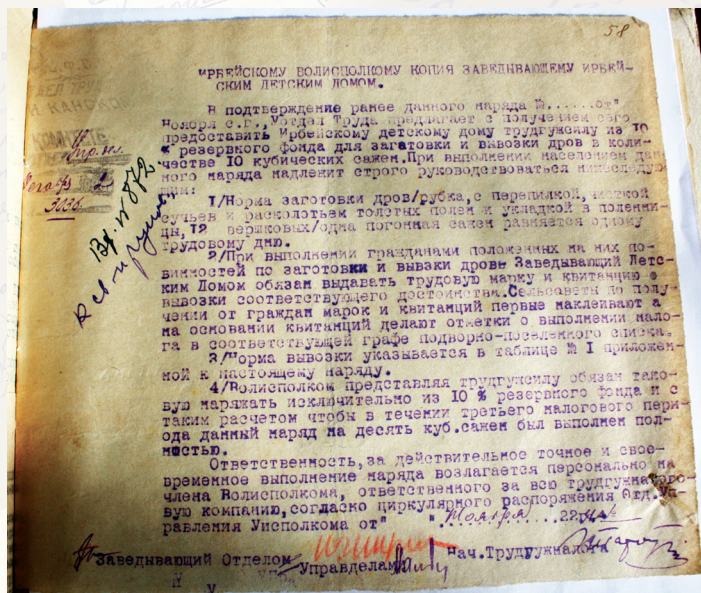
Завед. Контр. Гаспр. Отделом

секретарь

25. Января 1928 28 28 1928 28

Извещение о лимите на керосин. 1922 год

Глава 43. Потомки ирбейцев – основателей колхоза

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Делегаты VIII съезда Советов Ирбейского района.

2-й ряд второй слева – М. М. Самороков;
в центре – первый секретарь ВКП(б) Николай Михайлович Иванов. 1934 год

Ирбейская авторота.
1952 год

на потребу. Не только отцу
точно сказать, что в ста-
было в кабаков. В этих ка

1 сентября 1973 года. ИРБЕЙ

ЗИС-5 в составе Ирбейской
автороты. 1952 год

Глава 43. Потомки ирбейцев – основателей колхоза

Рабочие Ирбейского кирпичного завода.

1-й ряд: Антонина, Эля Риммер, Галина Вашкевич, Валентина Старикова;

2-й ряд: Роберт Дотц, Кох;

3-й ряд: Фредик Цефель, Ирма Эрмиш, Виктория Гюнтер, Сен-Вен-Тянь Лёня.

1953 год

Кирпичный завод.

Вторая слева –
Мария Калашникова.

1953 год

Первомайская
демонстрация.

Впереди колонны –
Галина Фёдоровна
Серова, рядом –

Анатолий Николаевич
Жвиков. 1954 год

С именем Сталина

Сталин! Это дорогое имя для народов Советского Союза сегодня на устах у каждого избирателя. Любовь к Родине, гордость нашими победами и успехами, счастье жизни — все воплощено в этом великом имени.

В день всенародного праздника эти чувства выступают с особенной полнотой и яркостью. И каждый наш избиратель, пришедший сегодня на избирательный участок, первое свое слово любви и приветия посылает товарищу Сталину.

Сталин был знаменем нашей победы над немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами. И мы знаем, что всеми нашими победами мы обязаны великому Сталину.

С именем товарища Сталина войны Красной Армии шли в бой и побеждали злого и кровавого врага. С именем Сталина советский народ вступил в

послевоенный период мирной жизни, в борьбу за выполнение новой пятилетки. И каждый день приносит нам радостные успехи. Залечиваются раны, нанесенные нашей стране врагом, укрепляется народное хозяйство, расцветает культура, улучшается жизнь людей.

Товарищ Сталин — всенародный кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР. Весь советский народ в руководстве товарища Сталина видит залог счастья Родины. И мы, желая блага нашей Родине, с великой радостью отдаем свой голос за партию большевиков, за Сталина, за славный блок коммунистов и беспартийных.

Заметка из газеты «Ирбейская правда» в канун выборов в Верховный Совет СССР

Центр села Ирбейское. 1971 год

Партийная жизнь Как я работаю над собой

Коммунистическая партия огромные внимание уделяет марксистско-ленинскому воспитанию коммунистов путем организации большой сети партийных школ, кружков, политшкол, путем чтения лекций, докладов и т. д. Надо сказать, что и у коммунистов в настоящее время возрос интерес к марксистско-ленинской теории, возросла тяга к знаниям.

В этом учебном году я учусь в вечерней партийной школе при райком партии. Все занятия я посещаю регулярно, без опозданий, внимательно слушаю лекции, кратко записываю основное у себя в тетради. К каждому занятию я тщательно готовлюсь, читаю основную и дополнительную литературу, участвую в дискуссиях, пишу свои записки, а затем конспектирую. Много прочитаны в законспектированы труды В. И. Ленина «Что такое?»... Шла вперед, давала назло, бросила товарища Сталина. Коротко о партийных разногласиях», «Класс про-

летария в партия протестарев», отчетный доклад т. Мазелюкова XIX съезду ВКП(б). Кроме этого я читаю художественную литературу, которая помогает глубже разобраться в тех или иных исторических событиях, расширяет мой кругозор. Так например, в книге М. Соколова «Лотры», которую я недавно прочитал, очень хорошо показана борьба рабочего класса под руководством Коммунистической партии против парского самодержавия до Великой Октябрьской Социалистической революции. Помимо этого я систематически просматриваю периодическую печать, что позволяет мне не отставать от жизни сегодняшнего дня, быть в курсе всех событий, происшедших в нашей стране и за рубежом. Все это возможно при условии правильного распределения рабочего времени, при условии последовательной работы над собой.

Сычев, слушатель вечерней партийной школы.

Заметка из газеты «Ирбейская правда», свидетельствующая о том, что политическое образование в СССР было на высоте

Ирбейское хлебоприёмное предприятие. 1974 год

Бывшее здание родильного дома. 2012 год

Об артели имени 1 Мая

Ирбейская промартель имени 1 Мая – единственное промышленное предприятие Ирбейского района довоенного периода. 1933 год

Мой школьный товарищ, а затем коллега по работе – Виктор Николаевич Быданов – был удивлён, увидев это фото. Со смешанными чувствами вглядывался он в лица рабочих промартели и вдруг процитировал Ларису Рубальскую:

– «А ведь они тоже были юными и счастливыми в незапамятном том году...» Помню это предприятие. Располагалось на улице Кооперативной. Мама моя работала там техничкой, а я, шестилетний пацан, бегал к ней на работу. Директором тогда работал бывший фронтовик, потерявший на войне правую руку.

– Ты знаешь, – сказал я. – У меня ведь сохранилась фотография из семейного архива родителей.

Яков Павлович Касюк, Степан Ануфриевич Игнатенко, Роман Романович Боос. 1957 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Быданову в сентябре 2017 года исполнилось 72. Свою трудовую деятельность он начал токарем в Ирбейской сельхозтехнике, а завершил руководителем ПМК-15. Достигнув 60-летнего возраста, на пенсию не ушёл. Специалист высочайшего класса в своей жизни ни одного дня не отдыхал.

Мы с сожалением отметили, что ветер перемен, взметнувшийся в годы перестройки, не принёс ожидаемых положительных изменений. В первую очередь, в плане определения ориентиров развития общества.

Заметка о жизни промартеля
в 1927–1939 годах

Виктор Николаевич
Быданов. 1975 год

О детском доме

Детдом, организованный в январе 1945 года и размещённый в деревне Подъянда Ирбейского района, позволил обеспечить приют детям-сиротам, отцы которых погибли в боях за Родину в Великой Отечественной войне. Всего в тот год в Подъяндинском детдоме воспитывалось 100 детей. Бывший воспитанник Михаил Григорьевич Панюшкин вспоминает, что из-за нехватки жилых корпусов детям приходилось жить в землянках.

Учитывая сложность с размещением детей и отдалённость от райцентра (30 километров), исполком райсовета решил перевести детдом в село Ирбейское. Базу краевой школы председателей колхозов, располагавшуюся в сосновом бору на правом берегу Кана, к началу 1946 года перевели в город Боготол. В связи с этим было принято решение поместить детский дом на освободившейся территории.

Была выстроена начальная школа, а через 10 лет вступила в строй и восьмилетняя. Для учителей обустроили жилые дома.

На площадке детдома сформировался целый городок с корпусами, столовой, баней, прачечной, медпунктом.

Ныне здравствующий воспитанник детского дома Владимир Андреевич Эрмиш (1937 г. р.) вспоминает:

«Нашего отца в 1942 году забрали в трудармию, где он сгинул навеки. А маму приняли на работу в детдом прачкой. В то время там насчитывалось 350 воспитанников. Всю эту ораву мама обстирывала вручную. Мыло, бывшее тогда в большом дефиците, заменялось щёлоком.

У нас было своё подсобное хозяйство. В дойном стаде насчитывалось порядка 120 коров. Корма для животных готовили сами воспитанники. Все мы, дети разных возрастов, жили очень дружно, как настоящая семья.

В 1947 году ко второй годовщине Победы воспитанники участвовали в демонстрации в честь великого праздника. Накануне к нам приехали портные и с каждого ребёнка сняли мерку. Всем – и девочкам, и мальчикам – строго по размеру сшили из чёрного сукна костюмы, белые рубахи и кофточки. Всех обули в новенькие ботинки.

9 мая нас на пароме переплавили на левый берег Кана. Наша колонна маршировала по улице Интернациональной до центра Ирбея. Впереди украшенной транспарантами колонны старшие ребята несли лозунг, на котором было начертано: «Мы дети Сталина, мы дети войны!» Весь Ирбей высыпал на улицы приветствовать нас. На лицах людей и в наших душах смешалось всё: радость, гордость, горе, благодарность и огромная вера в счастливое будущее!»

В Ирбейском детдоме воспитывалось много детей, эвакуированных во время войны из блокадного Ленинграда. Много лет в школе детдома работала учителем Галина Александровна Шелковенко. В этом году ей исполняется 88 лет. Практически ежегодно её навещает бывший воспитанник Герман Романов. Мальчика в двухлетнем возрасте по льду Ладожского озера вывезли из блокадного Ленинграда. В Ирбейском детском доме прошли его детство и юность. Отец его скончался от истощения на одном из ленинградских заводов, прямо за станком. Свою маму Герман также считал погибшей.

«После службы в армии Герман приехал ко мне в гости, – рассказывает Галина Александровна. – Едва поздоровавшись, он с порога, весь сияя, объявил, что нашёл маму. Она жива, живёт в Ленинграде. У меня на глаза навернулись слёзы... Маме Герман повезло, её похоронит родной сын», – заключила старая женщина.

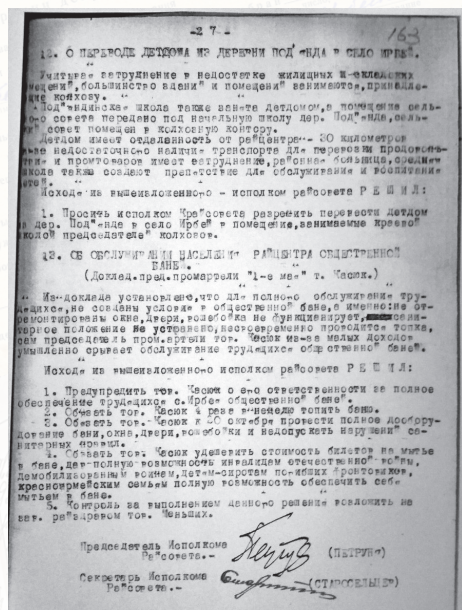
С момента основания детского дома и до 1949 года пост директора занимал Александр Григорьевич Никитенко. После него на должность заступил Иван Прокопьевич Криштоп. Всего два

Антон Боос. Забвению не подлежат

ирбейца – офицера Великой Отечественной войны – Иван Прокопьевич Криштоп и Пётр Демьянович Шерстнёв – были награждены орденом Александра Невского.

Многих воспитанников детского дома уже нет в живых. К счастью, удалось встретиться с бывшим детдомовцем – Леонидом Васильевичем Першуковым (1949 г. р.). Он познакомил меня со своим другом детства – Алексеем Васильевичем Макаренко (1950 г. р.). После окончания начальной школы в 1963 году друзья перевели в Тасеевский детдом. В настоящее время Алексей Васильевич с семьёй проживает недалеко от Канска.

На мой вопрос: «Как жилось вам в детдоме?» – друзья отвечали: «Было порой и голодно, и холодно, но мы не знаем как это – жить в семье. Нам представлялось, что в семье очень скучно. У нас же в детдоме было всегда шумно и весело. Спустя столько лет всё же хочется снова вернуться в детство: какое бы оно ни было, голодное, тревожное, но ведь всё равно счастливое».

Первый директор детдома
Александр Григорьевич Никитенко
с женой Марией Ивановной.
1969 год

Решение исполкома о переводе
детского дома в с. Ирбейское.
1946 год

Ирбейский детский дом.
В центре – директор
Александр Григорьевич
Никитенко с женой
Марией Ивановной;
4-й ряд: крайний
слева – председатель
Иван Трофимович
Атрахов, рядом с ним –
главный бухгалтер
Василий Васильевич
Петров.
1949 год

Глава 43. Потомки ирбейцев – основателей колхоза

Девочка у стола, склонившая голову, – Галя Пунтус, справа – Надежда Ивановна и Иван Прокопьевич Криштоп, справа позади него – Люба Крафт и Люба Дубленкова. 1956 год

Директор Иван Прокопьевич Криштоп, конюх, столяр Иван Потапович, главный бухгалтер Василий Иванович Удалов. 1958 год

Галина Антоновна Эрмиш, Михаил Фёдорович Тибекин, Света Тибекина, Таисия Карпец, Владимир Андреевич Эрмиш, Александра Гавриловна Тибекина. 1958 год

Воспитатель детского дома Надежда Ивановна Криштоп на экскурсии в Красноярске с отличниками учёбы. 1-й ряд: (сидят) Анастасия Филиппова, Нина Галат, Владимир Епифанов, Николай Седов, Валерий Шарунов; справа (стоит) сын Надежды Ивановны – Олег Иванович Криштоп. 1961 год

Повара Мария Ксензова и Эрика Эрмиш
на фоне детдомовской начальной школы.
1963 год

Воспитанники Ирбейского
детского дома с 1957
по 1963 год – Алексей
Васильевич Макаренко
и Леонид Васильевич
Першуков. 2013 год

Воспоминания Иды Роот

Ида со школьных лет была активной участницей художественной самодеятельности. Увлечение молодости привело на профессиональную сцену. Много лет она была артисткой в Красноярском театре юного зрителя. В воспоминаниях Иды о заслуженных людях Ирбейского района чувствуется неизбывная ностальгия по школьным годам, радость встречи с любимой учительницей Августой Михайловной Подлесских и глубочайшее уважение к Анне Павловне Ланцевой, отработавшей большую часть жизни в должности председателя районного суда.

Ида Роот

Коллектив культработников РДК.

1-й ряд: Станислав Щуко, Михаил Удалов, Владимир Роот
(старший брат Иды), Александр Савченко,
Виль Шелковенко;
2-й ряд: Таисия Червякова, Дарья Стасюк, Вера Шабалина,
Александр Мальковский, Анна Чупрова, Евгения Щуко,
Полина Стасюк. 1957 год

«В 1954 году Августа Михайловна велела шестиклассникам ответить письменно на вопрос: «Что такое счастье?» Большинство, как люди, написало: счастье – это отдать за партию жизнь. Чугунов из Нагорной написал: счастье – это иметь велосипед. Я написала: счастье – это быть членом президиума Верховного Совета (после смерти Сталина я хотела принять хорошие законы и улучшить жизнь). Стоя выслушала взбучку: «Ты что, Роот, думаешь, наша партия не найдёт людей достойнее тебя? Надо быть скромнее. Скромность украшает человека». Пристыженная перед всем классом, я тихо выдавила из себя: «Извините, Августа Михайловна, что я о велосипеде не подумала. Велосипед мне нравится ещё больше, чем Верховный Совет». Лет через 30 мы случайно встретились с ней в Шарыпово. Первое, что она сказала: «Ну что, Роот, стала членом президиума Верховного Совета?» Запомнила же!.. Посмеялись. «Нет, мне больше нравится радовать, чем подавлять...» Одни давно, а другие только недавно начали стыдиться нашей партии. Другим было трудно. А ей, убеждённой коммунистке, по походке судя, труднее всех».

Августа
Михайловна
Подлесских.
1954 год

В то время в судебных процессах членом суда работал вышедший на пенсию бывший комендант районного отдела НКВД Сергей Филиппович Шелковенко. На его замечания о слишком мягком приговоре Ланцева всегда сдержанно отвечала: «Пишшьте своё частное определение». Но своего справедливого решения никогда не меняла.

«Анна Павловна вызвалась проводить меня. На мои уверения, что я всегда возвращаюсь после спектакля поздно одна, она возразила: «Твой аргумент уступаю». А так как её «Щ» было немного похоже на «ШШ», получилось объёмно и с юмором: «Твой аргумент упушшаю. Ешшо обидят». На мосту через Ирбейчик трое гуляк действительно направились со смешками в нашем направлении. Анна Павловна осветила каждого фонариком, потом себя. «Атас, пацаны! Ланцева!!!» – с испугом предупредил один. Только мы их и видели! Инцидент был исчерпан, но я сделала далеко идущие выводы: где Ланцева, там не шалят, не проказничают и не совершают преступлений... Ланцевой надо быть!»

Анна
Павловна
Ланцева.
1972 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

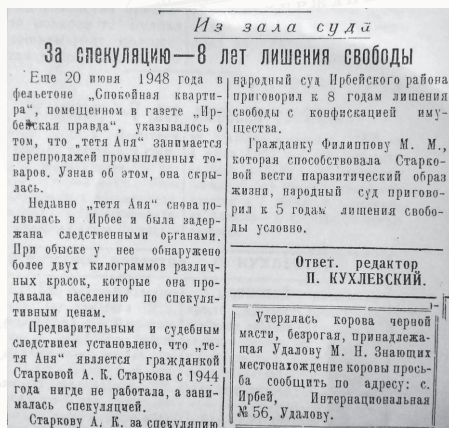
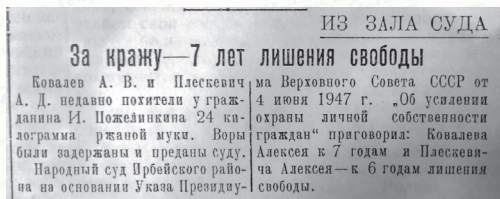

Комендант НКВД
Сергей Филиппович
Шелковенко
(1901–1973)

«Не надо думать, что человек, поступающий в соответствии со своими убеждениями, уже порядочный человек. Надо проверить, а порядочны ли его убеждения».

Ф. М. Достоевский

Привожу некоторые публикации газеты «Ирбейская правда» под рубрикой «Из зала суда», красноречиво говорящие о строгости советских законов и неотвратимости наказания за их нарушение.

Сотрудники Ирбейского РОВД: Шилкин, Жандаров, Ин-Пин-Хо, Кононенко, Гарбаренко, Коростелев, Чмарков, Терешков, Заев, Гаврилов, Абрамович, Шефер, Каминский, Чугунов, Толстихин, Пашковский, Козлов, Стасюк, Сухенко, Иванова, Палехин. 1973 год

Василий Петрович Сергеев

1960 год. Страна вступила в третье десятилетие мирного труда после победоносного завершения Великой Отечественной войны. Годы эти стали периодом наивысшего подъёма производства сельскохозяйственной продукции, значимых успехов в развитии промышленности, науки, образования и культуры.

К руководству районом в апреле 1962 года пришёл опытный организатор и хозяйственник – Василий Петрович Сергеев. Это был человек удивительной судьбы. В 1942 году в возрасте 18 лет Василий Петрович пошёл добровольцем на фронт. Воевал в действующей армии с 1 января 1943 года. Его боевые заслуги отмечены орденом Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу». В 1944-м воин получил серьёзное ранение, шесть месяцев провёл в госпиталях, после чего был комиссован. И жизнь предоставила ему возможность проявить свои способности организатора производства.

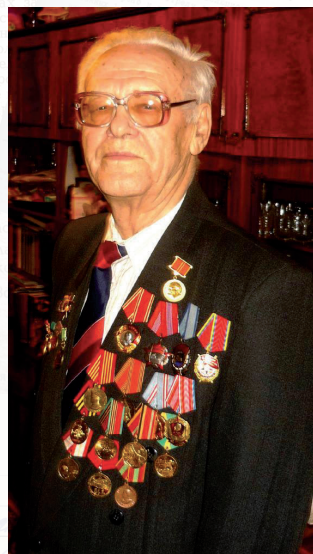
– В то время в любом райкоме люди работали на износ, – вспоминает Василий Петрович. – Надо было держать постоянную связь с людьми, мотаться с утра до ночи по району, вникать в вопросы разного характера и оперативно принимать решения. Каждого человека мы знали в лицо.

Как и вся страна, Красноярский край осваивал целинные и залежные земли. Был в этой грандиозной работе и вклад Василия Петровича. Руководитель Ирбейского района отмечен орденами Ленина и Октябрьской революции. Всего в наградном ряду ветерана более 20 медалей.

Освоение целинных земель в районе дало свои положительные результаты. Хлеборобы добивались невиданных до сей поры результатов работы.

В 70-х годах прошлого века девять тружеников Ирбейского района были награждены орденами Ленина. Десятки механизаторов отмечены медалями «За освоение целинных и залежных земель».

В 1966 году Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя социалистического труда с вручением золотой звезды «Серп и Молот» и ордена Ленина было присвоено механизатору Ярульско-го совхоза – Михаилу Ильичу Игнатенко.

Василий Петрович
Сергеев.
1994 год

Антон Боос. *Забвению не подлежат*

За наивысшие достижения в труде Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя социалистического труда присвоено доярке Ярульского совхоза – Галине Алексеевне Казыдуб.

Первый секретарь крайкома партии Павел Стефанович Федирко вручает награду Михаилу Александровичу Карлову. Далее стоят: Дмитрий Степанович Фролов, Павел Петрович Митькин, Борис Сергеевич Сасин, Галина Алексеевна Казыдуб, Михаил Ильич Игнатенко.
1969 год

Михаил Ильич Игнатенко. 1968 год

Галина Алексеевна Казыдуб.
1973 год

Александр Илларионович Ксензов

Детство Александра Илларионовича пришлось на трагические годы Великой Отечественной войны. Саше исполнилось 11 лет, когда в 1942 году в бою под Ленинградом погиб его отец. Мальчик стал опорой для овдовевшей мамы.

Трудовая биография Александра началась с должности наборщика в типографии газеты «Ирбейская правда». Затем – работа в Красноярском монтажном управлении. С 1950 по 1953 год Александр проходил службу в армии в городе Южно-Сахалинске.

Возвратившись в Ирбей, он поступил на курсы шофёров. По их окончании работал водителем, затем нормировщиком, инспектором по кадрам на автотранспортном предприятии. Параллельно поступил в Минусинский сельскохозяйственный техникум по специальности «техник-механик».

Глава 43. Потомки ирбейцев – основателей колхоза

В 1972 году Александра Илларионовича назначают заведующим Ирбейского филиала курсовой базой Канской автошколы (был открыт в 1966 году). Под руководством Ксензова филиал не уступал головному предприятию по оснащённости учебной и материальной базы.

Почти сорок лет этот неумённой души человек готовил профессионалов, пожалуй, самой массовой профессии в районе. Всегда обращался к учащимся только на «вы» и не терпел праздного гуляющих молодых людей. Курсанты, неоднозначно воспринимавшие строгость и требовательность преподавателя в начале обучения, по окончании курсов проникались к Александру Илларионовичу глубочайшим уважением.

Воспитанный советским временем, Ксензов на протяжении всей своей жизни остаётся верен идеалам коммунистической партии. Вся его жизнь – яркий пример служения людям.

В 1991 году А. И. Ксензов вышел на пенсию.

Александр Илларионович, простой труженик, в силу своей высокой нравственности не приемлющий алчности, праздности, невежества, лицемерия и лени, – последний из могикан.

О таких, как Ксензов, поэт и публицист Николай Семёнович Тихонов сказал: «Гвозди бы делать из этих людей. Крепче бы не было в мире гвоздей».

Александр Илларионович
Ксензов. 1974 год

А. И. Ксензов с правнучкой Ксюшей

А. И. Ксензов с женой Екатериной
Иннокентьевной. 1987 год

Послесловие

Позволю себе ещё раз напомнить читателю слова американского писателя Джека Лондона: «Истинное предназначение человека – жить, а не существовать». Право на жизнь старшего поколения оказалось узурпированным двадцатым веком. Широкая дорога «истинного предназначения» обернулась для поколения сороковых колёй.

Короткие зарисовки из жизни небольшого сибирского села являются характерными для всей страны. Ту Россию называли крестьянской, так как её населяли по большей части бедные многодетные семьи, живущие в условиях традиционной экономики. Такая страна уже к 1960 году стала безвозвратно отходить в прошлое.

Советская форсированная индустриализация, в течение нескольких поколений жёстко и беспощадно тратя ресурсы традиционного сельского образа жизни, создавала свой проект социалистического будущего. Одним из ключевых этапов этого проекта стала коллективизация, репрессировавшая самостоятельных и независимых сельских хозяев, насадившая колхозы и совхозы. Потом – поднятие целины, укрупнение сельских поселений, ликвидация бесперспективных деревень, неоднократные попытки так называемого сближения городского и сельского образа жизни.

Поднятие целинных и залежных земель – одна из героических страниц в истории становления и развития сельского хозяйства тех лет. Руководство страны всего за десять лет после окончания самой разрушительной войны в истории человечества сумело мобилизовать производственный потенциал, материальные и трудовые ресурсы на решение грандиозной по тому времени задачи.

И тогда, и позже находились противники экстенсивных факторов роста, в то время как в повестке дня стоял переход к интенсификации сельского хозяйства. Во всех странах такой переход сопровождался сокращением посевных площадей. Иными словами, надо было идти вглубь, а мы пошли вширь. Но это был кратчайший путь, чтобы за короткое время накормить страну хлебом.

Нельзя утверждать, что советская власть всё только извлекала из деревни. Начиная с брежневской поры, она стремилась и что-то вернуть, реально поспособствовать социально-экономическому развитию. Руководство щедро направляло крупные капиталовложения в поддержку сельского хозяйства, но порази-

тельно мала была отдача. Работать за «палочки», получая гроши, не досыпая и не доедая, могли только самоотверженные люди. Таковыми были и колхозники «Завета Ильича».

С 1960 года государство уравнило колхозников с остальными советскими гражданами – выдало им, наконец, паспорта, заменило трудодни денежной зарплатой, стало платить пенсии. В деревне увеличились темпы строительства жилья. Строились производственные объекты, животноводческие помещения, клубы, библиотеки, школы. В то же время именно с 60-х годов обнаруживаются признаки глобального социального заболевания – разложения деревни, в массовом порядке спивающейся и стареющей.

Вспашка целины

Уборка зерновых. Сцепка двух комбайнов «Сталинец-6»

Уборка зерновых
самоходными комбайнами

Очистка зерна на стационаре

В 1991 году прекратил своё существование СССР. Начались крупномасштабные реформы, в том числе и в сельском хозяйстве. В районе один за другим исчезали колхозы: их реорганизовывали в акционерные общества, из которых выделялись сельхозкооперативы. Пашня, созданная громадным трудом, приобрела статус «ничейная». И тысячи гектаров превращались в залежь.

К началу нулевых годов прекратился гул тракторов на хлебной ниве деревни Нагорной. Следом за развалом сельхозпроизводства непременно последовало бы опустошение. Но в силу

Антон Боос. **Забвению не подлежат**

сверхплотной застройки села Ирбейского деревня Нагорная, в отличие от многих обезлюдевших деревень, оказалась удобной строительной площадкой, постепенно превращаясь в «пригород» Ирбея.

К счастью, политика, проводимая региональной властью, Министерством сельского хозяйства края позволяет надеяться, что экономическая ситуация на селе стабилизируется. Свет в конце тоннеля наконец-то забрезжил.

Самое же отрадное, что на земле бывшего детища села Ирбейского – колхоза «Завет Ильича», – освящённой молитвой, слезами и потом, появился парень неувёмной души – Александр Филиппович Кизельман. Вместе со своим сыном Андреем он возродил к жизни заброшенные поля в 3500 гектаров. За почти десять лет урожайность зерновых в крестьянском хозяйстве «Луч» не падала ниже 35 центнеров с гектара.

Кизельман постоянно держится в фарватере сельскохозяйственной политики региональных властей. Краевым министерством принят курс на интенсификацию животноводства. Отец и сын тут же принимают меры к увеличению поголовья высокопродуктивных коров.

Самые передовые приёмы, внедряемые ими в производство, дают надежду селянам на увеличение числа рабочих мест, на стабильный заработок, на достойную жизнь в сельской местности.

Александр Филиппович
Кизельман – руководитель
крестьянского хозяйства «Луч».
2014 год

Андрей Александрович Кизельман.
2017 год

Во время работы над книгой я не единожды возвращался мысленно в далёкое прошлое: в своё детство, юность. В моей душе появлялось чувство сопричастности к тем событиям и к тем людям, дела которых можно назвать героическими. Их нравствен-

ность, их духовность, их жизненная стойкость достойна уважения и преклонения.

Свою книгу счёл возможным закончить стихами моего ровесника, перешагнувшего седьмой десяток лет – В. В. Маняхина. Виктор Васильевич – простой саратовский крестьянин, талантливый поэт – оставляет в душе нашего поколения щемящее чувство ностальгии по знамени с золотым гербом, по пропитанному ожиданием чуда полю...

Я вновь стою у знаковой межи...
Вновь подошёл к неведомому краю...
Меняю паспорт? Нет, меняю жизнь!
Как будто в прятки сам с собой
Играю.

Меняю Сталина с его жестоким лбом,
Хрущёва, Брежнева с безмозглою мякиной,
Меняю знамя с золотым гербом,
С которыми был связан пуповиной.

Меняю фабрики... колхозные поля,
Пропитанные ожиданьем чуда,
Меняю горбачёвское «ля-ля»,
С его сердечно-фарисейским блудом.

Оглядываюсь: всё не то, не то...
Так много крови, пота, слёз и хижин...
Меняю всё! Один вопрос: на что?
Молчит в ответ двуглаво-мудрый
Хищник.

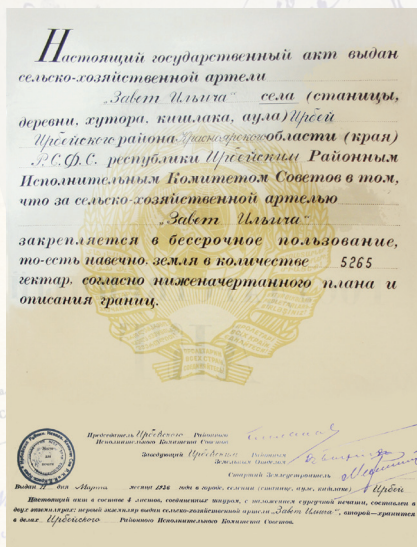
Обращаюсь к поколению, сегодня вступающему в жизнь. Вы молоды, красивы, умны! Какие бы трудности ни возникали на вашем жизненном пути, помните: в ваших руках судьба России. Попутного вам ветра!

Приложения

Приложение к главе 5

Первый председатель колхоза «Завет Ильича»

М. М. Бурмакин

**Государственный акт на вечное пользование землёй колхозом «Завет Ильича»
Ирбейского района. 1936 год**

Приложение к главе 10

О защитниках Родины

Сидоренко Андрей Евстафьевич и его семья

**Свадьба Василия Александровича и Нины Павловны Гребневых.
Г. А. Татарчук, Н. Матвейчик (Брилякина), Г. В. Кишкурин (Колтунова),
А. Ванесва, В. Г. Кишкурин, жених, невеста, Т. Д. Ходько, Н. И. Горячева
(Вашкевич), Т. И. Васина (Сидоренко), А. П. Ванесев. 1976 год**

Приложения

Свадьба племянницы
Митрофана
Андреевича – Татьяны.
1982 год

Последний путь
А. Е. Сидоренко.
1970 год

Прощание с покойным А. Е. Сидоренко.

Сидят: внучка Таня, сын Иван, дочь Надежда, жена Мария Александровна.
Стоят: В. Фрас, Е. Савельева, К. Белоскурский, М. Белоскурская, Л. Горлина,
Е. Сидоренко (Журавлёва), М. Гребнева, К. Шваргонова, М. Сидоренко, Ф. Галыч
(Сидоренко), Г. Егорова, А. Сидоренко, М. Гринькова, И. Галыч, Н. Васин.

1970 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Пожилинкин Иван Ефремович и его семья

СВИДЕТЕЛЬСТВО О БОЛЕЗНИ № 105

18/IV-42г. дня 194 г. Комиссия ВЗК ЗГ 3835
по распоряжению: нач. госпиталя освидетельствовал:
фамилия, имя, отчество: Пожиликин Иван Ефремович
кличка: Ир-Ц Сроич: сверхсрочн.
служебная часть и ее адрес: 944 дивизия
рост: 190см. С какого года служит в РККА: Июль 1941г.
место постоянного жительства до службы: Красноярский край, колхоз Ирбей
завод Дильча
имеет ли военный билет: принят в РККА - Ирбейским РВН
гражданская профессия: б/п безграмотный
вес тела: Окружность груди
болезни: На болях в левой ноге при ходьбе.

травмы, ранения: Ранен 18/IV-42г. в область левой голени разрывной
пулей с переломом обеих костей

лечение: однался на лечение, исследован (назва. лечебн. завед.) ЗГ 2019
вспышки, гипс. С 18/IV-42г. в ЗГ 3835
лечебные мероприятия: Ванны, ДМ

однался в отпуск по болезни с НЕТ по 194 г.
клинические признаки болезни: Правильного телосложения, хорошего
здоровья. Со стороны внутренних органов отклонений нет. Органы
вены: в области средней трети левой голени на месте пулевого
ранения отмечается большая костная мозоль, покрытая истонченной
кожей. Левая нога на 5 1/2 см укорочена. Мышцы ее значи-
тельно атрофированы. Движения в коленном суставе ограничены.

Сидят: Пётр Пожиликин, Гене
Репшене, Магда Дермейтене,
Сальмина Боос.

Стоят: Юрий Боос, Елена
Шерстнёва, Виктор Мелехов,
Виктор Чутунов, Пётр Демьянович
Шерстнёв, Наталья Кириллова,
Зинаида Кириллова, Галина
Пожиликина, Сергей Аблеев,
Константин Белоскурский,
Елена Репшене.

1954 год

Перед столом – Саша Мелехов.

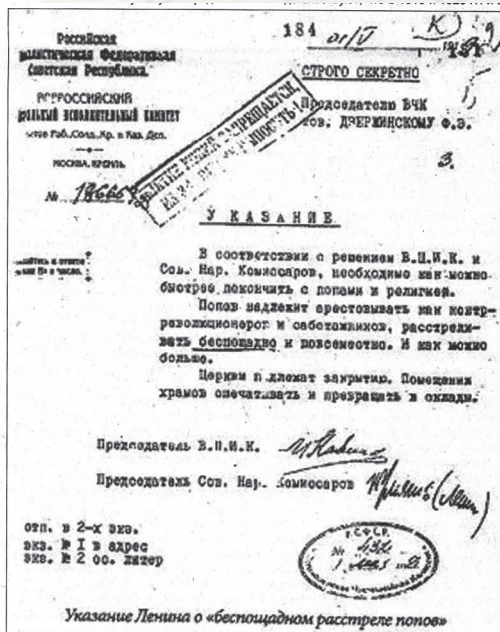
Сидят: Нина Мелехова,
Ираида Юдина, Вера
Чухломина, Андрей

Пожиликин, Гарри Боос,
Мария Пожиликина, Виктор
Долгачёв, Пелагея Кошсева.
Стоит: Клара Боос (Фрас).

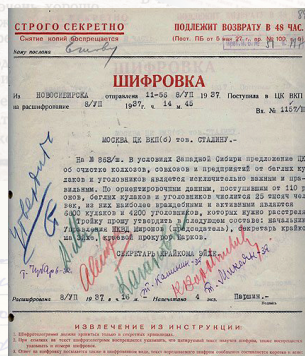
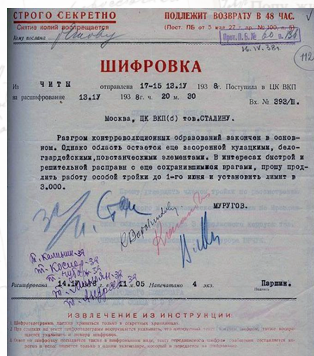
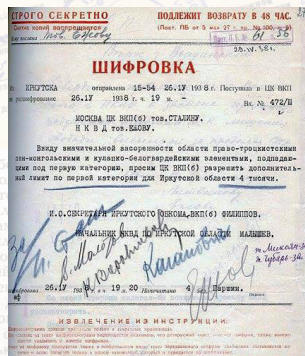
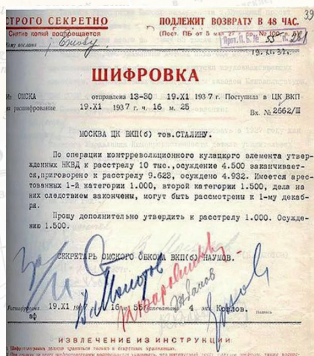
1958 год

Приложение к главе 14

Симонова Нина Ивановна и её семья

Указание Ленина «О беспощадном
расстреле попов».
1919 год

Шифровки о выделении лимитов на осуждение кулаков, белогвардейцев
и социально опасных элементов. 1937 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

СТРОГО СЕКРЕТНО

Снятие копий возвращается

Ваше внимание

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.

(Пост. ПБ от 3 мая 27 г. пр. № 100 п. 5)

Прот. П. Б. № 55 п. 261

19. XI. 37.

ШИФРОВКА

Из Омска

отправлена 13-80 19.XI 1937 г. Поступила в ЦК ВКП

из расшифровки

19.XI 1937 г. ч. 16 м. 25

Вх. № 2662/Ш

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов.СТАЛИНУ.

По операции контрреволюционного кулацкого элемента утвержденных НКВД к расстрелу 10 тыс., осуждение 4.500 заканчивается, приговорено к расстрелу 9.623, осуждено 4.932. Имеется арестованных 1-й категории 1.000, второй категории 1.500, дела на них следствием закончены, могут быть рассмотрены к 1-му декабря.

Прошу дополнительно утвердить к расстрелу 1.000. Осужденных 1.500.

СЕКРЕТАРЬ ОМСКОГО ОБКОМА ВКП(б) НАУМОВ.

Расшифровка 19.XI 1937 г. ч. 16 м. 25 56 (всего) 4 экз. Корелов.

8ф

Подпись

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ

1. Шифровка должна храниться только в секретных хранилищах.
2. При приеме телеграмм шифровки необходимо указать, что шифровка не должна быть передана, также не должна быть передана и копия шифровки.
3. Шифровка должна быть также в шифрованном виде, текст передаваемого шифром сообщения составляется только в том случае, когда он передается только в одном экземпляре, который и передается на шифровке.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Снятие копий воспрещается

Кому послана

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС.

(Пост. ПБ от 5 мая 27 г. пр. № 100, п. 5)

ШИФРОВКА

Из **НОВОСИБИРСКА** отправлена **11-56 8/УП 19 37.** Поступила в ЦК ВКП
на расшифрование **8/УП 1937 г. ч. 14 м. 45** Вх. № **1157/Ш**

МОСКВА ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.-

На № 863/ш. В условиях Западной Сибири предложение ЦК об очистке колхозов, совхозов и предприятий от беглых кулаков и уголовников является исключительно важным и правильным. По ориентировочным данным, поступившим от 110 райононов, беглых кулаков и уголовников числится 25 тысяч человек, из них наиболее враждебными и активными являются 6800 кулаков и 4200 уголовников, которых нужно расстрелять. Тройку прому утвердить в следующем составе: начальник Управления НКВД Миронов (председатель), секретарь крайкома Эйхе, кривовой прокурор Барков.

СЕКРЕТАРЬ КРАЙКОМА ЭЙХЕ.

Расшифрована **8/УП 19 37. ч. 16 м.** Напечатано **4 экз.** **Першин.-**

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ИНСТРУКЦИИ:

1. Шифротелеграмма должна храниться только в секретных архивах.
2. При ссылках на текст шифротелеграмм указывается, что шифруемый текст получен шифром, также указывается и номера шифров.
3. Ответ на шифровку посылается также в шифрованном виде, текст переданного шифром сообщения составляется коротко и ясно; пишется только в одном экземпляре, который и используется на шифрование.

358

[illegible][illegible][illegible]

8 августа 87
✓ 44-У-510с.

С П Р А В К А

Дело по обвинению СИМОНОВА Николая Дмитриевича пересмотрено Президиумом Красноярского краевого суда 2 августа 1958 года.

Постановление Тройки УНКВД Красноярского края от 12 ноября 1937 года отменено и дело в отношении СИМОНОВА Николая Дмитриевича, работавшего учителем начальной школы в дер. Ракитовка, Ирбейского района, производством прекращено.

СИМОНОВ Н.Д. - реабилитирован.

Зам. Председателя Красноярского
краевого с у д а -

/С. КОКШАРОВ/

Материалы дела Николая Дмитриевича Симонова. 1937 год

Симонов Николай Дмитриевич
по данным анкеты заполненной
им 11 февраля 1926 г. родился в
г. Перми 14/8 1888 г. мещанин,
с 1916 года до 1919 г. был в Терманском
плену. В 1919 году в июне месяце был
мобилизован в Казань с 1 января
1920 г. по 20 июня 1921 г. служил
в рядах Красной армии Служил
Кемроу 355 стр полка Красной
армии (с 1920 по 1921), подполковник,
в политическом партизанском составе.

По данным анкеты заполненной
22/12 25 г. родился 17 ноября 1889 г.
проживает в Енисейской губ с 1-го
января 1920 г., окончил Кунгурское
4-классное городское училище,
в гор. Кунгуре, Пермской губ. В
1908 г. выдержал экзамен на зва-
ние учителя и документов во время
революции потерял, член рабпро-
са с 17 декабря 26 г. (член с 1925), член
ком. к Советской власти внешне
политическое, средний комиссар
Красной армии и член карьеры
264 в Канском уездном канале
и по анкете, заполненной 11/11 1926 г.
родился 17 ноября 1888 г. докумен-
ты потеряны во время гражданской
войны в войсках
призван с ноября 1925 г. член
К. Советской

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО СУДА

г. Красноярск

2 августа 1938 г.

Президиум Красноярского краевого суда в составе:
председательствующего - Матвеева
и членов президиума - Кокшарова, Белгородской, Сергеевой, Вукашенико-
вой
с участием прокурора края - Боровкова
по докладу - Кокшарова
рассмотрел дело по обвинению СИМОНОВА Н.Д..

Постановлением Тройки УНКВД Красноярского края от
12 ноября 1937 года расстрелян, -

СИМОНОВ Николай Дмитриевич, 1889 года рождения, уроженец
гор. Перми, до ареста проживал в дер. Ракировке,
Ирбейского района, работал учителем начальной школы.

Проверив материалы дела, рассмотрев протест Прокурора
Красноярского края, в котором ставится вопрос об отмене
постановления Тройки УНКВД и прекращении дела производством,
заслушав заключение прокурора края т. Боровкова, поддерживающего
протест, Президиум Красноярского краевого суда

УСТАНОВИЛ:

СИМОНОВА обвинили в проведении среди колхозников
контрреволюционной агитации, распространении провокационных
слухов о предстоящей гибели Советской власти.

Кроме того, как указано в обвинительном заключении,
СИМОНОВ "соболезновал расстрелянным банникам - участникам
военного заговора".

Президиум Краевого суда находит, что протест Прокурора
края подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

СИМОНОВ арестован Ирбейским РО НКВД Красноярского края
18 августа 1937 года без санкции прокурора./

Как видно из материалов дела, никаких доказательств
преступной деятельности СИМОНОВА к моменту ареста его в распоря-
жении Ирбейского РО НКВД не имелось.

На допросах 23 и 25 августа 1937 года от СИМОНОВА требовал
признательных показаний о проведении, якобы, им антисоветской
агитации среди колхозников, однако каких-либо доказательств этому
к тому времени в деле не имелось, а сам СИМОНОВ виновным себя не
признал.

Игорь Николаевич
и Ия Григорьевна Симоновы
с коллективом учителей
Ирбейской школы.
1965 год

Ия Григорьевна
Симонова
в коллективе учителей.
1969 год

Игорь Николаевич Симонов, Иван Фёдорович Мишаков,
Николай Константинович Аверченко,
Иван Васильевич Бураков.
1972 год

Приложение к главе 15 Учителя нашего детства

1-й ряд: А. Ф. Фрейман, директор
школы – Б. И. Серов, Г. Ф. Серова,
Э. А. Молочкова, В. Кулешова;
2-й ряд: В. Вахлевская, В. Роль,
А. Криштоп, Н. Тихонова,
И. Яницкая, О. Мороз;
3-й ряд: Л. Скутин, В. Миронова,
Е. Петрина, П. Захарова.
1950 год

Ирбейская средняя
школа. 1961 год

Нагорновская начальная
школа.

1-й ряд: В. Боос,
А. Боссердт,
В. Мартыненко, Г. Боос,
Ю. Мелехов, Г. Кузнецова,
Е. Боос, Р. Лайкер;
2-й ряд: В. Засенцов,
Р. Лайкер, П. Бруль,
В. И. Суровец, Н. Осипова,
Л. Ивницкая,
В. Гринькова.
1963 год

8 «Б» класс.

1-й ряд: В. Красновская, О. Саломатова, В. Червякова, Т. Волкова, Г. Дудина, Н. Романченко;

2-й ряд: П. Петров, М. Кишкурин, А. Жуков, А. Фокина, Н. Стародубова, А. Свешников, А. П. Шатрова, Н. Брилякина, В. Князева;

3-й ряд: Ю. Каминский, А. Боос, Н. Козлов, А. Боос, М. Козлова, В. Лукьянов.

1963 год

10 «Б» класс.

Впереди А. Жуковский;

1-й ряд: Е. Анциферова, М. Калиничева, В. Червякова, О. Саломатова, Н. Романченко, А. Жуков, Г. А. Ширяева, Н. Стародубова, Г. Долбаненко, Г. Снопченко, И. Евсеев, В. Князева;

2-й ряд: М. Козлова, В. Красновская, В. Пусев, В. Михальков, Ф. Галаган, А. Кизуб, П. Петров, В. Гридчук, Н. Рыбникова, А. Боос, Г. Дудина. 1965 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

10 «Б» класс.

1-й ряд: П. Петров, Н. Брилякина, Н. Стародубова, Г. А. Ширяева, Н. Романченко, В. Князева;

2-й ряд: А. Жуков, О. Саломатова, А. Боос, Г. Дудина, В. Красновская. 1965 год

10 «В» класс.

1-й ряд: А. Корзенко, Т. Щапова, З. Белошедова, классный руководитель — А. С. Бондарик, Л. Шевченко, Т. Окулова, Т. Коростелева;

2-й ряд: О. Мамонтова, В. Сазанович, В. Шутикова, В. Цепенко, Д. Бондарев, М. Дроздова, Д. Шаренда, Т. Иванова;

3-й ряд: Г. Хоменко, Т. Шатырева, М. Тотмин, Н. Кежаев, В. Гордеев, Н. Савченко, А. Рачук, Г. Боровик;

4-й ряд: С. Елсуков, Ю. Кощеев, П. Лебедев, Н. Семенцов, А. Бондарчук, В. Прахт, В. Фрицлер, А. Ревенко. 1965 год

11 «А» класс.
1-й ряд (учителя): Анна
Афанасьевна Молочкова,
Лидия Васильевна
Палехина, Зоя Алексеевна
Бусыгина, директор – Юлия
Михайловна Бондарик,
Ирма Оттовна Бельш, Инна
Викторовна Астахова.
1965 год

11 «А» класс.
Директор – Юлия Михайловна Бондарик, классный
руководитель – Ефросинья Мефодьевна Коновалова. 1966 год

11 «Б» класс.
1-й ряд: П. Петров, А. Жуков, А. Боос, Ф. Галаган;
2-й ряд: Г. Дудина, Г. Снопченко, (неизвест.), И. Евсева, З. Ремезова,
Г. Долбаненко, Г. А. Ширяева, Н. Стародубова, О. Саломатова, В. Червякова,
Г. Мальковская, В. Князева;
3-й ряд: Н. Рыбникова, В. Михальков, А. Кизуб, Е. Анциферова, Н. Брилякина,
В. Красновская, М. Калиничева, Г. Литвинцева. 1966 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Учителя Ирбейской средней школы с выпускниками.

1-й ряд: Наталья Ивановна Кошсева, Инна Викторовна Астахова,
Зоя Алексеевна Бусыгина, Агнесса Фёдоровна Фрейман, Полина Романовна
Подлессоцкая, Валентина Ивлантьевна Каминская,
директор – Юлия Михайловна Бондарик;
2-й ряд: вторая слева – Лина Людвиговна Борисенко;
3-й ряд: третий слева – Александр Степанович Бондарик. 1966 год

Нагорновская начальная школа.

1-й ряд: А. Осипова, Мария Павловна Хохлова, А. Бруль;
2-й ряд: Н. Гриньков, М. Гордеев, М. Ивницкий, В. Кузнецова, В. Засенцов,
А. Шустеров, С. Фрас, Н. Кузнецова;
3-й ряд: Р. Лайкер, В. Белоскурский, И. Фишер, Л. Мартыненко,
Полина (Павловна) Боос, Полина (Иосифовна) Боос,
Р. Боос, М. Унрейн, В. Пантюхин, Д. Пантюхин;
4-й ряд: В. Кириллова, В. Пожилинкин, Л. Абраменко, Н. Мелехов, А. Фишер,
В. Пожилинкин, И. Колпаков, В. Бруль. 1967 год

Нагорновская начальная школа.

- 1-й ряд: В. Кузнецов, Л. Савельева, Н. Кулашкова,
Л. Чухломина, Г. Фрас, Л. Кузнецова;
2-й ряд: И. Осипов, Л. Шваргонова, А. Бражников, В. Шустерова,
Анна Григорьевна Альпова, Ю. Сорокин, Т. Боос, Г. Кулашкова;
3-й ряд: Т. Бабич, С. Фрас, В. Стацур, А. Боос;
4-й ряд: Л. Осипова, В. Пантюхин, М. Ивницкий, Н. Бражников, С. Фрас. 1970 год

10 «Б» класс.

- 1-й ряд: С. Д. Соловьёв, Ю. М. Бондарик, Г. Г. Пинт, А. Ф. Фрейман, И. В. Астахова;
2-й ряд: Г. Митягина, Л. Петрунникова, Н. Васькевич, Н. Маковецкая,
А. В. Гречакова, Е. И. Кошсева, Г. Исальёва, Л. Неверова, С. Пантелеева;
3-й ряд: Т. Сергеева, В. Никитина, Л. Снопченко, Т. Понкратова, Н. Толщина;
4-й ряд: Н. Ванеева, Т. Добровольская, Т. Линеvская;
5-й ряд: Ф. Пантелеев, В. Мусанов, Ф. Исальёв, А. Шевчук, В. Ильинов,
Г. Матвейчик, Г. Гутарев, Г. Векшин, В. Фрас. 1970 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Учителя.

1-й ряд: Т. А. Дармокрикова, М. В. Гуляева, В. П. Митькина, К. И. Мильчакова, Е. М. Коновалова;
 2-й ряд: Е. М. Грибушина, секретарь ВЛКСМ В. Г. Соломко, И. Г. Симонова, Г. П. Родина, О. В. Кулешова, Л. А. Заева, А. М. Мишакова, Е. Г. Филькина, А. А. Смолик, Э. Е. Ивахненко, (неизвест.), З. И. Прокопьева;
 3-й ряд: Е. М. Тарасов, директор А. А. Бусыгин, С. А. Щуко, Г. К. Бурмага, О. П. Каминская, А. С. Сопроненко, Д. П. Коновалова. 1970 год

Учителя Ирбейской средней школы после вручения наград в честь 100-летия В. И. Ленина: Юлия Михайловна Бондарик, Татьяна Павловна Ширяева, Лина Людвиговна Борисенко, Агнесса Фёдоровна Фрейман, Наталья Ивановна Кощеева, Зоя Алексеевна Бусыгина, Наталья Викторовна Лузган. 1971 год

Коллектив учителей
Ирбейской средней школы.
1971–1972 годы

б «А» класс. 1971–1972 учебный год

б «Б» класс. 1971–1972 учебный год

Антон Боос. Забвению не подлежат

8 «Б» класс. 1971–1972 учебный год

Нагорновская начальная школа. 1972 год

10 «Б» класс.

1-й ряд: Н. Бурлакова, Л. Савельева, С. Козлик, А. Шорохова, Г. Гуцаева;

2-й ряд: В. Метёлкина, С. Тибеккина, Валентина Максимовна Климова, Римма Сергеевна Быданова, Е. Черкасова, Л. Осинцева, Л. Ковязина, Л. Суханова;

3-й ряд: Н. Силкина, Н. Деньщик, Н. Саломатова, Т. Чудова, Н. Давыдова, Т. Манько;

4-й ряд: М. Фёдоров, А. Щепин, А. Боос, Д. Семенов, Ю. Никитин, Ф. Коростелев, В. Гутарев. 1977 год

Учителя. 1983 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Директор Ирбейской школы София Викторовна Демченко с выпускниками Романом Фрасом и Романом Боосом. 2009 год

Приложение к главе 16 Возникновение АССР Немцев Поволжья

Карта Автономной Советской Социалистической Республики
Немцев Поволжья

Служит возврату в течение 24 часов (Пост. ПБ ЦК от 5.V.27 г., пр. № 100, п. 5)
2-ю часть Особого Сектора ЦК

СТРОГО СЕКРЕТНО
(ш. 0. П.)

Союзная Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П35/1 Членам и кандидатам Политбюро ЦК ВКП(б):
5- августа 1941 г. Т.Т. Андрееву, Берия, Вознесенскому, Ворошилову,
Гданову, Кагановичу, Калинин, Маленкову,
Микояну, Молотову, Сталину, Аруцэву,
Швернику, Дербакэву, *Того*.

Выписка из протокола № 35 заседания Политбюро ЦК от 194 г.

Решение от 26.VIII.41г.

1. О переселении немцев из республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей.
(Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Переселить всех немцев из республики Немцев Поволжья и из Саратовской и Сталинградской областей общей численностью 473.541 человек в следующие края и области:

Красноярский край	- 75.000 чел.
Актюбский край	- 95.000 "
Омская область	- 85.000 "
Новосибирская область	- 100.000 "
Казахская ССР	- 125.000 "

в том числе:

Симбирская область	- 15.000 "
Амурская область	- 25.000 "
Северо-Казахстанск. обл.	- 25.000 "
Кустанайская область	- 20.000 "
Павлодарская область	- 20.000 "
Восточно-Казахстанск. обл.	- 17.000 "

Переселению подлежат все без исключения немцы, как жители городов, так и сельских местностей, в том числе члены ВКП(б) и ВЛКСМ.

2. Руководство переселением возложить на НКВД СССР. Предоставить НКВД СССР право привлекать к работе по переселению Наркомзем, Наркомсовхозов и Переселенческое Управление при СНК СССР в центре и их органы на местах (см. 2 стр.)

Постановление о ликвидации АССР НП. 1941 год

Приложение к главе 19 Боос Иосиф Иосифович и его семья

Школьные друзья навестили Эльвиру Боос в больнице. 1971 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Дети И. И. Бооса: Александр, Полина, Екатерина, Анна, Мария, Виктор. 1987 год

Дети и внуки И. И. Бооса. 1987 год

День
рождения Эммы
Романовны
Боос.
2003 год

Проводы Эльвиры
Боос в Германию.
2005 год

60-летний
юбилей Виктора
Сазонова.
2008 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

60-летний юбилей Виктора Бооса. 2012 год

50-летний юбилей Александра Бооса. 2013 год

Дети, внуки и правнуки И. И. Бооса. 2013 год

Юбилей д. Нагорной. 2013 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Екатерина Купченко (Боос), Александр Купченко, Эльвира Камардина (Боос), Анна Перминова (Боос), Николай Камардин, Виктор Боос. 2015 год

Приложение к главе 23 Донец Степан Алексеевич и его семья

48. «Яруле-Каменн.»

По повенным условиям участка jointly отнеси к средней полосе Европейской России.

Участок образован в 1894 году из земель казенно-пустопорожных.

дв. Яруле-Каменн.—переселен. участ., удобн. 4332 дес., неудобной 53 дес., всего 4385 дес., на 394 души и т. п., расположен в юго-западной части волости, по соседству на север—с запасными участками Каменских и Каменских, на восток—с перес. участ. Ярульских, на юг—с дачей крест. с Усть-Ярульскаго и участком Каменских и на запад—с дачей с. Борозини. Участок от г. Красновска отстоит на 180 вер., от г. Каменск—на 35; от волост. правления и почт. станции, перекр. и школы (с. Уриновское)—на 30 и от железнодорожной станции «Григорьевка»—на 30 верст, является средним возвышенным, по рельефу является представляющим степное пространство, почти сплошь покрытое «рыжыми березняками» и соснами и вполне годное для хлебопашества. Почва по всему участку червоточная до 2-х и больше четвертей толщинной, незначительная исключительная «преславленная» и «рыжия» «попелуха» и «кошачья», где почва глинисто-песчаная. Преобладающий участок является степью с редкими березняками. Сильных покровов, строевого и дровяного леса вполне достаточно для того числа переселенцев, которое будет водворено. Река Яруль протекает по южной границе участка, и не вытекает в Кавказский; оба источника достаточно многоводны, с хорошею напуск водою и не прорываются из-за сухих зимы. Место для поселения выбрано на Яруль, берегу р. Яруль, при впадении в Кавказ. Вдоль участка выделено 4 яруль и 118 дес. зем. лоп. пашни, принадлежавшей жителям крестьянам, изъявлявшим согласие остаться на занятых ими местах, с причислением к обществу новоселов. На пашнях выделяются: рожь, ярина, обыкновенная пшеница («белотурка») и пшеница «минусинская», овес, клевер, ячмень и другие злаки.

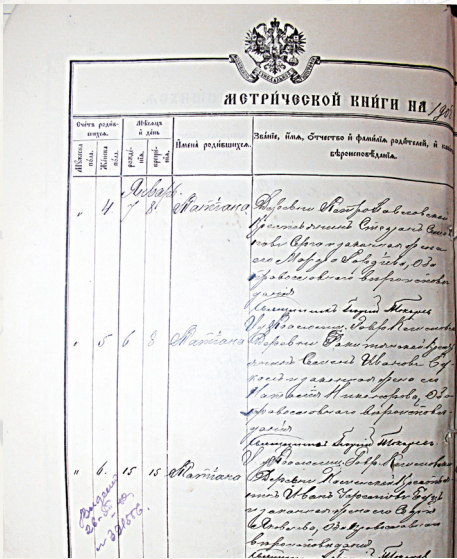
По «белотурке»-кошачьей пшенице, условиям, участку можно быть рекомендован выходящий из центральной части Европейской России.

Участок образован в 1894 г. из земель казенно-пустопорожных и из земель, находящихся в пользовании кр. с. Борозини.

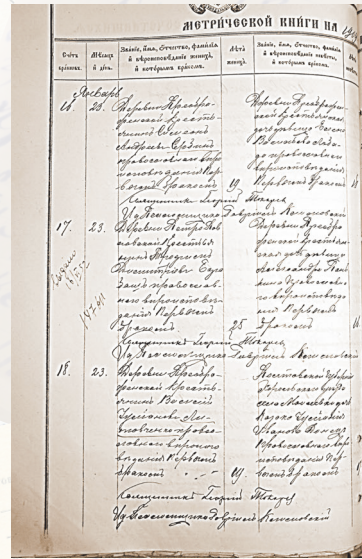
Сведения о Яруле-Каменном переселенческом участке. 1894 год

Метрическая книга за 1898 год			
Семья	Дата	Имя	Сведения
Семья	09 08 1898	Анна	Семья Юрия Степановича Донца, жена Степановича Донца, уроженка села Каменского, в настоящее время проживающая в селе Каменском, в настоящее время проживающая в селе Каменском.
Семья	12 12 1898	Анна	Семья Юрия Степановича Донца, жена Степановича Донца, уроженка села Каменского, в настоящее время проживающая в селе Каменском, в настоящее время проживающая в селе Каменском.
Семья	14 09 1898	Анна	Семья Юрия Степановича Донца, жена Степановича Донца, уроженка села Каменского, в настоящее время проживающая в селе Каменском, в настоящее время проживающая в селе Каменском.
Семья	18 12 1898	Анна	Семья Юрия Степановича Донца, жена Степановича Донца, уроженка села Каменского, в настоящее время проживающая в селе Каменском, в настоящее время проживающая в селе Каменском.

Запись в метрической книге о рождении Анны — сестры С. А. Донца. 1898 год

Запис в метричеській книжці
про народження Татяни Будз – жінки
С. А. Донца.
1908 год

Запис в метричеській книжці
про шлюб дочери Ульяна
Івановича Донца, уроженця села
Мушівка Хорольського уезду
Полтавської губернії
(однофамільця С. А. Донца).
1909 год

Письмо Главы Мушівського сільського совета о месте про-
живания предков Степана Алексеевича Донца до переселения в Си-
бирь:

Мушівська сільська рада
Хорольського району
Полтавської області.
19.05.2017 № 354
Код ЄДРПОУ: 22535492
КОАТУУ: 5324883201

Довожу до Вашого відома, що на даний час в селищі Мушівка, Хороль-
ського району Полтавської області, проживають мешканці з прізвищем
Донець.
На Ваш запит стосовно того чи мешкав Донец Трофим Арсенович в се-
лищі Мушівка в 1880 – 1890 роках – дану інформацію підтвердити не маємо
змоги.

З повагою голова
Мушівської селищної ради Решта Григорий Борисович

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Приложение к главе 25 Боссердт Давыд Егорович и его семья

Сидят: Александр Боссердт, Иван Филиппов.
Стоят: Константин Боссердт,
Анастасия Струкова, Мария Кириллова, Михаил Слабинский,
Татьяна Мартыненко, Валентина Щербакова (Кириллова),
Екатерина Боссердт (Филиппова), Мария Пожилинкина. 1970 год

Приложение к главе 27 Малицкий Василий Савельевич и его семья

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ СОЮЗА ССР

№ 95920

Дано тов. Малицкий, Василий Вас. в том, что он обучался
с 25 сентября 1938 г. по 25 августа 1938 г.
в Краснодарской области школе НКЗ ССОР
по специальности Механика и окончил ее,
выдержав выпускные испытания по всем дисциплинам со следующей оценкой:

№	НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	ОЦЕНКА
1	Математика	Отлично
2	Физика	Отлично
3	Химия	Отлично
4	Сельскохозяйственные науки	Отлично
5	Техническая механика	Отлично
6	Техническая механика	Отлично
7	Техническая механика	Отлично
8	Техническая механика	Отлично
9	Техническая механика	Отлично
10	Техническая механика	Отлично
11	Техническая механика	Отлично
12	Техническая механика	Отлично
13	Техническая механика	Отлично
14	Техническая механика	Отлично
15	Техническая механика	Отлично

Директор школы Малицкий
Зав. учебной частью Малицкий
Пом. зав. школой Малицкий

Подпись: Малицкий

Свидетельство об образовании
Савелия Кондратьевича Малицкого.
1938 год

рв.

Выписка из протокола № 3.

145

Особого Сопецаания при Народнои Комиссаре Внутренних Дел СССР

от "24" января

194 г.

СЛУШАЛИ

ПОСТАНОВИЛИ

314. Дело № 1042/УНКВД Красноярского края, по обвинению МАЛИЦКОГО Савелия Кондратьевича, 1909 г.р., ур.д. Курьянки, Плуменского р-на, СССР, ук. воинца, гр-н СССР, б/перт.

МАЛИЦКОГО Савелия Кондратьевича за антисоветскую агитацию - заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 5-го июня 1941 года.

Красн. Краснояр

№ 8/с-10-1724

Ч. В. В. В.

Нач. Секретариата Особого Сопецаания при Народнои Комиссаре Внутренних Дел СССР

Т. им. Воровского. Н. 9829

Ксерокопия верна: Начальник отдела РУ ФСБ РФ по Красноярскому краю

"25" мая 1999 года

Материалы дела Савелия Кондратьевича Малицкого. 1942 год

к делу № _____

Анкета арестованного

1. Фамилия Мамсукит
2. Имя и отчество Равшант Кондратьевич
3. Дата рождения: число 5 " мая год 1909
4. Место рождения Шотландский округ, Тирмашанского района, с. Курбаньки
5. Место жительства (адрес) г. Канск, ул. Заречная, дом (бывш.) №10
6. Профессия и специальность Механик-автомобильная
7. Место службы и должность или род занятий Канский лесозавод, механик автомобильной
(указать без сокращений название предприятия или учреждения и характер производства)
8. Паспорт № 507874 Ке. 111111
(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прислан)
9. Социальное происхождение из крестьян Кунаев
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение арестованного)
 - а) до революции отец Ильин Кунаев Козьмич
 - б) после революции степерешки, умер в 1930
11. Образование (общее, специальное) 4 класса сельско-природного и сельско-общественного двухгодичного курсов механиков в г. Канске и в Красноярске

машинист

12. Партийность (в прошлом и в настоящем) _____

13. Национальность и гражданство (подданство) Украинский основ: _____
подданный СССР рису _____

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете не состоит

15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против соввласти (когда и в качестве кого) В белых армиях не служил и в восстаниях не участвовал

16. Каким репрессиям подвергался при соввласти: судимость, арест и др. (когда, какие органом и за что) не судим, имманентно гонимся в 1930 году и выселен с Украины как кулак

17. Состав семьи Жена - Мамизова (Гусак) Наталья Кудрявковна с 1906 года, домохозяйка г. Канск
Уч. Здравоохранения дом. п. 10, Дети: Иван - 12 лет, Василий - 9 лет, Михаил - 5 лет, Владимир - 4 лет. Брат - Михаил Кудряков с 1906 г. Отец перебежчик - кулак (Канск) Подпись арестованного Мамизов

1. Особые внешние приметы _____

2. Кем и когда арестован Канским Ирохот 5/10-1941 г.

3. Где содержится под стражей в Канском тюрьме

4. Особые замечания _____

Подпись сотрудника, заполняющего анкету Мамизов 5-1941 г.

ПРИМЕЧАНИЕ: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

Ксерокопия верна: Начальник отдела РУ СБ РФ по Красноярскому краю Мамизов 24 мая 1999 года

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Министерство юстиции РСФСР

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 58

От 29.04.99г. № 44у-253/57

На №

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гр-н — МАЛИЦКИЙ САВЕЛИЙ КОНДРАТЬЕВИЧ

Год и место рождения 1909 года рождения, уроженец д. Курьянки Плужанского района УССР, крестьянин-спецпереселенец, проживал в г. Канске, работал механиком на лесозаводе

Когда и каким органом осужден (репрессирован)

Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 24 января 1942 года

Квалификация содеянного и мера наказания Малицкий С.К. признан виновным в проведении контрреволюционной агитации, осужден к 10 (десяти) годам лишения свободы в ИТЛ.

Дело в отношении гр-на МАЛИЦКОГО САВЕЛИЯ КОНДРАТЬЕВИЧА
производством прекращено за недоказанностью обвинения.

Постановлением президиума Красноярского краевого суда от «26» октября 1957 года
гр-н МАЛИЦКИЙ САВЕЛИЙ КОНДРАТЬЕВИЧ реабилитирован.

Председатель Красноярского
краевого суда

Р. Д. ХЛЕБНИКОВ.

ПИК «Офсет», з. 4515, т. 3 000 экз., XII-93 г.

П о с т а н о в л е н и е

Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р.

О внесении изменений в действующие
уголовно-процессуальные кодексы со-
юзных республик.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановля-

ет:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процес-
суальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмо-
трению дел о террористических организациях и террористических
актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более
десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни
сутки до рассмотрения дела *в суде.*
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи хо-
даств о помиловании не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполне-
ние немедленно по вынесении приговора.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР - **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Центрального
Исполнительного Комитета Союза ССР - **(А. Енукидзе)**

Москва, Кремль,
1 декабря 1934 года.

1/11-34

*Оформлено
12.12.34*

Приложение к главе 28 О ссыльных из Литвы

Лена Репшайте, Ульяна Донец, Гене Репшайте, Аницета Дермейтите
с подругами. 1956 год

Приложение к главе 32 Фрас Екатерина Петровна и её семья

1-й ряд: Дмитрий Боос, Сергей Заев;
2-й ряд: Вячеслав Фрас, Лилия Боос, Валерий Фёдоров. 1994 год

1-й ряд: Катя, Александр, Юлия, Света, Аня, Инна, Элла;
2-й ряд: Евгений, баба Настя, дед Роберт, Рома, баба Аня, Катя, Ира, Яша, Таня

Приложение к главе 42

Потомки ирбейцев – основателей колхоза «Завет Ильича»

Аппарат Ирбейского райкома КПСС в составе секретарей райкома, комсомола и технических работников.

1-й ряд: И. Н. Симонов, Г. А. Цуприкова, А. Г. Ивахненко, Г. А. Дегтяренко,
В. А. Коротких, Т. П. Саломатова, В. Н. Пермяков, Д. Ф. Фомин, А. Н. Жвиков;
2-й ряд: Г. Н. Николаева, О. Е. Шелковенко, Н. А. Карлова, первый секретарь
РК КПСС – В. П. Сергеев, второй секретарь – Н. В. Степанов, Н. В. Польский,
В. В. Стаброва, Е. В. Удалова, Н. К. Коваленко;

3-й ряд: М. М. Филиппова, М. Н. Шехавцова, И. С. Рублёв, В. Г. Соломко,
А. М. Стефаненко, П. А. Саломатов, В. В. Киселёв, Н. И. Ивах, Н. И. Федосенко.
1969 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Фронтовики с Ирбейского.

1-й ряд: И. Н. Будыльский, Е. М. Тарасов, П. Д. Шерстнёв, Я. М. Крестьянов, (неизвест.);

2-й ряд: С. Латышев, И. П. Криштоп, (неизвест.), И. С. Саломатов, А. А. Макачук, И. И. Герасимов, М. Е. Рюмина, Г. М. Коростелев, Ф. П. Гавриленко. 1969 год

Коллектив бухгалтерии «Сельхозтехники».

1-й ряд: А. П. Фаллер, А. Ф. Науменко, М. А. Гутарева, В. М. Горячева;

2-й ряд: Н. Н. Буракова, А. К. Науменко, П. Г. Князева, Е. А. Верслюкова, А. И. Матвейчик, А. М. Касюк, Н. А. Лубнина. 1974 год

Управляющий «Сельхозтехники» – Эдуард Эдуардович Симон, председатель колхоза «Рассвет» – Фёдор Кузьмич Поломко, директор АТП – Алексей Иванович Шаренда, главный инженер – Сельхозуправления Александр Иванович Побоев. 1976 год

Итоговый семинар партийных пропагандистов.

- 1-й ряд: А. Н. Долгополов, Н. А. Данильченко, Е. Ф. Дерешева, Ф. К. Дреер, И. Г. Денин, В. Г. Соломко, Л. А. Данилова, А. Г. Коцеева, Т. И. Какорина, Р. И. Каличкина;
 2-й ряд: В. Ф. Лысенко, Н. А. Леонгард, В. Я. Оберман, В. А. Филиппов, В. Г. Аверченко, В. И. Кованенко, М. Д. Буц, В. Н. Заводян, А. Н. Дайнеко, М. Д. Ворс, Г. Ф. Мицкевич, П. Ф. Гречакова, Е. М. Абрамович, О. Е. Шелковенко, Е. Г. Налимова, Н. К. Вершков, В. К. Черников, П. И. Павленкович, А. С. Побоев;
 3-й ряд: В. С. Малицкий, Н. П. Никитин, И. А. Иванов, А. И. Шаренда, А. Н. Жвиков, Н. И. Горохова, (неизвест.), Н. И. Новикова, В. Т. Доставалова, А. М. Тиянина, М. Е. Филиппов, А. Бондарев, А. П. Бусыгин, Я. М. Макачук, В. И. Прахт;
 4-й ряд: В. А. Иванов, В. Г. Гладин, Н. К. Аверченко, П. П. Митькин, Л. М. Пляцева, Н. С. Князькина, А. Н. Беседина, (неизвест.), Я. М. Крестьянов. 1978 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Коллектив бухгалтерии «Сельхозтехники».

1-й ряд: А. П. Фаллер, Е. Я. Воронина, А. Г. Тибекина, А. Р. Боос, Г. В. Кишкуркина, Т. Красновская;

2-й ряд: Т. А. Соколова, М. И. Иванова, В. М. Горячева, Н. А. Лубнина, В. П. Придеина, Е. А. Верстюкова, Н. И. Лысенко, Л. А. Шиманюк, А. М. Гутарева.

1982 год

Последний выпуск Ирбейской автошколы (группа № 42).

1-й ряд: Н. Ш. Цкипарашвили, Н. П. Малишевский, Д. И. Чварков, В. А. Иванов, директор – А. И. Ксензов, Д. Ф. Фомин, М. И. Алексеев, И. Н. Шведов, М. Г. Исалёва, Ф. Ф. Исалёв, В. И. Землянухин;

2-й ряд: О. Иванов, М. М. Файтов (хирург ЦРБ), А. С. Андрусенко, О. И. Белоусов, В. М. Саломатов, Ю. Г. Слесаренко, Смирнов, И. С. Редколес, Романов, В. А. Продунов, В. В. Емельянов, А. М. Гайдуков, Н. И. Саломатов, Ю. И. Бобылев, В. С. Гринёв;

3-й ряд: Г. А. Теленченко, Г. П. Боос, Костенко, Михетов, Бегени, С. А. Карнаухов, Г. В. Григорян (хирург ЦРБ), В. А. Алексеев, В. П. Снегирёв, О. Я. Гольдберг, А. И. Воробьёв,

Г. С. Новиков, А. Заев, Н. Н. Дорошенко, Н. А. Малетин. 1982 год

Районный совет депутатов.

- 1-й ряд: А. А. Салий, П. А. Ващенко, И. П. Зайцев, А. Н. Долгополов, В. М. Бедаш,
Н. А. Дергунов, Н. К. Аверченко;
2-й ряд: Т. Н. Петрова, И. О. Бельш, В. Г. Аверченко, Е. Т. Калашникова,
Т. В. Мосеюк, А. С. Богданова, М. Ф. Жилинская, О. И. Шведова, Л. И. Ронжина,
Н. С. Рыбакова, А. Н. Кожевникова, В. Т. Доставалова, Г. В. Самошкина;
3-й ряд: Н. П. Шербинин, В. М. Морозов, А. М. Васильева, А. Р. Боос,
Л. М. Пляцева, С. Н. Бойко, А. П. Шульга, С. Ф. Ерошина, Г. В. Кушнир,
Л. Н. Ховренков, Н. Г. Куклов, Л. К. Шаронина;
4-й ряд: С. В. Филатов, Г. В. Франц, В. И. Прахт, Н. В. Петручения, В. Н. Ворс,
Н. С. Гусев, М. А. Лёвин. 1983 год

Коллектив работников Ирбейского районного агропромышленного объединения.

- 1-й ряд: М. Д. Тарасов, Я. М. Крестьяно, Г. И. Глушкова (Карпова), А. Р. Боос,
М. А. Сидоренко, Г. И. Гушану, П. М. Цапаев;
2-й ряд: Л. И. Потылицына, Г. А. Кривовяз (Якимова), Л. И. Козина,
В. С. Дергунова, Г. В. Кишкурин, О. Н. Косолапова (Ткаченко), И. Сагалаева,
Н. П. Чухломина, В. А. Титова, И. Зайцева;
3-й ряд: А. А. Виницу, А. А. Соколов, Н. М. Барабаш, Ю. М. Кривовяз,
Л. Н. Новосёлова, С. И. Мелехов, В. Ф. Лысенко, Н. И. Ломовицкий, Э. П. Шмидт,
Ф. И. Степанова, А. И. Малицкий. 1986 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Петропавловский мемориальный комплекс.

1-й ряд: А. Н. Жвиков, В. В. Калининченко, Н. А. Дергунов, Д. А. Смурага,

В. Т. Грибушин, А. Р. Боос;

2-й ряд: Е. М. Лосюков, В. К. Вершков, О. В. Ворс, (неизвест.), Г. Ларичкин,
Н. П. Тощая, Т. Н. Шульгина, В. А. Иванов, Ф. М. Шадрин, Т. Г. Калиничев.

1995 год

Нагорновцы. Колхозники

Курсы трактористов широкого профиля в Ирбейской МТС.

1-й ряд: первый справа – Николай Иванович Ронжин;

2-й ряд: вторая слева – Ефросинья Александровна Ванеева, третья справа –
Фёкла Сидоренко;

3-й ряд: пятая слева – Мария Михайловна Гребнева;

верхний ряд: первый слева – Павел Алексеевич Ванеев. 1940 год

Курсы трактористов широкого профиля в Ирбейской МТС.
1-й ряд: первый слева – Роман Яковлевич Боос, четвёртый –
Николай Гаврилович Чухломин, пятый – Роберт Самуилович Дотц;
3-й ряд: второй слева – Владимир Тихонович Валошкин, пятый –
Александр Александрович Бауэр. 1943 год

Механизаторы колхоза «Завет Ильича». Трактор СХТЗ 15/30.
Слева направо: Лёня Закотенко, Пётр Воцанов, Адольф Шнайдер, Володя Са-
марский, Антонас Зубернис, Семён Кузнецов, Володя Чухломин, Роман Боос,
Андрей Боос, Иван Мелехов, Захар Ярковой, Иосиф Боос, бригадир – Алексей
Алексеевич Мокшан. 1948 год

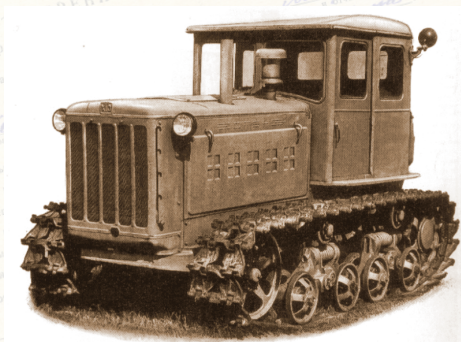
Антон Боос. Забвению не подлежат

Первый комбайн колхоза «Завет Ильича» – Сталинец-6

Экипаж комбайна Сталинец-6.
Справа – Николай Иннокентьевич
Саломатов

Трактор ДТ-54 – труженик целины

Молодёжь колхоза «Завет Ильича».

Сыльные литовцы, немцы, эстонцы: Мария Боос, Аницета Дермейтите, Мария Дэхондт, Галина Пожилкина, Софья Конд, Гене Репшайте, Магде Ёнкуте, Ирма Шнайдер, Луша Шнайдер, Ульяна Донец, Анна Боос, Ирена Стонкуте, Бируте Стонкуте, Михаил Лесик, Лидия Понамарёва, Зинаида Кириллова, Сальмина Боос, Роза Антоновна Боос. 1950 год

Старшее поколение ссыльных из АССР НП.
 1-й ряд: М. Г. Боос, Е. П. Фрас, К. А. Боос, Г. Б. Боос, М. Р. Бруль, Ю. Лайкер, Ф. Фрас;
 2-й ряд: А. Бруль, И. Боос, М. Боос, А. Лайкер, В. Фрас, М. Лайкер, В. Леонова,
 П. Фишер, П. Фишер, Р. Боос, Э. Боос, М. Фрас, К. Боссердт. 1952 год

1-й ряд: Галина Вашкевич, Нина Лысенко, Галина Кондина (Сидь),
 Мария Рябова, Тамара Саломатова (Королёва), Тамара Придеина,
 Тамара Панюшкина (Ронжина);
 2-й ряд: Николай Палехин, Митрофан Сидоренко, Алексей Кириллов,
 Фёдор Фрас, Владимир Егоров, Пётр Пожилинкин. 1953 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Волейбольная команда д. Нагорной:
Константин Боссердт, Владимир Фрас,
Роберт Фрас, Гарри Боос, Игорь
Симонов, Рудик Боос, Фёдор Фрас, Пётр
Пожилинкин, Адик Шнайдер, Николай
Нерода, Митрофан Сидоренко. 1954 год

Свадьба Роберта Дотца.

1-й ряд: Андрей Боос с сыном Ромой, Виктор Виберг, жених – Роберт Дотц,
невеста – Екатерина Карлин, Ирма Дотц, Юрий Дотц;
2-й ряд: Ронемус Боос, Фрида Триппель, Лидия Кириченко, Эрна Боос (Дотц),
Самуил Дотц, София Дотц, Гильда Дотц, Катарина Боос, Валентина Дотц.
1955 год

На завалинке.

Лукерья Яковлевна Кантур, Григорий Петрович Кантур,
Александр Карпович Ронжин, Лидия Прокопьевна Шалютова,
Мария Михайловна Гребнева. 1956 год

Деревенская улица празднует Троицу.
Г. И. Вашкевич, Л. Лубнина, А. М. Королёва, М. В. Рябова, Е. Марченко,
Ф. Латынцева. 1956 год

Молодёжь колхоза «Завет Ильича».
1-й ряд: А. Пожилинкин, В. Зеферт, С. Боос, Е. Дэхондт, Г. Мелехова,
Е. Боссердт, Л. Донец, А. Боссердт, Ю. Мелехов;
2-й ряд: Л. Репшайте, З. Кириллова, Л. Шнайдер, И. Шнайдер,
Г. Пожилинкина, В. Чухломина, М. Шнайдер;
3-й ряд: И. Филиппов, Р. Боос, М. Боос, В. Чугунов, А. Боос, В. Мелехов,
Ю. Боос, А. Дермейтите, Р. Боос, И. Шнайдер, И. Лайкер, Г. Ковязина. 1956 год

Помощники. 1958 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Колхоз «Путь Ленина».

1-й ряд: Ф. Фрас, П. Фрас, З. Жукова с дочками Лилей и Людой;
2-й ряд: В. Фрас, К. Боссердт, И. Жуков, М. Сидоренко, З. Кириллова,
И. Марченко, К. Белоскурский, М. Лесик, В. Лубнина (стоит). 1958 год

На ближнем мотоцикле Павел Фишер, Роман Боос. На дальнем – Роман Лайкер, Иосиф Лайкер. 1964 год

1-й ряд: Полина
Кузнецова, Татьяна
Валюшкина;
2-й ряд: Семён
Семёнович
Кузнецов, Мария
Степановна
Чухомина, Иван
Александрович
Бруль. 1966 год

Роман Романович
Боос и Павел Фишер
на вспашке зяби.
1967 год

Александр Шустеров,
Виктор Волков,
Николай Бабич,
Михаил Ивницкий.
1967 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Механизаторы на вручении знамени. 1968 год

Свадьба Ивана и Полины Бруль.

- 1-й ряд: Ф. Я. Фрас, Т. И. Шустерова, П. Р. Фишер, Р. Р. Боос, В. А. Бруль, А. А. Бруль;
2-й ряд: М. Р. Фрас, М. Р. Лайкер, К. А. Боос, невеста – Полина, жених – Иван, Т. Бруль, М. Бруль, Ю. Лайкер, отец невесты, А. А. Бруль;
3-й ряд: А. Р. Лайкер, М. И. Боос, К. Д. Боссердт, П. А. Бруль, Э. Р. Боос, И. И. Боос, В. И. Боос, С. Карасёв, Г. П. Боос, П. И. Фишер, Р. А. Боос, Р. Р. Боос. 1969 год

На покосе в колхозе «Путь Ленина».
П. А. Титов, И. И. Боос, В. Ф. Саломатов, Л. П. Шалютова, М. М. Гребнева,
А. М. Баранов, М. И. Иванова, М. В. Рябова. 1974 год

Бригада нагорновцев на сенозаготовке.
1-й ряд: С. Кириллов, В. Абраменко, М. Фёдоров, А. Боос, М. М. Боос, А. Купченко;
2-й ряд: М. Фёдоров, Д. Боссердт, А. Фёдоров, А. Т. Савельев, А. Л. Кириллов,
В. А. Ронжин, Е. Е. Струков, П. Созинов. 1975 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Вручение каравая передовым комбайнерам
бригады № 1 колхоза «Путь Ленина».

Работники культуры: М. Г. Кишкурина, В. П. Маковецкая,
Р. Ф. Пантелеева (Грибушина). Агроном Ю. М. Коровин.

Комбайнеры: П. Н. Минчук, А. М. Купченко, В. Н. Заев, Ф. Е. Грибушин. 1975 год

Коллектив работников бухгалтерии колхоза «Путь Ленина».

1-й ряд: Г. А. Коростелева, В. А. Мальковская, М. И. Парфентьева,
Н. И. Горячева, Г. В. Косолапова;

2-й ряд: Л. П. Шалютова, Е. И. Яковлева, М. В. Рябова, М. М. Гребнева,
Р. Я. Дрёмина. 1976 год

Коллектив отдела учёта колхоза «Завет Ильича».

1-й ряд: З. Н. Сбытова, М. М. Гребнева, главный бухгалтер – М. А. Богданов, парторг – Е. Г. Налимова;
2-й ряд: Н. П. Шорохова (Силкина), М. В. Рябова, С. Углова, В. А. Коростелева (Мальковская), Р. И. Чернышова, Л. Н. Панюшкина, Л. П. Шалютова, главный экономист – Е. Н. Полежаева, З. И. Шишкина. 1976 год

Юбилей Александры Шустеровой.

1-й ряд: В. Дотц, Г. Савельева (Мелехова), В. Бурлакова;
2-й ряд: А. Струкова, Е. Исакова, А. Шустеров, Ю. Терехов, К. Шустеров, Т. Шустерова, К. Бурлаков;
3-й ряд: Р. Дотц, Н. Шустерова (Савельева), М. Исаков, Н. Исакова (Шустерова), Н. Шустерова (Бурлакова), А. Шустерова, Н. Шустерова, В. Шустеров, Т. Шустерова (Карасёва), В. Терехова (Шустерова), О. Терехова, А. Терехов, С. Исаков. 1983 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Молодёжь д. Нагорной.

1-й ряд: И. Засенцов, Б. Мартыненко, Е. Струкова, А. Савельев,

О. Кравченко, Е. Сидоренко, В. Савельев, С. Кузнецов;

2-й ряд: М. Фёдоров, А. Суханов, И. Бабич, С. Пантюхина, А. Г. Шваргонова,
А. Юрченко, С. Чухломин, А. Гордеев, А. Целищев, А. Волкова;

3-й ряд: И. Юрченко, В. Абраменко, А. Боос. 1985 год

Нагорновский детский сад.

1-й ряд: А. Рассохин, М. Кравченко, И. Дядичкин, О. Засенцова,
М. Галкина, А. Костерова, В. Цыбров, А. Слабодинюк;

2-й ряд: О. Засенцов, Ю. Боос, О. Боос, О. Слабодинюк, Н. Водопадов,
А. Кириллов, Е. Боос, Ю. Дядичкина;

3-й ряд: воспитатели – Н. В. Засенцова, Т. Р. Слабодинюк, И. К. Боос,
Т. М. Костерова. 1989 год

Прокопий Семёнович Кузнецов, Роман Романович Боос, Андрей Тимофеевич Савельев. 1989 год

Кооператив «Нагорновский». День животновода.

1-й ряд: Н. Галкина, Л. Анциферова, Е. Струкова, В. Ронжин, Е. Созинова, Т. Мартыненко, З. Фёдорова с внуком Ромой;

2-й ряд: Г. Струкова (Ковязина), М. Кузнецова, И. Гончарова, Н. Засенцова, О. Кравченко, Г. Дядичкина, Г. Гринькова, Р. Щуко, С. Сурдяева, Т. Слободинюк (Дотц), Ю. Боос, Т. Юрченко, В. Дотц, И. Боос, В. Фёдорова, М. Сидоренко, А. Бабич. 1990 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Дом семьи Михаила Михайловича Боос спустя 67 лет. 2013 год

Проводы в армию

Проводы в армию Владимира Самарского.

1-й ряд: В. Валушкин, А. Дергулёва, Г. Ковязина, И. Симонов, призывник, И. Шабров, А. Шаброва, В. Мелехов;

2-й ряд: В. Чугунов, Н. Кириллова, З. Кириллова, Н. Мелехова, У. Донец, Г. Пожилинкина. 1955 год

Проводы в армию Петра Пожилинкина.

- 1-й ряд: И. Мелехов, призывник, К. Боссердт;
 2-й ряд: А. Шаброва, (неизвест.);
 3-й ряд: Н. Палехин, А. Пожилинкин, (неизвест.), Г. Ковязина, Д. Анциферова,
 Г. Пожилинкина, В. Михайлов;
 4-й ряд: А. Пожилинкин, Ю. Боос, Н. Кириллова, В. Зеферт, З. Кириллова,
 М. Пожилинкина, Г. Боос, И. Пожилинкин. 1955 год

Проводы в армию Виктора Чугунова.

- 1-й ряд: А. Шаброва, Т. Чугунова, призывник, П. Пожилинкин;
 2-й ряд: У. Донец, Н. Палехин, Н. Кириллова, В. Зеферт, З. Кириллова,
 И. Филиппов, Г. Ковязина, Е. Боссердт. 1956 год

Антон Боос. Забвению не подлежат

Проводы в армию Ивана Бруля.

1-й ряд: А. Конд, М. Боос, В. Бруль, призывник, А. Бруль,
М. Бруль, Р. Фрас, А. Осипова;

2-й ряд: И. Колпаков, Р. Боос, Э. Боос, Т. Бруль, А. Бруль;

3-й ряд: М. Дэхондт, В. Гринькова, М. Фрас;

4-й ряд: М. Оспанова, М. Кириллова, Е. Боссердт, В. Зыскин;

5-й ряд: В. Сазонов, В. Чугунов, А. Бабич. 1967 год

Проводы в армию Петра Слабинского.

1-й ряд: М. Кириллова, А. Кудряшов, Г. Кудряшова, А. Струкова,
М. Дмитриченко, Г. Боос, Ю. Боос;

2-й ряд: Ю. Фрас, Е. Коновалова, М. Слабинский, Е. Боос, призывник,
У. Слабинская, В. Слабинская, Т. Бруль;

3-й ряд: А. Кириллов, Г. Слабинская, М. Боос, И. Иконников,
Г. Фрас (Пантюхина), В. Боос;

4-й ряд: К. Боссердт, А. Бруль, И. Филиппов, М. Боос, В. Мартыненко,
В. Колпаков. 1967 год

Проводы в армию Владимира Засенцова.

- 1-ряд: К. Боссердт, М. Кириллова, гармонист – друг призывника, Р. Фрас, Р. Боос;
 2-ряд: М. Оспанова, Ю. Фрас, З. Чухломина, призывник, К. Шваргонова,
 (неизвестн.), Т. Мартыненко, (неизвестн.);
 3-ряд: Н. Мелехова, Ф. Пантюхина, З. Кириллова, А. Ивницкая;
 4-ряд: В. Чугунов, И. Филиппов, А. Боссердт, В. Мартыненко, А. Бабич,
 М. Чухломина, Е. Боссердт, В. Мелехов. 1967 год

Проводы в армию Петра Бруля.

- 1-й ряд: М. Чухломина, А. Бруль, П. Фишер, П. Боос, П. Боос, Р. Фрас,
 И. Боос, Р. Боос, И. Мартыненко;
 2-й ряд: П. Лайкер, М. Лайкер, Р. Боос, В. Бруль, М. Бруль, призывник,
 А. Бруль, Р. Боос, Т. Бруль;
 3-й ряд: А. Лайкер, М. Боос, З. Пожилинкина, В. Боос, Г. Пантюхина,
 А. Бабич, Г. Боос, М. Боос, В. Слабинская, И. Филиппов;
 4-й ряд: Э. Боос, М. Белоскурская, М. Боос, В. Гринькова, В. Шваргонов. 1969 год

АНТОН БООС. Забвению не подлежат

Проводы в армию Юрия Фраса.

1-й ряд: М. Кириллова, П. Фишер, Е. Боссердт, Р. Боос, Ф. Фрас,
М. Пантюхин, И. Пожилинкин;

2-й ряд: М. Фрас, П. Фишер, П. Фрас, О. Фрас, призывник, Г. Пантюхина, В. Фрас;

3-й ряд: В. Ивницкая, В. Мартыненко, С. Пантюхина, А. Боссердт, М. Фёдоров,
В. Слабинская, Г. Боос, Е. Боос, Колпакова. 1970 год

Проводы в армию Александра Боссердта.

1-й ряд: В. Фрас, Д. Боссердт, А. Мелехов, призывник, И. Боссердт, С. Кириллов,
М. Кириллова, М. Слабинский;

2-й ряд: Г. Боос, И. Осипов, В. Шустеров, М. Боос, Л. Ивницкая, Г. Пантюхина,
В. Слабинская, К. Боссердт, В. Боос, В. Кириллова, Е. Боссердт, А. Кириллов,
П. Фишер, П. Фишер, Ю. Боос, Ф. Фрас, А. Фаллер, В. Фрас, М. Сидоренко.

1970 год

Проводы в армию Михаила Бооса.

1-й ряд: В. Боос, Р. Боос, призывник, Р. Боос, Р. Боос, А. Боос, А. Боос;
2-й ряд: В. Шустеров, З. Гордеева, М. Лайкер, М. Белоскурская, П. Фишер,
М. Фрас, А. Фрас, Е. Боссердт, Л. Пантюхина, В. Дотц, Р. Боос. 1971 год

Проводы в армию Александра Шустерова.

1-й ряд: Н. Ивницкая, А. Ивницкая, А. Мелехов;
2-й ряд: В. Засенцов, Ф. Пантюхина, К. Ивницкий, С. Пантюхина, К. Шустеров,
Н. Бабич, призывник, В. Ивницкая, Л. Мелехова, В. Ивницкий, Е. Ивницкий,
Л. Мартыненко (Ивницкая), В. Волков, М. Ивницкий, А. Савельев. 1976 год

Список использованных источников и литературы

1. Военный комиссариат Ирбейского и Саянского районов Красноярского края.
2. Государственный акт на вечное пользование землёй колхоза «Завет Ильича» / МКУ «Муниципальный архив Ирбейского района» / Оп. 1, ф. 37, д. 9, № 278128 от 11.03.1936.
3. Государственный архив Красноярского края РФ.
4. Государственный областной архив г. Саратова.
5. Из святого колодца памяти. Очерки истории / Зеленогорск: Зеленогорская типография, 2001.
6. Ирбейский территориальный отдел агентства ЗАГС Красноярского края.
7. Литовский центральный государственный архив.
8. Лузанов Юрий. Тираспольская Римско-католическая Консистерия / <http://www.proza.ru/avtor/krab2014>.
9. Метрическая книга Енисейской Духовной Консистерии притчу Усть-Ярульской Пророко-Ильинской церкви за 1909–1910 гг. / МКУ «Муниципальный архив Ирбейского района» / Оп. 1, ф. Р-78, д. 70, 81.
10. Раскулачивание / Энциклопедия истории России.
11. Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи и итоги // Вопросы экономики. 1990. № 10.
12. Список населённых пунктов Енисейской губернии. – 1911.
13. Список приходов Енисейской губернии. – 1916.
14. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь / <http://www.studfiles.ru/preview/1837314/page:4/>.
15. Фукс В. Роковые дороги поволжских немцев 1763–1993 гг. / Красноярское краевое немецкое общество «Возрождение». – 1993.
16. Шульцев В. Краткая история Ирбейского района.

Содержание

От автора	4
Предисловие	5
<i>Глава 1.</i> Прекрасный уголок	8
<i>Глава 2.</i> П. А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь. Переселение – основа преобразования Сибири	11
<i>Глава 3.</i> Развитие сельского хозяйства в Ирбейском районе	15
<i>Глава 4.</i> Коллективизация сельского хозяйства в СССР и районе	17
<i>Глава 5.</i> Первый председатель колхоза «Завет Ильича» М. М. Бурмакин	26
<i>Глава 6.</i> Плановое переселение из западных областей страны	34
<i>Глава 7.</i> Ветронасосная станция	36
<i>Глава 8.</i> «Завтра была война...»	40
<i>Глава 9.</i> Трудовые будни деревни в военное время	43
<i>Глава 10.</i> О защитниках Родины	46
Сидоренко Андрей Евстафьевич и его семья	48
Пожилинкин Иван Ефремович и его семья	53
<i>Глава 11.</i> Нерода Алексей Анисимович и его семья	63
<i>Глава 12.</i> Мартыненко Андрей Трифонович и его семья	68
<i>Глава 13.</i> Понамарёв Трофим Васильевич и его семья	74
<i>Глава 14.</i> Симонова Нина Ивановна и её семья	84
<i>Глава 15.</i> Учителя нашего детства	102
<i>Глава 16.</i> Возникновение АССР Немцев Поволжья	107
<i>Глава 17.</i> О родословной трёх семей – носителей фамилии Боос	119
<i>Глава 18.</i> Боос Михаил Михайлович и его семья	122
<i>Глава 19.</i> Боос Иосиф Иосифович и его семья	129
<i>Глава 20.</i> Шнайдер Мартин Францевич и его семья	146
<i>Глава 21.</i> Нагорновский пруд	151
<i>Глава 22.</i> Ивницкий Михаил Ефимович и его семья	154
<i>Глава 23.</i> Донец Степан Алексеевич и его семья	166
<i>Глава 24.</i> Валюшкин Владимир Тихонович и его семья	179
<i>Глава 25.</i> Боссердт Давыд Егорович и его семья	190
<i>Глава 26.</i> Лукьянова Екатерина Егоровна и её семья	198
<i>Глава 27.</i> Малицкий Василий Савельевич и его семья	204
<i>Глава 28.</i> О ссыльных из Литвы	212
<i>Глава 29.</i> Трюбер Давыд Иванович и его семья	225

Глава 30. Штоль Артур Кондратьевич и его семья	231
Глава 31. Мелехова Мария Ивановна и её семья	236
Глава 32. Фрас Екатерина Петровна и её семья	245
Глава 33. Кириллова Федора Елисеевна и её семья	261
Глава 34. Бруль Александр Львович и его семья	275
Глава 35. Конд Карл Вильгельмович и его семья	278
Глава 36. Шаброва Александра Ивановна и её семья	281
Глава 37. Палехин Николай Николаевич и его семья	283
Глава 38. Боос Ронемус и его семья в первый месяц на новой родине	288
Глава 39. С чего начиналась моя Родина	295
Глава 40. Боос Андрей Романович и его семья	320
Глава 41. О семейных традициях	325
Глава 42. Потомки ирбейцев – основателей колхоза «Завет Ильича»	330
Об артели имени 1 Мая	337
О детском доме	338
Воспоминания Иды Роот	342
Василий Петрович Сергеев	345
Александр Илларионович Ксензов	346
Послесловие	348
Приложения	352
Приложение к главе 5. Первый председатель колхоза «Завет Ильича» М. М. Бурмакин	352
Приложение к главе 10. О защитниках Родины	352
Сидоренко Андрей Евстафьевич и его семья	352
Пожилинкин Иван Ефремович и его семья	354
Приложение к главе 14. Симонова Нина Ивановна и её семья	355
Приложение к главе 15. Учителя нашего детства	362
Приложение к главе 16. Возникновение АССР Немцев Поволжья	372
Приложение к главе 19. Боос Иосиф Иосифович и его семья	373
Приложение к главе 23. Донец Степан Алексеевич и его семья	378
Приложение к главе 25. Боссердт Давыд Егорович и его семья	380
Приложение к главе 27. Малицкий Василий Савельевич и его семья	380
Приложение к главе 28. О ссыльных из Литвы	386
Приложение к главе 32. Фрас Екатерина Петровна и её семья	386
Приложение к главе 42. Потомки ирбейцев – основателей колхоза «Завет Ильича»	387
Нагорновцы. Колхозники	392
Проводы в армию	406
Список использованных источников и литературы	412

Уважаемые читатели!

Если вы хотите оставить свои отзывы о книге
или поделиться информацией, связаться с автором
можно по адресу: boos.anton@mail.ru

Боос Антон Романович

Забвению не подлежат

Редактор Вера Макарец

Литературный редактор Людмила Боос

Вёрстка Вера Смотрицкая

Подписано в печать 04.04.2018
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 33,8
Тираж 350 экз. Заказ № 6207

ООО «Издательство „Офсет“»
660075, г. Красноярск, ул. Республики, 51
Тел. (391) 231-25-07. E-mail: commerc@pic-ofset.ru